

Социология

**ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ**

**2
2015**

Содержание

Теория и методология

- Верховин В.И.* Либерально-гуманистическая модель рационального выбора и ее интерпретация **3**
- Кочетков В.В., Малеев А.А.* «Культурная безопасность» в международных отношениях: проблемы концептуализации **9**
- Глазов Л.Г.* Об активности представителей гражданского общества **21**
- Добреньков В.И., Агапов П.В.* Агрессивность и деструктивность человека: социально-антропологический анализ Эриха Фромма **26**
- Епархина О.В.* Методология исследования социальных революций и контрреволюций Ч.Тилли **36**
- Ковалева Я.Г.* СМИ как один из доминантных ресурсов формирования общественного сознания: методология воздействия ... **42**
- Ковров В.Ф.* Электоральные прогнозы как метод электоральных социологических исследований **46**
- Суворов В.Г.* Идея «Москва – Третий Рим» в спорах о первенстве Константинопольского и Московского Патриархатов в XX веке **54**
- Сыздыкова Ж.С.* Проблема преломления евразийской традиции в этнологической концепции Л.Н. Гумилева **64**
- Тимихев Х.Т., Хежева Л.Х., Бозиева Н.Б.* От традиционализма к новой эволюционной ступени развития **71**

На разные темы

- Аль-Нура Махир Хамед Джасим Мохаммед.* Дэвидт. Парнелл и британские либералы **76**
- Истягина-Елисеева Е.А., Бариевникова Е.Е.,* История спортивной пропаганды в период 1945–1991 гг. **81**
- Нафаа Дорар* Женевские переговоры по Сирии на телеканалах CNN, BBC, Al-Jazeera ... **87**
- Цогоева Ф.Б.* Общественное мнение о национальной политике в РСО-Алания **93**
- Чувакова Е.В.* Первая школа на Арктическом архипелаге Новая Земля **102**
- Щепатова Т.М.* I часть симфонии №1 Ф. Шуберта: Путь преодоления бетховенского влияния **109**

В помощь преподавателю

- Агеев А.А., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П.* Современные особенности осуществления государственного контроля (надзора) в области образования в России **118**
- Аккурт Эсра.* Особенности перевода личных документов с турецкого языка на русский **126**
- Антонова Е.А.* Использование лингвокраеведения Башкортостана при обучении русскому языку **135**
- Атабаева Х.С., Джамбекова Т.Б.* Мировоззренческий аспект творчества Абузара Айдамирова **138**
- Бессонова Е.В.* Метафоры в семантической зоне акустических предикатов в хинди **142**
- Гагинян А.Р.* Тенденции развития инфинитива и перфектного причастия в среднеармянском языке **149**
- Дзуцев Х.В., Огоев А.У.* Профильное обучение в средних школах РСО-Алания **154**
- Ефимова В.Л., Ассовская А.В.* Развитие универсальных учебных действий у учащихся начальной школы, имеющих учебные затруднения **163**
- Кравченко А.И.* Глобальные тренды современного образования **167**
- Мещеряков А.В.* Роль двигательной активности в формировании иммунитета и снижении заболеваемости студентов разных соматотипов **180**
- Яшонков В.В.* Организация культурно-досуговой деятельности в центре социальной помощи семье и детям на примере ГБУ ЦСПСиД Восточного административного округа города Москвы **185**

Рецензии

- Дзуцев Х.В.* Рецензия на книгу «Национальные системы образования: под воздействием глобализации и неолиберализации» (Тула: Издательство ТулГУ, 2015) **192**

Научное наследие

- Исаев А.А.* Вопросы социологии **195**

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Либерально-гуманистическая модель рационального выбора и ее интерпретация

Верховин В. И.

Синтезированный анализ проблемы рационального выбора социально-экономического поведения К. Поппера и Ф. Хайека. Обусловленность теоретических взглядов на проблему рациональности К. Поппера концепцией «открытого общества». Базой концептуальных построений Ф. Хайека явилась эволюционная эпистемология, позволяющая осмыслить рост и функцию человеческого знания.

Ключевые слова: рациональное поведение, органическая рациональность, закрытое общество, открытое общество.

Verkhovin V. I.

Liberal humanistic model of rational choice and its interpretation

Synthesized analysis of the rational choice problem of social and economic behavior in the works of K. Popper and F. Hayek. Determination of theoretical views at the problem of rationality of K. Popper by conception of «open society». Evolutionary epistemology enabling to comprehend the growth and function of human knowledge serves as the base for Hayek's conception.

Key words: rational behavior, constitutional rationality, closed society, open society

В социологии и экономической теории существует целый ряд трактовок рациональности социального (экономического) поведения, среди которых особое место занимает либерально-гуманистическая концепция рационального выбора «Поппера-Хайека». В рамках этой модели, на наш взгляд, наиболее полно учитывается многомерность и сложность реального рационального выбора, который рассматривается как социокультурная реальность, не сводимая к процедурам формальной (инструментальной) рациональности и утилитарным интересам.

Адептами этой модели были два выдающихся ученых – К. Поппер и Ф. Хайек. Они, более полувека находясь в состоянии творческого сотрудничества, развивали основные ее философские и социологические положения, которые были изложены в теории рационального поведения К. Поппера и в созвучной ей теории органической рациональности Ф. Хайека.

Суть теории рационального поведения К. Поппера заключается в следующем.

1. К. Поппер, не абсолютизируя возможности конкретного человека как рационального существа и отстаивая либеральную концепцию рациональности человеческого поведения, связывает рациональность с существованием взаимного сотрудничества и конкуренции множества действующих индивидов. Последние, с одной стороны, преследуют собственные цели и интересы, а с другой – находятся друг с другом

в состоянии диалога по поводу возникающих противоречий. Этот диалог носит рациональный характер в том смысле, что он принимает во внимание прежде всего доказательства, а не личность и статус доказывающего. В соответствии с этим система коммуникации действующих и конкурирующих друг с другом субъектов должна быть основана на признании всякого, с кем общаются, потенциальным источником разумной информации и доказательств. Тем самым устанавливается то, что можно назвать «рациональным единством человечества» [1, с. 261].

2. Разумное (рациональное) поведение — это, прежде всего, рациональная коммуникация имеющих свою точку зрения индивидов, ограниченных возможностями своего интеллекта, своей ситуации, своего знания, но находящихся в диалоге друг с другом с целью некоторого приближения к объективности [1, с. 260].

3. Высшего критерия рациональности не существует. Социальная теория разума предполагает интерперсональное его развитие, когда отдельные интеллектуальные способности, даже самых выдающихся людей, не могут служить основанием для абсолютизации какой-либо одной точки зрения. Знание, в особенности процесс его развития, базируется на подлинном рационализме, то есть свободе высказывать свою точку зрения, одновременно осознавая то обстоятельство, что не следует слишком полагаться на возможности отдельного разума [1, с. 262].

4. Множество людей, находясь в постоянном критико-конкурентном диалоге, обеспечивают рациональное понимание друг друга при условии функционирования институтов и традиций, оберегающих свободу критики или, что одно и то же, свободу мысли [1, с. 262]. Поэтому предпосылки рационального поведения лежат за пределами индивидуального разума. Они заключены в таком институциональном устройстве общества и в таких традициях, которые обеспечивают индивидуальную свободу самовыражения, критический анализ чужих аргументов и опыта, терпимость к мнению других, беспристрастность, ответственность и гуманистическую направленность человеческих действий и поступков [1, с. 268–274].

5. Нельзя абсолютизировать также возможности разума, отвергающего все утверждения и действия, не обоснованные доказательством и

опытом. Рациональное поведение не становится рациональным только потому, что оно основано на логической аргументации, поскольку те, кто готов принимать во внимание аргументы и опыт, то есть люди, которые уже признали такой рационализм, — только они и будут проявлять к нему интерес. Можно сказать, что рационалистический подход сначала должен быть принят и только после этого могут стать эффективными аргументы и опыт. Поэтому повторим, что рационалистический подход не может быть обоснован ни опытом, ни аргументами, он вытекает (по крайней мере, гипотетически) из акта веры — веры в разум [1, с. 266–268].

6. Этнос критического рационализма, по Попперу, предполагает [1, с. 275]:

а) не только веру в собственный разум, но также — и даже более того — веру в разум других;

б) осознание того, что если отдельный интеллект и превосходит другие интеллекты (о чем трудно судить), то лишь настолько, насколько он способен учиться под воздействием критики, учиться на своих собственных ошибках и ошибках других людей;

в) представление о том, что другой человек имеет право отстаивать свои доводы.

7. Эти принципы рационального поведения, воплощенные в социальной практике, способствуют тому, что отдельный человек, уникальные действия, опыт и отношения которого не могут быть вполне рационализированы, может нестандартно действовать в стандартных ситуациях, создавая уникальные продукты, идеи, информацию. То есть быть субъектом инновационных действий.

Концепция рационального поведения дополняется К. Поппером концепцией «прагматической рациональности», которую можно описать как такой подход, который стремится к ясности во всем, однако признает, что связь между явлениями жизни никогда до конца не будет доступна пониманию, а, следовательно, и рационализации [2, с. 427].

Эти социально-философские взгляды К. Поппера базируются на его теории «открытого общества», которую он обосновал, дав разграничение основных принципов социальной организации «открытого» (современного гражданского общества) и его антипода — «закрытого общества». Естественно, при выделении этих принципов им «выносятся за скобки» те реаль-

ные исторические процессы и тот временной масштаб преобразований, которые явились предпосылкой и причиной социальной трансформации одного типа социальной организации в другой. Тем не менее Поппер, опираясь на свой метод исторической интерпретации предпосылок существования «закрытого общества», сделал попытку показать принципиальное различие современных ему демократических (рациональных) режимов от режимов тоталитарных (иррациональных).

Основные особенности «закрытого общества» Поппер интерпретирует, опираясь на анализ традиционных кровнородственных и племенных институтов [2, с. 218], которые, с одной стороны, отражали одну из объективных стадий, фаз эволюции социальных систем. С другой стороны, на более поздних этапах тормозили их развитие, трансформируясь в институты, подчиняющие все общество сословно-кастовым (сетевым) принципам организации.

Основные особенности «закрытого» и «открытого общества», по Попперу

Основные особенности «закрытого» общества

1. «Закрытое общество», по мнению К. Поппера, можно сравнивать с организмом, состоящим из специализированных органов и элементов, которые жестко «привязаны» к своим функциям и не могут их произвольно изменять [2, с. 218]. На базе этой простой аналогии оценивается и социальная структура «закрытого общества», которая включает его членов в систему предписанных социальных статусов, существенно ограничивающих альтернативы социальной мобильности. Причем это касается не только объективных, «естественных» социальных статусов (пол, национальность, раса, место рождения и т. п.), которые человек не может изменить по своей воле, но и тех статусов, которые в современной теории социальной стратификации называются «приобретенными».

2. «Закрытое общество», по мнению К. Поппера, сходно по своим основным характеристикам со стадом или племенем, члены которого объединены полубиологическими связями — родством, общей жизнью, участием в общих делах, одинаковыми опасностями, общими удовольствиями и бедами [2, с. 218].

3. «Закрытое общество» функционирует как конкретная социальная группа, члены которого не только связаны между собой полуорганическим (К. Поппер) единством, но и конкретными физическими отношениями типа осязания, обоняния, зрения и т. п. [2, с. 218]. То есть, иначе говоря, они находятся в непосредственной интерактивной связи друг с другом, подчиняя, по словам Э. Дюркгейма, свои действия и взаимодействия институтам «механической солидарности».

4. «Закрытое общество» для абсолютного большинства, по К. Попперу, являлось «естественной» средой социальной жизни и социального воспроизводства [2, с. 222], представляя собой «устойчивую нишу» (во многом иллюзорного) традиционного социального порядка и спокойствия. Оно защищает себя от проникновения «других», ограничивает социальную мобильность своих членов, постоянно пытаясь сохранить внутри себя автаркию и социальную стабильность. Для его правящих членов традиционные формы социальной стратификации являлись «естественными» в том смысле, что не подвергались сомнению [2, с. 222]. Самое существенное, что было характерно для «закрытого общества» — это отсутствие личной независимости и инициативы его членов, что являлось важной предпосылкой его сохранения в виде тотального превосходства патерналистских форм социального бытия над индивидуальными и частными.

Основные особенности «открытого» общества

1. В структуре современных «открытых» обществ естественные, предписанные социальные статусы являются следствием функционирования сетевых, коммунальных социальных порядков, (семейных, этнических и т. п.). Они играют важную роль в социальной категоризации, позволяя идентифицировать или отличать людей друг от друга. Однако «ранговая функция» статусов подобного рода все время уменьшается, так как они противоречат ценностям гражданского общества, в рамках которого признанным условием социального воспроизводства его членов является именно конкуренция за обладание тем или иным статусом [2, с. 219] и, соответствующие ей, различные формы социальной мобильности.

2. «Открытое общество» теряет сетевые качества, выводит их на периферию, оно стано-

вится более «диффузным» (если говорить об уменьшении внутри него роли традиционных механизмов социальной солидарности) и индивидуалистическим, функционируя в основном при помощи таких абстрактных отношений, как обмен, кооперация и т. п. [2, с. 220].

3. В рамках «открытого», абстрактного общества конкретные люди также образуют те или иные социальные группы подобного рода. Они вступают в действительные социальные связи всех видов и пытаются в меру возможностей удовлетворить свои эмоциональные потребности. Однако большинство социальных групп современного «открытого общества» являются не более чем суррогатами, поскольку они не создают действительных условий для общественной жизни, а многие из них не обладают никакой реальной функцией в жизни общества в целом [2, с. 220]. Самое существенное, что личные отношения в «открытом обществе» преимущественно возникают только там, где в них можно вступать свободно и где они не определяются случайностями рождения или, добавим, другими предписанными статусами [2, с. 220].

4. «Открытое общество», наоборот, финансировалось на совершенно иных социальных принципах, чем общество традиционное. Одним из критериев, с помощью которого можно сформулировать его кардинальное отличие от общества «традиционного» — это когда социальные институты впервые сознательно признаются продуктом человеческого творчества и когда их сознательное изменение обсуждается в терминах их пригодности для достижения человеческих целей и намерений. Закрытое общество терпит крах, когда благоговение, с которым воспринимается социальный порядок, сменяется активным вмешательством в этот порядок и сознательным стремлением реализовать собственные или групповые интересы [2, с. 364].

5. По мнению К. Поппера, основное отличие «открытого» общества заключается в том, что оно, расширив границы индивидуальной свободы своих членов, становится обществом «проблемным» и рациональным. Результатом и движителем его эволюции являются «социальные напряжения» и конфликты [2, с. 221]. Эти напряжения и эти трудности являются имманентным свойством открытого общества. Они порождены, по словам К. Поппера, нашими действиями, которых непрерывно требует от нас

жизнь в условиях открытого и частично абстрактного общества. Имеется в виду наше стремление быть рациональным, воздерживаться от удовлетворения, по крайней мере, некоторых из наших эмоциональных потребностей, следить за своими поступками и брать на себя ответственность. Мы должны принимать эти напряжения как плату за каждое наше продвижение в знании, в разумности, в сотрудничестве и взаимопомощи, и, следовательно, в наших шансах на выживание. Эта цена, которую мы должны платить, чтобы быть людьми [2, с. 221].

6. И самое главное. Причиной краха закрытого и возникновения открытого общества стало развитие морского сообщения и торговли, то есть рыночной экономики. Тесные связи с другими племенами подрывали господствующее в то время чувство необходимости существования племенных институтов, а торговля, то есть, коммерческая деятельность, по-видимому, была одной из немногих форм деятельности, с помощью которых даже в обществе, где преобладал племенной строй, могла развиваться индивидуальная инициатива и независимость [2, с. 222].

Теория органической рациональности Ф. Хайека

Изложенная выше парадигма «открытого общества» К. Поппера корреспондируется с одной из наиболее интересных теорий, раскрывающих эволюционную сущность экономической рациональности, то есть с теорией расширяющегося рыночного порядка Ф. Хайека.

Базой концептуальных построений Ф. Хайека явилась эволюционная эпистемология, позволяющая осмыслить рост и функцию человеческого знания, а также сложные спонтанные порядки, его обуславливающие. Речь идет об эволюционном развитии традиционных правил человеческого поведения и взаимодействия (языке, праве, рынке и т. д.), которые не порождены инстинктом и не являются творением разума, а представляют собой самостоятельный феномен, находящийся «между инстинктом и разумом» и развивающийся одновременно с развитием разума [3, с. 22–23].

В концепции Ф. Хайека человеческий разум и его возможности рассматриваются как результат процесса эволюционного отбора, благодаря которому сформировались также и эконо-

мические, и все другие социальные институты. Усвоение правил поведения — это по большей части источник, а не результат интуиции, разума и понимания. Человек стал мыслящим существом благодаря усвоению традиций, которые, в свою очередь, происходят не от способности людей рационально интерпретировать наблюдаемые факты, а от привычных способов реагирования. Человеческое сознание — это не столько поддающиеся проверке знания о внешнем мире или осуществляемые человеком интерпретации окружающего, сколько способность обуздывать инстинкты. Возвращенное и сформированное средой индивидуальное человеческое сознание, в свою очередь, действует так, чтобы сохранить, обогатить, развить и разнообразить существующие традиции. Таким образом, инстинкт древнее обычая и традиции, последние же древнее разума. Поэтому обычай и традиция находятся между инстинктом и разумом в логическом, психологическом и временном смысле. Управляемые в своем поведении тем, чему научились, мы зачастую не знаем, почему мы делаем то, что делаем [3, с. 41–44].

Рациональность экономического поведения объясняется Ф. Хайеком исходя из этих предпосылок. Она формируется не столько благодаря индивидуальному человеческому разуму, сколько благодаря возникновению социальных институтов и правил поведения, которые расширяют его возможности. Прежде всего, речь идет об институтах частной собственности и рыночного обмена, которые обеспечивают принятие индивидуальных решений, составляющих ядро рационального экономического выбора. Одновременно их развитие закладывает основы и для создания расширенного рыночного порядка, превосходящего разумение вождя или властителя, равно как и всего коллектива [3, с. 91].

Разумеется, в противопоставлении возможностей индивидуального интеллекта (разума) и неявного знания, заключенного в традициях и практиках человеческого поведения, есть определенное преувеличение. Без сомнения человеческий интеллект способен при определенных условиях быть на уровне тех «над-рациональных» функций, которые спонтанно реализуют механизмы и институты социальной эволюции. Один из примеров этому — сама концепция расширяющегося рыночного порядка Ф. Хайека, которая возникла и сформировалась в голове

конкретного человека. Тем не менее, учитывая ограниченность индивидуального разума, вполне уместно замечание Ф. Хайека о том, что существует и даже доминирует тенденция переоценивать интеллект и полагать, будто за все преимущества и возможности, которые дает нам цивилизация, мы должны быть обязаны только сознательному замыслу, а не следованию традиционным правилам поведения. Точка зрения о том, что можно устранить любые нежелательные явления посредством все углубляющейся мыслительной рефлексии, все более целесообразных проектов и все более рациональной координации предпринимаемых действий, порождает множество «рациональных утопий», которые являются продуктом индивидуального разума и навязывают обществу порядок, противоположный «естественному» ходу событий [3, с. 95].

Ф. Хайек так же, как и К. Поппер, выступал против рациональности, основанной на сциентизме и конструктивизме, то есть критериальной рациональности, определяемой опытом, обоснованием или утилитаристским доказательством правильности действия [3, с. 107]. Естественно, речь идет не об абсолютном отрицании различных процедур критериального объяснения человеческих, и в том числе экономических, действий, а о невозможности на их основе построить универсальное обоснование, позволяющее строго разграничить области рационального и нерационального.

Для того чтобы доказать это, Ф. Хайек рассматривает целую систему эволюционирующих рыночных институтов и практик. Они не отвечают вышеназванным критериям и, с точки зрения традиционных (критериальных) концепций разума и науки, являются «неразумными» и «ненаучными». Тем не менее эти, никем не придуманные, традиционно передаваемые от поколения к поколению, постоянно развивающиеся традиционные правила поведения, в том числе и в сфере экономической жизни, дают возможность индивидам принимать свободные решения, предотвращают произвол, дискриминацию и насилие со стороны одних людей по отношению к другим, а также вторжение кого бы то ни было в сферу личной свободы каждого человека [3, с. 110–111].

В структуру этих правил поведения, спонтанно возникающих, развивающихся и отбира-

емых в процессе социальной эволюции, входят, помимо прочих, специфические нравственные традиции и институты, открывающие простор для свободы индивидуального рационального выбора в экономике, например, связанные с бережливостью, честностью, точностью, договором [3, с. 117]. Таким образом, с точки зрения Ф. Хайека, большую часть знания дает нам не непосредственный опыт и интеллект, а непрерывный процесс «пропускания через себя» и усваивания традиций – процесс, необходимым условием которого является признание и соблюдение отдельной личностью моральных норм, которые не поддаются обоснованию с позиций общепринятых теорий рациональности. Традиция в определенном отношении выше и «мудрее» индивидуального человеческого разума [3, с. 132].

Приобретенные традиции способствуют «адаптации к неизвестному», которая является, по Хайеку, ключевым моментом всей эволюции. В условиях рыночного обмена информация, используемая индивидами или организациями для приспособления к неизвестному, может быть только частичной и передается сигналами (ценами) по длинным цепочкам от индивида к индивиду. С помощью этих частичных и фрагментарных сигналов к постоянно изменяющимся условиям, которых отдельный человек не может знать или предвидеть, и приспособливается структура деятельности в целом [3, с. 134].

Речь идет о феномене «рассеянного знания», которое рассредоточено между миллионами индивидов и дает им возможность обмениваться информацией, ресурсами и совершать максимизационные действия, до конца не зная о намерениях друг друга. Расширенный порядок человеческого сотрудничества обеспечивает максимальное использование знания всех, благоприятствуя таким образом не владеющим собственностью почти в той же мере, в какой и тем, кто ею владеет [3, с. 136].

В чрезвычайно сложной стохастической рыночной системе, которая превосходит границы понимания отдельных людей, а следовательно, и исключает адекватное руководство

этими процессами со стороны кого бы то ни было, «индивиды, действующие в своих собственных интересах (зачастую довольно расплывчатых), без преувеличения не знают и не могут знать, каков же будет конечный результат их взаимодействий» [3, с. 125].

Констатируя неполноту человеческих знаний (и тех, кто познает, и тех, кто принимает практические решения), Ф. Хайек апеллирует к парадоксам «рациональности» расширяющегося рыночного порядка. В системе последнего работает бесконечное множество практик человеческого поведения и социальных институтов, возникающих в процессе социальной эволюции. Массовые индивидуальные действия и решения «внутри них» – лишь некоторый фрагмент, активная составляющая. Они оформляются и структурируются институциональными рамками.

Именно эволюционирующий рыночный порядок – эта стремящаяся к оптимальности, самоорганизующаяся институциональная система и обеспечивает предпосылки и возможности для реализации атомарных, дискретных, стохастических моделей экономического по-

ведения. Эти модели базируются на определенных ценностях, эталонах социальных достижений и устойчивых предпочтениях, ориентированных на свободу экономических действий и решений, правда, часто с неясным и непредсказуемым исходом. Таким образом, Ф. Хайек апеллирует к «надрациональным», социокультурным предпосылкам человеческого поведения, стоящим за пределами индивидуальных действий и снимающим проблему рационального выбора, замещая ее проблемами традиционных действий, личностного знания и конкуренции как процедуры открытия.

Литература

1. Поппер, К. Открытое общество и его враги: [Текст]. Т. 2 / К. Поппер. – М., 1992.
2. Поппер, К. Открытое общество и его враги: [Текст]. Т. 1 / К. Поппер. – М., 1992.
3. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма [Текст] / Ф. Хайек. – М., 1992.

«Культурная безопасность» в международных отношениях: проблемы концептуализации

Кочетков В.В., Малеев А.А.

В статье представлен обзор ключевых подходов к определению понятия безопасность в рамках существующих политологических и социологических теорий. Анализируются структурные компоненты представленных подходов и некоторые аспекты их практического применения для концептуализации понятия «культурная безопасность». Рассматриваются понятия «культурная война» и «межкультурный конфликт». Структурируются основные виды несилового воздействия по нескольким параметрам. Выделяются уровни ведения культурных войн и обеспечения культурной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, международная безопасность, культурная безопасность, межкультурные конфликты, культурные войны, мягкая сила, культурный империализм.

Kochetkov V.V., Maleev A.A.

«Cultural security» in international relations: the problems of conceptualization

This paper reviews the main approaches of security relations with social and political sciences. The structural components of these approaches and some aspects of their practical application for conceptualization the theory of «cultural security» are also analyzed in this article. Authors observed the concepts of «cultural war» and «cross-cultural conflicts». There were distinguished the levels of cultural wars and cultural security in the article.

Key words: national security, international security, cultural security, cross-cultural conflicts, cultural wars, soft power, cultural imperialism.

Проблема международной безопасности всегда находилась в центре внимания теоретиков и практиков международных отношений. Одной из наиболее влиятельных теоретических направлений была и остается парадигма политического реализма. Она основана на взглядах представителей классической традиции Фукидида [36], Н. Макиавелли [22], Т. Гоббса [11], геополитических теориях Ф. Ратцеля [28] и Х. Маккиндера [23]. Появление политического реализма связывают с выходом в 1948 г. книги Г. Моргентау «Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир» [47]. В рамках этой концепции подчеркивается эгоистическая природа человека и государства, и, исходя из этих предположений, строится вывод, что применение силы в рамках международных отношений является само собой разумеющимся явлением. Политический реализм теоретически обосновал военные альянсы, конфронтации, империализм и экспансию.

Главным актором международных отношений политические реалисты считают суверенное государство. Для того, чтобы не потерять свой суверенитет, государство должно постоянно укреплять оборонный и наступательный потенциал, быть готовым к военно-политическому столкновению. В рамках политического реализма М. Каплан развил концепцию «единичного вето», которая заключается в том, что только наличие у всех государств ядерного оружия приведет к стабилизации международных отношений, так как очевидно, что военный конфликт с использованием оружия массового поражения приведет к уничтожению всех акторов [46].

Дальнейшее развитие политического реализма связано с идеями неореалистов, которые утверждают, что международными акторами могут являться не только государства, но и межгосударственные союзы, и военные блоки. Такие взгляды естественны, если принять во внимание, что в это время набирали мощь военные блоки НАТО и ОВД, и многие учёные подстраивали свои исследования под политическую конъюнктуру.

В рамках неореализма культурный фактор в большей степени актуализируется в том контексте, что акторам необходимо развивать такую идеологию, которая будет способствовать укреплению связей внутри военных альянсов. В противоборствующих лагерях «холодной войны» развивались идеи либерализма и социализма. Это, с одной стороны, укрепляло внутренние связи, а с другой - усиливало конфронтацию с противоположным блоком. Основатель неореализма К. Уолц считал, что на создание военных альянсов влияет идентичность и культура [52]. Военные союзы, такие как НАТО, ОВД или ОДКБ, заключаются странами со сходными идентичностями. В данном случае военная поляризация шла рука об руку с культурной.

Политический реализм также делится на «наступательный» и «оборонительный» [31]. В рамках второго подхода ключевым становится понятие «международная безопасность». Обеспечить её можно не только за счёт военного фактора, но и с помощью общей самодостаточности и жизнеспособности системы. Как утверждает Н. А. Косолапов [17], несмотря на серьёзный военный потенциал, СССР рухнул из-за многочисленных внутренних проблем. Распад СССР поставил под вопрос баланс сил в мире и резко дестабилизировал международную безопасность.

С социологической точки зрения смысл «самодостаточности системы» можно раскрыть, опираясь на идеи Н. Лумана [21]. Он считает, что для существования системы необходимо не столько корректно функционирующие социальные институты, сколько наличие коммуникаций внутри системы и воспроизводство ценностей. Кризисы в политической и экономической сфере не губительны для системы при наличии коммуникации, которая будет способствовать только укреплению связей. Если же в системе исчезают собственные ценности, начинается копирование ценностей другой системы, или первоначальные ценности сильно искажаются, то это может привести к разрушению системы.

Прямо не относящиеся к реалистической парадигме, но рассуждающие в рамках её логики Зб. Бжезинский [4], С. Хантингтон [39] и Ф. Фукуяма [37] акцентируют внимание на особом статусе США. Они считают, что это государство является не столько продуктом какой-либо одной цивилизации, сколько абсолютной реализацией общечеловеческих ценностей. Следовательно, позиции США объективны и беспри-

страстны. Отсюда ученые делают вывод о том, что только доминирующая позиция США в мире может сохранить мир, стабильность и международную безопасность [8].

Однако всё вышесказанное не следует воспринимать так, что позиции политического реализма являются единственно возможными. Достаточно распространены взгляды и другой, либерально-идеалистической парадигмы. Акцентирование внимания политическими реалистами только на суверенном государстве имеет свои ограничения, так же как и рассмотрение силы в качестве основного средства участников международных отношений. Эти и другие недостатки пытается преодолеть либеральный идеализм. Либерально-идеалистическая парадигма возникла после окончания Первой Мировой Войны, когда была создана организация по поддержанию мира – Лига Наций. Ее устав был собственноручно написан 28-м президентом США Вудро Вильсоном. Пункты этого устава и являются основными положениями либерального идеализма. Основные доминанты либерально-идеалистического подхода - перспектива развития международных отношений в установлении определенных правил, общепризнанного порядка, основанного на универсальных ценностях и общечеловеческих интересах, создание мирового правительства или наднациональных структур. Угрозы представляют те участники международных отношений, которые отказываются от диалога и сотрудничества, чьи ценности и культура противоречат универсальным и общепринятым.

Идеи либерально-идеалистической теории актуальны и в наше время. Их адаптацией под современные реалии занимается большое число западных учёных. Это привело к тому, что все современные концепции международной безопасности созданы в русле либерально-идеалистической парадигмы. Первой из этих концепций стала концепция «коллективной безопасности», возникшая еще во времена Лиги Наций. Под коллективной безопасностью понимается ситуация, в которой все члены определенного сообщества безопасности отказываются от применения силы в отношениях друг с другом и соглашаются оказывать помощь любому государству-участнику, который подвергся нападению со стороны иного государства данного сообщества [31]. Принцип коллективной безопасности лежит в основе военно-политических блоков НАТО и ОВД.

В 1970-х гг. возникла концепция «общей безопасности», которая не ограничивала сообщество безопасности, а предполагала безопасность всех без исключения участников международных отношений. В конце 1970-х годов актуализируется концепция «всеобъемлющей безопасности». Суть ее состоит в том, что акцент делается не только на дипломатической и военной стороне вопроса, но и таких факторах, как слабо развитая экономика, торговые противоречия, неконтролируемые перемещения населения, состояние экологии, наркобизнес, терроризм, права и свобода человека, ценности и культура. Появление такого многомерного понятия, выходящие за предметную область политических и военных наук, сделало проблему безопасности центральной во многих других дисциплинах.

После распада Советского Союза на Западе возникла необходимость развивать новые направления в рамках существующих теорий. И на первый план снова вышла либерально-идеологическая парадигма и понятие «кооперативная безопасность». Разрабатываемая ещё в конце 1980-х гг., эта концепция включала в себя следующие элементы – создание внешних угроз и нанесение поражения источнику опасности, но при этом меры должны быть легитимными и приниматься общественностью на основании принципов морали и гуманности. Все страны, которые разделяют ценности «кооперативной безопасности» [40], могут стать её частью. Однако это не приводит ни к потере суверенитета государствами, ни к полной ликвидации всех форм насилия. Необходимо единое, «кооперативное» пространство с общими представлениями о добре и зле, культуре и ценностях. При этом потеря культурного суверенитета не воспринимается как нечто серьёзное, а как само собой разумеющееся ради обеспечения военной безопасности. Кооперативная безопасность предусматривает проекцию зоны безопасности за пределы территории стран – участниц сообщества безопасности.

Период после окончания Холодной войны способствовал эволюции концепции кооперативной безопасности, которая трансформировалась в две разновидности – «гроцианскую» («рационалистскую») и «кантианскую» [31]. Хотя они обе находятся в рамках логики либерализма, их постулаты настолько сильно различаются, что можно говорить о двух разных теориях. Первая апеллирует к международным институтам и правовым нормам. Вторая настаивает на универсаль-

ности моральных норм и соблюдении прав человека как основном критерии безопасности.

Гроцианской первая концепция названа по имени Гуго Гроция, основателя рационалистской традиции. Гроцианская концепция включает в систему международных отношений, помимо государств и их союзов, также транснациональные корпорации и иные негосударственные акторы. Особую роль играют международные договоры и нормативная основа, принимаемая всеми сторонами в процессе переговоров и взаимных уступок.

Однако такую позицию не разделяют сторонники другого, «кантианского», подхода к кооперативной безопасности. Главным инструментом обеспечения международной безопасности они считают не ООН, а НАТО. Также выдвигается мысль, что для обеспечения безопасности приемлемо, даже, несмотря на отсутствие санкций международного сообщества, нарушать суверенитет государства ради обеспечения гуманитарных ценностей и идеалов [15]. Риторика кантианского подхода очень близка позициям реализма, но с одним отличием – он отрицает исключительную роль суверенитета государства, так как НАТО не ограничивает суверенитет США. Другой ключевой момент кантианской концепции безопасности заключается в отсутствии упоминания «баланса сил». Это объясняется историческим контекстом: разрушением советского блока и утверждением однополярного мира.

Вопрос о том, что является гуманитарными ценностями и идеалами, остаётся не полностью разработанным в рамках кантианской концепции кооперативной безопасности. Должны ли эти ценности и идеалы создаваться на основе всеобщего консенсуса или они должны создаваться странами НАТО и транслироваться на весь остальной мир, быть традиционными или модернистскими, остаётся открытым.

Наиболее радикальная версия «кантианской» кооперативной безопасности дана Ричардом Коэном [19]. Он утверждает, что единственной в мире её рабочей моделью является НАТО. Речь идет о безопасности для узкого круга избранных государств, которые ради продвижения своих общих интересов не остановятся перед применением силы по отношению к странам - не членам данной системы. Права человека упоминаются в контексте операции НАТО в Косово, которая, по мнению автора, «представляет собой наиболее амбициозную попытку проецирования стабильности и утверждения прав человека на террито-

рии, не входящей в систему кооперативно опасности НАТО» [19]. Позиция Р. Козна вплотную примыкает к реализму и заимствует совсем не лучшие черты последнего. Р. Козн игнорирует такие требования к международной политике, которые для реализма считаются обязательными: умеренность и осторожность, необходимость принимать в расчет последствия политических решений и действий, максимально учитывать интересы других акторов и т.п.

В конце 1990-х начале 2000-х годов в рамках либеральной парадигмы стала набирать популярность концепция человеческой безопасности и теория демократического мира. Первая сходна с кантианской теорией. Концепция человеческой безопасности разрабатывалась Ллойдом Эксуорти [42], который считал, что безопасность индивидов не является следствием безопасности государства. И решать проблему безопасности индивида необходимо в первую очередь. И только когда она будет решена в полной мере, то станет возможным организация мирного и безопасного общества для всех. С целью защиты человеческой безопасности можно нарушать границы суверенных государств, что включает в себя и военное вмешательство. По мнению сторонников этой концепции, необходим учет человеческих издержек безопасности государства. Человеческая безопасность требует интеграции с поддержкой прав человека и демократией. Она может быть обеспечена только через участие всех международных акторов, включая государства, организации и гражданское общество. Расширение круга участников системы человеческой безопасности предполагает усиление координации между ними. Ведущая роль в координации действий по обеспечению человеческой безопасности, по мнению сторонников этой концепции, должна принадлежать международным неправительственным организациям (МНПО), поскольку они ближе всего к конкретному человеку и лучше знают его нужды.

Но, как и в предыдущих концепциях безопасности остаётся неясным следующий момент — кто будет решать, что права человека нарушаются, что является идеалом реализации прав человека, как необходимо обосновывать военное вторжение и нужно ли его обосновывать в принципе. Вызвано это тем, что на протяжении почти всей истории источником права являлся монарх или

другие высшие органы, которые редко считались с мнением собственного населения. Однако в настоящее время акценты смещаются, в конституционных демократических государствах закрепляются положения, что источником власти является «многонациональный народ», а политики ориентируются на общественное мнение.

М. Дойл [44], Б. Рассет [50] и Дж. Рэй [51] предложили концепцию демократического мира. Главным посылом является то, что страны, придерживающиеся демократических ценностей, не воюют друг с другом, а все конфликты решают посредством переговоров и взаимных уступок. А раз так, делают вывод сторонники концепции демократического мира, то для увеличения безопасности необходимо, чтобы как можно больше государств (а лучше все) стало демократическими. Концепции демократического мира придерживаются в основном западные страны, особенно США, для которых она является оправданием политики продвижения демократии. Однако эта концепция подвергается критике в остальной части мира. В частности, критики отмечают, что концепция демократического мира меняет местами причину и следствие. По их мнению, не демократия ведет к миру, а наоборот, мир способствует развитию демократических форм устройства общества. Кроме того, критики отмечают поразительное сходство концепции демократического мира с теорией социалистического мира, имевшей хождение во времена СССР. Теория социалистического мира также заключалась в том, что социалистические страны, будучи миролюбивыми по своей природе, не воюют друг с другом. А если войны все же случались (например, социалистический Китай напал на социалистический же Вьетнам), то это объяснялось тем, что одна из стран (или обе) не достигли уровня развитого социализма. Точно также сторонники концепции демократического мира объясняли конфликт между Великобританией и Аргентиной из-за Фолклендских островов тем, что, по крайней мере, одна из участниц конфликта не является развитой демократией. Все это дает основание предположить, что дело не в том, являются ли страны демократическими или социалистическими, в структурных характеристиках международной системы. По Р. Арону, гомогенные системы (однородные с точки зрения политических режимов, типа экономики, идеологии и культуры) являются более стабильными, чем гетерогенные [41].

Слабым моментом концепции человеческой безопасности и теории демократического мира

является то, что они абсолютизируют ценности, которые являются приемлемыми только в условиях западного общества. Необходим глубокий социологический и культурологический анализ, чтобы понять, являются ли принципы демократии и прав человека приемлемыми для представителей других культур и цивилизаций. Принесут ли попытки Запада демократизировать Ближний Восток желаемый результат? Или нужно разрабатывать теоретические концепции только в контексте существующих ценностных и культурных ориентиров?

В связи с тем, что на первый план в современных теориях выходят такие понятия, как политические права человека, гуманитарные ценности и свободы, а их определение носит часто спекулятивный характер, логическим продолжением рассуждений должен стать следующий вопрос — каким образом обезопасить систему от внешнего воздействия ценностей, которые носят априори субъективный характер.

Если рассуждать только на уровне ценностей, то в данном случае можно использовать понятие «духовная безопасность». Однако у этого понятия есть ряд недостатков. Понятие «духовность» имеет слишком абстрактный философский характер, а также делает акцент на нематериальных ценностях. Для того чтобы преодолеть некоторые противоречия, возможно использование такого понятия, как «культурная безопасность».

Слово «культура» (culture) латинского происхождения и первоначально обозначало возделывание земли, облагораживание почвы. В Древнем Риме этим словом обозначали растения, искусственно выращиваемые человеком для своих нужд, чтобы отличить их от естественно растущих растений. Впоследствии термин культура был распространен на все, что создано руками человека, и сегодня он обозначает как духовные, так и материальные ценности. Таким образом, остаётся возможность анализировать безопасность на уровне тех ценностей, которые находятся на уровне повседневной жизни индивида.

Информационное общество, глобализация создали новые измерения для развития интеграционных процессов, сотрудничества государства и понимания людьми друг друга. Однако в новых условиях стали распространяться космополитические ценности, которые изменили социальные нормы, мотивации и установки на личном, локальном и национальном уровнях, что стало угрозой для безопасности [3]. Научно-техничес-

кий прогресс проникает во все сферы жизни общества, что выражается в развитии технологий, коммуникации. Это приводит к расширению сферы международного взаимодействия, но в тоже время к осознанию нациями и цивилизациями свойственных им различий, обострение чувств национальной идентичности [38].

Все эти процессы и технологии обуславливают новый мировой порядок, в котором возникают новые виды социальных проблем, а главным объектом обеспечения безопасности становятся не стратегические ядерные боеголовки, а ценностные ориентации людей, смыслы и символы, дискурс и идеи. Только если в полной мере осознать новый характер международных угроз и вызовов, тогда можно говорить о реальной политике в области обеспечения международной безопасности.

В настоящее время существует факт несоответствия между географическими границами и границами информационными и цивилизационными. Границы начинают размываться. Однако если географическое и военное вторжение воспринимается, как акт нарушения суверенитета страны и вызывает огромный общественный резонанс, то культурное или информационное вмешательство не воспринимается как серьёзная угроза. Естественно, речь идёт о позиции политиков, высказывающих своё мнение по отношению к другим странам. В любом случае, вышесказанное должно показать, что вмешательство в смыслы и дискурс также является серьёзной угрозой для безопасности и в какой-то мере даже нарушает суверенитет. В связи с этим набирают популярность такие понятия, как информационная интервенция [33] и культурные войны [24]. К основным методам ведения современной наступательной культурной войны относятся: языковая интервенция (внедрение второго государственного языка, уничтожение или дискриминация коренных языков, внедрение чуждых для социума дискурсов и дискурсивных практик); изменение социальной системы (изменение основных принципов и правил социальной мобильности, смена критериев социального престижа, преобразование системы социальной стратификации); упразднение и создание ценностей (уничтожение традиций и идеалов, лежащих в основе самосохранения социальной системы, создание искусственных традиций и ценностей, укрепляющих влияние культурного гегемона); реорганизация политической системы (ротация политической элиты, упразднение традиционных институ-

тов и структур власти и создание новых, смена внешнеполитической ориентации); замена или частичное преобразование правовой системы; вмешательство в процессы воспроизводства (преобразование института семьи и брака, изменение образовательной и научной системы, исторический ревизионизм); экспорт экономической системы (разрушение традиционной хозяйственной системы, массовый экспорт валюты и товаров, изменение системы распределения экономических благ в обществе, создание новых сфер и отраслей экономики, новых экономических институтов); медиавойна (манипуляция мнением международного сообщества и массовым сознанием) [18].

В теоретических парадигмах эти явления нашли отражение в виде концепции «мягких границ», согласно которой, государство реализует суверенитет не в пределах своих границ, а в пределах того участка сетей взаимодействия, который оно способно контролировать. Таким образом, происходит отказ от территориальности суверенитета. При таком понимании границ политической единицы выполнение задачи информационного воздействия на население упрощается.

Феномен «культурной безопасности» имеет достаточно большую историю, но с точки зрения такого определения и подхода, который используется в данной работе, нельзя сказать, что на сегодняшний день он изучен в достаточной мере. Этот недостаток особенно чувствуется в отечественной литературе, в которой почти не затрагивается подобного рода вопросы.

Но главных авторов-историков, на которых базируются идеи «культурных войн» в истории, важно напомнить. В этом пункте особенно необходимо отметить таких авторов, как Ф. Бродель [5], И. Г. Дройзен [13], М. Ц. Арзаканян [2], Ч. Тилли [32] и другие. Работы именно этих исследователей позволяют выявлять социально-политические аспекты в истории разных эпох, и на основании полученных данных агрегировать в истории такое явление, как «культурная безопасность».

Одним из главных показателей нарушения культурной безопасности является конфликт идентичностей. Наиболее подробно этот вопрос рассматривают С. Хантингтон [38], Э. Гидденс [10]. Посильный вклад вносят и отечественные учёные, такие как В. А. Авксентьев, М. Е. Попов [1] и другие. Особое внимание следует уделить трудам С. Хантингтона, который раскрывает не только сущность конфликта иден-

тичности, но и предпосылки современной ситуации «культурной безопасности».

Несмотря на всю важность смежных вопросов, главный фокус настоящей статьи ориентирован на понятие «культурная безопасность» в его современном понимании, а также на источники, которые помогут выявить новые аспекты и стороны изучаемого явления. В этой связи могут оказаться полезными работы таких зарубежных исследователей, как Дж. Най [25], Р. Чапмен [43], Дж. Гиноу-Хехт [45]. В последнее время активно разрабатывается в нашей стране проблема «мягкой силы». Следует упомянуть работы отечественных авторов Г. Ю. Филимонова [35], К. И. Косачёва [16], А. В. Торкунова [34], П. Б. Паршина [26].

Такого понятия, как технология обеспечения культурной безопасности, в научной литературе ещё не выработано. Зато достаточно проработано такое понятие, как технология информационной безопасности. Оправдано отнести к угрозам культурной безопасности лингвистический [49] и медиаимпериализм [20]. Способом подрыва культурной безопасности могут быть и «обычные» войны, с той лишь разницей, что цели будут несколько иными - не просто завоевание территории, захват ресурсов и людей, а мягкая и жёсткая культурная экспансия, внесение смуты в ряды противника, подрыв их консолидирующей национальной идеи.

Новые механизмы влияния, которые используются сейчас, имеют достаточно глубокие основания. Эти основания существовали на протяжении всей истории. Речь идёт о психологических войнах. Наиболее распространено следующее определение. Психологическая война — это психологическое воздействие на гражданское население и (или) военнослужащих другого государства с целью достижения политических или военных целей [30].

Позиция авторов практически полностью совпадает с данным определением, но с некоторыми замечаниями.

1) Воздействие может оказываться как несиловыми (листовки, пропаганда), так и силовыми (жестокое обращение с пленными, многочисленность армии) методами.

2) Психологическая война ведётся только в ходе открытых боевых действий и войн.

3) Психологическая война носит локальный характер

4) Направлена на граждан и военнослужащих только тех государств, которые участвуют

в войне, - то есть непосредственно, на чьей территории разворачиваются военные действия.

Данные замечания чрезвычайно необходимы для систематизации понятий. Дело в том, что существуют также такое достаточно распространённое понятие, как «информационная война». Зачастую в литературе между этими понятиями ставят знак равенства, считают психологическую войну компонентом информационной и наоборот. В зарубежной американской военной литературе используют понятие «информационно-психологическая война». Подразумевается совмещение борьбы, как против живой силы противника, так и против его средств связи и коммуникации. Чтобы избежать путаницы, разделим все эти понятия. Итак, первый элемент в нашей системе – это психологические войны. Теперь перейдём к следующему пункту – информационным войнам.

По поводу понятия «информационные войны» также ведётся множество споров. При его упоминании часто демонстрируются примеры манипулирования сознанием электората на выборах при создании имиджа политика. Тут важно уяснить, что вышесказанное есть применение информационных технологий, но это только основание и предпосылки. Войной это назвать никак нельзя, так как нет противостоящих субъектов в международных отношениях. Информационные войны привязаны именно к появлению и распространению средств массовой информации и коммуникации. Такого ни в Древнем Мире, ни в Средневековье не существовало.

После окончания Второй Мировой Войны глобальных военных столкновений больше не было, однако происходили локальные конфликты. Конфликты протекали в рамках советско-американских отношений, которые назывались «холодной войной». В связи с этим можно утверждать, что именно психологическая война велась первоначально между двумя сверхдержавами. В процессе ведения психологической войны идёт трансформация методов и способов её ведения в связи с новыми условиями. Демонстрация ядерного оружия явилось первой демонстрацией силы, целью которой было оказать психологическое воздействие, как на потенциального врага, так и на третьи страны. Оружие было средством устрашения, нежели уничтожения. Испытания проходили только на своей или нейтральной территории. В связи с огромной территорией проживания населения, настроения не могли передаваться только че-

рез слухи или межличностные коммуникации. Средством доставки информации стали телевидение и радио, а не «бесчисленные костры на полях» или слухи о жестокости армии противника, как это было во времена Чингисхана.

И последним этапом трансформации психологической войны в информационную явилось то, что конфликт между СССР и США перешёл и на другие государства Европы, Латинской Америки, а также «неприсоединившиеся» страны. Суть информационной войны заключается в склонении на свою сторону изначально нейтральных субъектов, но очень важных с геополитической точки зрения. Целью информационной войны стало создание информационного фона, обеспечение поддержки и солидарности со стороны международного сообщества.

В литературе распространено следующее определение информационных войн - это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание [27]. Методы информационной войны заключаются в выбросе дезинформации, а также представлении информации в выгодном для себя свете.

Информационная война, по мнению О. В. Иванова, является «предметом исследований психологов и социологов и не поддается точному определению» [14]. Попробуем её определить, разложив это понятие по критериям, которые были предложены в ходе рассмотрения психологических войн.

1) Информационная война включает воздействие несиловыми методами с использованием СМИ, телевидения, газет, радио и т.д.

2) Информационная война ведётся накануне активных действий, в ходе их ведения и после события – будь то военное вмешательство или «цветная революция».

3) Информационная война имеет глобальный характер.

4) Информационная война ведётся против тех людей, которые не принимают непосредственного участия в событиях – мирового сообщества и населения собственной страны.

Ярким примером ведения информационной войны является Грузино-российский конфликт августа 2008 г. В течение долгого времени перед событиями, начиная с прихода к власти М. Саакашвили, в западных СМИ была развёрнута информационная кампания, целью которой было представление Грузии в глазах мирового сообщества, как «маленькой, но гордой демок-

ратии», а России - как грозного тирана. Когда же Грузия начала агрессию против Южной Осетии, имидж, созданный ранее, и заявления о том, что именно Россия развязала конфликт, нашли отклик у мировой общественности.

Важно отметить, что на ранних этапах развития международных отношений психологическое воздействие было сопряжено с военной агрессией, в связи с этим необходимости в психологической безопасности не возникало. Обеспечив военную безопасность, государство тем самым достигало определённого уровня психологического спокойствия населения.

Понятие «информационная безопасность», в свою очередь, является очень распространённым концептом. Этот термин появился в коммерческой и военной сфере, где обозначал способность защитить важную информацию от конкурентов [27]. Позже понятие «информационная безопасность» распространилась и в политическую область, где обозначает способность субъекта ограничить влияние таких средств информации, которые распространяют ложные и искажённые данные с целью нарушения стабильности в государстве.

Показательным является пример отключения египетскими властями Интернета и сотовых сетей накануне готовящихся акций протеста, которые могли перейти в революцию и свержению правительства. Легализация отключения российского сегмента Интернета от глобальных серверов, а также блокирование любых сайтов в случае чрезвычайных ситуаций и митингов обсуждаются в Российской Федерации. Как сообщает Минкомсвязи РФ, разрабатываются «комплексные меры правового, организационного и технического характера, направленные на совершенствование защиты российского сегмента сети и повышение устойчивости его функционирования» [53].

Изучив основные понятия психологических и информационных войн, можно выявить основные компоненты несилового воздействия. Вспомним Дж. Ная и его «мягкую силу». Мягкая сила — это способность влиять на других посредством сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов [25]. И именно наличие этой способности отличает культурные войны от информационных и психологических.

Начнём с общей характеристики понятия и представим несколько определений, представленных авторами, уже работающими в данной сфе-

ре. Рассмотрим феномен культурной безопасности с точки зрения тех критериев, которые мы использовали при анализе психологических и информационных войн. В результате мы получим определение, которым и будем оперировать в ходе данной статьи. Культурная война — это вызванное культурными противоречиями столкновение акторов международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов участвующих в нем этносов, народов и наций [18].

Мы уже продемонстрировали наличие экспансионистской внешней культурной политики со стороны США. Трансляция американских ценностей осуществляется посредством различных средств — СМИ, субкультуры, английского языка. Однако подобный однонаправленный характер распространения культуры не может иметь постоянного характера. Рано или поздно в государствах, на которые направлена культурная экспансия США, должен включиться «инстинкт самосохранения». Осознав реальный характер этой внешней угрозы, общество начинает консолидироваться, происходит возрождение традиционных ценностей. Однако стоит отметить, что такого единства, как при военной интервенции или колонизации, произойти не может, так как культурная экспансия зачастую не осознаётся как нечто, представляющее угрозу.

Государство вынуждено консолидировать свои собственные ценности и культуру для создания «культурного щита» или буфера, обеспечивающего культурную безопасность. Во вторую очередь необходимо создание «культурного меча» — что подразумевает под собой трансляцию собственных ценностей, культурных норм и языка, для осуществления контр-влияния. Когда же два «культурных меча» сталкиваются вместе, то происходит конфликт нового уровня — межкультурные конфликты или «культурные войны» [24].

Вспомним самое первое употребление понятия «культурная война». Само понятие «культурная война» берет начало из немецкого языка - слово Kulturkampf означало борьбу за контроль над культурой. В конце XIX века канцлер Отто фон Бисмарк начал Kulturkampf против католической церкви, он пытался изгонять иезуитов из страны и проводил политику ограничения церковного влияния на образование и политику. Однако из-за сильной оппозиции этой политике со стороны немецких граждан, Бисмарк был вынужден отказаться от Kulturkampf [12].

В современной научной литературе термин «культурная война» используется в основном для описания протекания внутривнутриполитических процессов в научной литературе или публицистике. Особенно это касается процессов в США и их проблем, связанных с мультикультурализмом, их миграционной политикой и соответственно с вопросами расово-этнических и межконфессиональных отношений. Некоторые представители американской научной и политической элиты, выражающие мнение большей части американского общества, называют происходящие в США социокультурные изменения и связанные с этим процессы «культурной войной» [43].

Как правило, термин «культурная война» используется для обозначения противодействия сил, придерживающихся противоположных взглядов, в сфере политики, религии, этики, экономики, массовой культуры и образования. Словоупотребление «культурные войны» стало популярным в 1980-е гг. В 1990-е гг. оно начало звучать из уст политиков, причем зачастую в качестве ключевого слова политической программы. Так, в 1992 г. один из кандидатов в президенты от республиканской партии П. Бьюкенен на Конвенции республиканской партии (Republican National Convention) призвал сторонников к «культурной войне за душу нации» [7]. По его мнению, консерваторы должны начать культурную революцию с целью защиты традиционных ценностей. Культурные войны в этом контексте определялись как политические и моральные дискуссии между лагерями светских либералов и религиозных консерваторов.

Социолог Дж. Хантер более широко определял культурные войны в американском обществе, называя их конфликтом между ортодоксальным лагерем консерваторов (традиционалистов) и прогрессивным лагерем либералов (модернистов) [43]. Наиболее известный на сегодняшний день исследователь этого вопроса – М. Фиорина, старший научный сотрудник исследовательского центра Института Хувера, профессор Стэнфордского университета, соавтор исследования «Культурная война: Миф о расколотой Америке» [48].

Украинский политический деятель В. Волга использует понятие «культурных войн» для описания ситуации в Украине. Он определяет «культурные войны» как разновидность психологической агрессии, целью которой является разрушение фундаментальных ценностей больших коллек-

тивов людей и замена их другими, выгодными агрессору. Осуществляется она посредством изменения культурных ориентиров: переоценки истории, трансформации языка, создания новых героев, разрыва устоявшихся культурных связей [9].

Итак, в этих определениях мы увидели описание скорее тех явлений, которые присущи культурному империализму, что относится к международным отношениям. Если рассматривается внутренняя политика – то это столкновение модернистов и традиционалистов. Суть же подхода, которого придерживается автор исследования, заключается в том, что культурные войны есть не только лишь одностороннее «нападение», а столкновение примерно равнозначных по силе и мощи культур. И чтобы в полной мере противостоять этой угрозе, необходимо создавать как на теоретическом, так и на практическом уровне, механизмы обеспечения культурной безопасности.

Культурная война – это комплексный феномен, включающий в себя множество методик, направлений и стратегий. Рассмотрим культурные войны по следующим критериям:

1) Воздействие в ходе культурных войн осуществляется несиловыми (музыка, фильмы, субкультуры) и латентными методами. Латентные методы культурной войны – это ведение нужной политики для дестабилизации ситуации в государстве противника.

2) Культурная война ведётся постоянно, без привязки к какому-либо событию. Правильнее сказать, что события привязаны к культурной войне.

3) Культурная война ведётся на глобальном уровне.

4) Культурная война направлена первоначально на своих собственных граждан, и, получая энергию от их поддержки, воздействует на общество других стран.

Итак, мы систематизировали несиловые методы ведения войн, и иерархически их упорядочили. Проведя некоторые аналогии с военной наукой, можно представить следующую модель:

1) **Тактический уровень** – психологическая война.

2) **Оперативный уровень** – информационная война.

3) **Стратегический уровень** – культурная война.

Тактический уровень (психологическая война) подразумевает применение в ходе одного конкретного события на определённых людях, находящихся в зоне этих событий. Безопасность

обеспечивается военными методами. Этот уровень - самого маленького масштаба и самый непродолжительный по времени.

Оперативный уровень (информационная война) подразумевает оказание влияния на большое количество людей, в первую очередь не вовлечённых в конфликт индивидов, а также ответственность третьих стран. Информационная война может быть глобальной по масштабу, но она всегда привязывается к конкретному событию. Осуществляется информационная война как до, так и во время, а также после события. Однако информационная война имеет значение не сама по себе, а лишь как дополнительный механизм воздействия. Безопасность осуществляется путём контроля средств распространения информации, таких как телевидение, радио, Интернет.

Самый важный уровень, который является главным фокусом нашего исследования – это стратегический уровень (культурные войны). На этом уровне культурная война не привязана к событию; она самоценна и глобальна. Воздействует на умы и сознание людей, заставляя их мыслить в нужной культурному агрессору ценностной системе координат. Главной целью культурной войны является воспитание среди граждан других стран лояльности к системе взглядов и ценностей страны-оккупанта. В ходе ведения культурных боевых действий необходимо обеспечение культурной безопасности, методы которой необходимо разрабатывать и изучать.

Рассмотрим несколько основных методов ведения культурных войн. Это может быть захват территории с последующим переименованием населённых пунктов, гор и рек. Стирание из памяти коренного народа его истории. Ярким примером может служить движение германских рыцарей в Средневековье – «Дранг нах остен» [12] (натиск на восток). Были взяты под контроль огромное количество чешских, польских территорий, на которых издревле жили славянские племена. Переименовывались на другой лад название городов, рек. Знаменитая Эльба на самом деле должна называться Лаба, что показывает её славянскую принадлежность. Силой жителей заставляли принимать католичество, а языческое прошлое выкорчёвывалось из книг и летописей.

Примером культурных войн является колониализм. Мотивируя свои действия «бременем белого человека», европейцы силой навязывали народам Африки, Азии и Америки чуждые им

культурные паттерны, что в итоге столкнуло их с естественного пути развития.

Ещё одним методом ведения культурной войны является наркоманизация населения. Два очень ярких примера, как в истории, так и в современности. В истории Китая заметен период опиумных войн [6], в ходе которых из Индии в Китай продавались наркотики, которые привели к деградации населения, депопуляции, экономической зависимости и потере политического суверенитета. Похожая ситуация складывается в России. После 11 сентября 2001 года, когда американские войска начали военную кампанию против Афганистана, производство наркотиков увеличилось в несколько раз [54]. И главными потребителями, конечно же, стали Россия и Европа, в которую наркотики поступают через Албанию. Данные методы привели к усилению депопуляции, огромному количеству наркоманов и алкоголиков, потере ценностей и забвению истории. Таких масштабов эти проблемы не могли принять исключительно за счёт внутренних проблем и противоречий.

Примером ведения культурной войны против нашей страны может служить текст, известный как «План Даллеса»: «Окончится война, кое-как все утрясётся, устроится. И мы бросим все, что имеем, - все золото, всю материальную помощь на оболванивание и одурачивание людей. ... Из литературы и искусства мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. ... В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...» [9]. Методы ведения культурных войн – переписывание истории, подмена национальных героев, изменение ценностей - используются и в конфликте на Юго-востоке Украины.

К методам ведения культурных войн также относится усиление конфликта идентичности за счёт увеличения числа как добровольных, так и вынужденных мигрантов. Это мы можем наблюдать в современных Германии, Франции и США, о чём пишет С. Хантингтон [38]. Такова ситуация и в Италии, в которой сильно увеличилось количество беженцев из Туниса и Ливии. Увеличение миграционных потоков является закономерным предсказуемым итогом военных кампаний.

Ассигнование сепаратистских движений, способствует, во-первых, обострению этничес-

ких конфликтов в странах, а во-вторых, усилению тенденции этнизации международных отношений [29]. Современным примером может являться план передела Большого Ближнего Востока. Создание новых государств по этническому принципу, таких, как Курдистан, подрывает не только культурную, но и военную безопасность стран Ближнего Востока. Актуальным является пример с активизировавшей свою деятельность террористической организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

С одной стороны, государство может на самом деле способствовать развитию свобод, достижению независимости и проведению суверенной внутренней и внешней политики. С другой стороны, именно такая «независимость» может быть очень выгодна США, которые действуют, следуя политике «управляемого хаоса». «Управляемый хаос» - это война «всех против всех», которая не должна выходить за пределы определенного ареала. Тем самым останавливаются тенденции к международной интеграции, и после этого появление новых глобальных акторов, способных составить конкуренцию США, на геополитической карте становится невозможным.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что многообразие несилового, мягкого, культурного воздействия на государства порождает потребность в разработке и концептуализации понятия «культурная безопасность», а также создания механизмов обеспечения безопасности на практическом уровне.

В данном случае мы будем рассматривать культурную безопасность, как некий «щит», который используется государством в рамках межкультурного конфликта или культурной войны. В то же время представляется важным дальнейшее методологическое разграничение понятий «межкультурные конфликты» и «культурные войны», так как эти понятия не в полной мере раскрыты в современной научной литературе. Поэтому следует уделить особое внимание разработке механизмов обеспечения культурной безопасности. Так же как, и система ПВО и обычное оружие защищает суверенитет государства, так же должны быть созданы ценностные установки, представления о правах человека и идеалы, которые консолидировали бы общество, как для отражения культурной экспансии противника, так и для развития собственного государства.

Литература

1. Авксентьев В. А., Попов М. Е. Конфликты идентичностей как вызовы безопасности: к концептуализации «парадигмального конфликта» // Вестник Ставропольского Государственного Университета. 2009. №64.
2. Арзаканян М. Де Голь. - М.: Молодая гвардия. 2007.
3. Бек У. Поворот к космополитизму. // Россия в глобальной политике. - М, 2012. № 4 Июль/Август.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: АСТ, 2013.
5. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: В 3 ч. Ч. 1: Роль среды / Пер. с фр. М. А. Юсима. - М.: Языки славянской культуры, 2002.
6. Бутаков А. М., Тизенгаузен А. Е. Опiumные войны, - М. 2002
7. Бьюкенен П. Смерть Запада. - М.: АСТ, 2007.
8. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.
9. Волга В. А. Культурная война в Украине (2004 – 20??). Цели, механизмы и пути предотвращения национальной катастрофы. - Киев. Пятый элемент плюс, 2009.
10. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2005
11. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. Мн.: Харвест, М: АСТ, 2001. - 304 с
12. «Дранг нах остен» и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. — М. : Наука, 1967 .
13. Дройзен И. Г. История эллинизма. — В 3-х томах. — М.: Наука, 2002.
14. Иванов О. В. Информационная составляющая современных войн // Социология современных войн: Материалы научного семинара/ Под ред. П. А. Цыганкова, И. П. Рязанцева. — М.: Альфа-М, 2004 (Серия: «Научные семинары», «Круглые столы», «Дискуссии»). Вып. 1. — 192 с., С. 76-82.
15. Иноземцев В. Л. Гуманитарные интервенции: понятие, задачи, методы осуществления // Космополис. — 2005. — № 1. — С. 11–23.
16. Косачёв К. И. Не рыбу, а удочку. // Россия в глобальной политике. М, 2012. № 4 Июль/Август.
17. Косолапов Н. А. Теоретические исследования международных отношений (Современное состояние науки) // Мировая экономика и

международные отношения - 1998. № 2.

18. Кочетков В. В., Максимов И. В. Культурные войны в международных отношениях. М.: Антарес, 2015.

19. Коэн Р. Кооперативная безопасность. Структурная схема для лучшего будущего // Терроризм и антитеррористическая деятельность. Ч. 1. Колледж по изучению вопросов безопасности и международных отношений. Гармиш-Партенкирхен, 1999.

20. Луков В. В. Интернет как инструмент политических технологий в США. – США-Канада: ЭПК, 2005. - №5.

21. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007.

22. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.

23. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. 4; с 162 – 169.

24. Малеев А. А. - Социально-политические аспекты «культурных войн»: к постановке проблемы // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОВСОВ-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. – М.: МАКС Пресс, 2011.

25. Най Дж.С. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск–Москва, 2006

26. Паршин П. Б. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады. МГИМО (У) МИД России. Выпуск 1 (36). Март 2013.

27. Почепцов Г. Г. Информационные войны. СПб. 2005 г.

28. Ратцель Ф. Народоведение. Том I СПб.: Просвещение, 1904. - 822 с

29. Симонян Л. Ю. Этноизация политики в посткоммунистическом мире. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005.

30. Словарь-справочник по социальной психологии. / В. Г. Крысько. СПб.: Питер, 2003.

31. Теория международных отношений: Хрестоматия /. Сост., науч. ред. и коммент. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002.

32. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990 - 1992 гг. М.: Территория будущего, 2009.

33. Ткаченко Г. С. Информационно-психологическая интервенция. – Киев: б/и, 2008.

34. Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений. М, 2012.

35. Филимонов Г. Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. – М.: РУДН, 2010.

36. Фукидид. История. Л.: Наука, 1981. – 543 с.

37. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2007.

38. Хантингтон С. Кто мы? – М.: АСТ, 2004.

39. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.

40. Цыганков П. А. Безопасность: кооперативная или корпоративная? // Политические исследования. 2000. № 3.

41. Aron R. Paix et Guerre entre les nations. P., 1984.

42. Axworthy L. "Human Security and Global Governance: Putting People First," *Global Governance*, Vol. 7, No. 1 (January–March 2001), pp. 19–23.

43. Culture Wars: An Encyclopedia of Issues, Viewpoints, and Voices. In 2 vols. / Ed. by R. Chapman. Armonk, 2010.

44. Doyle M. Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs. Part 1. – "Philosophy and Public Affairs", vol. 12, № 3 (Summer 1983), p.205-235; part 2, vol. 12, № 4, p.323-353.

45. Gienow-Hecht Jessica C.E. Shame on US? Academics, Cultural Transfer, and the Cold War – *A Critical Review, Diplomatic History*. – Vol. 24. – № 3 (Summer 2000)

46. Kaplan M. System and process in international politics. – ECPR Press, 2005

47. Morgenthau. Politics among nations. The Struggle for Power and Peace. New York, 1961,

48. Morris P. Fiorina, Samuel J. Abrams, Jeremy C. Pope. Culture War? The Myth of a Polarized America (Great Questions in Politics Series). – Longman, 2004

49. Phillipson R. Linguistic Imperialism. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 365 p.

50. Rasset D. Starr H. World Politics. Menu for Choice. San Francisco, 1981.

51. Ray J. L. The Democratic Path to Peace // *Journal of Democracy*. 48-64, Vol. 8, No. 2, April 1997

52. Waltz K.N. Theory of International Politics. N.Y., 1979.

53. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: <http://minsvyaz.ru> (дата обращения 05.09.2015)

54. Официальный сайт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков <http://www.fskn.gov.ru> (дата обращения 05.09.2015)

Об активности представителей гражданского общества

Глазов Л.Г.

В данной статье был проведен анализ возможности рассмотрения территориальных структур политических партий как части гражданского общества; изложен и обоснован авторский подход, приведены аргументы в пользу данной трактовки.

Ключевые слова: Гражданское общество, политическая партия, некоммерческая организация, активный представитель гражданского общества, активность

Glazov L.G.

Activity of civil society

In this article, an analysis was conducted for the consideration of the territorial structures of political parties as part of civil society; outlines and justifies the author's approach, arguments in favor of this interpretation.

Key words: Civil society, political parties, non-profit organization, active representative of civil society, activity

1. Гражданское общество как предмет психолого-политического исследования

Ключевым фактором для формирования демократической политической системы является наличие в ней гражданского общества. Принято считать, что гражданское общество является важной характеристикой социальной активности общественности, которая воплощает в себе реальный уровень самоорганизации населения. То состояние общественных связей, которое описывается при помощи понятия «гражданское общество», считается важным качественным показателем гражданской самодеятельности населения той или иной страны, является ключевым критерием разделения функционала государства и общества в социальной сфере [1].

Отметим, что единого общепринятого определения термина «гражданское общество» нет. Приведем далее ряд популярных дефиниций.

В широком смысле термин «гражданское общество» включает в себя полностью ту часть социума, которая не охватывается государством и его структурами [2]. Гражданское общество имеет сложную структуру, которая состоит из хозяйственных и экономических, семейно-родственных и этнических, религиозных и правовых отношений, моральных ценностей и морали, а также не опосредованные государством политические отношения между различными категориями социума.

В распространенном современном значении гражданское общество обозначает совокупность

отношений в сфере экономики, культуры и др. сферах, развивающихся в рамках демократического общества независимо, автономно от государства [3].

Приведем другой подход к определению данного термина: «Гражданское общество - это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерческих неправленных ассоциаций и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса» [4]. Также существует мнение, что развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером [5].

Можно отметить дискуссионный характер приведенных определений. Так, несмотря на декларируемую независимость от государства, полностью отделить гражданское общество от государства нельзя, поскольку реалии современного мира таковы, что в той или иной степени все представители гражданского общества оказываются под влиянием государства. Так как именно государством определяется экономическая политика, принятие или запрет различных объединений и т.д.

Мы предлагаем авторское определение гражданского общества - это совокупность добровольных объединений граждан на основе общих идей, ценностей, убеждений и мировоззрения вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но в рамках государства как такового. Основной формой таких добровольных объединений здесь будут являться некоммерческие организации (НКО).

Принято считать, что в гражданском обществе в отличие от государственных структур преобладают не вертикальные (подчиненности), а горизонтальные связи - отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами. Данную характеристику можно расширить, обозначив структуру гражданского общества как матричную, где имеют место в равной степени как вертикальные, так и горизонтальные связи.

Традиционно гражданское общество находится в области научных интересов политологов и социологов, однако мы будем изучать его в рамках психолого-политического подхода. Объясним это рядом причин. Во-первых, на развитие гражданского общества оказывает влия-

ние государство, поскольку власть может создать как оптимальные условия для его развития, так и полностью исключить возможность его становления, а также влиять непосредственно на общественные объединения. Во-вторых, политическая психология исследует связи между политическими явлениями и психологическими феноменами, и активность представителей гражданского общества можно отнести к психологическим феноменам.

2. Территориальные структуры политических партий как часть гражданского общества

Приведем вначале общее определение терминов «некоммерческие организации» и «политические партии». Юридическое понятие российской политической партии содержится в статье 3 Федерального закона «О политических партиях»: «Политическая партия - это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [6].

Некоммерческими организациями (НКО) называются такие организации, которые в качестве целей своей основной деятельности не имеют извлечение прибыли и не распределяют полученную прибыль между участниками [7]. Основной целью деятельности некоммерческой организации не может являться получение прибыли. НКО создаются в целях достижения каких-либо целей, наиболее часто среди которых встречаются следующие:

- социальные,
- благотворительные,
- культурные,
- образовательные,
- научные
- управленческие,
- призванные обеспечивать охрану здоровья граждан,
- создаваемые для развития и популяризации физкультуры и спорта,
- в целях удовлетворения духовных и прочих нематериальных потребностей населения,

- для защиты прав и законных интересов людей и предприятий,
- и других целях, которые направлены на достижение общественных благ.

Каждая НКО осуществляет работу с различными целевыми аудиториями. Некоммерческие организации могут быть созданы в различных организационно-правовых формах.

Как видно из описания приведенного выше описания традиционного подхода к определению НКО, политические партии изначально не рассматриваются специалистами как вид НКО, однако ряд исследователей (например, Перегудов С.П.) допускает, что территориальные структуры партий можно рассматривать как часть сферы НКО. В качестве обоснования такого подхода можно выделить у любой партии такие элементы, как руководство, которое чаще всего находится на уровне парламента и напрямую взаимодействует с государством, и рядовые партийцы, члены общества, которые проявляют активность, например, путем участия в собраниях и митингах. В этой связи необходимо отметить, что для исследования представляют интерес психологические мотивы и ценности таких граждан, побуждающие их принимать активное участие в деятельности территориальных структур партий.

Отметим также, что в научной среде единое мнение о принадлежности к сфере гражданского общества политических партий и других негосударственных компонентов политической системы отсутствует, а сам вопрос относится к числу дискуссионных. Некоторые специалисты, например, А. Арато, считают невозможным отнесение чисто политических организаций (партий) к сфере гражданского общества и говорят о необходимости выделять между гражданским обществом и государством особую сферу «политического общества» [8]. Другая группа ученых придерживается противоположной точки зрения: к примеру, С. П. Перегудов предлагает считать частью гражданского общества территориальные структуры партии («массовую партию», вырастающую из толщи социума), выводя за его пределы ее верхушку («парламентскую партию», срастающуюся со структурами государства) [9].

В данной статье согласимся с подходом Перегудова и будем рассматривать территориальные структуры партий как часть сферы не-

коммерческих организаций. Далее приведем обоснование данному утверждению. Так, нельзя игнорировать тот факт, что некоммерческие организации являются основными институтами гражданского общества, которое выступает как основной партнер органов государственной власти в решении стоящих перед обществом проблем [10]. Следующий аспект, который необходимо учитывать, состоит в том, что, исходя из формального определения НКО, приведенного выше, противоречий в том, чтобы считать территориальные структуры политических партий частью сферы НКО, нет, и ряд исследователей уже изучает их в рамках такого подхода.

По итогам вышеизложенного можно заключить, что, несмотря на дискуссии в среде исследователей о принадлежности партий к структуре НКО и гражданского общества, явных препятствий к тому, чтобы рассматривать территориальные структуры партий как часть сферы НКО, нет, а потому такое рассмотрение в рамках настоящей статьи является допустимым и признаваемым в научном сообществе.

Далее остановимся на рассмотрении некоторых особенностей политических партий. Очевидно, что в процессе исследования невозможно охватить все существующие партии. Более того, такая трактовка представляется нецелесообразной – для анализа деятельности партий и активности их представителей не имеет значения, какие именно партии рассматриваются. Объясняется это тем, что, во-первых, система партий является динамической, т.е. постоянно создаются одни партии и прекращают существование другие; каждый член любой из партий может в произвольный момент времени ее покинуть, стать деятелем конкурирующей партии и т.д. Во-вторых, в современном мире можно выделить как официальные партии – отнесем в данную категорию те, которые массово и повсеместно представлены, их представители входят в состав Правительства, и неофициальные, то есть те, чья деятельность не зарегистрирована, а также общественные организации, занимающиеся политической деятельностью, которые не стремятся стать зарегистрированными партиями.

При такой классификации на первый взгляд кажется, что целесообразно изучать лишь первый тип, ведь именно такие партии заметны на

политической арене, стало быть, их представители более активны, однако это далеко не так. Более того, часто можно отметить такой парадокс: представители партий первого типа, получив признание, снижают свою политическую и гражданскую активность. Незарегистрированные партийцы, напротив, будучи «голодными» до власти, влияния, достижений целей, проявляют повышенную активность.

Действительно, с точки зрения психологии это вполне объяснимо — на пути к достижению своей цели человек мобилизует ресурсы, а по достижении цели может позволить себе не работать с полной отдачей ввиду того, что цель уже достигнута. Получение (завоевание) власти — процесс куда более простой, нежели чем возможность и способность эту завоеванную власть сохранить, удержать и в особенности уметь ею распорядиться. Для удержания и использования власти необходимо уметь приспосабливаться к высокому темпу жизни, грамотно формировать инструменты контроля, осуществлять прямую и косвенную регуляцию взаимодействия людей и системы общественных отношений, поддерживать оптимальный режим общественного существования [11].

Разумеется, отмеченный парадокс имеет место не всегда, и в современном мире присутствует большое число активных представителей партий первого типа, однако данные наблюдения позволяют заключить, что для исследования партий и активности их представителей можно рассматривать любые партии и их территориальные структуры.

3. Активность представителей гражданского общества

Традиционно при определении активных представителей гражданского общества исследователи общества опираются на гражданскую активность и относят в категорию активных тех людей, которые интересуются политическими новостями, принимают участие в митингах и т.д. Позволим себе не согласиться с такой трактовкой и ввести авторское определение активных членов гражданского общества. Общепринятая трактовка может быть подвергнута критике в силу того, что под активностью следует понимать нечто большее, чем участие в митинге или просмотр сводки новостей — по сути, на митинг человек может сходить, руководствуясь

массой мотивов, от скуки до реальной заинтересованности, а чтение новостей, которые могут быть забыты через мгновение, и вовсе не гарантирует вовлеченности индивида в проблемы гражданского общества. Именно поэтому считаем целесообразным рассматривать в качестве активных членов гражданского общества тех, кто принимает участие в деятельности НКО (и территориальных структур политических партий, которые нами были выше определены как часть сферы НКО), то есть таких людей, кто способен на целенаправленную, организованную, совместную деятельность в рамках гражданской активности.

С точки зрения психологии представляет интерес именно мотивация к осуществлению указанной деятельности данных индивидов, их ценности, причины проявления активности, а также динамика данной активности в зависимости от срока пребывания человека в НКО. В рамках исследования на тему «Особенности ценностно-мотивационной сферы активных представителей гражданского общества» в настоящее время автором проводится сбор информации о мотивации, ценностях и т.д. среди активных представителей гражданского общества.

Выводы

Подводя итоги статьи, необходимо сделать ряд выводов. Во-первых, гражданское общество сегодня является важнейшим элементом политической системы, столпом демократии. Переоценить важность формирования гражданского общества невозможно, а потому изучение его должно вестись всестороннее и полное, в том числе и с точки зрения и с позиций политической психологии.

Во-вторых, важными составляющими гражданского общества являются НКО, занимающиеся политической деятельностью, и территориальные структуры политических партий, которые также можно считать частью сферы гражданского общества и изучать в исследовании психологические характеристики их членов так же, как и членов НКО.

В-третьих, можно отметить тот факт, что не всегда признанные представители политических партий являются более активными членами гражданского общества, чем те, кто состоит в партиях незарегистрированных либо не представленных в официальных органах власти.

В-четвертых, для исследования представляется интерес мотивация и ценности активных представителей гражданского общества – участников политических объединений и территориальных структур политических партий, психологические мотивы, которые побуждают людей принимать в них участие.

Литература

1. Киселева А.М. Местные сообщества как субъекты формирования гражданского общества // X Международная научная конференция ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества В 3 кн.: Том 3. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. С.438-446
2. Тавадов Г. Т.. Политология: Учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС. – 416 с., 2000.
3. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/108358/ГРАЖДАНСКОЕ>
4. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004.
5. П. Д. Баренбойм. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства». Законодательство и экономика, № 9, 2010
6. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL – <http://base.garant.ru/183523/#ixzz3bGZtlSqN>
7. Федеральный закон о некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. URL – <http://base.garant.ru/10105879/>
8. Арато, А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание, и направление для дальнейших исследований / А. Арато // Полис. 1995. - № 3. - С. 48-57
9. Перегудов, С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики / С. П. Перегудов // Полис. 2006. - № 2. - С. 139 - 150.
10. Т. Б. Якимова. Некоммерческие организации как основной институт гражданского общества в России. Вестник Томского государственного педагогического университета, № 12 (140). 2013. Стр. 116-119
11. Конфисахор А.Г. На чём держится власть [Электронный ресурс]. URL – <http://www.politnauka.org/library/teoria/konfisahor.php>

Агрессивность и деструктивность человека: социально-антропологический анализ Эриха Фромма

Добренков В.И., Агапов П.В.

Статья посвящена проблеме агрессивности и деструктивности социально-антропологическом знании. Автором рассматривается социально-антропологический подход как метод исследования человеческой агрессивности. В статье подробно анализируется теория деструктивности Эриха Фромма.

Ключевые слова: социально-антропологический подход, человеческая агрессивность, агрессия, деструктивность теории агрессии, человеческая ситуация, социальная природа.

Dobrenkov V.I., Agapov P.V.

Aggressiveness and destructiveness of man: the socio-anthropological analysis of Erich Fromm

The article deals with the aggressiveness and destructiveness of socio-anthropological knowledge. The author considers the socio-anthropological approach as a method of study of human aggression. The paper analyzes in detail the theory of Erich Fromm's destructiveness.

Key words: socio-anthropological approach, human aggression, aggression, destructiveness theory of aggression, the human situation, the social nature.

Проблема деструктивности в человеке и обществе именно как социально-антропологическая проблема заявлена Эрихом Фроммом уже в первой книге «Бегство от свободы» (1941). В «Анатомии человеческой деструктивности» (1973) Фромм делает поразительный и парадоксальный вывод: человеку вовсе нет нужды перерастать, преодолевать дочеловеческую историю. Человек ни в коей мере не является разрушителем по самой своей природе. Присущая ему деструктивность - это благоприобретенное социальное свойство. Именно история совратила человека, породив в нем погромные и погубительные деструктивные страсти.

Методологическая основа исследований Фромма - психоаналитическая традиция в гуманитарных науках. Эрих Фромм убежден, что, если психоанализ должен сохранять и развивать фундаментальные открытия Фрейда, ему следует пересмотреть, с гуманистической и диалектической позиции, многие из его теорий, задуманных в духе философского материализма девятнадцатого века. Подобная трактовка Фрейда в новом ключе должна основываться на динамичном взгляде на человека, основанном на понимании специфических условий человеческого существования. Целью фрейдизма был контроль иррациональных влечений с помощью разума: освобождение человека от влечения в рамках человеческих возможностей. З. Фрейд изучал источник влечений для того, чтобы помочь человеку господствовать над ними. Цель -

истина, познание реальности; цели - традиционные для рационализма. Фромм считал, что гениальность Фрейда заключается в том, что он связывал их с новым психологическим пониманием в области скрытых и иррациональных источников человеческого поведения¹. Эрих Фромм стремится избежать ограниченности механистического материализма, т.е. главного момента в мировоззрении З.Фрейда. По мнению Фромма дальнейшее развитие теории З.Фрейда нуждается в другой философской системе отсчета. «Нужно поправить и углубить концепцию Фрейда путем перевода его инсайтов из физиологического в биологическое и экзистенциальное измерение»².

Фромм создал вполне завершенную концепцию агрессивности, привлекая для ее обоснования огромное количество фактического материала и эмпирических данных новейших конкретно-научных исследований. Учение Фромма о «социальном характере», экзистенциальных потребностях человека, психологический анализ иррациональных идеологических образований легли в основу его концепции. Значительную роль играло особое понимание отношения социологии и психологии. Для Фромма характерна психологизация социальных отношений и социологизация индивидуальных характеристик. Особенностью исследований Фромма стало использование элементов герменевтического метода. «Герменевтический поворот» в психоанализе связан с «критической теорией» Франкфуртской школой, с именами ведущих западных философов - Рикер, Хабермас, Адорно, Хоркхаймер (Фромм долгое время был сотрудником Института социальных исследований). Фромм пытается разработать свой собственный герменевтический метод, о чем свидетельствуют некоторые посмертно опубликованные рукописи³.

В работах Фромма проблема агрессивности имеет этическое звучание. Некоторые отечественные исследователи рассматривают творчество ученого в рамках этико-гуманистического подхода к агрессии, основанного на гуманистической психологии, экзистенциальной и гуманистической философии⁴. На наш взгляд концепция агрессивности и деструктивности Э. Фромма носит системный характер. Об этом свидетельствует подбор обширного материала по проблеме и методов его исследования (пси-

хоаналитический, историко-сравнительный, герменевтический.)

Книга «Анатомия человеческой деструктивности» стала своеобразным итогом научного творчества выдающегося исследователя. Как признается сам Э. Фромм, материал для этого издания он собирал более сорока лет. Сопереживание человечеству подвигло ученого взяться за решение столь сложной проблемы: «Я занялся изучением агрессии и деструктивности не только потому, что они являются одними из наиболее важных теоретических проблем психоанализа, но и потому еще, что волна деструктивности, захлестнувшая сегодня весь мир, дает основание думать, что подобное исследование будет иметь серьезную практическую значимость»⁵.

Эриха Фромма обобщил идеи и положения реформированного, социокультурного психоанализа, показал специфику философско-антропологической рефлексии. По существу, это - первый том задуманной ученым многотомной систематизации психоанализа. Энциклопедический характер книги позволил Э. Фромму раскрыть широкую панораму биологических, социально-психологических, антропологических учений. Деструктивное и агрессивное в человеке философски переосмыслено Фроммом как проблема зла в индивидуе, в социуме, в истории, в жизни человеческого рода.

Э. Фромм⁶ связывает проявление человеческой агрессивности с удовлетворением или неудовлетворением экзистенциальных потребностей. Классификацию экзистенциальных потребностей Э. Фромм приводит в книгах «Здоровое общество» и «Анатомия человеческой деструктивности». Э. Фромм выделил пять основных экзистенциальных потребностей человека: 1) *потребность в установлении человеческих связях*; 2) *потребность в преодолении животной природы (творческий труд, искусство и др.)*; 3) *потребность в корнях (в коллективе, в семье)*; 4) *потребность в идентичности (быть самим собой)*; 5) *потребность в системе взглядов и преданности*.

Фромм объясняет, что агрессия и насилие возникают и так или иначе проявляют себя зачастую именно под влиянием фрустрации экзистенциальных потребностей и желаний человека. Проблему деструктивности и насилия он увязывает с собственным пониманием человечес-

кой природы, с вопросом о социальном характере человека. Деструктивность - это отклик человека на разрушение нормальных человеческих условий бытия. Общество, группа целенаправленно формирует у индивидов как своих членов определенные черты, в том числе и агрессивность.

Исходной посылкой фроммовской теории деструктивности является положение о сравнении человека с животным. «Человек отличается от животных именно тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовольствие»⁷. Ученый открывает человечеству нелицеприятную правду: «По мере цивилизационного прогресса степень деструктивности возрастает (а не наоборот). На самом деле концепция врожденной деструктивности относится скорее к истории, чем к предыстории. Ведь если бы человек был наделен только биологически приспособительной агрессией, которая роднит его с животными предками, то он был бы сравнительно миролюбивым существом; и если бы среди шимпанзе были психологи, то проблема агрессии вряд ли беспокоила бы их в такой мере, чтобы писать о ней целые книги»⁸.

Эрих Фромм критикует расхожий тезис о том, что агрессивное поведение людей имеет филогенетические корни, оно запрограммировано в человеке, связано с врожденным инстинктом. При такой постановке проблемы возникает опасность потери зоны индивидуальной ответственности. Можно возложить вину за собственные поступки на биологическую природу. Поэтому так важен для Фромма анализ человеческой природы.

Анализируя обширную социологическую и психологическую литературу по проблемам насилия и агрессивности, Фромм особо выделяет **инстинктивистскую** (З. Фрейд, К. Лоренц и др.), возводящую все разрушительное в человеке к досознательному, докультурному, животному началу. Другую позицию Фромм определяет, как **бихевиористскую** (Л. Беркович, А. Бандура и др.), всецело выводящую деструктивность из социального окружения. Э. Фромм достаточно убедительно критикует эти два крайних научных направления: инстинктивизм и бихевиоризм. Он не склонен толковать

эти установки как альтернативные и предлагает соединить их в контексте биосоциального существования человека. По мнению исследователя, одинаково заблуждаются как те, кто видит истоки агрессивности лишь в биологических инстинктах, так и те, кто отрицает значимость этих инстинктов и интерпретирует человека как марионетку социальной среды. Ученый считает, что агрессивность - достаточно сложный феномен, компоненты которого имеют разную генетическую природу и различную причинную обусловленность: «Если обозначать словом «агрессия» все «вредные» действия, т. е. все действия, которые наносят ущерб и приводят к разрушению живого или неживого объекта (растения, животного и человека в том числе), то тогда, конечно, поиск причины утрачивает свой смысл, тогда безразличен характер импульса, в результате которого произошло это вредное действие. Если назвать одним и тем же словом действия, направленные на разрушение, действия, предназначенные для защиты, и действия, осуществляемые с конструктивной целью, то, пожалуй, надо расстаться с надеждой выйти на понимание «причин», лежащих в основе этих действий»⁹.

Огромную методологическую ценность имеет дифференциация Фроммом исследуемого феномена агрессии на «**доброкачественную**» и «**злокачественную**». Первая отчасти восходит к миру человеческих инстинктов, вторая коренится в человеческом характере, в человеческих страстях, за которыми стоят побуждения отнюдь не природного, но экзистенциального свойства.

Агрессивное поведение, связанное с оборонной, ответной реакцией на угрозу, Фромм называет доброкачественной агрессией. Механизм доброкачественной агрессии передается человеку генетически, у человека и у диких зверей он практически аналогичен. Эту агрессию ученый называет доброкачественной потому, что смысл, сверхзадача, заложенная в нее природой, заключается в сохранении жизни. Согласно наблюдениям биологов, данный вид агрессии достаточно редко ведет к уничтожению соперника (ее главная функция в отпугивании нападающего).

Проявление злокачественной агрессии - человеческая страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разру-

шать. Фромм называет это деструктивностью. Ее природа социальна. Истоки деструктивности - особенности культуры и образа жизни человека. Ни у животных, ни у далеких предков человека (первобытных охотников и собирателей плодов) деструктивность не выявлена. В отличие от животных человек бывает деструктивным независимо от наличия угрозы самосохранению и вне связи с удовлетворением потребностей.

Говоря о причинах войн, Фромм пишет: «...войны прошлых эпох, были обусловлены не накопившейся энергией биологической агрессивности, а инструментальной агрессией политических и военных элитарных групп»¹⁰. Он подтверждает это данными о частоте войн - от первобытных до высокоразвитых культур. Поэтому неправильно и слишком примитивно возлагать ответственность за деструктивность и агрессивность на человеческие инстинкты. Причины деструктивности носят сложный социокультурный характер, непосредственно связаны с развитием нашей цивилизации.

Принципиальное положение концепции Фромма - «биологически адаптивная агрессия служит делу жизни». Это инстинкт, который свойственен как человеку, так и любому живому существу. Биологами, физиологами это положение воспринимается как аксиома. Но только человек подвержен влечению мучить и убивать и при этом испытывать удовольствие. «Это единственное живое существо, способное уничтожать себе подобных без всякой для себя пользы и выгоды»¹¹. Фромм считает, что злокачественная агрессия свойственна исключительно человеку и не порождается животными инстинктами, являясь важной составной частью его психики. Суть гипотезы Фромма - деструктивность (злокачественная агрессия) как результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека¹².

Основные формы деструктивности - садизм (и мазохизм) и некрофилия. В концепции Фромма они носят не сексуальный, а онтологический характер.

Для обоснования своей концепции Э. Фромм использует обширную аргументацию из самых различных областей науки: нейрофизиологии, психологии животных, палеонтологии, антропологии. К данным нейрофизиологии ученый прибегает для того, чтобы опровергнуть сложившееся под влиянием фрейдизма расхо-

жее мнение, будто имеющийся у человека инстинкт агрессивности является, наряду с сексуальностью, главным, и попытки ограничить этот инстинкт с помощью культурных импульсов часто оказываются обреченными на неудачу (отсюда изобилие насильственных преступлений). Опираясь на исследования нейрофизиологов, Э. Фромм опровергает данное положение. Экспериментальные исследования особенностей функционирования различных зон мозга показывают, что как реакция на угрозу мозгом генерируются не только импульсы агрессивности, но и импульсы бегства. Существенным оказывается и то, что бегство является более распространенной формой реагирования на опасность (не считая тех случаев, когда возможность бегства исключена и животное вступает в бой ради выживания). «На уровне физиологии мозга оба импульса имеют совершенно одинаковую степень интеграции, и нет никаких оснований предполагать, что агрессивность является более естественной реакцией, чем бегство. Почему же исследователи инстинктов и влечений твердят об интенсивности врожденных рефлексов агрессивности и ни словом не упоминают о врожденном рефлексе бегства?»¹³.

Дифференцированное исследование феномена агрессии позволило ученому доказать, что биологически запрограммированной у человека является лишь оборонительная агрессия. Наиболее крайние проявления жестокости - деструктивность - социальный продукт. Этот вывод имеет огромное методологическое значение для всех социальных наук: если злокачественная доля агрессии не является врожденной, значит, она не может считаться неискоренимой.

Кроме того, исследователю удалось обнаружить еще один факт, имеющий важное методологическое значение: проявление доброкачественной агрессии у человека гипертрофировано социальными условиями бытия. Изменение этих условий также может значительно снизить уровень агрессивности.

Механизм оборонительной агрессии у человека мобилизуется не только тогда, когда он чувствует непосредственную угрозу, но и тогда, когда явной угрозы нет. То есть чаще всего человек выдает агрессивную реакцию на свой собственный прогноз. Человек готов увидеть опасность там, где ее в действительности нет. Только у человека можно вызвать оборонительную

агрессию методом «промывания мозгов» Человек, как и зверь, защищается, когда что-либо угрожает его витальным интересам. Однако сфера витальных интересов у человека значительно шире, чем у зверя. Человеку для выживания необходимы не только физические, социальные, но и этико-психические условия. Отсюда такие дополнительные поводы к агрессии, как унижение или оскорбление, покушение на объект духовного почитания.

Современное рыночное общество развивает патологию потребительства. У человека умышленно создают иллюзию, что ему нужно все, производящееся на продажу. Жадность рождает агрессивность. «В нашей культуре жадность значительно усиливается теми мероприятиями, которые призваны содействовать росту потребления... алчущий, у которого нет достаточных средств для удовлетворения своих желаний, становится нападующим»¹⁴.

Социальные условия способствуют подавлению у людей уверенности в себе. Угнетенное психическое состояние может продуцировать беспричинное чувство страха. «Страх, как и боль, - это очень неприятное чувство, и человек пытается любой ценой от него избавиться... одним из самых действенных приемов вытеснения страха является агрессивность»¹⁵.

Важным фактором, сдерживающим агрессию у животных, является нейрофизиологический механизм, который биологи назвали «Не убивай!» Этот механизм препятствует гипертрофированию агрессивности. Внутренний запрет на убийство человека опирается на ощущение общности с другими людьми, на сочувствие им и ценность другой жизни. Современное общество, разрушая социальные и этические связи, создает затруднения функционированию данного механизма. Ценность чужой человеческой жизни становится все меньше и меньше. В процессе межгрупповых конфликтов (идеологическая обработка солдат на войне или восприятие криминальной субкультуры) используются механизмы деперсонализации человека. Все, кто не входит в группу, деперсонализируются. Они уже не люди, а объекты или вещи. Им присваивают соответствующие клички, нарицательные имена, главное назначение которых затруднить видение в противнике человека. Отчуждение между людьми сознательно культивируется. Развитие индивидуализма имеет

тенденцию трансформироваться в эгоцентризм. По Фромму эгоист - это человек-нарцисс, который интересуется только собой. У него утрачиваются способности к объективной оценке самого себя и окружающих.

В отношении оборонительной агрессии Э. Фромм констатирует: поскольку она генетически запрограммирована, то изменить ее биологическую основу невозможно, даже если ее поставить под контроль и модифицировать. Поэтому главным условием снижения оборонительной агрессии является уменьшение числа социальных факторов, реально провоцирующих ее. Материальные и социально-политические условия жизни должны делать непривлекательным стремление к господству человека над человеком, одной группы над другой. Данная предпосылка, по мнению ученого, может быть в ближайшем обозримом будущем реализована путем изменений в обществе системы «производства - распределения - потребления». Человек должен перестать быть «вещью». «Создание системы, которая будет гарантировать удовлетворение основных потребностей населения... Человек не может жить в «условиях зоопарка», т. е. ему должна быть обеспечена полная свобода, а господство и эксплуатация в любых видах и формах должны исчезнуть»¹⁶. Фромм говорит об опасности идеологического и психологического насилия: «...оборонительная агрессия - это реакция не столько на реальную, сколько на воображаемую угрозу, раздуваемую пропагандистским «промыванием мозгов» и массовым внушением»¹⁷.

К формам злокачественной агрессии (деструктивности) в рассматриваемой теории Э. Фромма отнесены *садизм* и *некрофилия*. Традиционно было принято считать эти феномены сексуально-психическими аномалиями. Э. Фромм рассматривает эти понятия намного шире, показывая, что их детерминанты коренятся в социальном характере человека и экзистенциальной ситуации.

Понятиям социального характера и экзистенциальных потребностей в концепции деструктивности отводится одно из главных мест. По Фромму деструктивность - результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека.

Возможности удовлетворения экзистенциальных потребностей, которые предоставляет

людям определенное общество, формируют у них структуру личности, то, что Фромм называл «основными ориентациями характера». Есть две стратегии удовлетворения экзистенциальных потребностей - конструктивная и деструктивная. Злокачественная агрессия возможна только тогда, когда стратегия очевидна деструктивна. Когда люди не способны удовлетворить свои экзистенциальные потребности позитивно - в любви, стремлении к справедливости добру и правде, они уходят в деструктивность, рождая ненависть, садизм, нарциссизм и некрофилию. Комплекс деструктивных страстей (садомазохизм, жадность, зависть, нарциссизм, некрофилия). Это то, что Фромм называет синдромом ненависти к жизни.

Сущностью садизма является «жажда власти, абсолютной и неограниченной власти над живым существом, будь то животное, ребенок, мужчина или женщина. Заставить кого-либо испытать боль или унижение, когда этот кто-то не имеет возможности защищаться, - это проявление абсолютного господства»¹⁸. До Фромма садизм и мазохизм было принято рассматривать как феномены сексуальных аномалий. Ученый приходит к выводу: «Садизм (и мазохизм) как сексуальные извращения представляют собой только малую долю той огромной сферы, где эти явления никак не связаны с сексом. Несекуальное садистское поведение проявляется в том, чтобы найти беспомощное и беззащитное существо (человека или животное) и доставить ему физические страдания вплоть до лишения его жизни»¹⁹.

Описание способности к деструктивности опирается у Фромма на анализ двух противоположных жизненных ориентаций и соответственно двух типов поведения: некрофила и биофила. Сущность биофила - любовь к жизни. Его подход к жизни прямо противоположен механистическому, скорее его можно рассматривать как функционально-органический: в явлениях и процессах биофил прежде всего видит целое в неразрывном единстве, а не механическую сумму отдельных составляющих частей. Чистые биофилы, как и чистые некрофилы, встречаются очень редко, хотя Фромм считает возможным отнести к таковым Швейцера, Эйнштейна и папу Иоанна XIII.

«Некрофилию в характерологическом смысле этого слова можно определить как страст-

ное влечение ко всему мертвому, большому, гнилому, разлагающемуся; одновременно это страстное желание превратить все живое в неживое, страсть к разрушению ради разрушения; а также исключительный интерес ко всему чисто механическому (небиологическому). Плюс к тому это страсть к насильственному разрыву естественных биологических связей»²⁰. В этом описании обратим внимание на мотив и желание некрофила воспринимать окружающий мир через призму механического и строить свои отношения с другими людьми, как если бы они были вещью или предметом.

Некрофильство Фромм представил как страсть к уничтожению как трудно утолимую потребность человека. Некрофил - антипод биофила. Им движет тяга ко всему механическому, тяга к омертвелому, стремление разрушить жизнеспособное. Поэтому все жизненные процессы, чувства, побуждения он хотел бы опредметить, превратить в вещи. Жизнь ее внутренней неконтролируемостью - ибо в ней нет механического устройства - пугает и даже страшит некрофила. Он скорее расстанется жизнью, нежели с вещами, поскольку последние обладают для него наивысшей ценностью. Для некрофила смерть - единственно достоверное во всей жизни.

В концентрированном проявлении некрофильство встречается редко. Другое дело некрофильские тенденции, которые отчетливо просматриваются в обезличивающих межличностных отношениях, столь характерных для современного общества. Явное свидетельство некрофильской патологичности - привязанность современного человека к вещам в ущерб привязанности к людям.

Некрофильские тенденции глубочайшим образом внедрились во внутренний строй индустриальной культуры. Не случайно современная техника проявила свою эффективность не столько в сфере жизненных интересов людей, сколько в области массового человекоубийства.

Некрофил - результат рассудочной эпохи и развития современных цивилизационных структур, плод технического сумасшествия. Некрофил в изображении Фромма - следствие длительных культурных изменений, неожиданный итог незавершенности, открытости человека, одна из альтернатив человеческой эволюции.

Некрофильское предпочтение неживого,

механического проглядывает в отношении к технике, ее обожествлении. «Призрак бродит среди нас, - так начинает Фромм свою книгу «Революция надежды», - ... призрак полностью механизированного общества... В этом обществе человек превращается в винтик тотальной машины, и, хотя он хорошо питается и живет в хороших условиях, он пассивен, лишен подлинной жизни и почти всех высоких человеческих чувств»²¹. В принципе Фромм разделяет точку зрения таких западных мыслителей, как Ж. Эллюль и Л. Мэмфорд, описывающих разрушительное воздействие «технического общества» на человека, однако он не идет с ними до конца в их пессимизме. Современное техническое общество для Фромма совпадает с феноменом «мегамашины», описанным Л. Мэмфордом: это в высшей степени организованная социальная система, в которой людям отводят роль винтиков; основными характеристиками ее являются постоянное увеличение порядка, власти и в первую очередь контроля. Безжизненный мир всеобщей технизации есть не что иное, как специфическая форма смерти²².

Сотворив надприродный мир, человек стал утрачивать естественные корни. Он устремился в мир артефактов. Природа оказалась растерзанной. Человек вдруг обнаружил в себе паразитный синдром разрушительности.

В условиях современного информационного отчужденного общества вполне понятные и рационально объяснимые ситуации нередко переплетаются с агрессивными и деструктивными стремлениями. Особенно опасно, считает Фромм, когда области «понятного» и «рационального» по мере научно-технического роста все более и более насыщаются потенциалом разрушительности, а деструктивные и агрессивные стремления в свою очередь берут на вооружение навыки рациональной организации и рационального мышления. Но самое страшное и опасное - сознательная ориентация человека на ненависть и разрушение, обоснованная ориентация на ненависть открывает неограниченные возможности разрушительности и насилия.

Индустриальное общество располагает особой техникой инспирирования массовых некрофильских страстей. Современная цивилизация порождает миллионные массы отчужденных людей, каждый из которых воспринимает себя и свое тело как отвлеченные средства достиже-

ния собственных успехов. Все сферы человеческой жизнедеятельности механизированы и омерщвлены. Некрофильство - потенциальная опора диктатур. Без мобилизации некрофильских тенденций немислим ни один террористический акт.

Антропологический анализ различных общественных систем не оставил у ученого сомнений в том, что характер человека - это субъективное отражение культуры социума. В жизнеутверждающем социуме нет садистов и некрофилов, их продуцирует культура деструктивного социума.

Современные общественные системы, по мнению Э. Фромма, деструктивны. Он считает, что человечество соскользнуло с оптимального пути развития еще в IV-III тысячелетии до н. э., когда развитие средств производства позволило сделать «открытие», что человека можно использовать в хозяйстве как орудие труда (его можно обратить в раба и эксплуатировать). Прогресс привел к развитию вредных для жизни черт характера. «Чтобы обеспечить себе свободное время для создания культурных ценностей: для занятий наукой, философией и искусствами, человек вынужден был держать рабов, вести войны и завоевывать чужие территории. Чтобы достигнуть высоких результатов в известных областях (особенно в интеллектуальной деятельности, науках и искусствах), он должен был создать такие условия, которые калечили его самого, ибо препятствовали его совершенствованию в других областях (прежде всего в эмоциональной сфере)»²³.

Современная цивилизация не способна в массовом порядке продуцировать творческие стимулы, и человечество идет по пути наименьшего сопротивления: «Оказывается, у человека гораздо более сильное возбуждение (волнение) вызывают гнев, бешенство, жестокость или жажда разрушения, чем любовь, творчество или другой какой-то продуктивный интерес. Оказывается, что первый вид волнения не требует от человека никаких усилий: ни терпения, ни дисциплины, ни критического мышления, ни самоограничения; для этого не надо учиться, концентрировать внимание, бороться со своими сомнительными желаниями, отказываться от своего нарциссизма. Людей с низким духовным уровнем всегда выручают «простые раздражители»; они всегда в изобилии: о войнах и ката-

строфах, пожарах, преступлениях можно прочитать в газетах, увидеть их на экране или услышать о них по радио. Можно и себе самому создать аналогичные «раздражители»: ведь всегда найдется причина кого-то ненавидеть, кем-то управлять, а кому-то вредить»²⁴. Самое драматичное, что, игнорируя возможные негативные последствия, именно на эти стимулы человека нацеливает и общество: «Современное индустриальное общество ориентировано почти исключительно на такого рода «простые стимулы»: секс, накопительство, садизм, нарциссизм, деструктивность»²⁵.

По Фромму, у человека есть две реальные возможности: или полностью развернуть свои способности и превратиться в творца, или остановиться в своем развитии и превратиться в порочное существо. Преступника можно считать экзистенциальным отступником - человеком, которому не удалось стать тем, кем он мог бы стать в соответствии со своими экзистенциальными потребностями. Отдельным личностям удается полностью развернуть свои способности и в современном обществе, однако для искоренения деструктивности необходимо, чтобы все члены общества были включены в творческий процесс.

«Лихорадочное» стремление «вновь обрести уверенность, сбросив с себя бремя своего «Я» личности авторитарного типа становится источником *мазохизма и садизма*. (толкование носит глубинно-психологический и онтологический характер). Мазохизм - это стремление «избавиться от собственной личности, потерять себя; иными словами, избавиться от бремени свободы»²⁶.

Другой способ обрести уверенность, освободившись от груза собственного «я», является, по Фромму, *садизм* - «стремление полностью овладеть другим человеком, превратить его в беспомощный объект своей воли, стать его абсолютным повелителем, его богом, делать с ним все, что угодно»²⁷. «Сущность садизма составляет наслаждение своим полным господством над другим человеком (или иным живым существом)»²⁸. А «самый радикальный способ проявить свою власть» заключается для садиста в том, чтобы причинить страдание «объекту» своего господства. «Ибо, - согласно Фромму, - нет большей власти над другим человеком, чем власть причинять страдание, боль тому, кто не в состоянии себя защитить»²⁹. «Садизм - один

из возможных ответов на вопрос, как стать человеком (если нет других способов самореализации)»³⁰. Ощущение абсолютной власти над другим существом, чувство своего могущества по отношению к этому существу создает иллюзию удовлетворения неутоленных экзистенциальных потребностей. Садизм есть превращение немощи в иллюзию всемогущества.

Садизм произрастает из самой сущности эксплуататорского общества: «Власть, с помощью которой одна группа притесняет и эксплуатирует другую группу, часто формирует у эксплуатируемых садистские наклонности (хотя есть много индивидуальных исключений). И поэтому, вероятно, садизм (за исключением особых случаев) может исчезнуть лишь тогда, когда будет устранена возможность господства одного класса над другим, одной группы над другой»³¹.

Положение в социуме очень тесно коррелирует с ситуацией в семье. По мнению Э. Фромма, социальный климат, способствующий развитию деструктивности в обществе, по очень многим критериям напоминает атмосферу в семьях, которая продуцирует аномалии психики. «Если ребенок не получает положительных стимулов, если ничто не будит его, если он живет в безрадостной атмосфере черствости и душевной глухоты, то ребенок внутренне «замерзает». Ведь нет ничего, где бы он мог оставить свой след; нет никого, кто бы ему ответил на вопрос или хотя бы выслушал его. И тогда в его душе поселяется чувство отчаяния и полного бессилия»³². Такая ситуация, по мнению Э. Фромма, является одной из главных причин, которая способствует развитию садизма как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

По мнению Э. Фромма, рыночная экономика, где все сущее (не только вещи, но и сам человек, его знания, мнения и даже улыбка) превращается в предмет купли-продажи, продуцирует деструктивный континуум: нормальный накопительский характер - садистский характер - некрофильский характер.

Социально-философский и антропологический анализ Фромма позволяет проблеме деструктивности стать одной из наиболее актуальных сегодня. Урбанизация, машины и технологии диктуют человеку свои законы. И он тянется к искусственным структурам, потому что верит: пересотворенный мир, вздыбившийся над природой, окажется более комфортабельным, уп-

равляемым. Человек сам возвращает в себе комплексы некрофила. Немотивированная жестокость, безветрие души, дистрофия интуиции и чувств. Технизированный мир, мертвящая рутинная бюрократия, деперсонализация - вот приметы той среды, которой питает деструктивность.

Обожествление техники - источник некрофилии. И хотя современных технократов интересуют не трупы, однако они отворачивают свой интерес от жизни, от людей, от природы. Идеал живого человека заменяется идеалом робота: «Мир живой природы превратился в мир «безжизненный»: люди стали «нелюдями», вместо белого света мы видим «тот свет», вместо живого мира - мертвый мир. Но только теперь символами мертвечины становятся не зловонные трупы и не экскременты - в этой роли отныне выступают блещущие чистотой автоматы... Безжизненный мир тотальной автоматизации - всего лишь другая форма проявления мира запустения и мертвечины»³³. Человечество становится заложником научно-технической революции, которая исподволь превращается в глобальный процесс трансформации живого в мертвое: «Многие из современных явлений, по поводу которых мы возмущаемся, - преступность, наркомания, упадок культуры и духовности, утрата нравственных ориентиров - все это находится в тесной связи с ростом притягательности всякой мерзости и мертвечины»³⁴.

Начиная исследование деструктивности, Э. Фромм продекларировал в качестве главной задачи поиск путей избавления человечества от этого порока. Этой задаче были подчинены теория и метод ученого: «Достаточно провести серьезное исследование нашей социальной системы, чтобы сделать вывод о причинах роста деструктивности в обществе и предсказать средства ее снижения. Инстинктивистская теория избавляет нас от нелегкой задачи такого глубокого анализа. Она успокаивает нас и заявляет, что даже если все мы должны погибнуть, то мы по меньшей мере можем утешить себя тем, что судьба наша обусловлена самой «природой» человека и что все идет именно так, как должно было идти»³⁵.

Фроммовская модель структуры деструктивности - прорыв вперед в решении проблемы человеческой агрессии. Злокачественная агрессия действительно рассматривается как вредная, а ее синонимом является «деструктивность и жестокость». Концепция Э. Фромма дает пря-

мые основания для преодоления «неразрешимого» противоречия в оценке агрессии между этико-гуманистическим (неприятие агрессии с позиции гуманизма), эволюционно-генетическим и социальными подходами. Э. Фромму удалось доказать вменяемость личности, показать, что истоки деструктивности, следует искать в человеческой свободе, как об этом говорили и его предшественники. Однако сама свобода не есть феномен совращения человека, а есть мера его социальной и нравственной ответственности. Люди обыкновенно, чтобы успокоить свою совесть, вину за собственную деструктивность перекладывают на врожденные нейропсихологические механизмы. Фромм не оставляет человеку этого убежища: поведение человека, с его точки зрения, не регулируется некими врожденными, спонтанными и самонаправляющимися стимулами.

Анализируя «бегство от свободы», Э. Фромм утверждает, что вовсе не свобода порождает разрушительность, как предполагалось ранее, а именно воздержание от собственной воли, неготовность пользоваться силами человеческой субъективности. Фромм усматривает рождение разрушительности не в инстинкте смерти, не в первородном грехе, не в человеческом своеволии, а в предумышленном отказе человека от самого себя, от собственной человечности и уникальности. Исследователю кажется опасной не сама свобода как провокатор агрессивности, а воздержание от нее, феномен человеческой безответственности.

Деструктивного человека, устремленного к свободе или отгоняющего ее, Фромм рассматривает в пространстве социальности, в потоке истории. Свое философское предположение о том, что человек не является разрушителем по «тайне рождения», он обосновывает не только психологически, но и социально-антропологически. Сами человеческие страсти к разрушению оказываются не столько изначальными, соприсродными человеку, сколько продуктом социального творчества и выбора человека. Психолого-антропологическое истолкование деструктивности обретает историческое измерение. Нет никаких оснований полагать, что человек приговорен к агрессии и деструктивности, они результат человеческого выбора, феномены человеческой экзистенциальности. Такая постановка вопроса потребовала от Фромма перейти от чисто философско-антропологичес-

кого подхода к естественно-научной тематике агрессии, переосмыслить многочисленные психологические и биологические концепции, которые за последние десятилетия прочно вошли в современную теоретическую парадигму агрессии. Речь идет о множестве бихевиористских, социобиологических взглядов, создавших образ неискоренимо агрессивного человека.

Фромм постоянно возвращает нас к проблеме человеческой природы. Если мы решили вернуть нашему мышлению антропологическое измерение, то начинать, видимо, следует не с культа индивида, не с безоговорочного признания его самоуправства, а с осмысления человеческой сущности, человеческой ситуации. Всякий иной подход может, как это ни парадоксально, обернуться новой деспотией. Формальное возвеличение индивида может обернуться разрушением человеческого существа.

XX век наглядно показал, к каким разрушительными последствиями может привести пренебрежение к человеческой природе, чем может обернуться тоталитаризм - стремление тотально управлять обществом, выкроить новую социальность из социальных автоматов. Именно такой ход философской рефлексии предполагает обсуждение вопроса, что же такое человеческая природа. Э. Фромм обращается к реальным социальным условиям существования живого действительного человека.

Теория Фромма содержит в себе не только философские и социально-антропологические прозрения и открытия относительно человеческой деструктивности. Она заставляет аналитично и с предельным вниманием отнестись к исторической эволюции этого феномена, современным его проявлениям. Социально-политическая и экономическая жизнь общества, не соотношенная с предостережениями и выводами социальной антропологии, может быть чревата проявлениями агрессии, глубинными разрушительными последствиями.

Ссылки:

- 1 Фромм Э. Психоанализ - наука или партийное направление? // Фромм Э. Догмат о Христе. М., 1998. С. 123-124.
- 2 Фромм Э. Искусство любить. // Фромм Э. Душа человека М., 1992. С. 151.
- 3 См.: Руткевич А.М. Глубинная герменевтика. Автореф. дис. д.ф.н. М., 1992. С.23.
- 4 См.: Реан А.А. Агрессия и агрессивность

личности. СПб., 1996. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социально педагогическая психология. СПб., 1999.

- 5 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 15.
- 6 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ-ЛТД, 1998; Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. М.: АСТ, 2000. - 448 с.
- 7 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. - С.23.
- 8 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. - С. 15.
- 9 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С. 17.
- 10 Фромм Э. Анатомия... М., 1998. - С.282.
- 11 Фромм Э. Анатомия... М., 1998. - С.286.
- 12 Фромм Э. Анатомия... М., 1998. - С.287.
- 13 Фромм Э. Анатомия ... М., 1994. С.94.
- 14 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. - С. 182.
- 15 Фромм Э. Анатомия.... М., 1994. - С. 173.
- 16 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. С. 188.
- 17 Фромм Э. Анатомия.... М., 1994., С. 189.
- 18 Фромм Э. Анатомия.... М., 1994. - С.251.
- 19 Фромм Э. Анатомия.... М., 1994. - С.247.
- 20 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С.285.
- 21 Фромм Э. Революция надежды // Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1998. - С.294.
- 22 См.: Mumford L. The Myth of the Machine. Technics and Human Development. N.Y., 1967, Casillo R. Lewis Mumford and the organicist concept in social thought // Journal of the history of ideas. 1992. Vol.53. N 1. P.91-116.
- 23 Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. - С. 229.
- 24 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С. 211.
- 25 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С. 210.
- 26 Фромм Э. Бегство от свободы М., 1990. - С. 132.
- 27 Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. - С. 135.
- 28 Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. - С. 136.
- 29 Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. - С. 136.
- 30 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С. 252.
- 31 Фромм Э. Анатомия.... М., 1994. - С. 258.
- 32 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С. 259.
- 33 Фромм Э. Анатомия.... М., 1994. - С. 301-302.
- 34 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С.302.
- 35 Фромм Э. Анатомия... М., 1994. - С. 21.

Методология исследования социальных революций и контрреволюций Ч.Тилли

Епархина О.В.

Чарльз Тилли предлагает синтетический подход к анализу социальных революций и контрреволюций, сочетающий положения марксизма, веберовских, дюркгеймовских и миллевских концептуальных моделей. Историко-социологический анализ показывает целостный комплекс факторов, обусловивший единую логику развития революционных и контрреволюционных изменений.

Ключевые слова: Чарльз Тилли, методология исследования, социальная революция, контрреволюция, историческая социология.

Eparhina O.V.

The methodology of the study of social revolutions and counter-revolutions Ch. Tilly

Charles Tilly propose complex approach for revolution/counter-revolution analysis. It combines models of K. Marx, E. Durkheim, M. Weber, J. St. Mill. Historical sociology offers common composition of factors and development logic for revolution/counter-revolution transformation.

Key words: Charles Tilly, methodology of research, social revolution, counter-revolution, historical sociology.

Чарльз Тилли (Charles Tilly) [1929-2008] – один из известнейших представителей современной американской исторической социологии, являющийся автором более 50 книг по социологии и политологии. Сферами его научных интересов являются системные трансформации социальных и политических институтов, коллективное насилие, коллективные действия, войны и революции. Ч. Тилли разрабатывает систему понятий и категорий, позволяющих анализировать революционные процессы, в целом ряде работ, а именно в трудах «Вандея», «Становление европейских государств», «Строительство европейских государств и развитие теорий политической трансформации», «От мобилизации к революции», «Бунтующий век» и пр.

Методологические аспекты изучения революционных и контрреволюционных процессов Ч. Тилли

Работы Ч. Тилли написаны с использованием синтетической методологии, сочетающей возможности исторического подхода с иными направлениями: психологическим, экономическим и пр. Теоретические положения иллюстрируются эмпирическим материалом преимущественно из европейского исторического опыта, сформировавшего паттерны насильственного протеста на основе индустриализации и урбанизации.

Тилли полагает, что его теория поможет раскрыть такие вопросы, как эффективность наси-

лия, изучить роль ассоциаций в осуществлении насилия, политические основания коллективных действий, выявить сравнительные параллели. Это очень важно для осмысления современного европейского опыта, т.к. формы коллективных действий зависят от стиля повседневной жизни. Ее изменения влияют на структуры власти, трансформируя характер коллективного насилия¹. Анализ же экономических факторов и эксплуатации позволяет ему вернуться к фундаментальной теории в тематике революций.

Тилли опирается на марксистскую методологию, но это не означает, однако, его отказа от использования положений иных теорий. Так, в работе «От модернизации к революции», связывая коллективные действия, интересы группы, мобилизацию, репрессии, власть, возможности и угрозы, он противопоставляет свою модель дюркгеймианскому подходу, основанному на общественной интеграции и сводящей коллективные действия на уровень дезинтеграционных процессов. В то же время она достаточно близка многим положениям веберовских моделей, а также моделей Дж.С. Милля, отличаясь лишь весом детерминант коллективных действий. Веберовские модели позволяют включить в эту модель в качестве элементов рутинные и нерутинные действия, а также затраты на коллективные действия разных групп. Миллевская традиция соединяет коллективные действия с производством общественных благ: «коллективные акторы пытаются производить коллективные блага, которые имеют специфическую ценность в отношении их интересов и расширять ценность ресурсов²». Именно последняя дает Ч. Тилли основания строить модель коллективных действий на дихотомии «выигрыша-проигрыша». В то же время выраженные характеристики таких групп и направленность их воздействия на социальную структуру невозможно исследовать только с помощью веберовского или дюркгеймовского подхода.

Подобные критические заимствования характерны для Ч. Тилли и в отношении современных теорий коллективных действий, коллективного насилия и революций. Так, для обоснования важности интересов в мобилизационных процессах он использует работы Э. Обершалла, посвященные анализу групповых структур; опирается на положение Б. Мура о коалиционности революционных действий, а также о свя-

зи революционной ситуации и революционного результата.

Основным путем получения информации для него является историческое сравнение. Он пишет, что «мы изучаем и сравниваем опыт разных территорий в разные периоды роста этих тенденций»³. Таким образом, разработка модели перехода от мобилизации к коллективным действиям, а от них к революционной ситуации и революционному результату возможна лишь в рамках исторической социологии: становление государства порождает специфические интересы и организацию, они в ходе своего взаимодействия порождают мобилизацию и последняя – коллективные действия.

Факторами социальных изменений, согласно Ч. Тилли, выступают процессы урбанизации, индустриализации, тип аграрных отношений, религия, а также процессы политической модернизации и централизации власти. Ключевыми в отношении сути теории являются следующие категории: мобилизация, раскрываемая через интересы и организационные составляющие; конфликт, революция; коллективное действие. Механизм коллективных действий и насилия одинаков при осуществлении революционных и контрреволюционных выступлений.

Факторы активизации коллективных действий на примере контрреволюционного движения раскрыты им в работе «Вандея». В качестве таковых, по мнению Тилли, выступают:

1) урбанизация, определяющая изменения адаптивности населения, дифференциацию, стандартизацию, изменение качества социальных отношений и концентрацию населения. Активизация торговли в этих условиях способствует сужению вовлеченности крестьян в рынок и всплеску их недовольства;

2) специфика городской жизни, предполагающая активизацию торговли (город как рынок), четкость границ организации и особый менталитет населения (тип экономической активности, стиль экономической жизни);

3) структуризация сельских сообществ по направлению урбанизации крестьянской общины через систему налогообложения, вовлечения в рынок, бюрократизации, технологии производства, распределение земли, сегрегацию субэлитных групп;

4) религиозные отношения, определяющие социальную организацию общины; религиозные

реформы, таким образом, затрагивают организацию и меняют уровень автономности власти в общине путем смены статуса духовенства;

5) примитивная экономика, предполагающая противоречие между развитием производственных отношений и низким уровнем аграрных технологий и воспроизводящая многочисленные групповые конфликты;

6) власть как результат проводимой политической модернизации и изменения систем зависимости, что может усугубляться при высоком уровне административно-политического локализма и низком уровне развития политических организаций.

Компонентами коллективных действий, по мнению Ч. Тилли, являются: интересы; организация (особенности организации определяют различия); мобилизация как процесс, с помощью которого группа приобретает коллективный контроль над ресурсами, необходимыми для действия. Ресурсами могут быть власть, товары, оружие, голоса и пр.⁴ Коллективные действия состоят из совместных действий людей в общих интересах. Они «результатируют изменения в комбинации организации, мобилизации, возможностей, интересов»⁵. Сложность состоит и в том, что интересы варьируются от строго индивидуальных до широко универсальных.

Идеальные модели революционной последовательности и коллективного насилия выстраиваются Ч. Тилли в соответствии со следующей логикой:

1) постепенная мобилизация борцов формирует эксклюзивные требования контроля над правительством или политическими участниками;

2) резкий рост числа людей, поддерживающих эти требования, и расширение коалиции;

3) безуспешные попытки правительства создать альтернативную коалицию или достичь требований, в т.ч. силовая демобилизация;

4) установление эффективной коалиции с территориальным и функциональным управлением, делением и персоналиями;

5) борьба альтернативной коалиции за расширение контроля;

6) реконструкция единого политического курса путем развития коалиции и установление революционной коалиции со старыми политическими участниками;

7) установление рутинного правительственного контроля над населением⁶.

Контрреволюция в Вандее: методология исследования

В знаменитой работе Ч. Тилли «Вандея» представлен вариант социологического анализа классического случая контрреволюции. Вандейский мятеж – вооруженное антиправительственное выступление крестьян из западно-французского департамента Вандея под консервативными католико-монархическими лозунгами весной 1793 г.⁷ Тилли рассматривает как революцию 1789 г. (революционный процесс, ответ на революционный вызов, местные аттитюды, военная служба, миграция, изменения, связанные с революционной экономикой, религиозные противоречия, связанные с революцией: проблема клерикализма, принятия светского законодательства; политические кризисы революции), так и контрреволюцию, сравнивая социальные ситуации в соответствии с выше-названными параметрами.

Ч. Тилли стремится дать социолого-исторический анализ этого случая, провести социологическую реконструкцию мотивов этого события, организации и композиции групп–участников революции и контрреволюции, отношений между сегментами населения в ходе этих событий и т.п.

Сам автор говорит о значимости для этих целей двух социологических линий исследования: выявления влияния урбанизации и сельских общин на социальные изменения. Урбанизация предполагает в первую очередь изменение активности населения, его рыночной, политической, религиозной и иной деятельности. Ей сопутствуют дифференциация, стандартизация, изменение качества социальных отношений и концентрация населения. Во Франции XVIII в. она была связана с централизацией государства и расширением рынка⁸. Тилли анализирует ряд макроэкономических показателей и их рост (так, рост внешней торговли составил 900% в век накануне революции, так же быстро росла и внутренняя торговля; Франция занимала второе после Англии место по коммерциализации и промышленной мощи)⁹. Исходной точкой всего этого процесса была урбанизация – именно из нее проистекали процессы расширения рынков и централизации, которые в конечном итоге трансформировали французское общество. К 1789 г. население городов численностью свыше 50000

выросло на 30%, 20 000 – на 60%¹⁰, что создавало фон нестабильности. Одним из следствий этого процесса было уничтожение общинности и глубокие общественные изменения: концентрация создавала множественные контрасты, что и привело к революционной ситуации. Эти тенденции были наиболее выражены на западе Франции, что обусловило географический ареал протестных действий. К тому же этот район обладал выходом к Атлантическому океану и реке Луаре, что вовлекало регион в торговлю и способствовало урбанизации населения. В то же время там активно развивается мануфактурное производство, что приводит к сужению участия крестьян в рынках.

Кроме анализа урбанизации, Тилли представляет подробный анализ социальных слоев в общинах и делит их на группы: широко ранжируемые инсайдеры – буржуа, узко ранжированные – ремесленники, чей статус зависел от мастерства или экономической власти. Это дает ему некие идеи о солидарности внутри общины, что поддерживало сходный стиль экономической жизни. Религия также играла очень значимую роль в этих процессах. Приходская церковь была в общине идентифицирующим моментом¹¹.

Таким образом, Тилли приходит к выводу, что политическое поведение крестьян было обусловлено двумя факторами: 1) уважением к клиру и 2) контролем над землей. Эти моменты были взаимосвязаны, ибо при найме земли крестьяне платили клиру, крупным владельцам и пр. так же, как и знати в прошлом, причем крупные участки арендовались долго, поколениями. Все это способствовало сохранению аграрных технологий на стабильно низком уровне¹². Таким образом, воспроизводились социальные отношения, близкие по сути к феодальным, что обуславливало впоследствии поддержку населением старого режима. В условиях тихой войны за контроль над землей крестьяне поддерживали аграрную революцию, но они предпочитали работать своими отсталыми орудиями труда технике на мелких участках, в то время как имеющая деньги буржуазия стремилась укрупнять участки, землевладельцы не стремились продавать ее. «Это и стало ареной сильных классовых конфликтов»¹³.

Революционные изменения неизбежно затронули структуры контроля и создали ситуа-

цию, когда и буржуазия, и крестьяне вначале поддерживали новый режим. Далее произошло обособление экономических позиций и наметились контрреволюционные тенденции.

Проблемы с индустриальным комплексом Тилли рассматривает на примере текстильной промышленности: наблюдалось ее падение с 1789 г., пик пришелся на канун революции. Он отмечает 3 важных аспекта в этой связи: упадок коммерции, безработица среди текстильщиков и бедность. Это влияло и на специфику политической агитации, и на политическое представительство территории (Шоле), и потому именно там развернулась острая борьба революционных и контрреволюционных партий. Все это привело к таким политическим последствиям, как выделение центров специфической агитации населения; ткачи, а не крестьяне были силой, иницировавшей в Вандее революционное движение, а затем и контрреволюционное: они были активной силой как в тех, так и в других партиях. Из этого следует, что именно специфика экономического развития региона привела и к революции, и к контрреволюции¹⁴. Контрреволюция, таким образом, рассмотрена Ч.Тилли сквозь призму подробного анализа революционных процессов.

В контрреволюционных акциях приняло участие, по разным оценкам, от 60 до 120 000 человек. Ч. Тилли приводит пример статистики одного из выступлений: знать составила 2,1% участников, духовенство – 0,2%, наемные работники – 11,3%, крестьяне – 29,8%, торговая буржуазия – 6,2%, другие слои буржуазии – 5,5%, ремесленники – 13,8%, иные мещанские слои – 31%. Таким образом, при двух доминирующих группах представлены почти все классы. Между тем, локальная буржуазия занимала все основные места в контрреволюционных комитетах во многих районах.

Тилли стремится показать, как экономическое и религиозное развитие способствовали соответствующему политическому развитию. Революция не действовала на соседские отношения напрямую. Она обострила противоречия между теми, кто вовлечен в индустриальное развитие и остальным населением. Она произвела изменения в организации власти, поскольку «помогла политизировать местные дела»¹⁵. Такая трансформация перерастала и в политический кризис.

Еще одна работа Ч. Тилли, посвященная анализу революционного процесса – «Противоречия во Франции», рассматривающая события XIX века, в особенности – его первой половины. Тилли отмечает, что в это период в стране происходил рост городского населения. Одновременно в целом росла и концентрация собственности. Происходят изменения государственного аппарата: трансформируются правительственные структуры, финансовая система, системы голосования, гражданских обязательств, иерархическая структура администрирования, растет связь общин/коммун и правительственных структур.

Социальная организация и артикуляция старого режима меняется от региона к региону (Анжу, Иль-де-Франс, Лангедок, Фландрия, Бургундия), поэтому и революция принимает в них разные формы. Так, для севера характерны сильные ранние движения мелких собственников и аграрного пролетариата против землевладельцев. Для Фландрии характерно доминирование богатых фермеров и городской буржуазии. Регион сохранял революционную гиперактивность, характеризуясь высокой степенью коммерциализации агрокультуры, текстильной промышленности, развитием капитализированных мануфактур, поэтому пролетарские коллективные действия, как городские, так и сельские, достигли больших результатов, чем в других регионах. Фландрия представляет особый интерес, поскольку это регион с высокой концентрацией населения, небольшими компактными рынками труда и уровнем мобилизации, поэтому смена репертуара коллективных действий происходит во время второй республики. Лангедок представляет борьбу роялистов против либералов. Но главная сила – сельский пролетариат и концентрация его в городах. При этом ситуация осложняется противоречиями между протестантами и католиками. Для Бургундии характерны атаки на лендлордов как основное направление борьбы в силу того, что регион оставался замкнутым и лишь отдельные районы контактировали с национальным рабочим движением. Ним представляет арену религиозных противоречий наряду с экономическими (большинство католиков и меньшинство протестантов) и т.п. Анжу Ч. Тилли разделяет на территории, где население выступает за и против революции, что обусловлено противоречи-

ем интересов населения и пунктов революционной программы: например, многие крестьяне являлись владельцами земельных наделов, или даже небольшого капитала, или переводили капитал в инструмент. Аналогичная ситуация наблюдалась с частью ремесленников. Важной причиной стало и то, что революция 1848 г. не установила связи между существующими организациями и национальной политикой¹⁶, и вплоть до Первой мировой войны забастовки остались единственным каналом для выражения интересов в Анжу (примером служат крупные забастовки в Шоле 1887-88гг.).

При этом каждый из 5 регионов поддерживал свой паттерн: локальные структуры торговли производства поддерживали относительную значимость партий, политических фигур, коллективных действий¹⁷, но при этом значимыми становились агенты правительства, ассоциации, союзы, партии.

Трудность использования методологии Ч. Тилли заключается в синтезе различных концептуальных подходов. Она строится как диалог миллеанцев, марксистов и дюркгеймианцев, особенно последних – Н. Смелзера, Т. Гарра, С. Хантингтона и пр. Ч. Тилли стремится противопоставлять эмпирику как основание исследования точке зрения на коллективные действия и собственно на революции как на работу масс, ориентированную на стимуляцию социальных изменений. Таким образом, в его теории на первый план выступает не психология революционного поведения, как это происходит у Э. Дюркгейма, а организация и мобилизация. В то же время, он демонстрирует и широкие заимствования из дюркгеймианской традиции, например, использует язык социальной патологии и отвечает на вопрос, каким образом структурная дифференциация влияет на тип коллективных действий и солидарность. Одновременно, сам он считал свой анализ революций промарксистским. Во многом это мнение связано с тем, что он исследует в первую очередь интересы как следствие организации производства, модифицируя К. Маркса. Ч. Тилли последовательно следует марксистским традициям в исследовании влияния капитализма на тип коллективных действий, но, в отличие от К. Маркса, он рассматривает урбанизацию и государственное строительство как потенциально независимые факторы. Рассматривает он в качестве такого фак-

тора и организацию производства, но этот фактор не является жестко необходимым для урбанизации и государственного строительства в его анализе. Все его работы, по сути, диалог с марксистами, и, как пишет Тилли, «чем дальше он уходит от Дюркгейма, тем более приближается к Марксу». Гораздо в меньшей мере на него влиял М. Вебер, за исключением использования элементов концепции бюрократической рациональности. Систематическое сопоставление событий в разных странах и по времени дает ему возможность выстроить историческую базу данных, а при исследовании мобилизации и насилия важную роль играют измерения. Валидность его анализа обусловлена высокой стандартизацией данных, чем он выгодно отличается от всех других исторических социологов.

Преимущество такой схемы в том, что в нее включены разные виды анализа – на уровне стран, регионов и городов, и значимые различия, объясняющие разные ответы на революцию – например, в Анжу. Другим достоинством его работ является успешное разрешение Ч. Тилли методических противоречий, с которыми сталкиваются при встрече истории и социологии.

Хотя Ч. Тилли излишне концентрируется на эффектах урбанизации¹⁸, он справедливо отмечает, что изменения, именуемые модернизацией, не имеют универсального влияния на формы и уровень политических конфликтов, а индустриализация и урбанизация стимулируют конфликты, в случае когда они рассеивают ресурсы групп¹⁹. Проявление индустриального капитализма трансформирует интересы и идентичность групп претендентов на власть в коллективных действиях; и потому частота и ре-

зультат коллективных действий зависит от действий государства²⁰.

Ссылки:

1 Tilly Ch. From mobilization to revolution. - Reading (mass) etc.: Adisson –Westley. 1978. P.290.

2 Ibid, p. 85.

3 Tilly Ch. Etc. The rebellious century. Harvard university press. Cambridge. 1975. P. 14.

4 Tilly Ch. From mobilization to revolution. - Reading (mass) etc.: Adisson –Westley. 1978. P.7.

5 Ibid.

6 Ibid, P.217.

7 Армия вандейцев называла себя «Королевской католической армией».

8 Tilly Ch. The Vendee. - London, Edward Arnold publ. 1964. P. 17.

9 Ibid, P.21.

10 Ibid, P.23.

11 Ibid, P.100.

12 Ibid, P.125.

13 Ibid, P.143.

14 См.: Епархина О.В. Революция в фокусе исторической социологии. Ярославль: Литера.-2011.

15 Tilly Ch. The Vendee. - London, Edward Arnold publ. 1964. P.264.

16 Tilly Ch. The contentious French. - The Belknap press of Harvard university press. Cambridge and London. 1986. P.301.

17 Ibid, P.308.

18 Skocpol T.etc. States and social revolutions. - Cambridge etc.: Univ. press, 1979. P.261-263.

19 Ibid

20 Ibid

СМИ как один из доминантных ресурсов формирования общественного сознания: методология воздействия

Ковалева Я.Г.

Средства массовой информации могут использоваться как мощнейший инструмент манипулирования общественным сознанием людей. Среди методов формирования общественного сознания можно выделить основополагающие - внушение и убеждение.

Ключевые слова: СМИ, общественное сознание, манипулирование, влияние, методы, приемы, убеждение, внушение.

Kovaleva Ya G

Mass media as one of the dominant resources of shaping public conscience: methodology of influence

Mass media can be used as most powerful instrument of manipulating public conscience of people. Basic methods of shaping public conscience are persuasion and suggestion.

Keywords: mass media, public conscience, manipulation, influence, methods, persuasion, suggestion.

В средствах массовой информации, под которыми понимаются газеты, журналы, теле- и радиопрограммы, кинодокументалистика, иные периодические формы публичного распространения массовой информации, в последнее время часто встречаются термины «зомбирование», «манипулирование». Люди, описывающие данные явления, утверждают, что существуют методы и средства воздействия на человека, которые позволяют сделать его из него послушного «робота», управляемым теми, кто владеет такими средствами и приемами изменения человеческой психики.

И действительно, в связи с эволюцией информационно-коммуникационных каналов и появлением Всемирной паутины, роль средств массовой информации существенно возросла. Сегодня СМИ через воздействие на общество в целом воздействуют на каждого человека в отдельности, формируя определенные эмоции и действия. Они стали главным инструментом для формирования общественного мнения, выработки социальных установок. [1] Средства массовой информации фактически контролируют всю культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяя отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придавая особый вес, повышая ценность одной идеи и обесценивая другую, таким образом они поляризуют все поле культуры. [2] Благодаря вышеуказанному влиянию формируется определенное общественное сознание.

Общественное сознание – это совокупность общественных идей, знаний, целей, ценностей и т.п., выраженная в естественных или искусственных языках, или объектах культуры. Общественное сознание обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная от обычного, массового сознания и кончая высшими формами теоретического мышления. В состав общественного сознания входят различные его формы: наука, философия, искусство, нравственность, религия, политика, право. Исторически выработанные обществом нормы сознания становятся личными убеждениями индивида, источником нравственных предписаний, эстетических чувств и представлений. В свою очередь, личные идеи и убеждения приобретают характер общественной ценности, значение социальной силы, когда они входят в состав общественного сознания, приобретают характер нормы поведения. [1] Имея огромный потенциал влияния на массы, СМИ используются как мощный инструмент манипулирования общественным сознанием. [3]

Манипулирование – это совершение каких-либо действий, поступков с целью достижения своих замыслов, интересов, потребностей за счет другого в скрытой, завуалированной форме. Манипулирование воздействует, как правило, на подсознание человека. Именно такое влияние оказывается в итоге самым результативным фактором управления массами. При этом следует обратить особое внимание на то, что на самом деле подобное воздействие происходит на подсознание или, другими словами, на бессознательное психики как отдельного индивида, так и масс. [4] Французский исследователь Серж Московичи пишет, что «растворившись в массе, индивиды утрачивают свои личные интересы, чтобы подчиниться общим желаниям, точнее тем, которые как общие преподносят им вожди». Он отмечает, что характерной чертой «массового человека» является отсутствие критичности и способности принимать правильное решение. [5]

Историк А. Гогун обращает внимание, что еще во времена Первой Мировой войны лидеры социал-демократической партии Германии придавали наиглавнейшее значение средствам массовой информации как способу манипулирования массовым сознанием. На основании трудов Гитлера, Геббельса и других практиков идеоло-

гического воздействия на массы теоретик журналистики и публицистики Дофифат сформулировал принципы нацистской пропаганды: «принципов проводилось два, они гласили: 1) гуманность и красота «не могут находить применения в качестве пропаганды...»; 2) пропаганда «вечно должна адресоваться только массе...». [6]

Позже диссертант доктора Дофифата констатировал: «Из этого вытекают, - основные законы публицистики:

I основной закон – закон умственного упрощения...

II основной закон – закон ограничения материала...

III основной закон – закон вдалбливающего повторения...

IV основной закон – закон субъективности...

V основной закон – закон эмоционального нагнетания... [4]

Данные законы нашли свое отражение в современных методах воздействия средств массовой информации на общественное сознание.

Существуют два основных метода формирования и изменения установок в общественном сознании, которые используются средствами массовой информации – это **убеждение** и **внушение**. Наглядное представление методов и их составляющих приведено на рис. 1.

Убеждение – метод воздействия на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению. В целях убеждения СМИ осуществляют самостоятельный отбор и формирование распространяемых в обществе сведений. От того, какую информацию получают люди, во многом зависят их последующие действия. [1]

Существует большое количество приемов распространения информации, способных убедить в достоверности представляемых сведений:

а) *Приём фрагментарности подачи информации.*

По Г.Шиллеру метод дробления (фрагментации) заключается в том, что по мере усложнения телевизионных программ длительность каждого их элемента сокращается по времени, что создает противоречие между действительным содержанием какого-либо события и временем, отведенным для его демонстрации. Т.е. инфор-

Рис. 1. Основные методы воздействия СМИ на общественное сознание.

мация, поданная мелкими порциями, не позволяет ей эффективно воспользоваться. [7]

б) Приём ритуализации.

Показ официальных процедур, встреч видных политиков, формируя у зрителей чувство значимости происходящего, является демонстрацией якобы активных действий политиков, что вводит аудиторию в заблуждение.

в) Приём персонализации.

Суть данного приема состоит в том, чтобы отвлечь внимание от сути явления или события за счет акцентирования личностей участников или процедуры проведения мероприятия, например, в политике – рассуждения о внешнем виде, деталях костюмов, интерьера; в сетевом маркетинге – о личностях ведущих спонсоров и дистрибьюторов и т. д.

г) Приём отвлечения внимания от важной информации.

Убеждающее воздействие, содержащее сильные и в какой-то степени неприемлемые для аудитории аргументы, оказываются наиболее эффективными, если в это время внимание аудитории отвлечь от содержания передаваемой информации. [1] Американский аналитик Ноам Хомский так сформулировал данный прием манипулирования информацией: «Keep the adult public attention diverted away from the real social issues, and captivated by matters of no real importance. Keep the public busy, busy, busy, with no time to think; back on the farm with the other animals». («Постоянно отвлекайте внимание граждан от настоящих социальных проблем, держа их в плену вопросов, не имеющих реального значения. Общество должно быть занятым, занятым и занятым, оно никогда не должно думать: прямо с поля – в загон, к другим животным»). [8]

Внушение – это такое словесное воздействие, которое воспринимается человеком без должного контроля сознания, но вместе с тем существенно влияет на его представления, установки, мотивы и акты деятельности. Акт внушения основан на таком качестве психики, как внушаемость. [1]

В настоящее время накоплен целый арсенал приемов, обеспечивающих воздействие на эмоции людей:

а) Приём «свидетельства», «ссылки на авторитеты» (testimonial).

Содержание этого приема заключается в приведении высказываний личностей, обладающих высоким авторитетом или же наоборот, таких, которые вызывают отрицательную реакцию у категории людей, на которых направляется манипулятивное воздействие. Используемые высказывания, обычно содержат оценочные суждения в отношении людей, идей, событий, программ, организаций и выражают их осуждение или одобрение. Таким образом, у человека, как объекта манипулятивного воздействия, инициируется формирование соответствующего отношения – эмоционально позитивного или отрицательного.

б) Приём «приклеивания или навешивания ярлыков» (name calling).

Данный прием заключается в выборе таких эпитетов, метафор, названий, имен, так называемых «ярлыков» для обозначения, именования человека, организации, идеи, любого социального явления, которые будут вызывать эмоционально негативное отношение окружающих, и таким образом, приводить к отторжению от того или иного человека, явления, организации или социальной группы.

в) Приём «непривлекательного ракурса».

Для формирования у людей негативного отношения к тому или иному человеку или действию, телевидение использует непривлекательные ракурсы для их показа. Например, чтобы представить ведущего оппозиционного политика в негативном свете, систематически показывают те кадры, где, к примеру, политик вытирает пот (в душном помещении или в жару, о чем умалчивается), таким образом формируя психологическую установку на личностное неприятие этого лидера. Аналогично и с событиями: искусственно создается нужное впечатление.

г) Приём «создания образа» (image making).

В последние годы в России успешно реализуется целое направление — имиджмейкинг, занимающееся созданием привлекательных для населения образов руководителей компаний и политических деятелей. Создаваемые образы позволяют устанавливать ложные репутации.

д) Приём популизма, «свои ребята» (plain folks).

Цель данного приема состоит в попытках установления доверительных отношений с аудиторией, как с близкими по духу людьми на основании того, что коммуникатор, его идеи, предложения, высказывания хороши так как принадлежат простому народу. Осуществляется инициирование ассоциативных связей личности коммуникатора и его суждений с позитивными ценностями из-за их народности или принадлежности его самого к народу, как выходцу из простых, обыкновенных людей.

Данные методы являются самыми основными и обобщающими среди методов воздействия средств массовой информации на общественное сознание. Кроме перечисленных методов и приёмов, существуют такие технологии влияния как: искажение информации, фабрикация фактов, манипулятивная семантика, упрощение (стереотипизация), утверждение и повторение, дробление и срочность, сенсационность...

Технические возможности XX века предоставили качественно новые возможности средствам массовой информации, превращающиеся в руках ограниченной части населения в мощный инструмент информационной экспансии. Вместе с тем, мир стоит на пороге очередного информационного открытия в области распространения информации и ее влияния на общественное сознание благодаря всё расширяющимся всемирным сетям вещания и Интернета, которые, в свою очередь, способствуют появле-

нию новых методов и приемов информационного воздействия.

Перед человечеством стоит задача борьбы не только с загрязнением окружающей среды, терроризмом и другими проблемами современности, но и задача предотвратить превращение людей в живых «роботов». Совершенствование манипулятивных методов, приемов, и их использование может привести к угрозе подрыва личности людей, как части разумной природы. В связи с этими обстоятельствами духовная экология должна занять достойное место в системе образования современного человека и воспитании будущих поколений.

Литература

1. Левченко А.Е. «Формы и методы воздействия СМИ на общественное сознание». — Библиотека коммуникационной группы «Византия», 2005.
2. А. Моль. Социодинамика культуры. — М.: Прогресс, 1973.
3. Родина Г.А. Трансформация коммуникативной культуры в условиях перехода к информационному обществу// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2006. №8.
4. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. — СПб.: ИТД «СКИФИЯ», 2008.
5. Московичи С. Велк толп. Исторический трактат по психологии масс — М.: «Центр психологии и психотерапии», 1996.
6. Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. — М: Эксмо, Яуза, 2004.
7. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием — М., 1980.
8. Noam Chomsky. Silent Weapons for Quiet Wars. 1979. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lawfulpath.com/ref/sw4qw/index.shtml> (дата обращения: 10.06.2015)

Электоральные прогнозы как метод электоральных социологических исследований

Ковров В.Ф.

По итогам проведенного исследования отмечено, что предлагаемая модель познания электоральных процессов позволяет получить более ясную картину не просто в целом по электорату, но и по отдельным электоральным группам, что, безусловно, важно, например, для стратегического планирования избирательной кампании.

Ключевые слова: электорат, исследование, процесс, познание, группа.

Kovrov V.F.

Electoral projections as a method of electoral sociological research

According to the results of the study suggested that the proposed model of knowledge of electoral processes allows us to get a clearer picture not just in the whole electorate, but also by different electoral groups, which is important, e.g., for strategic planning of election campaign.

Keywords: the electorate, research, process, cognition, group.

К методам электоральных исследований относят также электоральные прогнозы – предсказание результатов выборов, на основе опросов, проведенных до выборов. Но поскольку в прогнозах исследуются политические установки и намерения опрашиваемых участвовать в выборах, а не с собственно результаты выборов, то чем больше отдаленность опроса во времени от предстоящих выборов, тем больше опасность, что избиратели не определились со своим выбором. Некоторые исследователи отмечают, что опрашиваемые в условиях интервью, независимо от их партийных склонностей, объявляют себя сторонниками той партии, которая рассматривается как победитель на выборах в общественном мнении.

Базовая характеристика, решающим образом влияющая на исход выборов и предопределяющая точность всех прогнозных оценок - уровень и структура электоральной активности. Они включают в себя, по мнению российского исследователя в области выборов Е.П.Тавокина «как общий объём взрослого населения, принявшего решение участвовать в голосовании, так и его состав: какие социальные группы оказываются более активными, чем другие»¹. Однако состав опрашиваемых социологами респондентов определяется выборками, репрезентирующими весь электорат.

Как отмечает Куликов К.В., «прогнозирование, каким бы методом оно ни осуществлялось, есть построение динамической модели происходящего процесса. Так или иначе, под тем или иным названием формируется экспериментальный «социальный полигон», на котором политтехнолог «прогоняет» различные сценарии развёртывания событий в процессе предвыборной кампании и в соответствии с выбранным сценарием может предполагать результат, учитывая возможные воздействия на электорат со стороны других субъектов электоральных процессов»².

Создание объясняющих моделей – первый шаг в разработке прогностических региональ-

ных моделей. Построение таких моделей на базе данных региональной статистики позволяет сопоставлять их друг с другом и с общероссийскими моделями. При таком подходе становится реальным определение «региональных поправочных коэффициентов», учитывающих особенности того или иного региона, а может быть, и группы регионов. Одним из вариантов «укрупнения» анализируемых групп может являться усреднение по возрастным группам, либо их объединение, а также объединение данных по сходным (в электоральном предпочтении и поведении) регионам и т.п.³

К методу опроса можно отнести и методику exit-poll, или опроса избирателей на выходе из избирательного участка. Этот метод весьма популярен в США, у нас же его стали использовать сравнительно недавно. Российские специалисты в области выборов Г.В.Осипов, В.К.Левашов, В.В.Лакосов и ряд других выделяют несомненную ценность данного опроса, заключающуюся в том, что «...он дает возможность достаточно точно, оперативно, уже к моменту закрытия избирательных участков, прогнозировать результаты выборов»⁴.

Несмотря на то, что определенная доля избирателей, отдавших свои голоса не престижной в глазах общественного мнения партии, не предоставит достоверных сведений о своем выборе, исследователи пишут о явных достоинствах exit-poll: «...этот вид опроса позволяет узнать, кто именно пришел на избирательные участки... выявить факторы реального электорального поведения»⁵.

Попытки познать электоральные процессы в России и прогнозировать их ход предпринимаются как в отечественной среде, так и со стороны международных экспертов и организаций. Наряду с материальными и финансовыми ресурсами для этого активно используется интеллектуальный потенциал, включающий в себя арсенал имеющихся в мировой науке доктрин, концепций и методик. Но жизнь показала, что они часто не объясняют тех тенденций, которые имеют место в реальном электоральном пространстве нашего общества.

Из всех результатов деятельности социологов в электоральных процессах наибольшее внимание общественности привлекают рейтинги, которые используются для изучения расстановки сил среди претендентов. Многие специа-

листы настаивают на проведении рейтинговых замеров несколькими способами.

Как отмечает Колесников Ю., «первый способ обозначили как «укол», он предполагает построение рейтингового ряда на базе данных, полученных после ответа на один вопрос. Чаще всего он формулируется так: «Кто из политических деятелей является для Вас наиболее авторитетным?», «Если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье, то за кого бы Вы проголосовали?» и т.д. Ответы на вопросы такого типа дают общие представления об отношении электората к ведущим субъектам политического поля. Самым неудачным вариантом является вопрос: «В какой мере доверяете следующим кандидатам (партиям)?», поскольку является копией заимствованной из западной социологической практики, и не вполне отвечает особенностям отечественной политической культуры, вследствие этого данные, полученные при его помощи ненадежны.

Следующий способ назвали «весы» - это рейтинг, построенный на разности отношений, который является более точным вариантом рейтинговых замеров по сравнению со способом «укол». Используются два вопроса – «За кого бы Вы проголосовали, если бы выборы состоялись в ближайшее воскресенье?» и «За кого бы Вы не проголосовали ни при каких обстоятельствах?».

Наиболее эффективным для целей электорального исследования является использование способа «сита». В ходе такого замера отношение к политическим деятелям или группировкам устанавливается посредством набора вопросов, в который входят индикаторы: степень узнаваемости лидера, уровень авторитетности, возможности быть избранным, оценка его действий, программных заявлений и т.п. С точки зрения экспертов данный подход является наиболее точным, так как в значительной степени снимает случайность в оценках респондентов.

Метод, так называемый «железнодорожный тест», представляет собой процедуру, относящуюся к проективной технике. Моделируется публичная («дорожная») ситуация, в которой готовность дискутировать или отмалчиваться выступает показателем устойчивости электоральных ориентаций. Данный метод позволяет с высокой точностью фиксировать направленность общественных настроений. Например,

выявляется состояние депрессии у сторонников отдельных партий, другие скрытые тенденции, обнаружить которые другими методами не удастся. Такое явление, как «спираль молчания», предполагает, что в инструментарии наряду с прямым вопросом «За кого Вы будете голосовать?» должен быть дополнительный «Кто, с Вашей точки зрения, победит на выборах?», который достаточно точно характеризует атмосферу, складывающуюся вокруг выборов. Кроме того, весьма целесообразна информация, «снимаемая» вопросами: «Насколько Ваше мнение является окончательным?», «Кого хотели бы видеть победителем выборов?», «Какая часть окружающих Вас людей (друзей, родственников, товарищей по работе) разделяет Ваше мнение?» и т.п.»⁶.

Однако, исходя из особенностей субъектов электоральных процессов не вполне оправдано опираться только на один из способов выяснения рейтинговых позиций. В самом общем виде проблема эффективности прогнозных электоральных опросов формулируется в терминах часто наблюдаемого расхождения результатов исследования с итогами реального голосования. Наличие таких итогов выступает и в качестве индикатора профессионализма исследователя, и как база для совершенствования исследовательских методов и технологий.

Обычно выделяют три группы причин, приводящих к ошибкам при составлении прогноза. Во-первых, отмечается «текущий», незавершенный характер общественной реальности, когда до последнего момента сохраняется вероятность изменения установок избирателей. В то время как любой, даже самый оперативный опрос, претендующий на сколько-нибудь высокую достоверность, требует значительных организационных и временных затрат, а значит, на какое-то время отстоит от реального голосования. В этой связи также отмечается, что поскольку сами прогнозные исследования тоже являются частью электорального процесса, всегда сохраняется вероятность, что они сработают как «самосбывающееся пророчество». Второй существенный блок проблем связан с грамотным конструированием опросного инструмента. Действительно, от того, как будет задан вопрос, с помощью какой шкалы будет измерен ответ, зависит и то, какой будет получен результат и насколько он совпадет впоследствии

с объективным эталоном. Наконец, третий круг вопросов связан с построением выборки.

В современных исследованиях часто применяется мониторинговый социологический опрос, однако он контролирует лишь наиболее значимые для заказчика параметры электорального исследования, в первую очередь - свой собственный рейтинг и рейтинг основных кандидатов во власть. Мониторинговые опросы фиксируют лишь состояние электорального поля до официального старта избирательной кампании и не позволяют делать выводы об итогах выборов. Рассмотрим основные составляющие данного явления. На день проведения мониторингового социологического опроса выявляются лишь рейтинги основных кандидатов во власть, которые уже заявили, а также могут заявить о своём участии в данных выборах. Именно на этом этапе ошибочно исключаются из числа потенциальных победителей низко рейтинговые кандидаты. Причем могут быть совершены ошибки двух типов. Может быть принято решение о неучастии в избирательной кампании низко рейтингового кандидата, несмотря на то, что данный кандидат в рамках сформировавшегося электорального поля может быть электорально перспективным. Вторая проблема заключается в том, что один из низко рейтинговых кандидатов, отнесенных к бесперспективным, в состоянии провести избирательную кампанию, известную под названием блицкриг.

Рейтинг основных кандидатов во власть жестко связан с таким понятием, как уровень узнаваемости (известности) кандидата. Обычно в рамках контроля над основными параметрами избирательной кампании высчитывается коэффициент корреляции между рейтингом того или иного кандидата и его уровнем узнаваемости (известности). Сравнительный анализ двух показателей - рейтинга основных кандидатов и уровня узнаваемости основных кандидатов во власть - позволяет выявить, что рейтинговое преимущество потенциальных лидеров предстоящей избирательной кампании является не более чем следствием более высокого уровня их известности. В рамках данного анализа требуется обязательное рассмотрение электоральной перспективности всех кандидатов во власть. В рамках мониторингового опроса можно выявить признаки электоральной исчерпан-

ности тех кандидатов, которые отнесены к потенциальным лидерам будущей избирательной кампании. Мониторинговые социологические опросы проводятся также и для выявления электорально перспективных кандидатов.

Среди подходов к прогнозированию поведения субъектов электоральных процессов можно выделить научные и ненаучные модели построения прогнозов. Ненаучные модели предлагают те авторы, которые не отталкиваются в своих рассуждениях от точно сформулированных причин и гипотез, не основываются на правильно собранных данных. Как правило, в этих случаях невозможно получение аналогичных результатов при использовании тех же методик и данных другими исследователями. Сами исследователи признают, что в своих прогнозах они опираются на собственную интуицию. Данный факт не позволяет отнести их оценки к научным методам.

Научные модели базируются на точных статистико-математических методах сбора и анализа данных. Исследования общественного мнения, проводимые современными социологическими службами, в принципе лишены большинства ограничений, свойственных ненаучным методам прогнозирования. Однако при их использовании возникает ряд проблем. Они касаются ограничений самого выборочного метода, предполагающего распространение прогнозных оценок, построенных на основе результатов выборочного опроса, на всю совокупность избирателей с учётом ошибки выборки.

При прогнозировании выборов социолог-исследователь должен учитывать специфику политической системы российского общества. Поэтому прогнозирование электоральных событий должно быть многовариантным, рассматривающим наиболее вероятные сценарии развития избирательной кампании. Всем известна методика С.Ю. Либермана, в которой он утверждает, что ее производные элементы, как и все фундаментальные законы науки, и выступают универсальным инструментом, позволяющим предсказывать результаты любых выборов в органы власти без социологических опросов. Собственно, формула представляет собой:

$$N = n/k + 1 (\%), \quad (1.1)$$

где N - число полученных голосов (%),

n - число отрицательных сообщений (шт.),

k - коэффициент активности избирательной кампании.

Согласно формуле С.Ю. Либермана, наиболее сильное влияние на число голосов, получаемых на выборах, оказывает не объем положительных сообщений о кандидате (к чему обычно они стремятся), а число отрицательных сообщений⁷. Эффективность своей формулы автор продемонстрировал на итогах федеральных выборов последних лет. Однако когда специалисты обратились к анализу вычислений, произведенных автором формулы, оказалось, что они далеки от корректности, поскольку не учитывают такие важные факторы, как распределение аудитории по телеканалам, их специфика и пр., а также то, что использовались искаженные сведения о числе сообщений.

Был сделан такой самый главный вывод: социологическое сообщество еще раз убедилось в невозможности прогнозирования таких сложных социальных процессов как выборы по какой-то одной универсальной формуле. Методики прогнозирования должны меняться вместе с изменениями общества, электората, правовых норм. Кроме того, вполне очевидно, что при всей своей важности информационный фактор не является единственным основанием для прогноза. Необходимо учитывать роль изменяющихся условий жизни людей, характер межличностных коммуникаций, состояние и тенденции развития социальных институтов и многое другое.

Российский исследователь Е.В. Березина предлагает программу прогнозирования итогов выборов по трем направлениям в зависимости от содержания полученной в ходе исследований информации. В соответствии с первым, высокая точность прогноза гарантируется в том случае, если данные предварительного исследования свидетельствуют о высокой информированности большой группы избирателей о кандидатах и устойчивости их электоратов. Менее удовлетворительная точность прогноза достигается тогда, когда предвыборные замеры показывают средний уровень потенциальной активности избирателей, неустойчивость электорального «ядра» ведущих кандидатов. И, наконец, невысокая точность прогноза чаще всего случается при наличии значительной доли тех, кто не принял решения об участии в выборах и когда избиратели демонстрируют низкий уровень осведомленности о претендентах на победу в выборах⁸.

Не менее интересен алгоритм прогнозирования исхода голосования, предложенный И.Н. Мельником и Д.В. Чижовым⁹. Их расчет прогноза включает в себя несколько последовательных шагов.

Сначала определяются сегменты электората, проявляющие различную степень активности. Например, обычно выделяются т.н. «непременные» участники выборов, «потенциальные», или «возможные» участники голосования, а также пассивный электорат и иногда – ядро пассивного электората.

Потом выдвигаются гипотезы о том, в какой степени представители каждого электорального сегмента примут участие в голосовании, иными словами, сколько процентов составит явка в каждой из обозначенных групп. Исходя из этих предположений, можно рассчитать примерный уровень активности населения на предстоящих выборах.

Следующий шаг – оценивается смещение результатов исследования в сторону более активного населения, и вносятся соответствующие коррективы в прогноз (как правило, до 30% людей принципиально отказывается от участия в социологических опросах, причем электоральные предпочтения этой группы отличаются от средневывборочных).

На основе результатов исследований и иной имеющейся у аналитика информации строятся рейтинги кандидатов в каждом из выделенных электоральных сегментов (симпатии активной части электората, как правило, отличаются от предпочтений менее активных групп избирателей и т.п.).

Однако перед тем как получить итоговый результат, необходимо выдвинуть гипотезы относительно голосования избирателей, которые на данный момент не определились со своим выбором (что соответствует категории «затрудняюсь ответить» при ответе на вопрос о голосовании). Этот шаг – один из самых сложных при расчете прогноза и требует особого внимания исследователя.

И после того, как сформулированы все гипотезы о голосовании различных сегментов электората, учтены указанные выше смещения результатов исследований, сделаны предположения относительно поведения не определившихся избирателей на выходе получают данные, которые и составляют прогноз.

При исследовании поведения субъектов электоральных процессов следует иметь в виду, что существует два разных подхода к участию в выборах. Одна часть электората, по мнению российских исследователей С.В.Туманова и И.Г.Бурькина, представляет «собственно электорат», участвует в выборах и голосует за конкретную политическую партию/ кандидата, а у другой сформировалось негативное отношение к политической системе, и, в частности институту выборов. Эта часть электората не сводится к тем гражданам, которые игнорируют избирательные участки или голосуют против всех кандидатов. Она включает в себя и людей, голосующих по принципу предпочтения «меньшего из зол». Смещение последних с «собственно электоратом» может привести к серьезным ошибкам в прогнозах¹⁰.

В целом же, как представляется, в ходе исследования необходимо проводить массовый (с привлечением сотен и тысяч респондентов) и экспертный (в котором задействованы единицы или десятки человек) опросы. Подбор экспертов следует осуществлять в соответствии с уровнем общего представления об исследуемой проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. Важнейшими критериями отбора экспертов нужно считать компетентность и широкий кругозор. Для экспертного опроса создается специальный опросник, который предпочтительнее конструировать на основе анкеты для массового опроса.

Достаточно часто возникает такой вопрос: почему мы получаем парламент не такой, какой хотели? Почему избиратели, желая получить результат, который казался бы, прежде всего, на оптимизации социально-экономической ситуации, все же избрали парламент, на деятельность которого не возлагают особых надежд? Почему, вполне осознавая последствия своего выбора, избиратель охотнее склонялся к получению сиюминутных и весьма условных материальных благ?

Ответами на эти вопросы могут быть следующие: главная причина такого положения вещей коренится в низком уровне политической культуры, отсутствии у многих избирателей твердой гражданской позиции. В основе социальной пассивности лежат экономические проблемы и, прежде всего, – низкий уровень жизни большей части населения. Несостоятельность нынешней власти в решении наболевших социальных проблем способствует развитию социальной апатии, факти-

ческого недоверия к власти, подрыву авторитета властных государственных институтов. Потому общество в целом спокойно относится к массовым нарушениям закона о выборах, понимая, что за ширмой демократических по внешней форме процессов и формальных процедур идет борьба и торг между политическими игроками на республиканской арене.

Или мы можем сказать, что общими чертами избирательной кампании оказываются такие, как: неприкрытая коммерциализация, отсутствие реальной оппозиции, упрощение избирательных технологий, реанимация традиционных общественных связей (родственных, соседских и пр.) на фоне общего падения общественного интереса к результатам выборов. Выборы превратились в инструмент манипулирования общественным сознанием в руках властных группировок с целью реализации личных и корпоративных интересов.

Исследования общественного мнения, проводимые современными социологическими службами, в принципе лишены ограничений, свойственных вышеупомянутым методам прогнозирования. Они могут быть отнесены к научным методам прогнозирования. Однако и в этом случае возникает ряд проблем. Проблемы касаются по большей мере не столько конструирования вопроса, а ограничений самого выборочного метода, когда прогнозные оценки, построенные по результатам выборочного опроса, необходимо распространять на всю совокупность избирателей с учетом ошибки выборки.

Еще одной задачей, требующей разрешения при использовании опросов в качестве инструмента прогнозирования, является определение и включение в модель «реальных» избирателей, т.е. тех, кто действительно придет на избирательные участки. Кроме того, респонденты могут изменить свои электоральные намерения. И если эти изменения произойдут после опроса, то его результаты нельзя использовать для создания прогнозов. По некоторым оценкам экспертов доля «не определившихся» избирателей, меняющих свои решения прямо на избирательном участке, достигает 40%.¹¹

Проведение опроса за несколько дней до выборов уменьшает ошибки, но это и сокращает до предела опережающий период прогноза и, следовательно, ставит под сомнение необходимость его создания вообще, поскольку за те

несколько дней, что остаются до выборов, нельзя пересмотреть стратегию избирательной кампании. Таким образом, перед исследователем возникает дилемма между опережающим периодом и точностью прогнозных оценок.

У ученых достаточно часто возникает следующий вопрос: а таким ли уж хорошим инструментом электорального прогнозирования является опрос?

В отечественной литературе закрепилось следующее восприятие данной проблемы. Впервые, отмечается, что в западной традиции для построения научных макроуровневых прогнозов результатов выборов принято использовать модель, основывающуюся на статистико-математических методах, в частности, на методе регрессионного анализа.¹²

Построение математической модели определения зависимой переменной через ряд показателей (X_i) поднимает едва ли не самый главный вопрос, от ответа на который зависит собственно точность прогнозов, а именно – операционализация независимых переменных, то есть определение факторов, движущих избирателями в момент принятия решения. Действительно, без ответа на такие вопросы, как «Почему избиратели голосуют определенным образом?» или «Почему они предпочитают одного кандидата другому?» невозможно построить ни одну прогнозную модель. Поэтому работы специалистов, посвященные факторам, влияющим на электоральное поведение, служат основополагающей базой для построения моделей прогнозирования. Поскольку на сегодняшний день в науке отсутствует единая точка зрения относительно механизма электорального поведения, то и для построения прогнозных моделей используются совершенно разные факторы влияния на результаты выборов.

Во-вторых, при всей неоднозначности и видимой противоречивости российского политического выбора накопленная электоральная статистика, данные социологических опросов все же дают возможности говорить о появлении некоторых устойчивых тенденций в поведении субъектов электорального процесса. Основная трудность заключается в том, что американская модель «работает» в условиях бинарности электоральных процессов, когда на выборный пост выдвигаются два различных по своей партийной принадлежности кандидата - соискателя на вы-

борную должность, что отчетливо мы видим в предвыборной гонке 2008 г., когда самыми реальными претендентами на пост Президента США являются Барак Обама – представитель от Демократической партии и Джон Маккейн – фаворит праймериз республиканцев.

Политическая фрагментация же в России, при которой против соискателя на выборную должность или его преемника на одном и том же электоральном поле действует несколько кандидатов, порой различающихся только номинально, значительно затрудняет прогнозирование результатов голосования.

Многие авторы считают, что в нашей стране нельзя использовать математико-статистические методы, в частности, - метод регрессионного анализа, в качестве единственного инструмента прогнозирования выборов.

Мы не согласны с такой позицией. Поскольку речь идет о познании электоральных процессов как социального факта, то, как раз в механизме оценок должен содержаться комплекс социальных факторов, учет которых и позволит наиболее полно выявить интересующую нас электоральную картину.

Самым важным добавлением к сказанному является необходимость выявления совокупности базовых компонентов, которые должны входить в оценку характера электоральных процессов. В первую очередь следует понимать детерминанты, которые непосредственно влияют на характер поведения его субъектов. Но наиболее важным в рассматриваемом аспекте является создание математической модели диагностики тенденций его изменений.

Она призвана оценивать степень устойчивости по определенным параметрам системы с исключением искажений, присущих различным оценкам ввиду, как указывалось выше, множественности используемых показателей.

Вполне очевидно, что для решения проблемы «многофакторного учета» недостаточно рассмотрения категории «электоральный процесс» как единого объекта, необходимо добавить целую систему взаимосвязанных категорий (в рамках его структурных компонентов), позволяющих рассмотреть всю совокупность оценок с точки зрения системного подхода. Такой подход позволяет рассматривать механизм, структуру и процесс как единое целое, и требует представления объекта исследования как си-

стемы, т.е. комплексного учета всех или, по крайней мере, наиболее весомых факторов.

Традиционно электоральные прогнозы представляют собой результаты массовых предвыборных опросов, обработанные методами математической статистики. В ходе этих опросов респондентам задаются закрытые вопросы-индикаторы, касающиеся их электоральных намерений: собираются ли они участвовать в выборах, за какую партию или кандидата они планируют голосовать, насколько твердо принятое ими решение и т.п.

Исследовательская работа по совершенствованию технологии прогнозирования выборов должна сосредоточиваться, прежде всего, вокруг выявления специфики электорального поведения потенциальных сторонников различных партий. Но в долгосрочной перспективе качественные сдвиги в этой области могут, скорее, сопровождать институционализацию субъектов электоральных процессов, формирование относительно устойчивых электоральных привязанностей и дифференциацию электоральных субкультур, чем предварять этот процесс.

В отечественной науке количественные методы оценки параметров электоральных процессов применяются менее охотно по сравнению с западной наукой. Подобное состояние дел обусловлено целым рядом причин, среди которых можно назвать такие, как: неопределенность границ измеримого, недостаток выверенных индикаторов, отсутствие традиций подобной работы.

Между тем, перспективность применения количественного моделирования в методологии электорального исследования представляется заслуживающей существенно большего внимания. Качественная методология, используемая наукой, так и не смогла объяснить многие явления электоральной жизни, что, порой, вызывает недоверие к науке в целом. Это актуализирует задачу поиска новых решений для использования количественных методов анализа.

Следует, конечно, отметить субъективный характер любого прогноза (оценки), поскольку значительная часть расчетов основывается на интуиции эксперта-аналитика – автора значений факторов, положенных в расчеты. Вместе с тем, сказанное не означает, что прогнозирование результатов электоральных процессов (например, исхода голосования) не имеет смысла

– напротив, если разработать качественную модель расчетных факторов (например, поведения избирателей и расчета итоговых процентов), вполне можно добиться точных результатов. К тому же предлагаемая нами модель познания электоральных процессов позволяет получить более ясную картину не просто в целом по электорату, но и по отдельным электоральным группам, что, безусловно, важно, например, для стратегического планирования избирательной кампании.

Литература

1. Артемов Г.П., Авдиенко Д.А., Попова О.В., Чазов А.В. Электорат политических объединений России: Опыт проведения в Санкт-Петербурге// Полис. - 2000. - № 2. - С.55-56.
2. Березина Е.В. О точности прогноза результатов голосования // Социологические исследования. -1991.-№1.-С.98–104.
3. Березина Е.В. Этапы прогнозирования результатов голосования //Ценностные ориентации и социальное поведение в изменяющихся условиях. Региональные аспекты. Самара, 1995.
4. Колесников Ю. Электоральная социология. Метод доступа: <http://www.psyfactor.org/lib/socis1.htm>.
5. Куликов К.В. Социология в электоральном прогнозировании. Метод доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page33.html.
6. Либерман С.Ю. «Наука побеждать» на выборах: как обеспечить победу с помощью правильной организации политической рекламы// СМИ и политика в России. М., 2000.
7. Мельник И.Н., Чижов Д.В. Эффективное прогнозирование итогов выборов// www.publicity.ru.
8. Орлов Г.М., Шуметов В.Г. Модель электоральных предпочтений населения России: методология предпочтений// Социологические исследования.-2001.-№1.
9. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа/ Под ред. Мелешкиной Е.Ю. - М.: Весь мир, 2001.
10. Россия: Национальная стратегия и социальные приоритеты/ Под ред. Осипова Г.В., Левашова В.К., Лакосова В.В. - М., 1997. С.77.
11. Тавокин Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения// Социологические исследования. -1996.-№7.-С.19.
12. Тавокин Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения// Социологические исследования. - 1996. - №7. - С.15-20.
13. Туманов С.В., Бурькин И.Г. Электорат России в 1993 г.// Социологические исследования.-1995.-№9.-С.43.

Ссылки:

1 Тавокин Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения// Социологические исследования.-1996.-№7.-С.19.

2 Куликов К.В. Социология в электоральном прогнозировании. Метод доступа: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page33.html.

3 Орлов Г.М., Шуметов В.Г. Модель электоральных предпочтений населения России: методология предпочтений// Социологические исследования.-2001.-№1.

4 Россия: Национальная стратегия и социальные приоритеты/ Под ред. Осипова Г.В., Левашова В.К., Лакосова В.В. - М., 1997. С.77.

5 Артемов Г.П., Авдиенко Д.А., Попова О.В., Чазов А.В. Электорат политических объединений России: Опыт проведения в Санкт-Петербурге// Полис. - 2000. - № 2. - С.55-56.

6 Колесников Ю. Электоральная социология. Метод доступа: <http://www.psyfactor.org/lib/socis1.htm>.

7 Либерман С.Ю. «Наука побеждать» на выборах: как обеспечить победу с помощью правильной организации политической рекламы// СМИ и политика в России. М., 2000.

8 Березина Е.В. О точности прогноза результатов голосования // Социологические исследования. -1991.-№1.-С.98–104; Березина Е.В. Этапы прогнозирования результатов голосования //Ценностные ориентации и социальное поведение в изменяющихся условиях. Региональные аспекты. Самара, 1995.

9 Мельник И.Н., Чижов Д.В. Эффективное прогнозирование итогов выборов// www.publicity.ru.

10 Туманов С.В., Бурькин И.Г. Электорат России в 1993 г.// Социологические исследования.-1995.-№9.-С.43.

11 Тавокин Е.П. Социологические прогнозы электорального поведения// Социологические исследования. - 1996. - №7. - С.15-20.

12 Более подробно см.: Политический процесс: основные аспекты и способы анализа/ Под ред. Мелешкиной Е.Ю. - М.: Весь мир, 2001.

Идея «Москва – Третий Рим» в спорах о первенстве Константинопольского и Московского Патриархатов в XX веке

Суворов В.Г.

В статье рассматривается вопрос о роли политики Советского государства и религиозно-политической идеи «Москва – Третий Рим» в церковных спорах о первенстве Константинопольского и Московского Патриархатов в 20-м столетии.

Ключевые слова: богословие, история Церкви, Третий Рим, церковно-государственные отношения, Совещание Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей 1948, экклезиология, первенство во Вселенской Церкви, Русская Православная Церковь, Константинопольский Патриархат, межправославные отношения.

Suvorov V.G.

The idea of «Moscow - Third Rome» in the debate about the primacy of Ecumenical Patriarchate of Constantinople and the Moscow Patriarchate in the 20th century.

The article discusses the role of the Soviet policy and the idea of «Moscow - Third Rome» in the debate about the primacy of Ecumenical Patriarchate of Constantinople and the Moscow Patriarchate in the 20th century.

Keywords: theology, history of the Church, Third Rome, church-state relations, Meeting of the Heads of the Autocephalous Orthodox Church in 1948, ecclesiology, primacy in the Universal Church, Russian Orthodox Church, Ecumenical Patriarchate, Inter-Orthodox relations.

Рассматривая внутривославную богословскую полемику XX века по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви, важно понимать те международные и внутривославные факторы, которые оказывали существенное влияние на ход и содержание этой полемики.

Особую роль в спорах о первенстве Константинопольского и Московского Патриархатов после завершения Второй мировой войны сыграла религиозно-историческая и политическая идея «Москва – Третий Рим».

Актуальность проблемы первенства в современных межправославных отношениях, а также последние изменения в положении России на международной арене делают данную тему весьма злободневной.

Опубликованные в последнее время рассекреченные документы и ряд новейших исследований позволяют сделать однозначный вывод о том, что начиная с весны 1943 года советское руководство стало активно использовать Русскую Православную Церковь в качестве инструмента в большой международной политике. По замыслу Сталина, в борьбе советского государства за сферы влияния в послевоенном переустройстве мира Русской Православной Церкви отводилась одна из ключевых ролей. Сталин планировал превратить Москву в мировой религиозный центр – «Третий Рим», своего рода «Православный Ватикан», через который Советский Союз мог бы осуществлять свое доминирующее влияние во всем мире.

Для решения этой задачи предполагалось:

1. организовать всемирное движение против «папизма» во главе с Русской Церковью в целях борьбы с Ватиканом как международным центром влияния, политически и идеологически враждебным СССР;

2. способствовать подчинению Православных Церквей Европы и Америки влиянию Московской Патриархии;

3. ослабить влияние Константинопольского Патриархата, расширить влияние Русской Православной Церкви, утвердить ее первенство среди Поместных Православных Церквей, перенести центр Вселенского Православия из Константинополя в Москву;

4. использовать международное влияние Русской Православной Церкви через ее участие в экуменическом движении, «борьбе за мир» и т.п.

По осуществлению этой политики на самом высоком государственном уровне велась масштабная работа. Внешние контакты Московской Патриархии организовывались при непосредственном участии соответствующих государственных органов и осуществлялись по их прямым указаниям и инструкциям. На эту деятельность, в том числе на подкуп в виде щедрых денежных подарков иерархам других Церквей, правительством выделялись значительные суммы¹.

В докладной записке В. Молотову от 28 мая 1945 года Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Карпов писал: «...Специальным самолетом вылетела из Москвы через Тегеран в страны Ближнего Востока церковная делегация в составе 12 человек во главе с патриархом Московским и всея Руси Алексием. <...> В состав делегации вошли <...> в качестве секретаря патриарха и трех слуг для охраны патриарха четыре сотрудника НКГБ СССР. <...> Членам делегации даны соответствующие разъяснения о порядке проведения вопросов, подлежащих обсуждению с Восточными патриархами, и о поведении»². Эта докладная записка с грифом «Совершенно секретно» была также направлена Карповым И. Сталину (первый экземпляр) и Л. Берии.

В подробной докладной записке на имя Сталина об итогах состоявшейся поездки Г. Карпов, в частности, отмечает: «По наблюдениям патриарха Алексия, Иерусалимская, Александ-

рийская и особенно Антиохийская патриархии сильно материально нуждаются и имеют большие надежды на помощь от русской церкви и Советского правительства не только моральную, но и материальную. <...> По инициативе восточных патриархов в беседах с патриархом Алексием был затронут вопрос о Вселенском Соборе, не созывавшемся с VIII века. Все патриархи высказываются за желательность созыва Вселенского Собора и единодушно указывают на то, что Собор должен состояться в Москве. Из обмена мнениями по этому вопросу между патриархами – Собор должен будет избрать Вселенского патриарха и решить вопрос о перенесении центра православия в Москву, причем, по примеру прежних Вселенских Соборов, которые собирались, хотя по инициативе представителей церквей, но не церквами, а государствами, и этот Собор должен быть создан таким же порядком. В этой связи патриарх Иерусалимский Тимофей высказал мысль, что было бы жестом исключительной политической и церковной важности, если бы русское правительство проявило бы инициативу и пошло бы навстречу этим желаниям устроить Вселенский Собор в Москве»³.

В сентябрьском номере «Журнала Московской Патриархии» за 1946 г. появляется информация «об исключительном оживлении» в лоне Православной Вселенской Кафолической Церкви, под фактическим водительством Русского Православия: «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать»⁴. На 1947 г. намечается проведение в Москве предсоборного совещания, основной целью которого, согласно очередной докладной записке Г. Карпова, провозглашалась подготовка созыва в 1948 г. Вселенского Собора «для решения вопроса о присвоении Московской Патриархии титула вселенской»⁵.

В 1947 году Журнал Московской Патриархии начинает активно публиковать богословские и исторические статьи, основная задача которых сводилась к опровержению претензий Константинополя на вселенское первенство в духе «восточного папизма». В 11-м номере журнала за 1947 год выходит статья проф. С.В. Троицкого «О границах распространения права власти Константинопольской патриархии на «диспуте»»⁶. В данной статье Троицкий доказывает безосновательность теории об обязательном и исключительном подчинении Константино-

польской Церкви всего православного «рассеяния» и называет данную новоизмышленную теорию «папистической и антиканонической ересью»⁷. В следующем, 12-м номере, выходит его же статья «Где и в чем главная опасность?»⁸, которая явилась ответом на публикацию Закинфского Митрополита Хризостома «Две главные опасности», вышедшую в официальном печатном органе Элладской Церкви «Екклесиа»⁹. Статья митрополита Хризостома была вызвана опасениями по поводу того, что «славянство и славянские православные Церкви под покровительством Русской Патриархии, которые теперь находятся под коммунистическим режимом, <...> стремятся помрачить славу Вселенской Патриархии и поставить Русского Патриарха Алексия на то видное место, которое в течение веков занимает, по постановлениям Вселенских Соборов, Вселенская Патриархия»¹⁰. Митрополит Хризостом пишет, что «мрачные и вероломные планы» заменить собой Константинополь Москва пытается осуществить уже не в первый раз. И ранее, «во время царского режима» Русская Церковь, «по соглашению с остальными славянскими Церквями Болгарской, Сербской и т.д., употребляла многие методы и многие средства, чтобы парализовать и заменить Вселенскую Патриархию»¹¹.

Как известно, попытка провести в 1948 году всеправославный Собор в Москве не удалась, поскольку встретила сопротивление со стороны греческих Церквей. В частности, Кипрская Церковь отказалась принять приглашение на Собор, объяснив это тем, что подобные приглашения полномочна делать только Вселенская Константинопольская Патриархия «как первая православная на нашем Востоке церковь»¹². В борьбу за срыв московского замысла включился Ватикан. На Восточных Патриархов оказывалось разностороннее давление, представители различных американских организаций подкупали их крупными суммами валюты¹³. На Западе активно поддерживалось мнение, что «что Русская Православная Церковь стремится подчинить своему господству остальные Православные автокефальные Церкви, а Правительство СССР пользуется Православной Церковью, как орудием своей политики»¹⁴.

В результате в 1948 году в Москве было проведено лишь совещание Глав и представителей Православных Церквей, которое было

приурочено к празднованиям 500-летия автокефалии Русской Церкви. В Совещании приняли участие Патриархи: Московский Алексей, Грузинский Каллистрат, Сербский Гавриил, Румынский Юстиниан, экзарх Болгарии митрополит Стефан, представитель Антиохийского Патриарха митрополит Александр, епископ Корчинский Паисий от Албанской Церкви и архиепископ Белостокский Тимофей – от Польской Церкви. Иерусалимская Церковь отказалась участвовать в торжествах в связи «опасным положением на Востоке вообще, а особенно в Палестине», ответив, что эти обстоятельства не дают возможности «Святейшей Матери Церквей должным образом подготовиться к столь серьезному Совещанию»¹⁵. Александрийская Церковь, сославшись на «происходящие в Палестине и соседних странах события» и возникающие «большие затруднения в послевоенные дни», также сочла невозможным послать в Москву своих делегатов, поручив представительство от своего имени на торжествах и на Совещании Антиохийской делегации¹⁶. Уклонилась от участия в торжествах и Кипрская Церковь. Прибывшие на торжества представители Константинопольской и Элладской Церквей согласились принять участие в праздничных мероприятиях, но от участия в работе Совещания отказались. В качестве официальной причины было объявлено нарушение порядка созыва общеправославных встреч. Вселенский Патриарх Максим заявил, что предстоятель Русской Церкви должен был вначале сообщить о своей инициативе ему, как первому епископу Православной Церкви, а он мог бы оповестить об этом глав других поместных Церквей и в случае их согласия разослал бы официальные приглашения¹⁷.

Открывая юбилейные торжества, Патриарх Московский Алексей (Симанский) с сожалением отметил, что данное собрание, как и недавние визиты московских церковных делегаций в пределы других Поместных Церквей, «многие склонны рассматривать как наше стремление подчинить братские Церкви влиянию, руководству и владычеству Русской Церкви»¹⁸. Патриарх Алексей опроверг эти обвинения, объяснив их действиями «врагов Православия и русского народа», «лживостью и тенденциозностью огромной части европейской и заокеанской прессы, в которой разрабатываются эти измышления»¹⁹.

В описании юбилейных торжеств, опубликованном в специальном номере Журнала Московской Патриархии, также подчеркивалась мысль, что Русская Церковь «по числу принадлежащих к ней верующих, по духовному и материальному богатству, по силе и влиянию превосходит все прочие Православные Церкви. Но она никогда не собиралась пользоваться преимуществами своего положения для гегемонии в православном мире... Своим влиянием она пользовалась, чтобы выручать из бед, спасать другие Церкви и народы»²⁰.

Однако идея Москвы как Третьего Рима на торжествах все-таки прозвучала. Митрополит Софийский Стефан, глава Болгарской Церкви, в своей пространной приветственной речи попытался охватить все этапы почти тысячелетнего служения Русской Церкви «Богу, родному народу и даже всему человечеству»²¹. По его словам, освобождение Русской Церкви от подчинения Царьграду в 1448 году не было «бунтом подчиненных» или «отказом возмужавшей Дочери от безусловного подчинения своей Матери». Это было «мужественным шагом великой Церкви приготовившейся защищать все Вселенское Православие, в том числе и греческое <...>. Москва стала Третьим Римом, заняв в исповедании Христовой истины место Первого отделившегося от религиозной правды Рима и Второго, поскользнувшегося на пути веры, Рима – Константинополя»²².

Тему Москвы – Третьего Рима продолжил в своем приветственном слове архиепископ Белостокский и Бельский Тимофей, представитель Польской Православной Церкви. Касаясь обстоятельств объявления Русской Церковью автокефалии, он сказал: «Идея Третьего Рима, возникшая в этом периоде, имеет свое историческое обоснование, но идея эта воспринимается как Церковью, так и народом в ее наиболее идеальном понимании. Принимая на себя миссию хранительницы чистоты заветов Православия, Святая Церковь Российская не ищет первенства между иными Церквами, но жертвенно, согласно заветам Христа, служит Сестрам-Церквам Православным и своей высокоразвитой богословской наукой, и своим высоким религиозным опытом, и всеми доступными ей средствами. Идею эту воспринял в плоть и кровь и великий народ российский, кровью лучших сынов во время освободительных войн на Балканах идею эту у-

вердивший. Наконец, и последняя мировая война еще раз показала единство целеустремленности Церкви и народа»²³.

«Знаменитую теорию» о Третьем Риме упомянул в своем докладе «Пятисотлетний юбилей автокефалии Святой Русской Православной Церкви» доцент Московской Духовной Академии Н. И. Муравьев.

На заключительном пленарном заседании было зачитано предложение, внесенное Патриархом Сербским Гавриилом. Суть его сводилась к следующему: просить Патриарха Московского и всея Руси Алексия, чтобы Московская Патриархия «совместно со Вселенской Патриархией» взяла на себя инициативу достигнуть совместного решения всех Православных Автокефальных Церквей, чтобы: 1.) все Православные Автокефальные Церкви производили нужные им реформы в братском взаимном согласии, одновременно и в одинаковом объеме; 2.) по отношению ко всем инославным христианским Церквам они выступали как одно целое по всем вопросам вероучения и сотрудничества; 3.) было подготовлено новое издание православной христианской «омологии» (исповедания веры). Как утверждает в официальном изложении хроники торжеств: «Святейший Патриарх Алексий благодарил за доверие и согласился принять на себя этот великий труд при полном одобрении всех собравшихся»²⁴.

В своей речи на заключительном пленарном заседании Патриарх Алексий выразил глубокое сожаление о том, что «иерархи Греческих Церквей не получили полномочий от своих Глав, и прежде всего от Его Святейшества Вселенского Патриарха Константинопольского, на участие в нашем Совещании»²⁵. При этом Патриарх выразил надежду на то, что Московское Совещание есть «только начало общих собраний Православных Церквей для совместного решения постепенно назревающих общецерковных вопросов»²⁶.

Задачи, возлагавшиеся в 1948 году на Московское всеправославное Совещание, были выполнены лишь отчасти. Советское правительство использовало торжественное празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви как мероприятие, от которого Поместным Церквам было трудно уклониться, чтобы в их присутствии заявить о первостепенном значении Русской Православной Церкви в со-

юзе Православных Церквей. По государственному замыслу, на Московском Совещании 1948 г. должны были утвердиться нужные Советскому Союзу внешнеполитические документы. О ходе празднований Г. Карпов почти ежедневно писал доклады секретарям ЦК ВКП(б) – сначала А. Жданову, а затем Г. Маленкову. Копии докладов передавались И. Сталину. Все решения совещания заранее получали санкцию партийного руководства²⁷.

Было бы, однако, ошибкой считать, что все решения Совещания были написаны под диктовку советских властей. Активность руководящих деятелей Русской Православной Церкви в выполнении чисто политических акций оказывалась весьма далекой от расчетов сталинского окружения. Если исключить политические заявления, деяния Московского Совещания содержат богатый материал по актуальным богословским вопросам²⁸. «К сожалению, – пишет М. Шкаровский, – это был кратковременный прорыв православной мысли, возможно, по “недомотру” контролирующих государственных органов»²⁹.

Надежды советского руководства на проведение Вселенского Собора и скорейшее превращение Москвы в «Третий Рим» не оправдались. Московское Совещание не стало всеправославным даже по своему составу. После неудачи 1948 года международная деятельность Московской Патриархии резко пошла на спад. Колебания международной активности Русской Православной Церкви были напрямую связаны со степенью заинтересованности советского руководства во внешнеполитических акциях Московского Патриархата³⁰.

Вместе с тем, было бы неправильно считать внешнецерковную политику Московской Патриархии в советский период, в частности, в ее отношениях с Константинопольским Патриархатом, полностью навязанной Кремлем. Как отмечает М. Шкаровский, некоторые русские иерархи были искренне заинтересованы в восстановлении могущественной Русской Церкви с ее дореволюционным международным влиянием, сочувствовали идее «Великой Руси»³¹. Подчиняясь интересам советской внешней политики, они стремились использовать ее во благо Церкви.

Интересно, что среди русских иерархов и богословов идею Москвы как Третьего Рима раз-

деляли в том числе сторонники первенствующей роли Константинопольского патриарха и его юрисдикции.

Вдохновленный военно-политическими успехами Советского Союза и иллюзией прекращения гонений на веру митрополит Евлогий (Георгиевский) предполагал, что Москва вскоре может стать всемирным центром Православия: «...Национальные задачи могут, по произволению Божью, выполняться путями, нам неведомыми... <...> России сейчас возвращается все, что мы утратили во время революции. Пожалуй, и основной славянский вопрос разрешится – вековая задача... вековая задача, завещанная предками... Политика ведется национальная, отвечающая интересам России. Это ново. Это явление надо учесть... с ним надо считаться...»³², – говорил митрополит Евлогий.

Идеей Москвы как Третьего Рима был вдохновлен убежденный сторонник первенствующей роли Константинополя, последователь константинопольской юрисдикции профессор А.В. Карташев.

К теме особой роли Русской Церкви в будущем мирового Православия он обращается в работе «Церковь в ее историческом исполнении», опубликованной в 1934 году в журнале «Путь»³³. Карташев выражает уверенность в том, что историческая миссия Русской Церкви заключается – ни много, ни мало – в «возглавлении всего православия»³⁴. Мысли Карташева «о великом мировом призвании нашей культуры и нашей церкви, матерински воспитавшей эту культуру»³⁵, были навеяны «мечтой о Третьем Риме последнего на земле православия», – мечтой, которую сам Карташев назвал «первой и единственной любовью русской души»³⁶.

В книге «Воссоздание Святой Руси», вышедшей в Париже в 1956 году³⁷, Карташев «в предвидении неизбежно грядущего восстановления Святой Руси» пытается сформулировать задачи, которые необходимо будет решить Русской Церкви, когда она вновь окажется в условиях свободы. По убеждению Карташева, пленение и мученичество Русской Церкви имеет провиденциальное значение и в будущем обернется еще большей ее славой.

Карташев прямо признается в том, что он разделяет идею Святой Руси как мессианского «Третьего Рима»: «Мы не захолустье балканизованной Европы. Мы – великая континентальная

многоплеменная империя. И в то же время не какая-то торговая компания, а подлинный Третий Рим, имеющий всемирную культурную христианскую миссию. Создать имперский мир — рах russica на отведенных нам Промыслом просторах, закрепить на них действие русской культуры и внутренне преобразить ее духом Православия — это задача для гения. Это неотменимый, богоопределенный путь служения Великой России, внутренне — Св. Руси. Это прирожденная нам русским историческая миссия»³⁸.

Карташев не приемлет легкомысленного отношения современной историографии к идее «Третьего Рима»: «Наша пресная от безрелигиозности, слишком лаичская историография допустила огромную ошибку, относясь к идее III Рима, как к несерьезному средневековому анекдоту»³⁹, — пишет Карташев.

Согласно Карташеву, «греки соблазнили своих сынов по вере, предав православие на Флорентийском соборе 1439 г.»⁴⁰. Однако отвержение этой унии великим князем Василием Васильевичем имело провиденциальное значение: с этого момента московский князь «почувствовал себя по внушению свыше вселенским царем всего православия, ответственным за его неповрежденность»⁴¹. Падение Царьграда в 1453 г. представилось для русских знаменем суда Божия над Вторым Римом. Когда «агарянская мерзость запустения стала на месте святе», св. София превратилась в мечеть, а вселенский патриарх — в раба султана, тогда мистическим центром мира стала Москва — Третий и последний Рим, а русский великий князь — «новым царем Константином новому граду Константино — Москве»⁴².

Одной из основных предпосылок построения Святой Руси, по мысли Карташева, является соборное благоустройство Русской Церкви. Русская Церковь — самая богатая и мощная из восточных Церквей. На ней лежит наибольшая ответственность за судьбы Православия во всем мире. «Так как обратить из великого в малое ни русского народа, ни русской церкви вообще уже никто не сможет, то все равно в творчестве новых идей и новых форм жизни примат останется за Россией»⁴³.

Вместе с тем, Карташев резко отзывается о попытках советской Москвы утвердить первенство Русской Церкви, используя антиконстантинопольские, национально-патриотические и

филетические настроения в ряде Поместных Православных Церквей: «Для советской церкви, возглавляемой патриархом Алексием, это удобная психологическая почва, на которой поддерживается его псевдо-первенство, собирающее под крылышко Красной Москвы все сейчас оккупированные Кремлем местные православные церкви: в Прибалтике, Литве, Польше, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Албании. Его советскими канонистами⁴⁴ бесцеремонно отвергается тысячелетнее, на всем Востоке общезвестное первенство чести Вселенского патриарха. Увы, расцвет маленьких национальных, воистину еретических “филетизмов” с прибавкой еще и нового, уже совершенно обманного коммунистического “патриотизма”, затрудняет реставрационную реформу авторитета Вселенского патриарха. А он должен быть восстановлен и организован, чтобы Восточное Православие перестало быть рассыпанной хранимой и явилось пред миром и пред гордым латинством как соборное, правильно организованное единство»⁴⁵.

Как хорошо видно, мечтая о «Третьем Риме», Карташев оставался последовательным и убежденным сторонником идеи первенствующей роли Второго Рима — Константинополя. На его работу «Практика апелляционного права Константинопольских патриархов»⁴⁶ до сих пор ссылаются защитники особых прав Вселенского Престола. Одним из первых среди русских богословов Карташев начал высказывать идею о необходимости превращения предстоятеля Константинопольской Церкви в реального, а не титулярного Вселенского Патриарха, путем создания при его кафедре постоянного всеправославного синода⁴⁷. Между тем, при прочтении работ Карташева создается впечатление, что организация такого всеправославного центра при Константинопольском патриархе рассматривалась им, скорее, как тактическая задача. Вдохновленный идеями теократии и «Третьего Рима» Карташев полагал, что будущее мирового Православия особым образом связано с Русской Церковью, историческая миссия которой заключается в возглавлении в будущем всего православного мира. Негативно оценивая попытки «Красной Москвы» утвердить свое первенство, Карташев пророчески связывал грядущий расцвет Русской Церкви и рост ее влияния на всеправославном уровне с освобождением

России от власти большевиков.

Следует также отметить, что идея «Москва – Третий Рим» была достоянием отнюдь не только русских или славянских умов. В XX столетии эта идея была в ходу в том числе среди иерархов и богословов Римско-Католической Церкви на Западе. Говоря об участии в работе II Ватиканского собора русских и греческих православных наблюдателей, католические участники отмечали, что Собор стал братской встречей Первого, Второго и Третьего Рима, хотя между патриархатами Константинополя и Москвы – Вторым и Третьим Римом во время собора и существовали значительные разногласия, затруднявшие выработку общего отношения к происходящему⁴⁸.

Падение влияния Константинополя, обусловленное распадом Османской Империи и образованием на территории независимых государств новых автокефальных Церквей, возрастание после Второй мировой войны геополитического влияния СССР вдохнули в XX столетии в идею «Москвы – Третьего Рима» новую жизнь. Если в далеком прошлом Первый Рим, желая защитить свое первенство перед возрастающим конкурентом – Константинополем – создал теорию первенства, якобы неотъемлемо принадлежащего Римской кафедре, независимо от условий политики и истории, то в XX веке к аналогичной аргументации стал прибегать Новый Рим – Константинополь, дабы отстоять свое первенство перед растущей гегемонией Москвы. Можно сказать, что в XX веке мировое Православие оказалось в ситуации конфликта между Вторым Римом – Константинополем – и Третьим Римом – Москвой, – аналогичной той, которая привела десятью веками ранее к трагическому разделению между Вторым Римом и Первым.

Карташев полагал, что «историческое, – а в пределах истории и провиденциальное, – первенство Рима бесспорно»⁴⁹. Но также Карташев считал провиденциальным «изнеможение» Рима и «омоложение» его путем удвоения Вторым Римом на Босфоре: «Константин создал его не без воли Божией. Близорука была реакция Александрии – попытка удушить и захватить Константинополь, чтобы не дать ему второго места. Неудержимо было на всем Востоке признание своим вождем и своей главой иерарха новой столицы. Церковь не греховно и преступно,

а вдохновенно и убежденно совоплотилась с государством, с империей во имя покорения Христу всей земной истории, не боясь материальной ее оболочки. Догматически правильное, антимонафизитское вдохновение»⁵⁰, – писал Карташев, окрыленный собственной идеей православной теократии. Не являлось ли, исходя из логики Карташева, «изнеможение» Второго Рима – Константинополя – в XX веке столь же провиденциальным для его «омоложения» Третьим Римом – Москвой?

Профессор С.В. Троицкий, активно защищавший после Второй мировой войны позиции Московской Патриархии, в 1951 году поспешил откеститься от этой идеи. В статье «Экклезиология парижского раскола» на страницах «Вестника Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» Троицкий уже увязывает теорию о Третьем Риме с угрозой восточного папизма, пагубного для Церкви: «Ни о каком возвышении Русской Церкви над Церковью Константинопольской я не писал, а отстаивал канонический принцип равноправия автокефальных Церквей, и обличение восточного папизма имеет отношение не только к Константинопольской, но и к Русской Церкви, где идея Третьего Рима находила себе не мало сторонников, за что она была наказана расколом и порабощением государству»⁵¹.

Идеологема «Москва – Третий Рим» не оправдала возлагавшихся на нее надежд и на страницах официальных церковных изданий ее перестали упоминать в актуальном контексте.

Литература

1. № 29-30 от 1 августа 1947 г.
2. А. Ш. Описание церковных юбилейных торжеств. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный номер.
3. Антоний (Марценко), архиепископ. Мои впечатления по возвращении на Родину // ЖМП. 1946. № 9. С. 56.
4. Богословским итогом работы Совещания стал вышедший в следующем, 1949 году, двухтомник «Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей» (М., 1949).
5. Васильева О.Ю. «Я хочу сильного Православия» (<http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm>).

6. Докладная записка Г.Г. Карпова В.М. Молотову о поездке делегации Русской Православной Церкви в страны Ближнего Востока // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М., 2009. С. 411-412.
7. Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину об итогах поездки по странам Ближнего Востока делегации Московской Патриархии // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. С. 431-432.
8. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 611-612.
9. История II Ватиканского собора. Т. V: Собор – поворотный момент в истории Церкви / Общ. ред. Дж. Альбериги, А. Бодров, А. Зубов (Серия «История церкви»). М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 667, 670.
10. Карташев А. Церковь в ее историческом исполнении // Путь. № 47. 1935. С. 15-27.
11. Карташев А.В. Воссоздание Святой Руси. Париж: Особый комитет под председательством Сильвестра, 1956.
12. Карташев А.В. Вселенские Соборы. СПб.: Библиополис, 2002. С. 292.
13. Карташев А.В. На путях к Вселенскому Собору. Париж. 1932. С. 21-22.
14. Карташев А.В. Практика апелляционного права Константинопольских патриархов. Варшава, 1936.
15. Православное учение о Церкви: Богословская конференция Русской Православной Церкви, Москва, 17-20 ноября 2003 г.: Материалы. М.: Синодальная богословская комиссия, 2004. С. 129-146.
16. Карташев А.В. Смысл старообрядчества // Воссоздание Святой Руси. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. С. 275.
17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 34. Цит. по: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 294.
18. Речь Патриарха Сербского Гавриила, произнесенная на банкете 15 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. № 10. С. 3.
19. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Московском Воскресенском храме в Сокольниках перед открытием торжественного собрания, посвященного юбилейным торжествам автокефалии Русской Православной Церкви 8 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 10.
20. Речь, произнесенная Блаженнейшим Митрополитом Софийским Стефаном, Экзархом Болгарским // ЖМП. 1948. № 8. С. 13.
21. Речь, произнесенная Высокопреосвященным Архиепископом Белостокским Тимофеем // ЖМП. 1948. № 8. С. 18-19. Ср.: А. Ш. Описание церковных юбилейных торжеств. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 52.
22. Тимофей, Божией Милостью, Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины Алексию Блаженнейшему Патриарху Московскому и всея Руси [послание от 23 марта 1948 г.] // ЖМП. 1948. № 8. С. 26.
23. Троицкий С., проф. Эклесиология парижского раскола // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1951. № 7-8. С. 32.
24. Троицкий С.В. Вселенские Соборы СПб.: Библиополис, 2002. С. 294.
25. Троицкий С.В. Где и в чем главная опасность? // ЖМП. 1947. № 12. С. 31-42.
26. Троицкий С.В. О границах распространения права власти Константинопольской патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. № 11. С. 34-45.
27. Христофор, Папа и Патриарха Александрийский и всей Африки, Его Блаженству, Блаженнейшему Алексию Патриарху Московскому и всея Руси [послания от 29 мая и 21 июня 1948 г.] // ЖМП. 1948. № 8. С. 24-25.
28. ЦГА Спб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 17. Л. 19. Цит. по: Васильева О.Ю. «Я хочу сильного Православия» (<http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm>).
29. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период. М., 2004. С. 508.
30. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 295-296.

Ссылки:

1 См., например: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Леп-

та, 2010. С. 283-338; *Васильева О.Ю.* «Я хочу сильного Православия» (<http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm>).

2 Докладная записка Г.Г. Карпова В.М. Молотову о поездке делегации Русской Православной Церкви в страны Ближнего Востока // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / Сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М., 2009. С. 411-412.

3 Докладная записка Г.Г. Карпова И.В. Сталину об итогах поездки по странам Ближнего Востока делегации Московской Патриархии // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов. С. 431-432.

4 *Антоний (Марценко), архиепископ.* Мои впечатления по возвращении на Родину // ЖМП. 1946. № 9. С. 56.

5 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 407. Л. 34. Цит. по: Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 294.

6 *Троицкий С.В., проф.* О границах распространения права власти Константинопольской патриархии на «диаспору» // ЖМП. 1947. № 11. С. 34-45.

7 Там же. С. 45.

8 *Троицкий С.В., проф.* Где и в чем главная опасность? // ЖМП. 1947. № 12. С. 31-42.

9 № 29-30 от 1 августа 1947 г.

10 Цит. по: *Троицкий С.В., проф.* Где и в чем главная опасность? // ЖМП. 1947. № 12. С. 31.

11 Там же.

12 ЦГА Спб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 17. Л. 19. Цит. по: *Васильева О.Ю.* «Я хочу сильного Православия» (<http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5253.htm>).

13 См.: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 294-295.

14 Речь Патриарха Сербского Гавриила, произнесенная на банкете 15 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. № 10. С. 3.

15 Тимофей, Божией Милостью, Патриарх Святого града Иерусалима и всей Палестины Алексию Блаженнейшему Патриарху Московскому и всея Руси [послание от 23 марта 1948 г.] // ЖМП. 1948. № 8. С. 26.

16 Христофор, Папа и Патриарха Александрийский и всей Африки, Его Блаженству, Блаженнейшему Алексию Патриарху Московскому

и всея Руси [послания от 29 мая и 21 июня 1948 г.] // ЖМП. 1948. № 8. С. 24-25.

17 См.: *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный период. Новейший период. М., 2004. С. 508.

18 Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Московском Воскресенском храме в Сокольниках перед открытием торжественного собрания, посвященного юбилейным торжествам автокефалии Русской Православной Церкви 8 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 10.

19 Там же.

20 *А. Ш.* Описание церковных юбилейных торжеств. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 50. ЖМП цитирует слова из приветственной речи Митрополита Софийского Стефана.

21 Речь, произнесенная Блаженнейшим Митрополитом Софийским Стефаном, Экзархом Болгарским // ЖМП. 1948. № 8. С. 13.

22 Там же. С. 16.

23 Речь, произнесенная Высокопреосвященным Архиепископом Белостокским Тимофеем // ЖМП. 1948. № 8. С. 18-19. Ср.: *А. Ш.* Описание церковных юбилейных торжеств. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 52.

24 *А. Ш.* Описание церковных юбилейных торжеств. Празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 66.

25 Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Московском Воскресенском храме в Сокольниках на заключительном пленарном заседании Совещания Предстоятелей и Представителей автокефальных Православных Церквей 17 июля 1948 г. // ЖМП. 1948. Специальный номер. С. 35-36.

26 Там же. С. 36.

27 См.: *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. С. 294-295.

28 Богословским итогом работы Совещания стал вышедший в следующем, 1949 году, двухтомник «Деяния Совещания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей» (М., 1949).

- 29 Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 295-296.
30 См.: Там же.
31 См.: Там же. С. 284.
32 См.: *Евлогий (Георгиевский), митрополит*. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М., 1994. С. 611-612.
33 *Карташев А.* Церковь в ее историческом исполнении // Путь. № 47. 1935. С. 15-27.
34 Там же. С. 26.
35 Там же. С. 25.
36 *Карташев А.В.* Смысл старообрядчества // Воссоздание Святой Руси. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. С. 275. Статья была написана в Париже в 1924 году.
37 *Карташев А.В.* Воссоздание Святой Руси. Париж: Особый комитет под председательством Сильвестра, 1956.
38 Там же. С. 21-22.
39 Там же. С. 39-40.
40 Там же. С. 34.
41 Там же. С. 34-35.
42 Там же. С. 37.
43 Там же. С. 115.
44 *Карташев*, вероятно, имеет в виду в первую очередь проф. С.В. Троицкого, которого именует «советским канонистом» в книге «Вселенские Соборы» (СПб.: Библиополис, 2002. С. 294. Книга вышла в свет в 1963 году, уже после смерти автора).
45 *Карташев А.В.* Воссоздание Святой Руси. С. 120.
46 *Карташев А.В.* Практика апелляционного права Константинопольских патриархов. Варшава, 1936. Подробный разбор содержания данной брошюры содержится в докладе иеромонаха Иова (Геча) «Размышления А.В. Карташева о роли Константинопольского патриарха в Православной Церкви и их отображение в трудах современных православных богословов» (Православное учение о Церкви: Богословская конференция Русской Православной Церкви, Москва, 17-20 ноября 2003 г.: Материалы. М.: Синодальная богословская комиссия, 2004. С. 129-146).
47 См.: *Карташев А.В.* На путях к Вселенскому Собору. Париж. 1932. С. 21-22.
48 См.: История II Ватиканского собора. Т. V: Собор – поворотный момент в истории Церкви / Общ. ред. Дж. Альберико, А. Бодров, А. Зубов (Серия «История церкви»). М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. С. 667, 670.
49 *Карташев А.В.* Вселенские Соборы. СПб.: Библиополис, 2002. С. 292.
50 Там же.
51 *Троицкий С., проф.* Экклезиология парижского раскола // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. Париж, 1951. № 7-8. С. 32.

Проблема преломления евразийской традиции в этнологической концепции Л.Н. Гумилева

Сыздыкова Ж.С.

В статье рассматривается концепция Л.Н. Гумилева через призму евразийской традиции, заложенной классическими евразийцами в 20-е годы XX века. Утверждается, что оба учения объединяет, в первую очередь, их стремление к синтезу естественного и гуманитарного подходов в изучении закономерностей развития общества.

Ключевые слова: евразийство, этногенез, пассионарность, традиция, концепция, месторазвитие, культурно-исторический тип, субэтнос, синтез, система, культура.

Syzdykova Zh.S.

The problem of refraction of Eurasian tradition in L.N. Gumilev's ethnic concept

The article deals with L.N. Gumilev's concept, seen through the prism of eurasian tradition, founded by classics of eurasianism in the 1920s. It is stated that both doctrines are united, first of all, by their tendency to the synthesis of natural and human approach in studies of society development patterns.

Keywords: eurasianism, ethnogeny, passionarity, tradition, concept, developmental space, cultural-historical type, subethnos, synthesis, system, culture.

В евразийском учении принцип полицентризма означает равенство культур. У Л.Н. Гумилева тот же принцип применяется к этносам – категории, по мнению мыслителя, более широкого порядка, чем культура. Лев Николаевич пишет: «Этническая история – процесс многофакторный, испытывающий разные воздействия и чутко на них реагирующий. Вместе с тем этническая история не столь наглядна, как история культур и государств, социальных институтов и классовой борьбы, так как события, связанные со сменой фаз этногенеза, источниками не фиксируются. Иными словами, этническая история – это та историческая дисциплина, которая ближе, чем любая иная, к географии биосферы...» [1, с.203]. Остановимся на различии применения этого подхода в евразийском учении и в этнологической концепции Гумилева. Евразийцы отмечали, что «религия создает и определяет культуру, и культура есть одно из проявлений религии, а не наоборот...». Развивая этот тезис, они выстраивают следующий ряд: «...как религия создает культуру, так и культура – этнологический тип, а этнологический тип выбирает или находит "свою" территорию и существенно по-своему ее преобразует» [2]. Л.Н. Гумилев в своей этнологической теории опускает исходный пункт евразийских теоретических построений – религию и отдает приоритет «этнологическому типу» перед культурой. Этногенез, т.е. процесс возникновения и развития этносов, как природное явление, не зависит от

«ситуации, сложившейся в результате становления культуры». И более того, этногенез — «это то условие, без которого создание или восстановление культуры невозможно» [3]. Гумилев рассматривает этнос как системную целостность, что позволяет определить его как «динамическую систему, включающую в себя не только людей, но и элементы ландшафта, культурную традицию и взаимосвязи с соседями...» [1, с.207], и использовать для его изучения естественнонаучные методики. Сходясь с евразийцами во взаимовлиянии «этнического субстрата» и ландшафта, Гумилев серьезно расходится с ними в отправных моментах теории и применяемой методике. Он отмечает, что понятия культуры и этноса или даже суперэтноса не совпадают, «за исключением частных случаев, подтверждающих правило» [1, с.209].

В работах Савицкого «Географический обзор России-Евразии», «Россия — особый географический мир», «Континент-океан» на основе синтетической методологии разрабатывается идея «месторазвития» как основной категории новой науки «геософии» — синтеза географии и историсофии. Месторазвитие П.Н. Савицкий понимает «как категорию синтетическую, как понятие, обнимающее одновременно и социально-историческую среду, и занятую ею территорию» [4, с.208-209]. Он даже предлагает сомкнуть понятие «месторазвитие» с понятием культурно-исторического типа Н.Я. Данилевского.

Л.Н. Гумилев применяет методику системного подхода и открытие геобиохимической энергии живого вещества В.И. Вернадского. Это смещает его внимание к выявлению естественнонаучной стороны социальных и культурных процессов. Ученый развивает и понятие «месторазвитие» в применении к «этническим сообществам», придавая термину более естественнонаучное звучание. Наряду с понятием «месторазвитие», предложенным ему П.Н. Савицким в их переписке в 1957г. [1, с.221], Гумилев использует собственные равнозначные понятия «сочетание разнодарений» и «месторождение этноса». Для него этнос — форма существования человека в биосфере и, следовательно, географическое явление. Поэтому он считает, что на «общественную форму движения материи ландшафт не оказывает решающего влияния. Зато на этнические процессы ландшафт влияет

принудительно. Все народы, селившиеся в Италии: этруски, латины, галлы, греки, сирийцы ... французы, — постепенно, за два-три поколения, теряли прежний облик и сливались в массу итальянцев... И так везде, с большей или меньшей отчетливостью» [1, с.226-229]. Вывод о влиянии географического ландшафта на этнические сообщества не является собственным открытием, а продолжает прежде всего исследовательскую линию географа Л.С. Берга.

Изучая и развивая эти идеи, Л.Н. Гумилев приходит к выводу, что «у народов есть родины!» [5]. Родиной этноса, как считает этнолог, является сочетание ландшафтов, где он впервые сложился в отдельную систему, но далеко не всякая территория может оказаться месторазвитием. В Евразии на всей полосе сплошных лесов и в зоне сплошных степей не возникло ни одного народа или культуры. «Сочетание разнодарений» Л.Н. Гумилев считал важным условием этногенеза: «Хотя народы могут жить почти на всей суше Земли, но образуются они только при сочетании двух и более ландшафтов, на стыках ландшафтных регионов» [4, с.209]. Савицкий оценивал это наблюдение как «важное историко-географическое открытие» [3, с. 299].

«Россия-Евразия — особый географический и исторический мир» — одно из основных положений евразийцев, которое в полной мере разделял П.Н. Савицкий, а позднее развил на базе этнологической концепции Л.Н. Гумилев. Савицкий подтверждение этому выводу видел в том, что евразийскому культурно-историческому типу «отвечает точно определенное, своеобразное "месторазвитие"». Выдающийся геополитик определял его как «центр Старого Света», а более развернуто — как «область степной и пустынной полосы, простирающейся непрерывной линией от Карпат до Хингана», взятой вместе с горным ее обрамлением (на юге) и районами, лежащими к северу от нее (лесная и тундровая зоны). Этот мир евразийцы и называют Евразией в точном смысле этого слова» [3, с. 299-300]. П.Н. Савицкий определяет евразийский мир как мир «периодической и в то же время симметрической системы зон» и отмечает, что границы основных евразийских зон совпадают с определенными климатическими рубежами [6, с. 11]. Одна из климатических границ проходит по изотерме января и разделяет ев-

ропейский и евразийский культурно-исторический тип. Л.Н. Гумилев активно использовал это наблюдения для разграничения европейского и евразийского суперэтнотипов.

Взгляды на термин «Евразия» у евразийских авторов несколько варьируются. Г.В. Вернадский в учебнике русской истории следующим образом определяет понятие «Евразия»: «В моем употреблении термин Евразия выражает не неопределенную социо-историческую комбинацию Европы и Азии, а громадную специфическую область земного шара в центре континента» [7, с.28]. Раскрывая это понятие, историк отмечает, что в процессе исторического развития народами, населяющими эту часть суши, была «создана новая цельная и единая в хозяйственном и культурном смысле страна света – Евразия» [8, с.68]. Итак, Вернадский акцентирует географический аспект в понятии «Евразия». Евразия же, по Гумилеву, – это «не только огромный континент, но и сформировавшийся в центре его суперэтнос с тем же названием». Обобщая результаты своих исследований по евразийской истории, он пишет: «Этот континент за исторически обозримый период объединялся три раза. Сначала его объединили тюрки, создавшие каганат, который охватывал земли от Желтого моря до Черного. На смену тюркам пришли из Сибири монголы. После периода полного распада, инициативу взяла на себя Россия: с XV в. русские двигались на восток и вышли к Тихому океану. Новая держава выступила, таким образом, “наследницей” Тюркского каганата и Монгольского улуса. Объединенной Евразии во главе с Россией традиционно противостояли: на западе – католическая Европа, на Дальнем Востоке – Китай, на юге – мусульманский мир». Ядро концепции евразийства – в объективном характере единства суперэтноса, единства страны, возникшей на огромной территории от Балтийского моря и Карпат до Тихого океана [9].

Л.Н. Гумилев углубляет представление о Евразии как особом месторазвитии и определяет ее так: «Евразией в историко-культурном смысле термина мы считаем только ту часть континента, которая лежит между Китаем, горными цепями Тибета и западным полуостровом – Европой» [1, с. 232]. Гумилев выделяет несколько благоприятных зон для этногенеза в Евразии: «а) в восточной части – при сочетании

горного и степного ландшафтов; б) в западной – лесного и лугового (поляны в Волго-Окском междуречье); в) в южной – степного и оазисного (Крым, Средняя Азия), г) на севере – лесотундра и тундра. Но северные я предлагаю выделить в особый отдел циркумполярных культур, так как, отделенные от евразийского месторазвития “таежным морем”, они никогда на него не влияли» [1, с. 237]. Горные хребты Л.Н. Гумилев рассматривает как единообразные регионы, так как они составляют единый географический, хозяйственный комплекс по отношению к человеку. Поэтому новые народы возникают на окраинах горных систем, а сами они удобны для сохранения этносов – персистентов. «Монотонный ландшафтный ареал стабилизирует обитающие в нем этносы, разнородный – стимулирует изменения, ведущие к появлению новых этнических общностей» [3, с. 289].

В своем предисловии «Заметки последнего евразийца» к сочинениям Н.С. Трубецкого Лев Гумилев высоко оценил его творчество и отметил, что он во многом предвосхитил открытие системологии. В работе Трубецкого «К проблеме русского самопознания» раскрывается «одно из самых важных понятий, лежащих в основе евразийского учения», – понятие о «частночеловеческой и многочеловеческой, симфонической личности» [10, с.37]. Гумилев сопоставлял их со своими понятиями «этнос» и «суперэтнос». Он пишет, что Трубецкой «не употреблял привычного термина “этнос”, заменяя его русским словом “лик”, а понятие “суперэтнос” – “многонародной личностью” в совокупности с ее физическим окружением» [11, с. 105]. Это утверждение не совсем точно. Сопоставление понятий «многонародная личность» и «суперэтнос» как определенных структурных единиц правомерно, поскольку Н.С. Трубецкой отмечает: «личностью, с евразийской точки зрения, является не только отдельный человек, но и народ. Мало того, даже целая группа народов, создавших, создающих или могущих создать особую культуру, рассматривается как особая личность» [1, с.136]. Однако понятие «лик» содержит иной смысл. Это «определенное состояние, или индивидуация личности», что в современной терминологии ближе к понятию «социальной роли» для отдельной личности и диалектическим отличиям на уровне народа как личности. Выстраиваемая Трубецким иерархия

личностей «по признаку вхождения их друг в друга», где «каждая личность есть (фактически или потенциально) индивидуация другой, более «объемистой» личности», действительно превосходит системный подход.

Гумилев продолжает эту исследовательскую линию, используя открытия в области системного анализа Л. фон Берталанфи и применяя свои термины для систематики этнических единиц. Он определяет этнос как систему дискретного типа и предлагает следующую иерархию «этнической таксономии»: суперэтнос – этнос – субэтнос – конвексии и консорции. Субэтнос – «таксономическая единица, находящаяся внутри этноса как зримого целого и не нарушающая его единства» [1, с.139]. Примеры субэтносов в структуре русского этноса: казаки, поморы, старообрядцы. Консорции – группы людей, объединенных одной исторической судьбой (артели, секты); конвексии – следующий уровень общности, т.е. группы людей с однохарактерным бытом и семейными связями.

Несмотря на соответствие понятий «личность» у евразийцев и «этнос» и «суперэтнос» у Льва Гумилева как определенных структурных единиц, исходные посылки в объяснении сущности этих явлений у них различны. Теория личности была органически вписана в евразийское учение и основана на религиозных началах философом Л.П. Карсавиным. Конечная цель всякой личности – как индивидуальной, так и симфонической – «соединиться с Богом чрез совершенное самоосуществление» [12, с.40]. Отсюда необходимость обращения к внутренней духовности, самопознанию личностей человеческих и «многочеловеческих». Н.С. Трубецкой отмечает: «Между индивидуальным и национальным самопознанием существует теснейшая внутренняя связь и постоянное взаимодействие. Чем больше в данном народе существует людей, “познавших самих себя” и “ставших самими собой”, тем успешнее идет в нем работа по национальному самопознанию и по созданию самобытной национальной культуры» [13, с. 405-406].

Концепция Л.Н. Гумилева дает иное понимание движущих процессов в развитии этносов и в определенной степени отдельных личностей. Гумилев главным своим достижением считал открытие «фактора Х», который он назвал пассионарностью. Он применяет этот термин для обозначения источника этногенеза, его пер-

вотолчка (пассионарный взрыв) и специфического признака поведения у людей, «импульса поведения» (пассионарий, субпассионарий, гармоник), вызванного этим взрывом. Для объяснения явления пассионарности ученый опирается на естественнонаучные открытия В.И. Вернадского, астрофизиков и генетиков.

Несмотря на то, что пассионарность занимает важное место в этнологической концепции Льва Гумилева, природа данного явления рассматривается только на уровне гипотез. Энергетическая сущность явления не подвергается сомнению, но источник этой энергии, а также причины и способ распространения пассионарности как поведенческого признака рассматриваются только как гипотезы. Ученый отмечает: «Для того чтобы произвести толчок, нужен энергетический импульс. Земля получает энергию из трех источников: 1) от Солнца; 2) от подземного радиораспада и 3) от рассеянных пучков энергий в Галактике (В.И. Вернадский). Сразу можно отбросить солярную гипотезу, ибо Солнце освещает одновременно целое полушарие, а не узкую полосу шириной 200?300 км. Не годится и подземная. Остается неотброшенная одна гипотеза – переменное космическое облучение. Пока она не может быть строго доказана, но зато не встречает фактов, ей противоречащих» [1, с.388].

Объяснение возникновения пассионарности, как импульса поведения с помощью физиологии и генетики также имеет свои слабые места. Поскольку пассионарность – «это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы» [1, с.389], Гумилев пытается объяснить вариативность пассионарного напряжения у человека двумя гипотезами. Он пишет: «Либо пассионарная особь захватывает больше энергии, нежели нормальная, либо она при равном захвате направляет энергию концентрированно (разумеется, бессознательно) на достижение той или иной цели» [14, с.46]. Поскольку пассионарный толчок приравнивается к мутации, распространение пассионарности как поведенческого признака идет путем генетической мутации» [14, с.46]. Лев Гумилев указывает, что пассионарность имеют почти все «люди, но в чрезвычайно разных дозах» [1, с.389]. Поэтому он делит их на три категории: пассионариев, гармоников и субпассионариев. По мнению эт-

нолога, «социальные условия определяют направленность поступков человека, а энергетическое их напряжение зависит от состояния организма» [1, с.389], т.е. его пассионарности.

Таким образом, в концепции Гумилева личность рассматривается в аспекте естественно-научных параметров, а не как социокультурное, духовное явление, что характерно и для евразийства. Типологизация и характеристика личности у Гумилева идет исходя из ее энергетической активности, источником которого является гипотетический пассионарный толчок.

Увеличение числа пассионарных личностей, по мнению Гумилева, ведет к увеличению пассионарности всего этноса. Следовательно, этносы, как и люди, отличаются по уровню своей пассионарной активности, т.е. находятся на разных фазах этногенеза (подъем, акматическая, надлом, инерционная, обскурация, мемориальная). В этнологических трудах Льва Гумилева большое внимание уделено характеристике этих фаз. Он считал, что наиболее заметный след в жизни народов оставляют акматическая фаза и фаза надлома. Именно в акматической фазе, пишет этнолог, «складывается своеобразие этноса, заканчивается его экспансия и создаются условия для формирования суперэтнических образований» [15, с. 416].

Фаза надлома сопровождается огромной потерей энергии. Это находит выражение в гражданских войнах и других кровопролитиях, но и кристаллизуется в памятниках культуры и искусства. Например, в Европе первая половина этой фазы, по Л.Н. Гумилеву, называлась «Возрождение», вторая – «Реформация». Инерционная фаза – период «золотой осени» этносов. Этническая система к этому времени через бурные эксцессы выбрасывает из себя излишнюю энергию, и в обществе восстанавливается видимое равновесие. По мнению Гумилева, именно для этой фазы было придумано название «цивилизация». Европа, пассионарный толчок в которой был в IX в., к XVI в. вступила в этот период [1, с. 507]. Ученый отмечает: «В XVI?XVIII вв. “остывание” романо-германского суперэтноса идет быстро. Пассионарии уезжают в колонии и либо гибнут там, либо возвращаются большими. Особи гармоничные упорно работают...» [1, с. 518].

Постепенно пассионарность иссякает, энергия в системе остается мало и ведущее положение

в обществе занимают субпассионарии – люди с пониженной пассионарностью. Наступает фаза обскурации – «сумерки» этноса, по Л.Н. Гумилеву. «Ценятся не способности, а их отсутствие, не образование, а невежество, не стойкость во мнениях, а беспринципность» [16, с. 113]. Когда субпассионарии проедят все ценное, оставшееся от прошлых веков, наступает последняя фаза этногенеза – мемориальная, когда этнос сохраняет лишь память о своей исторической традиции. В итоге этнос превращается в «реликт», который находится в равновесии с природой, т.е. в гомеостазе.

Евразийцы в философии истории придерживались представления о зарождении, развитии и умирании культур. Однако они подчеркивали, что этот взгляд не означает принятия «натуралистического» или «органического» взгляда на общество, но лишь «утверждает действительное быванье общественно-культурных “зарождений”, “расцветов”, “упадков”...» [1, с. 427].

Для Гумилева же введенное им понятие «пассионарность» – попытка дать научное объяснение, пусть пока лишь приняв гипотезу, «т.е. суждение, объясняющее отмеченные факты, но не исключающее возможности появления других объяснений» этой «жизненной энергии». Если в жизни этноса не случается экстраординарных событий (завоеваний, ассимиляции другим этносом и т.д.), то он проходит последовательно через все фазы. Гумилев даже определяет их длительность. Он пишет: «Вся фаза подъема длится примерно 300 лет. Примерно такова по длительности “акматическая фаза”. Надлом длится меньше и занимает по времени от 150 до 200 лет. Особенно сильно варьируются по своей длительности фазы инерции и обскурации... Наконец, продолжительность фазы гомеостаза целиком зависит от историко-географических особенностей территории, вместилищей остаток разбитого этноса... Таким образом, весь цикл этногенеза занимает от момента оформления этносоциальной системы до превращения этноса в реликт около 1200 лет» [1, с. 427]. Сроки существования этноса у Гумилева соотносятся с гипотезами его предшественников: 1200-летний срок «государственной жизни народов» у К.Н. Леонтьева и 1500 лет существования «цивилизации» у О. Шпенглера [17, с. 54-59]. Н.Я. Данилевский называл иное число: 4?6 вв., но относил его к «периодам цивилизаций»

[18, с. 106-107]. Однако надо признать, что никто из предшественников не относил эти сроки к «этносам».

Евразийцы вопрос о длительности существования народов не поднимали. Но выводы о невозможности качественно сравнивать разновозрастные этносы и о необходимости исключения оценочных характеристик в отношении этносов, к которым в итоге пришел Л.Н. Гумилев, развивает один из главных евразийских принципов. Н.С. Трубецкой выразил его так: «Вместо принципа градации народов и культур по степеням совершенства – новый принцип равноценности и качественной несоизмеримости всех культур и народов земного шара. Момент оценки должен быть раз и навсегда изгнан из этнологии и истории культуры» [19]. Отрицая деление народов на «культурные» и «некультурные», П.Н. Савицкий пишет: «Следует признать, что в культурной эволюции мира мы встречаемся с “культурными средами” или “культурами”, одни из которых достигли большего, другие – меньшего. Но ... культурная среда в одних отраслях культуры может оказаться и сплошь и рядом оказывается высоко стоящей в других областях» [20, с. 86].

Исходя из дискретности этнической истории, Гумилев обосновывает существование фаз этногенеза как закономерного для всех этносов процесса постепенного рассеивания энергетического импульса (пассионарного толчка) в результате сопротивления внешней среды и подчеркивает невозможность сравнивать этносы, находящиеся на разных этапах этого процесса. Принцип полицентризма и равенства культур приводит евразийцев к критике европоцентризма и обоснованию невозможности общечеловеческой цивилизации. Так, Н.С. Трубецкой убежден: каждый народ должен творить свою самобытную культуру, поскольку только она сможет удовлетворять его духовные потребности, эстетические вкусы. «Вся духовная часть такой культуры, проникнутая своеобразной национальной психикой, интимно и органически близка ее носителям» [20, с. 74].

Л.Н. Гумилев разделяет взгляды евразийцев и на важность развития самобытной культуры каждого народа обосновывает свои взгляды, используя системный подход и теорию этногенеза. Этнос, по Гумилеву, это система, которая тем более устойчива и жизнеспособна, чем она

сложнее. На уровне этноса это выражается в существовании различных субэтнических единиц, на уровне суперэтноса – большого числа комплиментарных этносов, имеющих каждый свою самобытную культуру [1, с. 111-112]. «Закон многообразия национальных культур» как необходимое условие «возникновения у разных народов культурных ценностей, морально-положительных и духовно возвышающих человека» [12, с.43] у евразийцев и как условие жизнеспособности этноса у Гумилева приводит к постановке вопроса о характере неизбежных при этом межэтнических контактов. Основываясь на теории пассионарности, зависящих от ее уровня фаз этногенеза, а также теории этнического поля и его совпадения у комплиментарных этносов он различает четыре варианта этнических контактов: сосуществование – «этносы не смешиваются и не подражают друг другу, заимствуя только технические нововведения»; ассимиляция – «поглощение одного этноса другим, с полным забвением происхождения и былых традиций»; метисация – «сохраняются и сочетаются традиции предшествующих этносов и память о предках»; слияние – «забываются традиции обоих первичных компонентов... и возникает третий, новый этнос. Это по существу главный вариант этногенеза» [12, с.43].

По Гумилеву, этнические контакты находятся в зависимости от уровня развития этнической единицы. Для контактирующих субэтносов характерен «симбиоз» – форма взаимопользовательного сосуществования, где каждая сторона сохраняет свою самобытность. Для этносов характерен гибрид «ксения» (*др.-греч.* букв. «гость») – форма нейтрального сосуществования этносов. Наконец, для суперэтносов межэтнические контакты протекают в форме «химеры», это – «форма контакта несовместимых этносов разных суперэтнических систем, при которой исчезает их своеобразие» [12, с.44]. По этнологической концепции, определяющим моментом при межэтнических контактах выступает уровень пассионарного напряжения, т.е. фаза этногенеза в контактирующих этносах, от которого зависит общее состояние этнической системы. Влияет на межэтнические контакты совпадение или несовпадение этнического поля, также связанного с пассионарным напряжением. Это значит, что приоритет в данной концепции отдан естественнонаучной аргументации. Это отлича-

ет Л.Н. Гумилева от подхода классических евразийцев, для которых характерен противоположный подход: оценка этнических контактов как результата культурного самосовершенствования и саморазвития народа при «истинном национализме» и душевной, культурной неразвитости при ложных его формах. Изучая этнос, Л.Н. Гумилев в то же время не уделял значительного внимания той роли, которую в этнической истории играет государство. Он отмечал, что «социальная история отражает прошлое человечества односторонне» [1, с. 111]. «Социальная и этническая история не подменяют друг друга, а дополняют наше представление о процессах, происходящих на поверхности Земли, где сочетаются «история природы и история людей» [1, с. 172-184]. Он констатирует, что «социальные формы, в которые облекаются внутриэтнические целостности, причудливы и не всегда совпадают с подразделениями этноса» [15, с. 195]. Итак, анализируя проблему преломления евразийской традиции на материале этнологической концепции Л.Н. Гумилева, прежде всего ее теоретической и методологической основы, можно сказать, что оба учения объединяет, в первую очередь, их стремление к синтезу естественного и гуманитарного подходов в изучении закономерностей развития общества. Если евразийцы использовали синтез истории и географии, а также привлекали данные лингвистики, то Л.Н. Гумилев довольно серьезно расширяет круг интегрируемых наук, включая этнографию, физиологию, генетику, физику, астрофизику, активно привлекает для обоснования своей теории последние достижения науки того времени. В итоге идеи евразийцев и учение Л.Н. Гумилева в еще большей степени стали отражением смены парадигмы в научной мысли XX в., перехода от элементаристского, механистического подхода к синтетическому взгляду на мир. Гумилев не расходится с евразийцами в конечном пункте теоретических представлений, а именно в выявлении взаимоотношений этноса и ландшафта, но все же имеются серьезные разногласия в отправных моментах теории.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 2007. – С. 203.
2. Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М., 1993. – С. 139.
3. Савицкий П.Н. Географический обзор России-Евразии//Континент Евразия... – С. 282.
4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М., 1993. – С. 208-209. Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву от 1 января 1957 г.
5. Гумилев Л.Н. Этнос и ландшафт//Изв. ВГО. Т. 100, Вып. 3. 1968, № 3.
6. Вернадский Г.В. Русская история. – М., 1997. – С. 11.
7. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М., 2002. – С. 28.
8. Гумилев Л.Н. Из истории Евразии//Ритмы Евразии. – С. 68.
9. Лавров С.Б. Завещание великого евразийца//Л.Н. Гумилев. От Руси к России: Очерки этнической истории. – М., 1994. – С. 13.
10. Гумилев Л.Н. Заметки последнего евразийца//Ритмы Евразии. – С. 37.
11. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания//Н.С. Трубецкой. История. Культура. Язык. – М., 1995. – С. 105.
12. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме//Россия между Европой и Азией... – С. 40.
13. Гумилев Л.Н. Этносфера и космос//Л.Н. Гумилев. Конец и вновь начало. – М., 1994. – С. 405?406.
14. Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера//Природа. 1970, № 1. – С. 46.
15. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – С. 416.
16. Савицкий П.Н. Два мира//П.Н.Савицкий Континент Евразия... С. 113.
17. Шпенглер О. Закат Европы. М.; Пг., 1923. – С. 54?59.
18. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2011. – С. 106?107.
19. Трубецкой Н.С. Европа и человечество//Вестник МГУ. Сер. 9, филология. – 1992, № 2.
20. Савицкий П.Н. Евразийство//П.Н. Савицкий. Континент Евразия. М., 1997. – С. 86.

От традиционализма к новой эволюционной ступени развития

Тимижев Х.Т., Хежева Л.Х., Бозиева Н.Б.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с эволюционным процессом в кабардинской поэзии, значение яркой творческой индивидуальности в развитии художественного сознания, место кабардинской литературы в истории и современном состоянии литератур народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: кабардинская поэзия, фольклор, традиция, поэтическая система, антропогенные объекты, эстетическая рефлексия, жанр, тематическая направленность, концепты-символы, эволюция.

Timizhev H.T., Hezheva L.Kh., Boziyeva N.B.
From traditionalism to the new evolutionary stage of development

This article discusses issues related to the evolutionary process in Kabardian poetry, the value of the bright creative individuality in the development of artistic consciousness, place Kabardian literature in the history and present state of the literatures of the peoples of the North Caucasus.

Keywords: Kabardian poetry, folklore, tradition, poetic system, man-made objects, aesthetic reflection, genre, thematic focus, concepts, symbols, evolution.

Пытаясь отследить эволюцию образного строя кабардинской лирики в самых общих чертах, мы неизбежно придем к выводу о развитии национальной поэзии в рамках крупных хронологических циклов. Последние характеризуются удивительным единообразием используемых в текстах образов и, вообще – монолитностью, ритмических, интонационных, тематических и концептуальных схем поэтических произведений, что само по себе является свойством развитых поэтических систем [2; 148].

Утверждение это, по отношению к кабардинской авторской поэзии, может восприниматься как весьма спорное, однако сегодня мы не можем с уверенностью говорить о происхождении отдельных текстов, и сегодня зачастую не представляется возможным идентифицировать то или иное произведение как авторское, либо – как фольклорное. Например, до-революционная фольклорная лирика практически не отличается от подобных же стихов Бекмурзы Пачева, и закономерным видится тот факт, что большинство случаев его установленного авторства относится к произведениям сатирической направленности, текстам, исполненным социального пафоса.

Можно сказать больше – именно интонационная и проблемная составляющая стихов родоначальника кабардинской поэзии и выделяла его произведения в общем потоке фольклорного, коллективного творчества, там же, где речь шла о сугубо лирических темах, народное со-

знание попросту не вычленило тексты Б. Пачева, воспринимая их как естественную компоненту устного словесного фонда. И даже говоря о социальных текстах поэта, мы вынуждены будем признать, что и для специалиста большинство составляющих поэтической семантики таких произведений поэта как «Песня об Алихане Каширгове», «Озов Мурат», «Тяжкое время», целого ряда других практически полностью совпадают с соответствующими параметрами фольклорных произведений – песен из цикла, посвященного Андемиркану, текстов «Дамалей Широкие плечи», «Песня крепостных», других.

Необходимо констатировать, что, выводя историю кабардинской авторской поэзии из до-революционного периода, мы должны будем признать высокую степень традиционализма и устойчивости ее образного фонда в качестве констатирующего признака национального поэтического мышления вообще. С этой точки зрения можно утверждать, что даже массивное внедрение в кабардинское эстетическое сознание реалий нового мира после утверждения советской власти, первоначально имело характер прямого неадаптированного включения в тексты концептов политического и идеологического планов. Простое сопоставление народной кабардинской «Песни и Темрюке», относящейся к XVI веку, фольклорной же «Возле Царицина» и принадлежащего перу Б. Пачева стихотворения «Ленина сила – морю подобна» демонстрирует, как абсолютно одинаковых схемах лирического повествования, при дублирующихся модалных последовательностях осуществляется хронологическая и идеологическая привязка текстов – путем простой подмены одних описываемых объектов другими. При этом суть лирического описания остается строго традиционной.

Подобная устойчивость образного фонда кабардинской поэзии, вне всякого сомнения, имеет свои причины, однако нас интересуют не столько они, сколько последствия эстетического традиционализма, свойственного национальной поэтике. Совмещение двух систем поэтического отражения, имевшее место у всех народов СССР, у кабардинцев проходило при явном доминировании традиционной образности – по крайней мере в той части творчества национальных авторов, которая не являлась результатом «социального», или «идеологического» заказа.

И даже последние, по вычлениению из текстов идеологических концептов и символики советского строя, как оказывается, полностью ориентированы на исконный, сложившийся еще в кабардинском фольклоре, образный строй:

...Выше в горы – стада,
по долинам пшеница растет,
Солнце щедрое льет
на баштаны лучи золотые...
Ты цвети, Кабарда,
ты расти, мой любимый народ,
Ни на день, ни на год –
навсегда ты сдружился с Россией! [6; 252]

Прямая связь приводимых поэтом картин новой жизни с фольклорными пожеланиями и утвердившимися в народном сознании признаков материального благополучия в данном отрывке, как и в подавляющем большинстве национальных текстов этой эпохи, очевидна.

По сути, эволюция образных фондов кабардинской поэзии за первые десятилетия советской власти свелась к процессам органического освоения нового объектного мира, предоставленного национальному сознанию входением в новое культурное и географическое пространство большой страны [4; 223].

Тенденциально это прослеживалось еще в творчестве Б. Пачева – его стремление к созданию новых поэтизмов (та же «Ленина сила», к слову), иначе как попыткой аналитического органического освоения новой объектности не назовешь – но окончательно оформилось в поэзии Алима Кешокова.

Символьный, концептуальный характер поэзии кабардинского народа, образность которой базировалась, в основном, на понятийно определяемых эстетических объектах, обусловил особый строй лирического переживания. Подробно и доказательно эта черта национальной поэтики проанализирована относительно творчества А. Кешокова известным литературным критиком М.Г. Сокурова. Он писал: «...Поэтический мир А. Кешокова раскрывается в подтексте его лирики, в стойких сквозных образах, каждый раз наполняемых новым смыслом и тем самым образующих и обогащающих этот подтекст. Это такие слова-сигналы, слова-обобщения, как счастье, путь, всадник, скакун; однородные понятия, объединяемые словом «движение»; это... горы, бурка, буря, поток и т.п., а в последние годы также металл, сила и другие...» [4; 196].

Доминирование и конституциональная роль ключевых опорных слов-символов действительно является признаком «устойчивых стилей» С одной стороны, подобный характер эстетического рефлексирования гарантирует общий высокий «средний» уровень поэтического профессионализма, быстрое усвоение инокультурных новаций идеологического и концептуального же плана. Иначе говоря, основываясь на интеллектуальном, понятийном фонде образности, эстетический потенциал которого лежит, в основном, в сфере культурных же ассоциаций и апелляций, кабардинское поэтическое мышление очень быстро впитало и адаптировало достаточно обширную часть нового советского (а через нее – классического русского) эстетического мира, что вообще сделало возможным появление автора такого масштаба и степени официального признания, как А. Кешоков, уже в 50-60-е годы прошлого века. Заметим, что литературные сообщества других народов Северного Кавказа, исключая аварскую поэзию, такого феномена не породили, но аварская литература, особенно поэзия, уже до революции имела достаточно протяженный путь развития. Относительно К. Кулиева – это поэтическое явление имеет совершенно особые генетические корни, его образное мышление, по разным причинам, никогда не испытывало тяготения к понятийному уровню, что до самого конца 70-х годов XX века определило полную его исключительность в общем контексте балкарской и всей северокавказской поэзии.

Однако приблизительно с начала-середины 70-х годов прошлого века все новописьменные и русское советское поэтические сообщества вступили в новый период своего развития [1; 26]. Точнее будет сказать, что в эти годы, на коротком, уместившемся в 5-7 лет этапе, резко поменялись параметры информационной среды, в которой жили и творили авторы. Именно в этот период появляется и формируется целая плеяда русских и национальных авторов (Ю. Кузнецов, И. Жданов, О. Сулейменов, другие), чье творчество являло собой образцы абсолютно новых подходов в эстетической обработке явлений и феноменов внешнего мира. Доминирующими носителями информации в системе образности поэтов новой волны, в самом грубом допущении, были уже не концепты и понятийные слова-символы, а эстетические пред-

ставления, основывавшиеся на альтернативных способах эстетической рефлексии – художественной обработке объектов в их непосредственном восприятии органами чувств. На авансцену приоритетов авторского интереса вышли реальные объекты окружающего бытия, очень часто – детализированные, при акцентированном внимании к конкретным деталям [1; 10].

Кризис же поэтического мышления сильней всего отразился на тех поэтических системах, которые базировались на символично-концептуальных представлениях, на понятийной образности, обогащенной культурными ассоциациями и литературными реминисценциями. Причины этого вполне очевидны. Смена бытийного окружения, имевшая место в начале-середина 70-х годов прошлого века, требовала от эстетического мышления создания моделей конкретного восприятия конкретных же объектов. Даже строго научные термины, вошедшие в поэтический оборот в это время («антимир», «галактика», «реакция» и многое подобное), не имевшие, на первый взгляд, пластического, материального наполнения, уже в силу своей новизны, необычности, были лишены наработанных ассоциативных ореолов вообще. Концептуально-понятийные системы поэтического отражения оказались не способны адекватно отражать новое бытийное, информационное окружение, так как антропогенные объекты нуждались в материально ощущаемом освоении, а вновь пришедший терминологический ряд – в увязке с пластическими объектами, ибо необходимых ассоциативных шлейфов для включения в наработанные уже поля смыслов концептуально-понятийной поэзии, слова новой эпохи не имели.

Кабардинская поэзия, будучи классическим образцом символично-понятийных систем, особенно остро нуждалась в смене эстетических приоритетов. Уже к середине 70-х годов традиционные ассоциативные комплексы практически исчерпали свой потенциал. Для целого ряда авторов, не сумевших отыскать новые подходы к поэтическому слову, «выработанность» символично-понятийных систем эстетического представления обернулась творческой трагедией. Вряд ли стоит перечислять их имена, но многие, перспективные на первый взгляд поэты, выступившие в конце 60-х – начале 70-х, так и

не смогли вырваться за рамки того культурно-семантического поля, которое было сформировано поэтами старшего поколения.

В орбите этой когорты писателей национальная поэзия постепенно сужала тематические и проблемные границы, что было естественным продолжением несоответствия бытовавших стандартов поэтической рефлексии актуальному информационному окружению. Целый пласт поэтической культуры кабардинского народа, к сожалению, оказался замкнут в кругу нескольких жанрово-тематических направлений, список которых был, фактически, крайне жёсток: «Любовь», «Любовь к Родине», пейзажная лирика и так называемая «философская» у большинства представителей «старой» поэтической школы, сводившаяся к сопоставлению состояний лирического «Я» в отдалённом прошлом и в «сейчас», и сожалений по поводу наблюдаемой разницы.

Попытки преодоления диктата понятийно-концептуальных форм поэтического отражения наблюдаются ещё у их наиболее масштабного и яркого творца – А. Кешокова. Именно его образное мышление впервые предлагает кабардинскому читателю своеобразные «нарощенные» классические образы, в которых, наряду с символическим содержанием, явственно ощущаются конкретика детали, звука, материала, причем зачастую это происходит именно там, где устойчивость концептуально-логической традиции кажется неизбежной, например при обыгрыше таких исконных поэтизмов, как «строка», «облака», «луна», «любовь», «стихи» и тому подобное:

...О мои стихи, пусть ваш металл,
Словно сталь расплавленная, жжется,
Вас я не из липы вырезал,
Не бадьями черпал из колодца... [3; 156].

В ряде отдельных моментов талант А. Кешокова позволял ему создавать стихотворения образы, более свойственные так называемой «пластической», «фактурной» поэзии, превращая давно ставшие традиционными символично-понятийные словесные представления в резко специфические, индивидуальные картины, своим материальным наполнением превосходявшие творческие находки авторов 80-х и даже 90-х годов прошлого века:

...И снова над полями и полянами
Встает заря. Уходят облака.
Покрытые зияющими ранами,
Кровотчат их темные бока [3; 179].

Поэтическое мышление А. Кешокова, по всей видимости, вполне позволило бы ему создавать стихотворения, адекватно интегрированные в любую информационную среду, но, думается, он этого, в качестве цели, не видел. Поэзия А. Кешокова самодостаточна в сфере созданных им символических традиционных формул, он, конечно же, отдал дань, модным увлечениям в виде обращения к отдалённым в географическом плане культурам, обращался и к общемировой эстетической символике, однако и в образном плане, и в проблемном, и в тематическом кабардинский автор не ощущал необходимости каких-то кардинальных изменений.

А. Кешоков желал остаться в границах своей этнической родины во всех смыслах, и это ему вполне удалось. Разработанную им систему поэтических отображений до высшей эволюционной точки довел его младший коллега по перу Зубер Тхагазитов, индивидуальной метой творчества которого на образном уровне стала практика совмещения в рамках одного поэтического представления двух устойчивых традиционных символов – нередко с дополнительным «овеществлением» или смысловым обогащением одного из них:

Когда бы к нам любовь не приходила,
Не наступал б синяя весна.

Когда б любовь не прибавляла силы,
В колосьях летних не было б зерна... [6; 107].

В данном случае бинарный образный цикл, базирующийся на поэтизме «любовь» поочередно сопрягается с «синей весной», а затем – с «зерном в летних колосьях». И в том и в другом случае традиционный концепт «любовь» приобретает новые грани и новые эмоциональные оттенки, но, заметим, все это происходит в рамках ранее разработанных символично-понятийных поэтических схем. Само состояние художественного сознания этноса в годы активного творчества З. Тхагазитова, скорее всего ставило его перед своеобразной дилеммой, выбором между дальнейшим оттачиванием традиционного образного фонда и поворотом к новому, во многом антропогенному бытию. З. Тхагазитов выбрал первое, и – абсолютно закономерно – некоторые его стихи представляют собой тщательно выстроенные, безупречно отделанные в ассоциативном и символично-концептуальном планах структуры, воспринимаемые как подчеркнута, гипертрофированно ориентиро-

ванные на традиционные системы поэтического представления и восприятия. Тексты его в этом смысле зачастую являются образцы последовательного нанизывания прозрачных в силу устойчивости семантики и ясных образных констант, являющихся таковыми не только в рамках адыгского культурного мира:

...В нем роза алым пламенем цвела,
Склонялись ивы над рекою немо,
Земля дивилась дерзости орла,
Который отвергал с размаху небо...
...Она вместила моря глубину,
И рокот волн гудящего прибора,
И горы, что взметнулись в вышину,
И солнечное небо голубое... [6; 98].

Эстетическое совершенство приведенных строк оспорить невозможно, но все же поэзия З. Тхагазитова видится последним заключительным аккордом традиционной кабардинской системы стихосложения в ее образной составляющей. Эпоха так называемого «информационного взрыва» требовали адекватной поэтики. Стремление к выходам на новые принципы построения поэтического представления, новые механизмы и системы эстетической рефлексии

в поэтических текстах очевидны в произведениях таких поэтов, как: А. Бицуев, Р. Ацканов, А. Оразаев, А. Мукожев, Х. Тхазеплов и др., чьи произведения «уже в 80-х годах прошлого века знаменовали собой переход национального поэтического мышления на новую эволюционную ступень развития» [5; 470].

Литература

1. Гинзбург Л.Я. О лирике. Л., 1973.
2. Жирмунский В.М. Валерий Брюсов и наследие Пушкина // Теория литературы, поэтики, стилистики. Л., 1977.
3. Кешоков А.П. Металл в стихах // Кешоков А.П. Собр. соч. в 6-х т. Т. 1. Н., 2004.
4. Сокуров М.Г. Лирика Алима Кешокова. Нальчик, 1969.
5. Тимижев Х.Т. Литература и современная жизнь // История кабардино-черкесской литературы. Нальчик, 2013.
6. Тхагазитов З.М. Когда бы к нам любовь не приходила... // Антология литературы народов Северного Кавказа. Т. 1. Пятигорск, 2003.
7. Хавпачев Х. Люблю тебя, моя Кабарда! / Антология кабардинской поэзии. М., 1957.

НА РАЗНЫЕ ТЕМЫ

Дэвитт. Парнелл и британские либералы

Аль-Нура Махир Хамед Джасим Мохаммед

Проанализирована закономерность соединения либералов, сторонников Гладстона с националистами Ирландии. Раскрыта роль Парнелла как выразителя умеренного крыла националистов. Выявлены причины соединения с радикалами Дэвитта

Ключевые слова: Ирландия, гомруль, национализм, либералы, Гладстон, Парнелл, Дэвитт

Al-noora Mahir Hamed Jasim
Devitt. Parnell and British liberals

Analyze the laws of the compound of the liberals, supporters of Gladstone with nationalists in Ireland. The role of Parnell as the voice of the moderate wing nationalists. The causes of the connection with the radicals Davitt

Keywords: Ireland, home rule, Nationalism, liberals, Gladstone, Parnell, Davitt

Параллельно с проектом Чемберлена, Парнелл предложил либералам обсудить составленный им проект конституции Ирландии, который был получен Гладстоном 30 октября 1885 г. В его основе лежали пункты о создании независимого ирландского парламента, состоявшего из двух палат, который имел бы право издавать законы относительно налогообложения, таможенных пошлин, полицейских сил, судопроизводства, образования и общественных работ; Англии оставались «имперские» вопросы, включая внешнюю политику и оборону. Согласно проекту Парнелла, определенные права предоставлялись протестантскому меньшинству [1]. В ответ 9 ноября 1885 г. Гладстон выступил с речью в Эдинбурге относительно ирландского вопроса, в которой вновь подтвердил важность сохранения Британской империи, подчеркивая, в то же время, свое желание дать Ирландии все средства для местного самоуправления, а 17 ноября, выступая перед активистами либеральной партии в Уэст-Кельдере, объявил: «Парнелл — пока только Парнелл, и отождествлять его с Ирландией и ирландским народом не следует; пусть население острова выскажется во время голосования, и тогда можно будет обсуждать вопрос о гомруле» [2]. Тем самым лидер либералов как бы обосновывал свое некоторое нежелание, а, возможно, даже опасение, заключать какие-либо политические сделки с бывшими союзниками своих извечных оппонентов — консерваторов. Отчасти он оказался прав: в своем предвыборном манифесте от 21 ноября 1885 г. Парнелл заговорил о либералах как о тиранах, притеснителях религии и свободы слова, и агитировал своих соотечественников отдать свои голоса тори [3].

Все это свидетельствовало о наличии серьезных разногласий в подходе к разрешению ирландской проблемы не только между тради-

ционными политическими противниками — либералами и консерваторами — но и внутри самой либеральной партии. В то время как радикальное крыло либералов выдвигало свой план умиротворения ирландцев, виги и умеренные либералы занимали весьма сходные с консерваторами позиции в подходе к проблеме. Между этими крайними позициями пытались маневрировать Гладстон и его ближайшие сторонники. Многолетний лидер либералов стремился выработать некие новые подходы к проблеме ирландского гомруля, но одновременно с этим рассчитывал не дать сильных аргументов тори и преодолеть внутренний кризис либерализма.

Парламентские выборы, состоявшиеся в Англии с 23 ноября по 19 декабря 1885 г., принесли некоторый перевес либералам: они получили 335 мест, а консерваторы и националисты, соответственно — 249 и 86. Безусловно, главным результатом выборов было оформление ирландской националистической партии в третью независимую силу в английском парламенте [4]. Осознавая большие сложности, стоявшие на пути решения проблемы прочной политической власти, Гладстон еще во время выборов (в середине декабря 1885 г.) стал указывать на то, что если из 103 депутатов, которых посылает в имперский парламент Ирландия, было выбрано 86 приверженцев гомруля, то это означает стремление огромного большинства населения зеленого острова получить автономные права. И что если, например, консервативный премьер-министр лорд Солсбери (1830-1903) со своими коллегами пожелал бы внести в парламент проект гомруля, то либеральная партия этот проект поддержала бы [5]. Политический расчет Гладстона сводился к тому, чтобы дать понять Парнеллу и его коллегам, что если либеральная партия сможет сформировать правительство, то тогда сам Гладстон внесет в парламент билль о предоставлении самоуправления Ирландии. Вместе с тем, лидер либералов уведомил главу консерваторов Солсбери о том, что он не намерен свергать его кабинет, но только в том случае, если тот проведет какой-либо умеренный законопроект, касающийся ирландского самоуправления [6].

В конце 1885 г. в политических кругах Англии и в обществе разнесся вызвавший необычайное волнение слух о том, что Гладстон переходит к практическим мерам в вопросе об ирландском гомруле. Действительно, 22 декабря 1885

г., когда стало ясно, что либералы победили на выборах, «Великий старец» пригласил в свое уэльское поместье Хаварден единомышленников по партии — Ч.Дилка, Джона Морли (1838-1923), Джорджа Шоу-Левевра (1831-1928) — для выработки дальнейшей политической тактики. Все они поддержали идею о гомруле [7]. Практически одновременно с этим известие о том, что Гладстон склоняется к гомрулю для Ирландии, появилось и в периодической печати; сам Гладстон опровергал данную информацию, но в довольно неопределенных выражениях и таким опровержением, разумеется, мало кто поверил. В парламентских и журналистских кругах эту «утечку информации» справедливо назвали «пробным шаром из Хавардена» [8]. Гладстон знал, как высказывались во время предвыборной кампании по этому поводу правые либералы (виги) и вполне мог ожидать ослабления своих политических сил и отмежевания от своей точки зрения значительной части либералов, которую не смогла бы компенсировать даже поддержка ирландских националистов во главе с Парнеллом. Действительно, представители старых вигских родов, заседавшие в обеих палатах парламента, сами являлись крупнейшими землевладельцами, чьи многочисленные поместья находились в Ирландии. Они решительным образом выступали против каких-либо уступок ирландским националистам и даже умеренных парнеллитов рассматривали не как легитимную политическую оппозицию, а как мятежную сепаратистскую силу в британском парламенте. Своей главной цели — сохранения в неприкосновенности экономических и политических позиций Англии в Ирландии представители вигов добиться не могли, и это во многом предопределило их переход из либеральной коалиции к союзу с консерваторами. Каждая уступка Гладстона, направленная в сторону национально-освободительного движения, только ускорила процесс кризиса в партии [9]. Виги принципиально осудили намерение Гладстона ввести гомруль для Ирландии еще до представления самого Кабинета и с того времени начали организационное отмежевание от партии. Они объявили себя «независимыми» и в нарушение партийной дисциплины отказались рассматривать себя депутатами от либеральных местных ассоциаций или считать себя какой-либо частью либеральной партии [10].

Сам Гладстон, находясь уже в отставке, так объяснял причины предпринятого им полити-

ческого маневра: «Я не мог рассчитывать на достойную поддержку всех без исключения членов либеральной партии, но в то же время я мог надеяться, и действительно надеялся, на поддержку такого их количества, которое сделает успех этой меры гарантированным в том случае, если та будет предложена торийской администрацией во главе с маркизом Солсбери» [11]. Такая тактика открывала перспективу хотя бы временного решения вопроса об ирландском самоуправлении, но в то же время оставляла ему некоторую свободу выбора. Возникал, однако, вопрос, что делать в том случае, если сближение консерваторов с ирландской фракцией сменится враждой? У Гладстона был ответ и на него: в такой ситуации необходимо было бы немедленно формировать свое правительство с опорой на Парнелла и его партию и внести затем на рассмотрение парламента билль о предоставлении Ирландии автономии [12].

Пока в Англии происходили предвыборные и послевыборные внутрипартийные и межпартийные конфликты, в Ирландии резко возросла социальная напряженность, связанная с увеличением числа земельных преступлений. Однако, вместо того, чтобы каким-нибудь мирным путем прекратить массовые изгнания фермеров и арендаторов, правительство Солсбери решило вновь усмирить население зеленого острова. В билле о предупреждении преступлений, который предложили консерваторы, предполагалось отменить суд присяжных, объявить преступным бойкотирование, тогда как до сих пор это было совершенно законное средство борьбы; билль давал право вице-королю Ирландии запрещать и разгонять любое собрание, которое покажется ему подозрительным и противозаконным, и объявлять любой округ на осадном положении, если этого потребует ситуация [13]. К данному законопроекту консерваторов об усмирении Ирландии присоединилась и часть либералов, которые впоследствии покинули собственную партию и образовали свою, названную в честь Унии 1801 г. либерал-юнионистской. Тем не менее, несмотря на все события, связанные с конфликтом внутри партии, Гладстон продолжал политику поддержки требований ирландцев о гомруле для Ирландии, а неизбежно возникавшие разногласия по вопросу ирландского гомруля, до поры до времени сглаживались благодаря его огромному политическому авторитету [14].

21 января 1886 г. английский парламент собрался на свою первую сессию и заслушал выступление королевы с тронной речью, составленной главой консерваторов и посвященной созданию законопроекта местного органа власти в Ирландии в будущем; ни о каких деталях законопроекта сказано не было. Более того, речь королевы резко осуждала антиправительственную агитацию в Ирландии, направленную против англо-ирландского союза в области законодательства, а также сообщала о новом расширении полномочий ирландского вице-короля. В заключение говорилось о восстановлении в графствах Англии и Шотландии административной автономии путем создания совещательных собраний, члены которых будут избираться народом; в дальнейшем такая же мера предлагалась и для Ирландии [15]. Тем временем, Солсбери не только подтвердил твердое намерение кабинета отстаивать единство Соединенного королевства, но и намекнул на некие «ирландские симпатии», проявляющиеся у некоторых членов парламента, на что Гладстон тут же заявил, что он, подобно правительству, признает необходимость сохранения единства Англии и Ирландии, но ожидает от правительства консерваторов билля о мерах, которые они планируют предпринять в отношении ирландского вопроса [16]. 26 января 1886 г., после открытия прений в палате общин об «ответном» адресе королеве либерал Джесси Коллингс (1831-1920) предложил поправку, в которой выражалось осуждение того, что «сельским жителям не было сделано никаких послаблений при приобретении ими в аренду мелких земельных угодий» [17]. Когда же правительство Солсбери ответило на это резким возражением, Гладстон объявил о том, что присоединяется к поправке Коллингса и берет на себя все те последствия, которые может повлечь за собой принятие данной поправки. За поправку при голосовании было подано 329 голосов, против – 250. Таким образом, министерству консерваторов во главе с маркизом Солсбери было нанесено поражение большинством в 79 голосов. Солсбери не рискнул распустить парламент и подал королеве прошение об отставке [18].

1 февраля 1886 г. Гладстон занял пост премьер-министра и возглавил свой третий либеральный кабинет. Поскольку после выборов он не мог сформировать правительство без помощи ирландцев, ему пришлось взять курс на более

прочный союз с ними, обещая взамен на их голоса внести в палату общин законопроект о гомруле. В таких условиях важное значение приобрел пост Главного секретаря по делам Ирландии, который занял уже упоминавшийся Джон Морли, давний сподвижник и единомышленник премьер-министра. В этом назначении парнеллиты видели залог того, что третий кабинет либералов сделает в Ирландии все необходимое для облегчения участи ее населения [19].

Принимая во внимание социально-экономическое и политическое положение Ирландии, премьер-министр признал, что жизнь арендаторов и фермеров на острове очень тяжелая, поэтому необходимо им помочь и защитить их законом. Другим злом в Ирландии он считал господство протестантской церкви, которой население было обязано вносить подати на её содержание: «Мы хотим существовать в мире, а для этого нужно действовать постепенно, - отмечал Гладстон. Мы не хотим никого пугать или приводить в отчаяние. Там, где царствует недоверие, мы желаем поселить доверие. Там, где царит недовольство, мы хотим поселить надежду. Там, где царит ненависть, мы хотим установить доброе согласие. Но все это нельзя сделать в один день. Зло существует с давних пор, и необходимо использовать много усилий, чтобы привязать Ирландию к Англии единственно крепкими и надежными узами искренней и свободной любви» [20]. Лидер либералов, окончательно решившись предоставить гомруль для Ирландии, в спешном порядке стал заканчивать его разработку, и 13 марта 1886 г. предложил кабинету свой собственный план гомруля для Ирландии. Узнав об этом, сразу два члена Кабинета – министр по делам местного самоуправления Чемберлен и министр по делам Шотландии сэр Чарльз Тревельян (1807-1886) были намерены сразу же подать в отставку, но премьер-министр настоял на том, чтобы они повременили до тех пор, пока он не сможет изложить детали плана о гомруле, а также и о решении земельного вопроса в Ирландии [21].

В основе проекта Гладстона лежала идея деволюции (термин дословно означает разделение власти), то есть передачи властных полномочий от высших органов власти к низшим, иначе говоря, передача части парламентских функций избранной на географической основе структуре, подчиненной данному парламенту, причем переданные функции могли носить как законо-

дательный, так и исполнительный характер. Исследовавшая конституционные аспекты ирландской проблемы Е.Ю.Полякова справедливо полагает, что, разрабатывая проект, Гладстон руководствовался чисто прагматическими соображениями: в условиях новой волны национально-освободительного движения в Ирландии сочетать требования ирландцев о самоуправлении с принципами британского правления – верховенством парламента и единством Империи. [22]

8 апреля 1886 г. Гладстон внес на рассмотрение палаты общин первый билль о предоставлении самоуправления Ирландии. Дж.Морли так описывает то впечатление, которое произвело выступление лидера либеральной партии на присутствующих в палате общин депутатов: «С раннего утра члены палаты общин стремились занять свои места, и уже до наступления полудня все ложи были заняты. В коридорах толпились принцы, посланники, пары, епископы и никогда ни одному государственному и политическому деятелю не приходилось выступать перед таким собранием народа, желающего выслушать выступление Гладстона. Сама же речь продолжалась 3,5 часа» [23]. Важнейшими моментами в речи лидера либералов, посвященной ирландскому гомрулю, был следующие пассажи: «Англии надоело осадное положение, с помощью которого она думала в продолжение целого века еще сильнее закрепить союз с Ирландией. Необходимо вступать на новый, более мирный путь, следует предоставить зеленому острову свой отдельный парламент...

Я хотел бы, чтобы нам не пришлось больше сталкиваться с этим вопросом. Мы дошли относительно Ирландии до того пункта, где расходятся в разные стороны две дороги, которые едва ли пересекутся. Прибегать постоянно к средствам борьбы и охраны все равно, что постоянно питаться лекарствами для поправки здоровья...

Земельные преступления стали частью нашей повседневной жизни, как и специальные репрессивные законы, действие которых направлено на подавление недовольных фермеров и арендаторов. Будет ли выгоднее какая-либо другая форма принуждения, которую мы пока еще не придумали? Конечно, я могу представить себе, что принуждение известного рода – суровое, решительное и последовательное – может оказаться успешным мероприятием. Но для этого необходимо иметь два условия – наличие неограниченной власти и отсутствие гласности и де-

мократии во всех государственных делах.

Но может ли применяться данная система при свете дня, может ли она быть приемлемой для ирландского народа и применяться с помощью англичан и шотландцев, этими двумя нациями, которые, быть может больше всех других народов на земле, привержены существующим принципам свободы» [24]. Единственным выходом из сложившейся ситуации Гладстону представлялся билль о предоставлении Ирландии самоуправления.

Согласно законопроекту о гомруле, в Дублине образовывался двухпалатный законодательный орган, который вместе с королевой должен был управлять Ирландией. Верхняя палата, обладавшая правом абсолютного вето, должна была включать в себя 28 наследственных пэров и 75 выборных членов. Последние избирались сроком на 10 лет на основе высокого имущественного ценза из числа лиц, либо имеющих годовой доход не менее 200 фунтов, либо собственность стоимостью в 4 тысячи фунтов; чтобы иметь право принимать участие в их выборе, нужно было либо иметь, либо арендовать недвижимое имущество, дающее доход не менее 25 фунтов в год. Остальные 28 членов этой верхней палаты назначались мэрами крупнейших ирландских городов. Нижняя (народная) палата избиралась на основании парламентской реформы 1884-1885 гг. сроком на 5 лет и состояла из 204 депутатов, избираемых на тех же основаниях, как избирались представители Ирландии в нижнюю палату имперского парламента. Из них 103 являлись бывшими депутатами Вестминстера от Ирландии и еще 101 депутат избирался в тех же избирательных округах, которые существовали до данного законопроекта. Из британского парламента ирландцы исключались вовсе. Обе палаты должны были совместно обсуждать все внутренние дела Ирландии, но голосовали в некоторых случаях отдельно друг от друга. Вице-королю предоставлялось право накладывать вето на все решения ирландского парламента; под его властью оставались все полицейские силы, уже существующие в стране, но со временем должны были перейти под контроль ирландцев [25]. Ирландская исполнительная власть, как и предполагаемый ирландский парламента, не должна была иметь дела с вопросами войны, мира, внешних сношений, армии и флота, почты и телеграфа, отношений между католической и протестантской церквями, права выдачи патентов, чеканки

монеты, ряда законоположений, касающихся внешней торговли, финансов и налогообложения.

Литература

1. Handbook of Home Rule... P.145-146.
2. Ibid. P.198, 202-203.
3. См.: Lyons F.S.L. Op. cit. P.450-451.
4. British Parliamentary Elections Results. 1832-1885. L., 1989. P.689, 711.
5. The Prime Ministers Papers: W.E.Gladstone, IV... P.328-329.
6. The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P.455.
7. Morley J. Op. cit. P.367.
8. См.: Loughlin J. Gladstone, Home Rule and the Ulster Question, 1882-1893. Dublin, 1986. P.244.
9. См.: Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е годы XIX в. М., 1985. С.133-134; Douglas R. Liberals: A History of the Liberal Party, 1850-2004. L., 2005. P.62-63.
10. Колмаков С.А. Указ. соч. С.135-136.
11. The Gladstone Diaries, XIII: 1892-1896: With Cabinet Minutes and Prime-ministerial Correspondence. Oxford, 1994. P.444.
12. The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P.468.
13. Prevention of Crimes Amendment Act, 1885 // English Historical Documents. Vol.12. Pt.2. 1874-1914. L., 1977. P.385-386; См. также: Hammond J.L. Op.cit. P.321.
14. Колмаков С.А. Указ. соч. С.138.
15. Shaw-Lefevre G. Gladstone and Ireland: the Irish policy of Parliament From 1850-1894. L., 1912. P.269-270.
16. Ibid. P.296.
17. Ibid.
18. Ibid. P.297.
19. Morley J. Op. cit. P.397.
20. Handbook of Home Rule... P.198.
21. The Gladstone Diaries, XI: July 1883-December 1886... P.476-477.
22. См.: Полякова Е.Ю. Ирландский вопрос и деволуция // Из истории европейского парламентаризма. Великобритания. М., 1995. С.132-143.
23. Morley J. Op. cit. P.489.
24. Handbook of Home Rule... P.202-204.
25. Government of Ireland Bill, 1886 // English Historical Documents. Vol.12. Pt.2... P.402-403.

История спортивной пропаганды в период 1945–1991 гг.

Истягина-Елисеева Е.А., Бариеникова Е.Е.

Статья «История спортивной пропаганды в период 1945–1991 гг.» посвящена анализу методов пропаганды и агитации физической культуры и спорта в СССР во второй половине XX века. Актуальность исследования обусловлена необходимостью активизации работы по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи, а также осуществлением задач по оздоровлению широких слоев населения страны.

Ключевые слова. История, физическая культура, спорт, пропаганда, агитация, молодежь.

Istiagina-Eliseeva E.A, Bariennikova E.E.

The history of sports promotion in 1945–1991

The article called "The History of Sports Promotion in 1941–1945" analyzes the methods of physical education and sports promotion (propaganda) in the USSR in the 2nd half of the 20th century. The relevance of the study is due to the need to intensify the work on civil and patriotic education of the youth, as well as to implement the tasks to improve the health of a broad population.

Keywords. History, physical education, sport, promotion, propaganda, youth.

Актуальность. К началу 1941г. физкультурная работа в СССР шла полным ходом: в стране насчитывалось более 62 тыс. коллективов физкультуры, объединяющих более 5 млн физкультурников, число сдавших нормативы ГТО–I составляло более 6 млн человек, ГТО–II – более 100 тыс. человек [1]. Однако Великая Отечественная война нанесла серьезный ущерб социально-экономическому потенциалу страны, и довоенные успехи Советского Союза в физкультурно-спортивном строительстве были серьезно приостановлены.

Первое послевоенное Всесоюзное совещание по вопросам агитации и пропаганды физической культуры и спорта состоялось в начале 1949г. На этом собрании в частности указывался ряд насущных проблем, таких как практическое отсутствие хороших кинофильмов, где были бы показаны образы советских спортсменов и тренеров, и малое количество литературных произведений, посвященных спорту [2]. Обсуждались и проблемы устной агитации, связанные с тем, что на местах учебно-спортивную работу считали основной, а пропаганду и агитацию называли «никому не нужной говорильней» [3]. Отмечалось также, что известные спортсмены, мастера спорта неохотно ведут устную агитацию, мало пропагандируют полезность физических упражнений, а из 13 млн лекций и бесед, проведенных в 1948г. работниками Минздрава, только 1–1,5% были связаны с вопросами физической культуры [4].

Цель исследования — проанализировать и упорядочить методы пропаганды и агитации физической культуры и спорта в СССР во второй половине XX века.

Методы исследования. Анализ специальной, научной литературы и архивных документов, фотоматериалов хранящихся как в открытом доступе, так и в фондах ФГБУ «Государственный музей спорта» Министерства спорта РФ.

Обсуждение результатов исследования. В 1951г. Всесоюзный Комитет по делам физической культуры и спорта издал директиву по вопросу организации и пропаганды физической культуры. Во многих районах, областях, республиках были созданы секции пропаганды физической культуры — общественные организации, для работы в которых подбирались умелые и активные специалисты. В их задачу входило проведение бесед на производстве, в парках и садах, устройство кинолекториев, спортивных вечеров, организация наглядной агитации — лозунгов, плакатов, показательных выступлений, фотовыставок.

В целях преодоления кризиса, вызванного послевоенной разрухой, был принят ряд программ по физическому воспитанию учащихся. Особо внимание уделялось подготовке физкультурников-активистов из числа школьников, которая осуществлялась в следующих направлениях: подготовка помощника преподавателя, подготовка судей по видам спорта, подготовка организаторов массовой и секционной внеклассной работы по физической культуре и видам спорта [5]. Пионеры прямо были названы «массовыми застрельщиками и активными участниками массовых спортивных соревнований внутри классов и между классами, экскурсий, гимнастических выступлений и праздников» [6].

В 1951г. в вузах были восстановлены кафедры физического воспитания и спорта, обновлены учебные программы, введены обязательные 2 часа в неделю занятий по физкультуре [7]. Активно участвовали в агитационно-пропагандистской работе физкультурные учебные заведения, преподаватели и студенты читали лекции в городах, подшефных колхозах и т. д. [8].

На селе агитационными центрами становились клубы, избы-читальни, красные уголки, в которых проводились беседы, доклады, лекции.

Кружками физической культуры организовывались физкультурные праздники, вечера, выступления физкультурных секций и коллективов [9].

Успехи физкультурного строительства на селе привели к тому, что к началу 1961г. в совхозах и колхозах работало около 47 тыс. коллективов физической культуры, которые объединяли в своем составе 6,2 млн человек, среди них — более 200 тыс. инструкторов-общественников, 150 тыс. судей по спорту, свыше миллиона значкистов ГТО [10].

Еще в 1945г. начальник отдела агитации и пропаганды Всесоюзного Комитета С. Павлов внес предложение о создании в Москве «Государственного музея физической культуры» и центральной библиотеки при нем [11]. А на уже упоминавшемся выше совещании по агитации и пропаганде 1949г. было высказано мнение о необходимости создания музея спорта: «Музей физической культуры даст нам возможность не только систематизировать то, что собрано за годы существования физической культуры и спорта, но и поставить научную программу физической культуры и спорта. Может быть, следует начать с небольшого, с создания тематической выставки» [12].

Музей был организован в 1957г., основой коллекции послужили материалы экспозиции при институте физической культуры. Неоспоримым является тот факт, что создание музея спорта способствовало углублению и расширению работы по спортивной пропаганде, а также сохранению истории памятных страниц отечественного и международного спорта.

Важную роль в вовлечении населения в занятия физкультурой и спортом играла наглядная агитация. Во Всесоюзном параде физкультурников 1945г. участвовало 25,5 тыс. человек из 16 союзных республик. Главное внимание было сосредоточено на показе физического развития и строевой подготовки молодежи [13]. Последний парад, приуроченный ко дню физкультурника, состоялся в 1954г.

В 1956, 1959 и 1962 гг. прошли I, II, III летние Спартакиады СССР, в 1962г. — I Зимняя Спартакиада. Соревнования отличались невиданным размахом: миллионы спортсменов, сотни всесоюзных рекордов, десятки мировых достижений. Ярко и неповторимо оформленные в художественном отношении, они поражали современников своей массовостью и грандиозно-

стью, как по количеству участников, так и по территориальному охвату [14]. В 1967г. была организована IV Спартакиада народов СССР. В ней приняло участие около 80 млн человек, 170 тыс. коллективов физкультуры, финальные соревнования проводились по 23 видам спорта [15].

Над спортивными темами плодотворно трудились советские художники и скульпторы: А. А. Дейнека (за мозаику «Хоккеисты» он получил Ленинскую премию), Т. Н. Яблонская, И. М. Чайков и др. Новым явлением стала проведенная в июле-сентябре 1963г. Первая Всесоюзная художественная выставка «Физическая культура и спорт в изобразительном искусстве», посвященная III Спартакиаде. На ней было представлено свыше 500 произведений живописи, скульптуры, графики. Выставку посетило более 100 тыс. человек [16].

Вторая по счету Всесоюзная художественная выставка состоялась в 1967г. во время проведения финальных соревнований IV Спартакиады СССР, на ней было представлено около 600 работ по живописи, графике, скульптуре. В дальнейшем выставки носили регулярный характер и проходили также в 1971, 1979, 1983гг. Последняя выставка состоялась после московской Олимпиады, которая вдохновила художников, скульпторов и графиков на создание ярких произведений. Всего для этой выставки было отобрано около 900 работ [17].

Первая выставка художественной фотографии на спортивную тему была проведена в Москве в 1962г., на ней было размещено около 200 работ фотокорреспондентов. В дальнейшем такие выставки стали чрезвычайно популярны среди любителей спорта и проводились регулярно [18].

Начиная с 1960-х гг. кино – самый массовый вид искусства – прочно встало в ряду важнейших инструментов агитации физической культуры и спорта. Студией документального кино выпускался ежемесячный киножурнал «Советский спорт», на экраны выходили специальные короткометражные фильмы, посвященные спортивным мероприятиям в республиках, первенствам страны и международным встречам. Киностудиями научно-популярных фильмов выпускались короткометражные и полнометражные учебные фильмы о спорте. Особой популярностью у населения, помимо художествен-

ных фильмов на тему спорта, пользовались документальные ленты о крупнейших мировых соревнованиях: чемпионатах Европы и мира, Олимпийских играх.

В различных городах страны были созданы постоянно действующие кинолектории, в которых просмотры кинокартин и журналов сопровождались пояснениями. Зачастую перед демонстрацией учебных фильмов выступали тренеры, спортсмены, преподаватели физической культуры [19].

Абсолютно новым явлением для эпохи 1950–1960гг. стало телевидение. Датой рождения спортивного телевидения можно назвать 1949г., когда была передана трансляция футбольного матча со стадиона «Динамо» [20]. В 1950г. в СССР было только 12 тыс. телевизионных приемников, которые принимали передачи двух телецентров, в 1960г. уже около 4 млн. телевизоров принимали трансляции 70 телецентров и ретрансляционных станций [21].

Значимую роль телевидения в деле пропаганды физической культуры и спорта подчеркнуло Постановление ЦК КПСС от 29 января 1960г.

«О дальнейшем развитии советского телевидения», в нем в частности указывалось: «Важное место в программах телевидения должны занимать пропаганда здорового быта, физической культуры, спорта, показ массовых гимнастических упражнений и различных спортивных соревнований, а также передачи уроков гимнастики» [22].

Период 1940-1960-х гг. характеризовался интенсивным развитием и совершенствованием всех видов радиовещания, в том числе и спортивного. По радио регулярно транслировались большие спортивные репортажи, утренняя радиогимнастика, беседы на темы здорового образа жизни и пользы физических упражнений. С марта 1959г. стала выходить передача «Молодежный спортивный клуб», в 1960г. в структуре Радиокomiteта была создана редакция радиовещания для детей и юношества, которая значительное внимание уделяла вопросам физического воспитания школьников [23].

В 1958г. радио передало около 250 спортивных выпусков «Последних известий», провело около 250 трансляций со стадионов. С 1964г. было организовано круглосуточное радиовещание информационно-музыкальной про-

граммы «Маяк», которая также передавала новости спорта [24].

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948г., активно вела свою работу по пропаганде и агитации спорта и физической культуры спортивная печать. Действовали газеты «Советский спорт», «Ряденьский спорт» (Украина), «Лело» (Грузия), «Физкультурник Азербайджана», «Физкультурник Белоруссии», а также журналы «Теория и практика физической культуры», «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», «Физическая культура» и «Спорт» (Латвия), «Физкультура» (Эстония). Вопросами издания литературы на спортивную тематику занимались издательства «Физкультура и спорт», «Молодая гвардия», «Воениздат», «Профиздат» и др. [25].

Любопытно отметить, что в 1960г. тираж «Советского спорта» составлял 750 тыс. экземпляров, в 1962г. – 900 тыс., а в 1965г. – 1600 тыс. Еженедельник «Футбол-хоккей» выходил в 1960г. в количестве 175 тыс., в 1962г. – 286 тыс., а в 1965г. – 1000 тыс. экземпляров [26].

Спортивных книг, брошюр, учебно-методической литературы в СССР в 1940г. издавалось 400 названий тиражом в 3100 тыс. экземпляров, в 1950г. уже 519 названий тиражом 6900 тыс. единиц, в 1955г. – 825 названий тиражом 6900 тыс., в 1960г. – 839 названий и 11700 тыс. экземпляров [27].

В августе 1966г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта», ставшее на годы вперед программным документом в области пропаганды физической культуры [28]. Положения программы затрагивали вопросы физического воспитания детей и юношества, проблемы спортивной печати, радио, спортивного строительства. Например, спортивные сооружения в микрорайонах и жилых массивах должны были отныне вводиться в эксплуатацию одновременно с постройкой домов [29].

В 1969г. был воссоздан Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, который наделялся всеми правами для успешного руководства физической культурой и спортом [30]. В составе Спорткомитета имелось специальное Управление пропаганды, координировавшее деятельность всех организаций, занимавшихся пропагандой физической

культуры в масштабах страны, таких как федерации, комиссии, секции пропаганды комитетов по физической культуре и спорту, добровольно-спортивных обществ и ведомств [31].

Факты красноречиво свидетельствуют о высокой эффективности советской системы пропаганды и агитации, ее результативном воздействии на население страны. Так в 1972г. был введен новый комплекс ГТО в 6 ступеней, охватывающий большинство возрастных групп (от 7 до 60 лет) [32]. В 1979г. в комплексе ГТО появилась дополнительная ступень, рассчитанная на детей 7–9 лет [33].

Для пропаганды нового комплекса ГТО централизованно было издано 1250 тыс. плакатов, 500 тыс. экземпляров книг, 500 тыс. экземпляров методической литературы. В союзные республики было отправлено 5 млн значков ГТО. В соответствии с постановлением Пленума ЦК ВЛКСМ были учреждены призы им. Ю. А. Гагарина для республиканских, краевых, областных комсомольских организаций за наилучшие результаты по внедрению комплекса ГТО [34].

В 1975г. в СССР было подготовлено 19,5 млн значков ГТО, 17 млн спортсменов-разрядников, 7237 мастеров спорта. Число физкультурников в стране достигло 50 млн человек, что составляло почти 29% населения в возрасте от 10 до 60 лет [35]. В РСФСР в 1978г. число занимавшихся в секциях по видам спорта составляло более 21 млн человек, сдавших на нормы ГТО – 11,8 млн человек, общественных инструкторов – более 4 млн [36].

Объединив пропагандистские и организационные средства, советская система физической культуры и спорта достигла больших высот. Это привело к тому, что на московской Олимпиаде, ставшей апофеозом усилий нескольких десятилетий в области спорта, советские спортсмены завоевали 80 золотых олимпийских наград! Проведение зимних и летних Спартакиад, с многомиллионным составом участников, Универсиады, мировых чемпионатов по разным видам спорта, массовое строительство спортивных сооружений сделали Советский Союз законодателем мод в мировом спорте, одной из ведущих спортивных держав планеты.

Выводы. Однако за впечатляющими количественными показателями с начала 80-х гг. нарастал и углублялся кризис внутри советского физкультурного движения. К этому привели

жесткая вертикаль управления спортом, в которой зачастую оказывались некомпетентные люди, формализм принятия решений, жесткое административное давление, рост, как и в других областях жизни СССР, материально-технических проблем.

Общая проблема советской социально-экономической модели – кризис управления, организации методов работы – к концу 80-х гг. охватил и систему управления физическим воспитанием. Более 13% всех постановлений в области физкультуры и спорта было направлено на совершенствование работы аппарата управления, что привело к появлению совершенно самостоятельной функции рассматриваемой категории управления.

Несмотря на ряд постановлений в области спорта, инициированных самыми высокими органами государственной власти, а также преобразование в апреле 1986 г. Комитета по делам физической культуры и спорта в Государственный комитет по физической культуре и спорту (Госкомспорт), просуществовавший до 1991 г., преодолеть кризисные явления, в том числе и в пропаганде физического воспитания, не удалось.

Вместе с распадом СССР закончился и период расцвета спортивной пропаганды в истории советского спорта. Он характеризовался небывалым подъемом массового физкультурного движения, развитием профессионального спорта. Советские спортсмены по праву завоевали статус всеми признанной силы в спортивном мире.

Неудачи в перестройке социально-экономической жизни СССР второй половины 80-х гг. прервали поступательное развитие физкультурного движения СССР, нанесли серьезный ущерб сложившейся системе агитации и пропаганды физической культуры и спорта. Нараставший на протяжении нескольких лет экономический, ментальный, этический кризис в стране не мог не затронуть область спортивного строительства. И как результат, в 90-е годы агитационная работа в сфере физической культуры и спорта была практически прекращена.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что в СССР существовала хорошо продуманная и разветвленная система спортивной пропаганды. Наряду с непосредственно отвечавшими за агитацию структурами внутри спортивных комитетов разных уровней, существовали много-

численные государственные и общественные федерации, секции, отделы, управления в печати, на радио и телевидении, образовательных и медицинских учреждениях, армии, в профсоюзных и комсомольских организациях, на фабриках и заводах, колхозах и совхозах.

Широко использовались методы и средства наглядной и устной агитации, радио, печать, кинопропаганда. Пропаганда физической культуры носила гибкий характер, ориентированный на особенности половозрастного состава населения.

Кропотливая, неустанная пропагандистская работа в области физкультурного движения привела к тому, что середине 1980-х гг. в СССР сложилась своего рода «индустрия здоровья», включавшая в себя целую сеть больших и малых спортивных сооружений (стадионов, дворцов спорта, залов, манежей, треков, бассейнов); промышленность, производившую спортивное оборудование, инвентарь, обувь, одежду; систему учебных заведений, осуществлявшую подготовку кадров высшей и средней квалификации; научно-исследовательские учреждения, разработавшие научные основы развития физической культуры и спорта; средства массовой пропаганды физкультурных знаний. Однако глубокий социально-экономический кризис СССР второй половины 1980-х гг. потряс основы массовой физической культуры, системы оздоровления населения, профессионального спорта высоких достижений. Эти катастрофические последствия не преодолены и в наше время.

Сегодня как никогда остро перед государством стоят вопросы гражданского и патриотического воспитания молодежи, повышения квалификации специалистов в области физической культуры, решения задач по оздоровлению широких слоев населения страны. И на наш взгляд, использование разнообразного и успешного опыта советской агитации и пропаганды в области физической культуры и спорта при подготовке аналогичного методического комплекса мер в Российской Федерации является насущной необходимостью.

Литература

1. Деметер, Г.С. Очерки по истории советской физической культуры и олимпийского движения / Г.С. Деметер. – М.: 2005. – с. 52.

2. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 1а. Л. 6, 35.
3. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 1а. Л. 13.
4. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 1а. Л. 16.
5. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 16. Л. 74.
6. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 16. Л. 101.
7. Спутник физкультурного работника. – М.: 1977. – с. 42.
8. Теория и практика физ. культуры. – 1953. Том XVI. – Вып. 9. – с. 593
9. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 1а. Л. 9.
10. Физическая культура и спорт на селе. – М.: 1962. – с. 3.
11. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 11. Л. 1.
12. ГАРФ. Ф. 7576. Оп. 24. Д. 1а. Л. 43.
13. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 970. Л. 81, 104.
14. Петров, А.Д. От Спартакиады к Олимпиаде. / А.Д. Петров. – М.: 1972. – с. 36–37, 40–41, 43–44.
15. Петров, А.Д. От Спартакиады к Олимпиаде. / А.Д. Петров. – М.: 1972. – с. 47–48.
16. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 159.
17. Таран, Л.А. Роль изобразительного искусства в развитие физической культуры и спорта в послевоенный период (1945–1985) века / Физическое воспитание студентов творческих специальностей: Сб. научн. тр. под ред. С.С. Ермакова. Харьков: ХГАДИ (ХХПИ), 2002. № 5.
18. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 161.
19. Теория и практика физ. культуры. – 1953. Том XVI. – Вып. 9. – с. 592.
20. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 89
21. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 87.
22. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, сборник документов и материалов. – М.: 1972. – с. 536
23. Таран, Л.А. Отечественное радиовещание как источник информации и пропаганды физической культуры в 45–80 гг. XX века / Физическое воспитание студентов творческих специальностей: Сб. научн. тр. под ред. С.С. Ермакова. Харьков: ХГАДИ (ХХПИ), 2004. № 2.
24. Таран, Л.А. Отечественное радиовещание как источник информации и пропаганды физической культуры в 45–80 гг. XX века / Физическое воспитание студентов творческих специальностей: Сб. научн. тр. под ред. С.С. Ермакова. Харьков: ХГАДИ (ХХПИ). – 2004. – № 2.
25. Теория и практика физ. культуры. – 1953. Том XVI. – Вып. 9. – с. 592.
26. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 68.
27. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 85.
28. Правда. 1966. 11 августа.
29. Теория и практика физ. культуры. – 1972. – № 12. – с. 52.
30. Спутник физкультурного работника. – М.: 1977. – с. 26–32.
31. Шишигин, М.В. Пропаганда физической культуры и спорта – функция управления физкультурным движением: Дисс. ... канд. пед. наук. / М.В. Шишигин. – М.: 1973. – с. 13–14.
32. Физическая культура и советский образ жизни. – М.: 1982. – с. 52.
33. Марескина, Г.А. Методика подготовки младших школьников к выполнению норм комплекса ГТО. Дисс. ...канд. пед. наук. / Г.А. Марескина. – М.: 1983. – с. 6.
34. Теория и практика физ. культуры. – 1972. – № 12. – с. 50–51.
35. Теория и практика физ. культуры. – 1972. – № 12. – с. 4.
36. Физическая культура и советский образ жизни. – М.: 1982. – с. 185.

Женевские переговоры по Сирии на телеканалах CNN, BBC, Al-Jazeera

Нафаа Дорар

В статье анализируется динамика урегулирования сирийского кризиса, в первую очередь, на основе рассмотрения политико-дипломатического взаимодействия России и США, в контексте его освещения ведущими мировыми телеканалами. Выявлены и проанализированы особенности медиадискурса в представлении сложившегося конфликта и возможные перспективы дальнейшего развития ситуации в контексте проведения конференции «Женева-3».

Ключевые слова: Сирия, Женева-2, сирийский кризис, дипломатический диалог, Россия, США, мировые СМИ, CNN, BBC, Al-Jazeera

Nafaa Dorar

The Geneva talks on Syria on CNN, BBC, Al-Jazeera

The article analyzes the dynamics of the settlement of the Syrian crisis, primarily based on the consideration of political and diplomatic cooperation between Russia and the United States, in the context of its lighting leading TV channels. Identified and analyzed the features of the media discourse in the representation of the current situation and possible prospects of further development of the situation in the context of the conference «Geneva-3».

Keywords: Syria, Geneva-2, the Syrian crisis, diplomatic dialogue, Russia, USA, the world's media, CNN, BBC, Al-Jazeera

Первая международная конференция по Сирии – «Женева-1» - состоялась 30 июня 2012 года. Она была проведена в рамках «Группы действий по Сирии». Эта структура была создана по инициативе тогдашнего спецпредставителя ООН и Лиги арабских государств по Сирии Кофи Аннана.

Для участия в работе этой конференции были приглашены представители внешнеполитических ведомств пяти стран - постоянных членов Совета Безопасности (СБ) ООН - Великобритании, Китая, России, США и Франции, а также Турции, Ирака, Кувейта и Катара, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Не получили приглашения в Женеву представители Ирана, Саудовской Аравии, непосредственных соседей Сирии - Ливана и Иордании, а также Организации исламского сотрудничества (ОИС). Результатом встречи стало Женевское коммюнике «Группы действий», в котором были зафиксированы основные принципы урегулирования конфликта. Среди них – создание переходного управляющего органа, сформированного на основании консенсуса и включающего как членов правительства, так и оппозиции и других групп; возможность пересмотра сирийской конституции; проведение президентских и парламентских выборов; формирование новых органов государственной власти.

Западные державы и страны залива утверждают, что сирийский кризис является следстви-

ем «арабской весны». «Режим Асада» якобы потопил в крови стремление своего народа к демократии, а страны НАТО и залива вынуждены были вмешаться, чтобы защитить гражданское население.

Стремясь к объективному анализу сирийского кризиса, следует отметить два факта.

Во-первых, в Соединённых Штатах еще в 2003 году был принят «Закон об ответственности Сирии» («Syria Accountability Act»), который ввел санкции, направленные против экономического, финансового и банковского секторов Сирийской Арабской Республики [1]. Они пытались вовлечь Сирию в войну сначала путём принятия резолюции 1559 Совета Безопасности [2], затем путём убийства бывшего премьер-министра Ливана Рафика Харири, обвинив при этом президента Аль-Асада в том, что оно было совершено по его личному указанию.

Во-вторых, публикуемые WikiLeaks документы государственных институтов Саудовской Аравии доказывают, что Эр-Рияд еще в 2012 году договорился с властями Катара и Турции свергнуть сирийское руководство. Существование секретного соглашения Саудовской Аравии с Катаром и Турцией о свержении правительства Сирии подтверждают документы саудовского МИД, выложенные WikiLeaks, о чем сообщил основатель сайта Джулиан Ассанж [3].

Начиная с этого времени в медиа пространстве развернулась полномасштабная информационная война. Будучи коммерческими телеканалами, CNN, BBC, Al-Jazeera вынуждены адаптироваться к политическим предпочтениям и интересам усреднённой зрительской аудитории. Это обстоятельство играет важнейшую роль при освещении тем, чувствительных для американской аудитории - в особенности крупных военных операций с участием вооружённых сил США. Телеканалы транслировали всему миру, включая и сирийских граждан, что вся страна восстала, а власть прибегает к кровавым репрессиям.

После избрания во Франции президентом Франсуа Олланда и назначения министром иностранных дел сиониста Лорана Фабиусовина в Сирии разразилась с новой силой. Опираясь на генерала из ЦРУ Дэвида Петреусаи, опытного посла Роберта С. Форда (бывшего помощника Джона Негропонта), Франция собрала 6 июля 2012 года в Париже так называемых «друзей Сирии». Цель встречи – поддержать сирийскую

оппозицию и призвать Дамаск к выполнению «дорожной карты» по формированию переходного правительства. На встрече «Друзей Сирии» госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила: «Не думаю, что Россия и Китай считают, что они каким-нибудь образом ответят за это. Они вообще ничего не теряют, от того, что продолжают поддерживать режим Башара Асада. Единственная возможность что-то поменять - это если каждое государство, которое здесь представлено, в срочном порядке прямо покажет, что Россия и Китай заплатят за это» [4].

Две недели спустя в результате теракта были убиты члены Национального Совета Безопасности, а вооружённые силы страны обезглавлены. Сразу после этого 40 000 иностранных джихадистов при поддержке нескольких тысяч сирийцев начали наступление на Дамаск. Сирийцы, до сих пор остававшиеся в стороне от происходящих событий, стали помогать своей армии защитить столицу и вытеснить захватчиков. Жестокая и кровавая битва длилась целый год, и она стоила сирийцам более 100 000 жизней.

Всё это время Соединённые Штаты держались в стороне, давая возможность своим союзникам действовать по своему усмотрению. В лучшем случае, они оказывали давление на Катар и Саудовскую Аравию, пытаясь ограничить число джихадистов и покровительствовать приходу умеренных наёмников. По информации, опубликованной в зарубежных СМИ, среднее количество иностранных наемников, воюющих на стороне оппозиции составляет от 6 до 18 тысяч человек, составляющих, по мнению министра информации Сирии Омрана аз-Зоуби «костяк вооруженной оппозиции». По оценки британского аналитического центра «Quilliam Foundation» на территории Сирии воюют от 1200 до 1500 иностранных боевиков. В августе 2012 года телеканалы показали захваченный сирийской оппозицией один из контрольно-пропускных пунктов на сирийско-турецкой границе. Видео запечатлело боевиков под флагом «Аль-Каиды», которые рассказывали, что в Сирии против Асада воюют добровольцы из Алжира, Саудовской Аравии, Египта и Туниса. Саудовская газета «Al-Sharq», ссылаясь на источники в спецслужбах Иордании, сообщила о 6 тысячах боевиков «Аль-Каиды» в сирийской оппозиции. В сентябре 2012 года в интервью арабским СМИ

один из командиров группировки в Алеппо заявил, что в ее состав входят более 500 боевиков из различных стран мира. Военные аналитики Франции и США считают, что общая численность вооруженной антиправительственной оппозиции в Сирии не превышает 30 тысяч человек, среди которых около 20 тысяч иностранных наемников [5].

Важной вехой эскалации сирийского конфликта стала химическая атака мирного населения в Дамаске, которой было придано огромное символическое значение. Международные СМИ обвинили в этом акте сирийские власти. США пытались начать международную интервенцию в Сирию якобы для защиты мирного населения. Однако Вашингтон не решился войти в региональный конфликт, и дипломатия США приступила к подготовке конференции «Женева-2» [6].

В ходе встречи в сентябре 2013 г. в Женеве участников переговоров была одна общая цель – не допустить эскалации конфликта. Во всем остальном наблюдались многочисленные и глубокие расхождения. Американская сторона была настроена в целом скептически, полагая, что Россия просто пытается выиграть время для сирийского режима. Россия же упирала на процедурно-правовую и практическую сторону вопроса, т. е. на то, как именно будут передаваться арсеналы химического оружия. Ситуация осложнялась заявлениями Б.Ассада, который обещал выполнить требования только в том случае, если Америка прекратит угрожать Сирии военным ударом. Лидеры сирийской оппозиции, в свою очередь, требовали отставки Ассада и заверений Вашингтона в поддержке.

Совбез ООН единодушно проголосовал за принятие резолюции по сирийскому химоружию. Этот документ требует выполнения двух обязательств. Первое – это химическое разоружение Сирии. Второе – Дамаск должен предоставить инспекторам ООН доступ к складам химоружия, сообщает британский телеканал BBC WorldNews.

По мнению корреспондента Ника Брайданта, эта своего рода компромисс, к которому пришли в Женеве Россия и США в сентябре 2013 г., и многие западные лидеры хотели бы видеть ее более сильной. Наибольшая слабость резолюции, по словам корреспондента, заключается в том, что ее не подкрепляет угроза военного

вторжения. Если Сирия откажется соблюдать обязательства, то потребуются вторая резолюция. Это ясно дал понять министр иностранных дел России Сергей Лавров в своем заявлении.

В резолюции осуждается химатака 21 августа, но не говорится, кто в ней виновен. А как раз этого добивались США и Франция в более раннем французском проекте резолюции, наминает BBC WorldNews. В нем также предлагалось передать это дело на рассмотрение Международного уголовного суда в Гааге, который судит военных преступников.

В резолюцию не включена глава VII Устава ООН. Но на это пришлось пойти, чтобы резолюцию поддержали Россия и Китай, передает корреспондент Ник Брайдант. Из-за отсутствия угрозы военного вторжения резолюция стала слабее, полагает корреспондент BBC [7].

Данное мероприятие освещало более 300 журналистов со всего мира. СМИ прозвали эти переговоры «Женева 1,5» по аналогии с российско-американской инициативой по созыву конференции «Женева-2» по урегулированию ситуации в Сирии.

Резолюция 2118 Совета Безопасности ООН, принятая в развитие российско-американских договоренностей по сирийскому химическому оружию (итог переговоров 13-14 сентября 2013 г. в Женеве министра иностранных дел России С.В. Лаврова и госсекретаря США Дж. Керри) [8], открыла окно возможностей для реализации задачи созыва Международной конференции по Сирии («Женева-2»), основной целью которой стало выполнение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. через всеобъемлющий межсирийский диалог.

Вторая международная конференция по урегулированию в Сирии «Женева-2», состоявшаяся 22 января 2014 года в швейцарском городе Монтрё, призвана была положить конец трёхлетней войне в Сирии. Из оппозиционных сил принять участие в конференции согласилась СНК, которую поддерживает многие западные и арабские страны. Решение было принято только 18 января на голосовании в Стамбуле. За переговоры с режимом Ассада проголосовали менее 40 из 119 делегатов съезда СНК – значительная часть оппозиционеров бойкотировала голосование. «Это (создание временного правительства) основа для наших переговоров, которую мы будем требовать. Мы смотрим в бу-

дущее, в котором уже нет места для Асада. Он и его режим — теперь прошлое. Ни у кого не должно быть сомнений, что с Асадом покончено, а его режим мертв», — цитирует «Аль-Джазира» главу СНК и делегации оппозиционеров Ахмеда Джарбу [9].

Обоюдную нетерпимость сторон подогрели также некоторые провокационные действия. Стиль обращений журналистов к представителям сторон зачастую носил излишне субъективный характер и порой походил на прямые нападки [10]. К концу первого раунда «Женевы-2» у многих участников и наблюдателей сложилось мнение, что оппозиция настроена, скорее, на затягивание переговоров, нежели на их успех. Неделю спустя, 10 февраля 2014 г., начался второй раунд переговоров «Женевы-2». Л.Брахими и С.В.Лавров на пресс-конференции отмечали, что главный итог первого раунда состоял в том, что он не закончился досрочно, а никаких прорывов никто и не ожидал [11].

Между тем, в Сирии с таким трудом согласованная эвакуация населения из г. Хомс была почти сорвана провокационными обстрелами гуманитарной колонны. К концу второго раунда переговоров в Женеве стало ясно, что прорыва снова не будет, по крайней мере, в смысле прекращения насилия и нормализации ситуации. Делегации сторон приехали в Женеву в том же составе и с теми же требованиями, что, по мнению многих, предвещало все тот же тупик [12].

Кроме того, со стороны ряда СМИ и политиков, как на Западе, так и в регионе стали вновь раздаваться пожелания к США так или иначе повлиять на Сирию силовыми методами. Еще до начала конференции Дж.Керри в ответ на задержку ликвидации химического оружия пригрозил Сирии военным вмешательством [13]. Затем сирийская оппозиция, а вслед за ней и западные страны, особенно Великобритания, выступили с осуждением ударов сирийских ВВС по г. Алеппо. Немедленно стали муссироваться слухи о том, что правительство не готово к мирным переговорам, так как применяет насилие в отношении своих граждан.

Накануне «Женевы-2» межарабский телеканал Al-Jazeera сообщил, что командующий оппозиционной Свободной сирийской армией (ССА) Салим Идрис заявил об отказе участво-

вать в конференции «Женева-2» и прекращать боевые действия на время ее проведения, так как «нынешние условия не подходят для проведения конференции» [14].

Лидер филиала Аль-Каиды в Сирии, одной из самых влиятельных групп в истерзанной войной стране, сказал Аль-Джазира, что конфликт близится к концу и что его бойцы держат верх. В своём первом в мире телевизионном интервью Абу Мухаммед аль-Джулани, лидер формирования «Фронт аль-Нусра», исключил мирные переговоры с президентом Башаром Асадом и предупредил, что арабские государства должны быть осторожны после недавнего улучшения ирано-американских отношений. «Бой почти закончился мы захватили около 70 процентов страны, и то, что осталось мало. Мы добьемся победы в ближайшее время. Мы молим Бога, чтобы завершить эти усилия победой. Это всего лишь вопрос нескольких дней», — сказал он в эксклюзивном интервью Аль-Джазиры корреспонденту Tayseer Allouni в неустановленном месте в Сирии. «Мы не признаем никаких результатов, которые придут от конференции Женева-2. Те, которые принимают участие в конференции, не представляют людей, которые пожертвовали и проливали кровь. Кроме того, кто уполномочил их представлять народ? Те, приурочены к журналистике. В действительности, они не имеют никакого присутствия на земле. Мы не можем допустить игры Женева-2, чтобы обмануть народ, чтобы отбросить нас назад на 50 или 100 лет», — сказал он [15].

В американской прессе усилилась кампания по взваливанию на Россию основной вины за сирийские события. По данным Гэллапа, негативный рейтинг России вырос до 60% [16] — и это еще до резкого обострения внутреннего кризиса на Украине.

Репортажи западных и арабских телеканалов продолжали активно комментировать ситуацию вокруг Сирии, в частности, позицию России по сирийскому урегулированию. Так, практически накануне проведения конференции «Женева-2», иранский телеканал сообщил, что на «проведении мирной конференции по Сирии лежит мрачная тень российско-американских противоречий». Один из следующих репортажей накануне начала международного форума в Женеве уже более категорично заявил, что, ввиду тех же про-

творений, «никто не может сегодня сказать, чем завершится новая мирная конференция», поэтому, возможно, неудачный ее исход предрешен. Тем более что ее исход как раз «больше, чем от кого бы то ни было» зависит от тех же России и США, а их позиции по многим пунктам не сходятся, подчеркивает телеканал [17].

Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил (НКОРС) Сирии заявила, что требует от России изменения позиции по Сирии в качестве условия для возобновления переговоров в Женеве. Премьер-министр Сирии, напротив, поблагодарил Россию за твердую позицию, благодаря которой Дамаск может противостоять экономическим санкциям и развязанной против нее войне [18].

Выступая 2 апреля 2015 года на пресс-конференции в Брюсселе, Пан Ги Мун заявил о начале подготовки к конференции «Женева-3», так как более ранние переговоры в рамках «Женевы-2» не принесли результата. Однако позднее заместитель официального представителя генсекретаря ООН Фархан Хак заявил, что генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун имел в виду новую сессию конференции «Женева-2».

В самом начале переговоров в Женеве спецпредставитель ООН и ЛАГ по Сирии Лахдар Брахими заявил, что переговоры представителей властей и оппозиции «стартовали тяжело и прогресс мал». Из данных The Syrian Observatory for Human Rights следует, что период «Женевы-2» стал одним из самых кровавых для Сирии [19].

В консультациях по Сирии, которые начались 4 мая 2015 г. в Женеве, принимают участие более 10 стран: члены Совета Безопасности ООН и государства региона, в том числе Иран и Саудовская Аравия. «Иран – это страна-член ООН, важный игрок в регионе. У него есть влияние на ситуацию в Сирии. ООН и я сам имеем полное право пригласить всех, в том числе Иран», – заявил ранее спецпосланник генсека ООН Стаффан де Мистура. В Москве прошли два раунда межсирийского диалога – в январе и в начале апреля. По итогам последних консультаций была принята так называемая «Московская платформа» – документ, который, в частности, предусматривает мирное урегулирование конфликта в Сирии на основе принципов Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года. Россия ожидает, что после консультаций в Москве следующей остановкой «поезда сирийского урегулирова-

ния» станет созыв международной конференции «Женева-3» [20].

Итак, одной из целей состоявшихся в Женеве конференций является воссоздание правдивой информации по Сирии. Согласно первой конференции по Сирии, в Сирии была гражданская война, согласно второй – Сирия считает, что она подвергалась внешней агрессии, из которой она вышла победителем.

Страны НАТО и Совета по кооперации арабских государств Персидского залива стремятся навязать такую версию событий, которая позволила бы им обеспечить явное преимущество за столом переговоров. Этим объясняется лавина репортажей по Сирии в прессе западных стран и залива. Не случайно, участники международной конференции «К миру и согласию в Сирии: важность религии, религиозных организаций и гражданского общества», организованной Федерацией за всеобщий мир (UPF) и проходившей параллельно с «Женевой-2», взяли на себя важную функцию «народной дипломатии», открыв «вторую дорожку» международной дискуссии по Сирии. На конференции UPF был одобрен «План продвижения к миру, согласию и гуманитарному возрождению в Сирии». Знаковым можно считать одно из его положений, содержащим призыв ко всем представителям СМИ «объективно освещать события в Сирии, процессы миротворчества и гуманитарного восстановления в стране» [21].

Литература

1. The Syria Accountability and Lebanese Sovereignty Restoration Act (SALSRA) is a bill of the United States Congress passed into law on December 12, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/cgi-bin/bdquery/z?d108:H.R.1828>
2. Резолюция 1559 (2004), принятая Советом Безопасности на его 5028-м заседании 2 сентября 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902134306>
3. Ассанж заявил о заговоре с целью свержения власти в Сирии в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: РИА Новости <http://ria.ru/world/20150628/1097487785.html#ixzz3eN7jCgkL>
4. Клинтон: «Россия и Китай заплатят за поддержку Асада» (видео) [Электронный ре-

сурс]. - Режим доступа: <http://lnews.ru/news/full/41816/>

5. Иностранцы наемники в Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fssb.su/research/research-reviews/428-inostrannye-naemniki-v-sirii.html>

6. Тьерри Мейсан О созыве конференции «Женева-2» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://freepublish.ru/analitika/terri-meysan/>

7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://russian.rt.com/inotv/2013-09-28/BBC-Zapad-poshel-na-slabuyu>

8. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2118 (2013) о постановке под международный контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия, принятая на заседании СБ ООН 27 сентября 2013 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/F95B465BB92FB07344257BF70036E887

9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/Search/?q=geneva%20syria>

10. Вступительное слово Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытии международной конференции по Сирии // Монтрé (Швейцария). 22 янв. 2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/152AD46AEFDB6EC544257C680036DA0E.

11. Громова Е. «Женева-2»: чуда не случилось // Военное обозрение. 31.01.2014. <<http://topwar.ru/39135-zheneva-2-chuda-neshluchilos.html>>.

12. РФ сожалеет об отсутствии перемен в составе делегации сирийской оппозиции // Голос России. 10.02.2014 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/news/2014_02_10/RF-sozhaleet-ob-otsutstvii-peremenv-sostave-delegacii-sirijskoj-oppozicii-7317>.

13. Ответ официального представителя МИД России А.К.Лукашевича на вопрос СМИ в связи с высказываниями по сирийской проблематике Президента США Б.Обамы на совместной пресс-конференции с Президентом Фран-

ции Ф.Олландом / Пресс-служба МИД РФ, 12 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/5E4CBC48536EA54F44257C7D005BFA3E>.

14. Al-Jazeera, The scramble for Geneva II. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/programmes/insidesyria/2013/10/scramble-geneva-ii-2013102783211692626.html>

15. Лидер аль-Каиды в Сирии даёт интервью Аль-Джазире

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/Search/?q=geneva%20syria>

16. The American people really don't want to bomb Syria (polls) // Huffington Post pollster. March, 19, 2013: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/02/140220_rn_us_russia_rating>.

17. Press TV, UN backs Iran's participation in Geneva II: Ban. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.presstv.ir/detail/2014/01/14/345644/un-backs-iran-participation-in-geneva-ii>; SANA (Syrian Arab News Agency), UN: Iran's participation in Geneva 2 conference 'useful'. - Режим доступа: <http://sana.sy/eng/21/2014/01/14/522182.htm>

18. BBC, «Женева-2?»: оппозиция Сирии рискует поддержкой Запада. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/01/140114_geneva_talks_syria_opposition.shtml

19. Syrian opposition group to skip Geneva talks [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/news/2015/05/syria-coalition-geneva-150512123323810.html>

20. «Женева-3»: дипломаты РФ говорят о согласованной повестке, Брахими пока не готов проводить третий раунд переговоров [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/04apr2014/geneva3.html>

21. Track 2 Consultation on Syria Held in Geneva [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.upf.org/interfaith-programs/5572-geneva-track-ii>

Общественное мнение о национальной политике в РСО–Алания

Цогоева Ф.Б.

Данная статья написана по материалам массового опроса на тему: «Общественное мнение о национальной политике в РСО-А», проведенного Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН в апреле 2014 года. Объем выборки – 500 чел.

Ключевые слова: религия, конфессиональные структуры, религиозно-конфессиональные группы, терроризм, экстремизм, угроза, ксенофобия, религиозная безопасность, социум, гражданское общество, мировая религиозная культура, ценностные ориентации, ценности, вера, верующий.

Tsogoeva F.B.

Public opinion on national politics in North Ossetia-Alania. This article is written on the materials of a large-scale survey on «Public opinion on national policy in the Russian North Ossetia-Alania» conducted by the North Ossetian Centre for social research ISPI ran in April 2014. The sample size is 500.

Key words: religion, religious structure, religious and confessional groups, terrorism, extremism, threats, xenophobia, religious, security, society, civil society, world religious culture, value orientations, values, belief, believer.

В постсоветский период Республика Северная Осетия-Алания, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-экономические, политические перемены, которые затронули и религиозную сферу. Религиозная ситуация, сложившаяся в регионе к настоящему времени, обусловлена ростом религиозности населения. На этом фоне религиозные объединения, активизируя свою деятельность, стремятся распространить свое влияние на все сферы общественной жизни республики, что вызывает неоднозначную реакцию общества. Учитывая нынешнее кризисное время, значительный интерес применительно к новым геополитическим реалиям представляет вопрос национальной безопасности.

Национальная безопасность как важнейшая составляющая общей системы безопасности непосредственно связана с экономическим, социально-политическим и духовным развитием общества. При разработке стратегии национальной безопасности особую актуальность приобретают отношения государства и религиозных объединений. Несовершенство законодательства в этой сфере и недооценка таких взаимоотношений и приводят к национализму, религиозному экстремизму, терроризму. Так, на современном этапе исторического развития российскому обществу брошен вызов экстремистскими организациями и течениями различного толка.

Одним из составных элементов современного экстремизма наряду с нетерпимостью, на-

Таблица А
Социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов (в %)

Пол		Возраст		Образование		Национальность		Конфессиональная принадлежность	
муж.	47,0	18-29 лет	37,1	Среднее и средне-специальное	18,5	Осетины	69,0	Православные	48,6
								Мусульмане	12,2
жен.	53,0	30-49 лет	38,2	н/высшее, высшее	81,5	Русские	20,9	Трад. осет. религия	22,5
		50 лет и старше	24,7			Другой нац.	10,1	Нетрадиционные верования	10,2
								Атеисты	6,5

ционализмом и фашизмом выступает ксенофобия, как массовое настроение подозрительности, переходящей в ненависть к «чужим». Рассматривая такое сложное и противоречивое явление, как экстремизм, необходимо условиться относительно содержания самого термина. Учитывая существование различных вариантов трактовки данного понятия, считаем целесообразным использовать положения существующих нормативных актов. Так, руководствуясь федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и некоторыми законопроектами, которые выносились на общественное обсуждение, экстремизм можно определить как **деятельность организаций либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды**. История развития человеческих отношений убедительно доказала, что экстремизм как выражение крайних взглядов и установок определенных социальных сил обладает способностью проникать во все сферы социума и социальных отношений.

Религия и конфессиональные структуры превратились в существенный фактор общественно-политической жизни. Активность, в том числе политическая деятельность религиозных организаций, особенно тех, которые охватывают своим влиянием десятки миллионов людей, обладают мощным и разветвленным пропагандистским аппаратом и имеют многовековой опыт воздействия на массы. Одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп

является молодежь. По словам председателя Совета Федерации С. Миронова на территории России действует до 80 международных экстремистских организаций, имеющих «финансовую и идеологическую подпитку из-за рубежа», и около 80% участников экстремистских групп составляют люди в возрасте от 20 до 30 лет. В основе религиозного экстремизма лежат феномены интолерантности и ксенофобии. Однако интолерантность и ксенофобия модифицируются в экстремизм лишь под воздействием комплекса социальных условий и факторов, характеризующих среду, в которой осуществляется жизнедеятельность людей.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена поиском оптимальных для РСО-Алания форм взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями, а также мер по предотвращению экстремистских проявлений в республике. В связи с этим одним из необходимых условий эффективности взаимодействия органов власти и гражданских институтов в сохранении общественно-политической стабильности в РСО-Алания является научный анализ результатов социологических исследований.

Так, в апреле 2014 года с целью изучения современного состояния национальной политики в Республике Северная Осетия-Алания, выявления основных тенденций их дальнейшего развития, а также определения характера отношения населения к характеру проведения национальной политики Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН было проведено социологическое исследование на тему:

Таблица Б.
Самооценка уровня материального положения

№		%
1.	Высокий, материальных затруднений нет	0,0
2.	Сравнительно высокий, хотя некоторые покупки не по карману	21,3
3.	Средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду	57,3
4.	Денег не хватает на продукты и одежду	18,0
5.	Очень низкий, живу в крайней нужде	3,4

«Общественное мнение о национальной политике в Республике Северная Осетия-Алания».

В рамках данного исследовательского проекта в г. Владикавказ и 8 районах Республики Северная Осетия-Алания был проведен массовый опрос. Целесообразный объем выборки составил 600 респондентов в возрасте от 18 лет и старше (социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов, уровень материального благополучия представлены в таблицах А и Б). Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим признакам.

Для более полного понимания полученных результатов социологического исследования необходимо обратить внимание на характер категорий респондентов, а так же на их отношение к участию в данном массовом опросе. Как видно из представленных таблиц в опросе приняли участие респонденты, имеющие в большей степени неполное высшее, высшее образование (81,5%), по национальности – осетины (69,0%), по религиозной принадлежности – православные христиане (48,6%).

Уместно отметить, что четверть опрошенных, причисляющих себя к православным христианам одновременно считают себя приверженцами традиционной религии осетин.

Оценивая свой уровень материального благополучия, более половины опрошенных отметили вариант ответа «средний, денег хватает лишь на основные продукты и одежду» (57,3%). Как видим, никто из респондентов не ответил, что у него «высокий» уровень материального положения.

Значительная часть опрошенных (48,6%) считает себя православными христианами. Однако высокая доля тех, кто идентифицирует себя с православием, не означает высокого уровня религиозности респондентов. Скорее всего, для

значительного числа тех, кто признал себя православным христианином, православие является лишь социокультурным феноменом и фактически маркирует этническую принадлежность. Признание себя православными помогает сделать выбор из довольно сложной дилеммы – идентификации себя с россиянами и представителями своего народа.

Важно отметить, что тема данного исследования вызвала у респондентов живой интерес: активно отвечали на вопросы открытого характера (что чаще не является характерным при проведении массовых опросов); спрашивали (в частности, молодежь), где могут ознакомиться с результатами опроса... Подобное отношение, на наш взгляд, еще раз подтверждает актуальность вопросов социальной безопасности для наших граждан.

Социальную почву экстремизма и терроризма укрепляют нищета, безработица, низкий уровень образования населения, отсутствие у молодежи социальных перспектив и ее неподготовленность к современным видам трудовой деятельности, с одной стороны, и формирование целых поколений в атмосфере непрекращающихся вооруженных столкновений, болезненная обостренность религиозных и национальных чувств, накал отчаяния и ненависти, с другой. В этих условиях среди общественных организаций не последнее место занимают религиозные организации. Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления религиозно-политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России. Иногда делаются заявления о том, что никакие другие социальные субъекты не могут сделать так много для предотвращения экстремизма, как это могут сделать руководители религиозных организаций.

По мнению И. Бочарникова, с экстремизмом должны бороться и общество, и государ-

Таблица 1.

Как Вы считаете, должны ли общественные и религиозные организации (православные, мусульманские и другие) принимать участие в решении государственных вопросов?

		%
1.	Безусловно, да	16,9
2.	Скорее, да	25,8
3.	Скорее, нет	23,6
4.	Безусловно, нет	28,1
5.	Затрудняюсь ответить	5,6

Таблица 2.

Как Вы считаете, должны ли общественные и религиозные организации (православные, мусульманские и другие) принимать участие в решении государственных вопросов?

	Пол		Возраст			Религиозная принадлежность				
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	православие	ислам	традиционная осетинская религия	Нетрадиционные верования	атеисты
Безусловно, да	8,3	20,0	15,2	11,8	27,3	15,6	66,7	20,0	0,0	0,0
Скорее, да	12,5	30,8	18,2	32,4	27,3	28,9	33,3	30,0	20,0	25,0
Скорее, нет	16,7	26,2	27,3	23,5	18,2	31,1	0,0	5,0	60,0	75,0
Безусловно, нет	54,2	18,5	30,3	26,5	27,3	17,8	0,0	45,0	20,0	0,0
затрудняюсь ответить	8,3	4,6	9,1	5,9	0,0	6,7	0,0	0,0	0,0	0,0

ство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма, и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противопоставлять экстремистским идеям гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия².

С нашей точки зрения, на государство ложится не только бремя изучения феномена экстремизма, мониторинга его проявлений и разработки эффективных методов борьбы с ним. Оно призвано решать насущные социальные проблемы, которые питают экстремистские настроения. Со своей стороны, общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает необходимость соблюдения определенных нравственных норм. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать как в достижении земной пользы, так и в осуществлении спасительной миссии Церкви. Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству, в то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом упрочить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством.

Так, отвечая на вопрос: «Должны ли общественные и религиозные организации принимать участие в решении государственных вопросов?» мнения респондентов разделились: 51,7% считают, что не должны («скорее, нет» - 23,6% + «безусловно, нет» - 28,1%), в то время как 42,7% ответили на вопрос утвердительно. Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначности данного вопроса.

Таблица 3.
На Ваш взгляд, в будущем значимость религии в жизни людей будет расти или уменьшаться?

№		%
1.	Безусловно, будет расти	15,7
2.	Скорее, будет расти	52,8
3.	Скорее, будет уменьшаться	14,6
4.	Безусловно, будет уменьшаться	3,4
5.	затрудняюсь ответить/отказ от ответа	13,5

В последнее время, и этот факт очевиден не только ученым, а даже самым непосвященным, роль религии в обществе значительно возросла, о чем свидетельствуют и результаты социологических исследований. Скорее всего, это связано с теми важными социальными функциями, которые она выполняет, особенно в условиях социальной дезориентации: создает религиозную картину мира и способствует осмыслению места человека в нем; восполняет ограниченность, зависимость, бессилие людей; упорядочивает определенным образом помыслы, стремления людей, их деятельность; способствует развитию культуры общества - письменности, книгопечатания, искусства, а также осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению; объединяет общество или какие-то большие социальные группы; узаконивает некоторые общественные порядки.

Так, по мнению большинства опрошенных (68,5%) в будущем значимость религии в жизни людей будет расти, из них убеждены в этом 15,7% респондентов (таблица 3).

Характер современных отношений церкви (большинство населения республики считают себя православными, а, следовательно, адептами именно Русской Православной Церкви) и государства достаточно сложен и своеобразен. Государство не вмешивается в дела церкви (или, точнее, церквей – различных вероисповеданий), дает развиваться и действовать по своему усмотрению, при этом, не допуская нарушений церковью государственных интересов, интересов общества и человека. Такой подход государства к отношению с церковью вполне понятен, так как сегодня церковь – это не только хранительница традиционных духовных ценностей, оказывающая значительное влияние на формирование культуры, но и активный участник общественно-политической жизни республики, самостоятельный субъект, наделенный определенными полномочиями и имеющий оп-

ределенный авторитет.

Как результат реального действия конституционно-правовых гарантий свободы совести и вероисповедной политики Российского государства можно рассматривать современную религиозную ситуацию в РСО-А. Она характеризуется сегодня высоким уровнем религиозной свободы граждан, свободы их религиозного самовыражения. Религиозные объединения свободно выполняют свои вероисповедные и социальные функции в обществе. Достигнута стабильность в государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношениях; растут взаимопонимание и сотрудничество между последователями разных религий и т.д.

Религия, религиозные объединения не отделены от общества в целом, они взаимодействуют не только с гражданами, входящими в данные религиозные организации, но и с общественными объединениями, предприятиями и учреждениями, в том числе государственными и муниципальными, по широкому кругу вопросов, затрагивающих интересы всех граждан. Например, такое взаимодействие осуществляется в вопросах укрепления семьи, благотворительной деятельности и поддержке социально незащищенных слоев населения, сохранения и развития ценностей национальной культуры, охраны памятников истории и культуры и т.д.

Одним из важных направлений деятельности религиозных организаций сегодня является социальная помощь малоимущим гражданам. Они берут под опеку сирот и детей из неблагополучных, неполных семей, поддерживают малообеспеченные семьи.

Наиболее же значимы и актуальны ныне взаимные усилия государственных органов и религиозных объединений в деле духовно-нравственного воспитания граждан, детей и молодежи; в борьбе с такими пороками, ставшими серьезной проблемой современного общества, как наркомания, алкоголизм, преступность и др.

Таблица 4

Как Вы оцениваете деятельность республиканских органов власти по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений?

№		%
1.	Положительно	20,5
2.	Скорее, положительно	21,2
3.	Скорее, отрицательно	13,3
4.	Отрицательно	18,6
5.	Затрудняюсь ответить	26,4

Таблица 5

Как Вы оцениваете деятельность общественных, религиозных организаций республики по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений?

№		%
1.	Положительно	15,6
2.	Скорее, положительно	17,2
3.	Скорее, отрицательно	9,0
4.	Отрицательно	19,3
5.	Затрудняюсь ответить	38,9

Учитывая важную социальную роль религиозных организаций в современном обществе, законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях предоставляет органам власти значительные права и возможности, среди которых: предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказание им финансовой, материальной и иной помощи, безвозмездная передача имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, информационная поддержка и т.д. Эти возможности являются правами органов власти и реализуются ими в том или ином объеме в зависимости от конкретной ситуации. Таким образом, помимо конституционно-правовых гарантий, важнейшим фактором религиозной ситуации, государственно-конфессиональных отношений в РСО-А становятся политика и практика руководства и органов власти на местах. В связи с этим важно отметить, что стабильная религиозная обстановка, которая сложилась в многонациональной и многоконфессиональной Республике Северная Осетия-Алания - во многом результат продуманной политики и целенаправленной практики руководства нашей республики и государственных ведомств.

Постоянное внимание Главы РСО-А Т. Мамсурова, Правительства РСО-А к вопросам государственно-конфессиональных отношений, межконфессионального согласия в обществе, проблемам религиозных организаций и духо-

венства республики является важнейшим фактором конструктивного диалога государства и религиозных объединений, доброжелательной межконфессиональной атмосферы в нашей республике.

Общность целей в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом, терроризмом, с преступностью, другими социальными пороками общества объединяет государственные структуры и религиозные объединения, способствует еще большему укреплению государственно-конфессиональных связей.

Активно развивается и межрелигиозный диалог. Духовенство всех конфессий республики осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в нашем многонациональном и многоконфессиональном регионе, старается использовать миротворческий и созидательный потенциал религий для воспитания населения в духе взаимопонимания, терпимости и согласия между людьми разных национальностей, вероисповеданий и мировоззрений.

Оценивая деятельность республиканских органов власти, а также общественных, религиозных организаций РСО-А по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений довольно высокий процент респондентов, которые затруднились ответить на вопрос: 26,4% и 38,9% соответственно (Таблицы 4 и 5). О деятельности общественных организаций респонденты информированы в меньшей степени.

С целью координации деятельности соответствующих государственных органов, учреждений, организаций республики по реализации законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, для предотвращения конфликтов и прогнозирования очагов напряженности в этноконфессиональной, меж- и внутриконфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания сложилась и функционирует система урегулирования, включающая в себя элементы административной структуры и институтов гражданского общества.

Как было отмечено в интервью республиканской газете «Северная Осетия» министром по вопросам национальных отношений Сосланом Фраевым: «... государственная национальная политика формируется руководством Северной Осетии и осуществляется все обществом совместно с властными органами». Так же им было высказано мнение, что «... исторически в республике помимо титульного народа сложились такие крупные общности, как религиозные – православное и мусульманское, этнические общины – славянская, казачья, азербайджанская, армянская, греческая, грузинская, еврейская... Сегодня они обрели новые правовые формы – общественных, религиозных и национально-культурных обществ, межнационального движения «Наша Осетия», и составляют костяк гражданского общества республики, ежедневно участвуют в выработке и реализации национальной политики, конкретных мероприятий вместе с органами государственной и муниципальной власти. Со своей стороны власть оказывает существенную поддержку социально значимым структурам гражданского общества, их работе по сохранению родных языков, традиций, культуры, укреплению межнациональных связей. Министерство работает по программам, включающим такие направления, как противодействие экстремизму, улучшение социального климата, возрождение казачества и поддержка национально-культурных обществ»³.

В целом, межэтническая ситуация в РСО-А, несмотря на существующие миграционные вызовы, появление компактно проживающих этнических сообществ, несущих другую культуру, другой уклад жизни, стабильна, а межнациональные отношения относительно гармоничны. Но если игнорировать вызовы, связанные со

сложностями социокультурной адаптации мигрантов, с изменениями демографической ситуации, с глобальным трендом усиления общественно-политической роли религиозного фактора, очень скоро они станут проблемами, а межэтнические отношения могут приобрести конфликтные формы.

Еще в начале 1990-х гг. сформировалась устойчивая аргументация ужесточения миграционной политики: миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности; понятия «мигрант» и «преступник» становятся синонимами; неконтролируемый приток мигрантов резко осложняет социальную обстановку, дестабилизируя рынки труда, жилья; миграция ухудшает санитарно-эпидемиологическую обстановку; изменение этнического состава территорий приобретает угрожающий характер и угрожает национальной безопасности. В этих условиях немаловажным фактором сохранения стабильности является вопрос отношения местного населения к мигрантам. По соотношению численности беженцев и вынужденных переселенцев к числу постоянного населения Северная Осетия занимает в настоящее время одно из первых мест в России: - 565 человек на 10 тыс. населения (в РФ на 1 января 1998 г. - около 80 чел.). Сторонники жесткой политики полагают, что миграция служит неизбежной предпосылкой конфликта: согласно мифическим зарубежным исследованиям, имеется объективный порог численности мигрантов (называются различные цифры от 5 % до 15 %), после которого конфликты предопределены. В последние годы эта мифология модернизируется. Появляются новые аргументы ужесточения миграционной политики: миграцию, видимо, уже можно рассматривать как особый вид оружия, позволяющий существенно ослаблять и дестабилизировать ситуацию в регионе; распространение исламского экстремизма на Северном Кавказе канализируется некоторыми этническими группами, присутствие которых потенциально опасно.

По результатам исследования, у трети опрошенных отношение к мигрантам положительное (31,5%), «никакое» - у 27,0% респондентов, «отрицательное» - 23,6% (таблица 6). Как видим, по сравнению с полученными показателями относительно национальной и религиозной толерантности населения республики, к

Таблица 6.
Скажите, пожалуйста, каково Ваше отношение к мигрантам?

№		%
1.	Положительное	13,5
2.	Скорее, положительное	18,0
3.	Никакое	27,0
4.	Скорее, отрицательное	20,2
5.	Отрицательное	3,4
6.	Свой вариант ответа	9,0
7.	Затрудняюсь ответить	9,0

Таблица 7
Скажите, пожалуйста, каково Ваше отношение к мигрантам?

	Пол		Возраст			Религиозная принадлежность				
	Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Право-славие	Му-суль-ман-ство	Трад. Рели-гия осетин	Не-трад. веро-вания	Атеи-сты
Положительное	8,3	15,4	21,2	8,8	9,1	11,1	0,0	25,0	0,0	0,0
Скорее, положительное	29,2	13,8	15,2	20,6	18,2	20,0	33,3	10,0	0,0	0,0
Никакое	29,2	26,2	30,3	26,5	22,7	26,7	66,7	25,0	25,0	100,0
Скорее, отрицательное	12,5	23,1	18,2	26,5	13,6	22,2	0,0	25,0	50,0	0,0
Отрицательное	4,2	3,1	3,0	2,9	4,5	4,4	0,0	5,0	0,0	0,0
Свой вариант ответа	12,5	7,7	3,0	5,9	22,7	8,9	0,0	5,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	4,2	10,8	9,1	8,8	9,1	6,7	0,0	5,0	25,0	0,0

мигрантам отношение неоднозначно. Этот факт в какой-то степени должен настораживать.

Миграционная и национальная (этнонациональная) политика рассматриваются властями, СМИ и общественностью в неразрывной связи. Сложился своеобразный политический и общественный консенсус в отношении необходимости жесткой национальной и миграционной политики.

Таким образом, на государственные структуры ложится не только бремя изучения феномена экстремизма, мониторинга его проявлений и разработки эффективных методов борьбы с ним. Со своей стороны, общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики религиозного экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, а также принимая участие в сглаживании этнонациональных противоречий.

В отношении вопроса: «Должны ли общественные и религиозные организации принимать участие в решении государственных вопросов?» мнения респондентов разделились: 51,7% считают, что не должны, в то время как 42,7% ответили на вопрос утвердительно. Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначности данного вопроса.

В последнее время, и этот факт очевиден не только ученым, а даже самым непосвященным, роль религии в обществе значительно возросла, о чем свидетельствуют и полученные результаты социологического исследования: по мнению большинства опрошенных (68,5%) в будущем значимость религии в жизни людей будет расти, из них убеждены в этом 15,7% респондентов. Скорее всего, это связано с теми важными социальными функциями, которые она выполняет, особенно в условиях социальной дезориентации.

Религия, религиозные объединения взаимодействуют не только с гражданами, входящими

в данные религиозные организации, но и с общественными объединениями, предприятиями и учреждениями, в том числе государственными и муниципальными.

Наиболее же значимы и актуальны ныне взаимные усилия государственных органов и религиозных объединений в деле духовно-нравственного воспитания граждан, детей и молодежи; в борьбе с такими пороками, ставшими серьезной проблемой современного общества, как наркомания, алкоголизм, преступность, религиозный экстремизм и др.

Помимо конституционно-правовых гарантий, важнейшим фактором религиозной ситуации, государственно-конфессиональных отношений в РСО-А становятся политика и практика руководства и органов власти на местах. В связи с этим важно отметить, что стабильная религиозная обстановка, которая сложилась в многонациональной и многоконфессиональной Республике Северная Осетия-Алания - во многом результат продуманной политики и целенаправленной практики руководства нашей республики и государственных ведомств.

Оценивая деятельность республиканских органов власти, а также общественных, религиозных организаций РСО-А по укреплению межконфессиональных и межрелигиозных отношений довольно высокий процент респондентов, затруднившихся дать оценку: 26,4% и 38,9% соответственно. О деятельности общественных организаций респонденты информированы в меньшей степени.

С целью координации деятельности соответствующих государственных органов, учреждений, организаций республики по реализации законодательства, регулирующего государственно-конфессиональные отношения, для предотвращения конфликтов и прогнозирования очагов напряженности в этноконфессиональной, меж- и внутриконфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания сложилась и функционирует система урегулирования, включающая в себя элементы административной структуры и институтов гражданского общества.

В целом, межэтническая ситуация в РСО-А, несмотря на существующие миграционные вы-

зовы, появление компактно проживающих этнических сообществ, несущих другую культуру, другой уклад жизни, стабильна, а межнациональные отношения относительно гармоничны. Но если игнорировать вызовы, связанные со сложностями социокультурной адаптации мигрантов, с изменениями демографической ситуации, с глобальным трендом усиления общественно-политической роли религиозного фактора, очень скоро они станут проблемами, а межэтнические отношения могут приобрести конфликтные формы.

Еще в начале 1990-х гг. сформировалась устойчивая аргументация ужесточения миграционной политики: миграция способствует криминализации обстановки и росту преступности; понятия «мигрант» и «преступник» становятся синонимами. По результатам исследования, у трети опрошенных отношение к мигрантам положительное (31,5%), «никакое» - у 27,0% респондентов, «отрицательное» - 23,6%. По сравнению с полученными показателями относительно национальной и религиозной толерантности населения республики, к мигрантам отношение неоднозначно. Этот факт в какой-то степени должен настораживать.

Миграционная и национальная (этнонациональная) политика рассматриваются властями, СМИ и общественностью в неразрывной связи. Сложился своеобразный политический и общественный консенсус в отношении необходимости жесткой национальной и миграционной политики.

Ссылки:

1 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года №114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). - 2002. - №30. - Ст. 3031.

2 См.: Бочарников И. Внутриполитическая безопасность России и потенциальные причины конфликтов на ее территории // Вестник аналитики. 2002. № 3 (9).

3 Республиканская газета «Северная Осетия» от 18 ноября 2013 года

Первая школа на Арктическом архипелаге Новая Земля

Чувакова Е.В.

Статья посвящена истории создания и становления церковно-приходской школы для самоедов арктического архипелага Новая Земля. Автор выявляет особенности организации учебно-воспитательного процесса, факторы, способствующие и препятствующие развитию первой школы на самой северной территории России, ее значение для колонизации Новой Земли и национального образования.

Ключевые слова: образование в Архангельской губернии, миссионерско-просветительская деятельность духовенства, инородческие школы, Новая Земля, самоеды, иеромонах Иона (Платонов), К.Д. Носилов.

Chuvakova E.V.

The first school in the Arctic archipelago, Novaya Zemlya. The present article is concerned with the origin and formation of Parishional School for the Samoyede people, living in the Arctic Archipelago, Novaya Zemlya. The author determines peculiarities of the educational process, factors, contributing and impeding development of the first school in the northernmost territory of Russia, its importance to colonization of Novaya Zemlya and to national education.

Key words: education in Archangel Gubernia, missionary and teaching activities of clergy, non-Russian schools, Novaya Zemlya, the Samoyede people, Hieromonk Iona (Platonov), K.D. Nosilov.

Изучение создания и развития первых образовательных учреждений на арктической территории в результате миссионерско-просветительской деятельности православного духовенства среди инородцев во второй половине XIX – начале XX вв. обогащает содержание единого общедоступного образовательного и информационного поля по истории освоения Европейского Севера, и, в частности, истории национального образования России.

Исследователи Крайнего Севера отмечают, что в дореволюционный период только Церковь взяла на себя дело обучения инородцев при самых неблагоприятных природных и бытовых условиях [20, с. 141; 14, с. 320-321]. «Еще никакое из многочисленных наших ведомств не додумалось до того, чтобы скрасить прозябание заброшенных человеческих существ. Не находилось людей на такую самоотверженную деятельность. Что доступно во имя Христовой любви, сильной пробудить положить и душу за други, то оказывается невозможным для простой гуманности» [9, с. 357].

К вопросам миссионерской деятельности православного духовенства на Новой Земле обращались исследователи: Шульгин В.А., Шашков А., Носилов К.Д., Козмин Н.Д., Энгельгард А.П., Базанов А.Г., Казанский Н.Р., Булатов В.Н., Боярский П.В., Вехов Н.В., Сеницына П.Т., Сквородкина И.З., Абрамовский В.Н. и др. В 2008 году был опубликован фундаментальный труд Окладникова Н.А. и Матафанова Н.Н. «Тернис-

тый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр».

На основе анализа архивных источников (Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Архангельской области (ГААО)), материалов дореволюционных периодических изданий – журнала «Народное образование» и газеты «Архангельские епархиальные ведомости», трудов светских и церковных деятелей мы поставили перед собой цель – выявить особенности организации учебно-воспитательного процесса, факторы, способствующие и препятствующие развитию первой школы на самой северной территории России, ее значение для колонизации Новой Земли и развития национального образования.

С 1870-х годов для защиты российских интересов, охраны промыслов и утверждения суверенитета в Баренцевом море государство инициировало создание постоянных населённых пунктов на архипелаге Новая Земля, основав в 1877 г. на западном побережье южного острова становище Малые Кармакулы, ставшее столицей Новой Земли. Для решения политических и социально-экономических проблем государство опиралось на миссионерскую и просветительскую деятельность Русской Православной Церкви. С 1884 по всей России при храмах открывались школы с целью утверждения в народе православного учения веры и нравственности христианской и сообщения первоначальных полезных знаний. Организации церковно-приходских школ среди инородцев был дан толчок съездом архиереев в Казани в 1885 г., в Архангельской епархии – съездом духовенства в 1887 году [2, с. 38-39].

В это время на Новой Земле находилось уже 4 становища: Малые Кармакулы, Гусиная Река, Гагарий Нос и Костин Шар. В них проживало поселенцев (самоедов) до 50 человек православного вероисповедания [12, с. 1-2], но грамотным был один Фома Вылка – первый постоянный житель острова с 1867 года; другие же не только не были грамотны, но не знали даже ни одной молитвы, их вера смешивалась с язычеством [23, с. 48].

20 августа 1887 года епископ Архангельский и Холмогорский Нафанаил (Соборов) ко-

мандировал на Новую Землю иеромонаха Николо-Корельского монастыря Иону (Платонова) и псаломщика Павла Шангина. Кроме отправления богослужений и исполнения треб среди поселенцев Новой Земли, им дано было поручение открыть церковно-приходскую школу, в которой следовало обучать молитвам, пению и грамоте детей инородцев. Епархиальный училищный совет снабдил их руководствами и пособиями, необходимыми при обучении грамоте и письму, Евангелиями и житиями святых для чтения [12, с. 3-8].

К 1887 г. в колонии Малые Кармакулы постоянно жили 9 семейств самоедов православного вероисповедания, которые вели полукочевой образ жизни, отправляясь из становища на юго-восточную сторону Новой Земли на охоту за оленями. Все они располагались в здании спасательной станции, в двух комнатах, каждая семья занимала свой угол. Вместе с ними в помещении жили их собаки.

Уже 1 октября 1887 г. трудами иеромонаха Ионы и ктитора К. Д. Носилова в Малых Кармакулах был освящен храм Святителю Николаю, перестроенный из часовни, т.к. церковь и богослужение – это основа миссионерско-просветительской деятельности и жизни церковно-приходской школы. Русские колонисты отмечали, что при суровых условиях жизни самоеды живее чувствовали зависимость от Верховного существа, теплее, одушевленнее молились, имея непосредственное религиозное чувство [9, с. 354].

Руководствуясь церковными материалами, большинство авторов основателем первой школы на Новой Земле считают иеромонаха Иону (Платонова), однако мнение исследователей жизни и деятельности К.Д. Носилова иное.¹ Первым или наряду со священником они называют имя ученого и приходят к такому выводу, изучив его литературное наследие, посвященное Новой Земле и, в частности, очерк «Самоедская школа». Константин Дмитриевич Носилов – писатель, географ, исследователь Северного и Приполярного Урала, архипелага Новая Земля и полуострова Ямал; провёл 3 зимовки на Новой Земле с 1887 по 1891 год [3].

В 1887 году у школы не было своего помещения, желающих учиться грамоте собирали в комнате священника. Для обустройства класса на стенах были развешены самые разные картины, карты, из заголовков газет вырезаны под-

вижные буквы, выкрашена охрой доска, печка замаскирована платками с рисунками. Организаторы школы готовились обучать детей, но учиться пожелали почти все самоеды, большие и малые. К.Д. Носилов называл первую школу на Новой Земле «народным университетом». По вечерам в комнате иеромонаха Ионы собирались несколько семей самоедов; кто садился прямо на пол, кто на скамьи вдоль стен. После молитвы и объяснения их, следовала арифметика при помощи пальцев, потом рассказы из жизни зверей, животных, насекомых (этот предмет можно назвать природоведением), далее шли наглядные объяснения из русской жизни. Например, из чего делают муку, т.к. самоеды не имели понятия о том, откуда берется хлеб и как он произрастает. К.Д. Носилов отмечает, что обучающиеся были сильно заинтересованы и оживлены, они обменивались впечатлениями и наивно удивлялись тому, что узнали.

Первый опыт общения с самоедами показал, что обучение русскому языку инородцев должно стать приоритетной задачей школы. Учителя с картинками и жестами, ломая невероятно язык, старались растолковать ученикам новые слова, а затем уже преподавали знания по всем отраслям наук. Даже на прогулке, самоедские ребятишки бежали за наставниками и переспрашивали, как называются окружающие их предметы по-русски.

На праздник Рождества для учеников была устроена елка, которую соорудили из палки, воткнув в нее прутья из метел, украсили ее калачами, конфетами и пряниками, разноцветной бумагой и восковыми свечами.

К лету некоторые школьники уже читали по-славянски, приготавливаясь к чтению «Апостола» в маленькой церкви становища. В июле 1888 г. с первым пароходом лучшие ученики были вывезены на экскурсию в Архангельск, где они были проэкзаменованы епископом.

К.Д. Носилов описывает, как школу посещали нежданные ревизоры – белые медведи. Шуба с одного из них была подарена иеромонаху Ионе на память [13, с. 108-119].

В первые годы деятельности школы были достигнуты определенные успехи обучения: самоеды и дети их скоро и с пониманием изучили краткие молитвы, узнали начальные истины христианского вероучения и христианской жизни, выучились читать и писать [22, №21, с.552].

Однако сам иеромонах Иона только в доме родителей обучался чтению и письму и не имел педагогического опыта [15, л. 7 об.-8]. Исследователи А. Шашков и В.А. Шульгин отмечают его «незнание» или «неосновательное знание» самоедского языка [22; 23]. К.Д. Носилов закончил духовное училище и несколько классов семинарии, с 1882 года изучал быт хантов и ненцев Северного Урала, знал их языки. Таким образом, основатели школы являли собой союз церковного деятеля, духовного наставника и светского ученого, знающего особенности уклада жизни и язык самоедов, имеющего представление о порядке обучения в школе, что способствовало получению положительных результатов на этапе становления новоземельской школы.

За усердную и полезную службу на Новой Земле Святейшим Синодом 15 мая 1891 года иеромонах Иона был награжден наперсным крестом [15, л.7 об.-8].

Начальный период деятельности школы завершается в 1892 году, когда вместо иеромонаха Ионы, нуждающегося в отдыхе от своей трудной деятельности и тяжелой жизни в суровом климате Новой Земли, на остров был командирован иеромонах Варахиил «в полной силе и здоровье», однако он скончался весной 1893 года от цынги [22, №22, с. 580].

Новый этап деятельности школы на Новой Земле связан с именем архангельского епископа Никанора (Каменского), бывшего председателя Казанского миссионерского братства святого Гурия, соратника и последователя Николая Ивановича Ильминского. Епископ Никанор главное внимание обращал на просвещение инородцев посредством организации школы с особой миссионерской постановкой, в отличие от прочих церковно-приходских школ.

Провожая в 1893 году на Новую Землю иеромонаха Иону, он преподдал ему много практических советов и наставлений, снабдил его от себя многими книжками и предметами, необходимыми при обращении инородцев, сделал распоряжение о снабжении священника пособиями и принадлежностями из архангельского Епархиального училищного совета. Кроме того, он поручил иеромонаху Ионе совместно с послушником составить краткий словарь более употребительных слов в общежитии и в важнейших молитвах, а также перевод двух-трех молитв на

самоедский язык, что и было ими исполнено «весьма умело и отчетливо» [22, №22, с.579]. Епископ обязал священника продолжать дело перевода при школьных опытах. В дальнейшем словарь и перевод двух молитв иеромонаха Ионы использовались при обучении в миссионерской школе при Канинском приходе самоедской тундры [22, №21, с. 552]. Архангельский губернатор, любящий инородческое дело, поручил новоземельскому фельдшеру Михайловскому помогать священнику в его школьных трудах. Православное миссионерское общество отпуском из своих средств до 500 рублей в год поддержало учреждение Новоземельской миссионерской школы с приютом для учеников, необходимым в виду кочевого образа жизни [22, №22, с. 582]. Архангельский миссионерский комитет в 1895 году снабдил школу письменными принадлежностями [21, с. 176].

Епископ Никанор считал, что для более прочной постановки миссионерского дела на Новой Земле надо действовать на инородцев путем просвещения через школу и богослужение на их родном языке, при этом учителями и священниками должны быть выходцы из среды самих же просвещаемых самоедов. Однако его идеям не суждено было воплотиться в новоземельских школах по причине отсутствия таковых священников и учителей. В Архангельской семинарии не могли ввести преподавание самоедского наречия по неимению в ней воспитанников из самоедских приходов [16, л.62 об.-66]. Только в 1895 г. по распоряжению епископа Никанора трудами председателя Переводческой Комиссии И.М. Сибирцева был издан «Букварь для самоедов, живущих в Архангельской губернии» в количестве 500 экземпляров [21, с.177].

В 1894 г. в Малые Кармакулы на судне был доставлен шестикомнатный дом для школы и проживания священника и псаломщика. С этого времени школа стала похожа на все настоящие школы с программами, экзаменами, оценками. Ее оснастили библиотекой, учебными пособиями, географическими картами и глобусом.

Учебный год в новоземельской школе начинался в октябре, заканчивался в конце марта – начале апреля и длился в зависимости от погодных условий до 3-х месяцев.

В школе существовал постоянный и переменный контингент обучающихся. Так, в 1895 г.

из 10 детей мальчиков и девочек, некоторые были увезены родителями для помощи на промысле до Пасхи, а некоторые увозились часто на несколько дней и опять возвращались, непрерывно обучались всего 6 детей, из которых 4 мальчика и 2 девочки. По причине сильных восточных ветров, не позволявших выходить на улицу без опасения быть унесенным в океан, учение часто прерывалось по необходимости на несколько дней. В 1898-1899 уч. г. в школе числились всего 4 человека [4, л. 53].

Занятия с детьми велись в духе религиозно-нравственного воспитания. Ежедневно учебные часы распределялись на 2 урока – один по Закону Божию, который вел священник, а другой – по прочим предметам начальной школы, которым учил фельдшер или псаломщик. Перед каждым праздником ученикам объяснялось значение предстоящего события и читался соответствующий рассказ из Священной Истории [18, с. 389]. В последний год служения иеромонаха Ионы на Новой Земле занятия по Закону Божию и другие предметы в школе вел псаломщик-учитель Андрей Щеколдин. Все уроки распределялись по расписанию, утвержденному Святейшим Синодом для одноклассных школ, только с тем изменением, что после первых двух часовых уроков ученики опускались обедать. Учебниками служили Часослов, Октоих, Псалтирь, книжки Ильминского, Попова. В отчетах о деятельности школы отмечается, что в класс ученики всегда являлись исправно и даже раньше, придя в класс, не шалили, а садились на свои места и занимались сами, тихо, кто письмом, кто чтением до прихода учителя. Во время богослужений один из учеников прислуживал при алтаре, а остальные стояли на клиросе и участвовали в пении [5, л. 62-65].

Многолетняя миссия иеромонаха Ионы завершилась 22 июля 1899 года [15, л. 8 об.-9]. Помимо своей главной задачи – религиозно-нравственного просвещения самоедов в духе Православной Церкви, он был наместником Новоземельского скита Николо-Корельского монастыря, изучал природу и климат Новой Земли, ежедневно посещал семьи самоедов, для профилактики заболеваний всегда неукоснительно требовал, чтобы колонисты вели активный образ жизни, и наблюдал за доброкачеством пищи [19, с.266]. Все исследователи едины во мнении, что иеромонах Иона дос-

тиг положительных результатов в миссионерской деятельности: самоеды стали усердно посещать церковные богослужения, ставить свечи перед иконами в храме, с благоговением молиться и скоро привыкли встречать и провожать воскресные и праздничные дни по-христиански. Ему были свойственны качества истинного миссионера: апостольское самоотвержение, совершенное презрение всех удобств земной жизни, проповедь Евангелия, растворяемая любовью и кротостью. Однако успехи его педагогического служения оцениваются по-разному. Всеволод Шульгин считал, что «обучение грамоте у иеромонаха Ионы шло не особенно успешно, что зависело от неосновательного знания им самоедского языка, хотя ученики выучивались читать, писать, считать, а также церковному пению». Он приводит письма к учителю Константину Вылки и Андрея Вылки, изобилующие ошибками, но все же выражающие простейшие мысли в письменном виде [23, с. 48-50]. П.Т. Сеницына предполагает, что причина рецидивов безграмотности у бывших учеников состояла в длительных перерывах в обучении и в том, что главное внимание в церковно-приходской школе уделялось, прежде всего, заучиванию молитв [17, с. 418]. Энгельгард А.П., поддерживая мнение самого иеромонаха Ионы, отмечает, что обучение детей грамоте в первой новоземельской школе шло вполне успешно и приводит слова священника, что «в недалеком будущем на Новой Земле неграмотных вовсе не будет» [24, с. 173]. В последнем отчете Ионы (Платонова) говорится, что «по русскому и славянскому языкам ученики читают порядочно и могут передавать прочитанное. По арифметике на сложение и вычитание ученики решают задачи» [4, л. 53]. Абрамовский В.Н. называет иеромонаха Иону «самоедским Стефаном Пермским» [1, с. 117], приравнивая его деятельность к подвигу просветителя зырян. За отличную, усердную и ревностную службу и особые труды в деле просвещения инородцев-самоедов светом христианского учения указом Святейшего Синода за № 4.305 от 1 августа 1895 года иеромонах Иона (Платонов) был награжден саном игумена, а 13 июля 1897 года – палицею [15, л. 7 об.-8].

По отчетам Архангельской епархии церковно-приходская школа в Малых Кармакулах существовала и при его преемниках: с 1899 г. –

иеромонахе Николо-Корельского монастыря Дорофее и псаломщике-учителе Андрее Щеколдине [5, л. 62-65]; в 1903-1904 гг. – иеромонахе Пертоминского монастыря Аароне и псаломщике Ефреме Попове; с 1904 года – иеромонахе Николо-Корельского монастыря Артемии; с 1913 года иеромонахе Николо-Корельского монастыря Михаиле и псаломщике Григории Лыкове. В августе 1916 года на Новую Землю были командированы иеромонах Николо-Корельского монастыря Вениамин, псаломщик – крестьянин Деомид Маезеров [14, с. 125, 133].

Таким образом, к факторам, способствующим развитию первой школы на арктическом архипелаге Новая Земля можно отнести:

- заинтересованность в деятельности школы правящих архиереев, губернаторов, Архангельского епархиального училищного совета, Православного миссионерского общества;
- отеческое отношение священников к инородцам. Жили они вместе при одинаково суровых условиях, одинаково терпели лишения и невзгоды – это сближало их между собой;
- содействие священнику в деле обучения со стороны образованных русских колонистов;
- любознательность, пылливость самоедов, их желание учиться;
- религиозность инородцев и их расположенность к церковной школе.

К факторам, препятствующим достижению высоких результатов обучения в первой школе на самой северной территории России относятся:

- суровые природные условия Крайнего Севера;
- короткий учебный год и несистематические занятия;
- переменный состав обучающихся из-за полукочевого образа жизни самоедов;
- отсутствие специального образования у священников и незнание ими самоедского языка, а также многие их попечения и обязанности: совершение богослужений, треб, поездки в дальние становища и др. Еще в 1885 г. председатель Епархиального училищного совета М.И. Сибирцев выделил главнейший недостаток церковно-приходских школ – в подготовке учителей, и пришел к выводу, что «именно в Архангельской епархии преимущественно необходимы особые учителя или учительницы, и по дальности расстояний, препятствующей в случае треб священ-

никам заниматься в школе и по другим обстоятельствам» [6, л. 7 об.]. Для служения на арктическом архипелаге требовались, прежде всего, могучее здоровье, крепость духа и самоотверженная любовь к инородцам.

Первая школа Новой Земли выполнила важнейшую задачу – доказала возможность просвещения самоедов в тяжелых арктических условиях.

В 1911 году архангельский губернатор отмечал, что в последние годы колонизация Новой Земли быстро идет вперед и имеются ходатайства нескольких материковых самоедов о переселении туда в качестве колонистов [7, л. 4].

1 сентября 1912 г. на Новой Земле открылась второе начальное образовательное учреждение – церковь-школа в Белушьей Губе. Его работу возглавлял законоучитель священник Иоанн Ковров, имеющий приобретенное по особому испытанию свидетельство на звание учителя [8, л. 1].

Следовательно, Николо-Корельский скит и церковно-приходская школа при нем способствовали расширению колонизации Новой Земли, что предупреждало хозяйничанье норвежцев на арктическом архипелаге и возможность полного захвата иностранцами ее северного острова [11, с.2].

Благодаря миссионерско-просветительской деятельности первого учителя новоземельской школы иеромонаха Ионы (Платонова) и епископа Никанора (Каменского) были созданы словарь и букварь для самоедов, переведены некоторые богослужебные тексты.

С точки зрения современного образования постановка учебного дела в новоземельской школе может быть оценена как утилитарная. Однако первая церковно-приходская школа сыграла положительную роль в распространении знаний среди инородцев, под ее влиянием менялся их образ жизни.

В 1917 г. Архангельский епархиальный наблюдатель за церковными школами Н. Козьмин, выступая на съезде духовенства епархии, отметил: «У самоедов Архангельской губернии церковные школы являются до самого последнего времени единственными проводниками света знания – школы другого ведомства в губернии среди этого, всеми забытого и обобранного племени, не существовало и не существует» [10, с. 288]. Опыт, приобретенный церковнослужи-

телями в обучении самоедских детей на Новой Земле, был учтен новой властью и стал подготовительным этапом к развитию национального образования в Ненецком округе. Первая школа-интернат для ненцев-островитян открылась на Новой Земле в 1925 году, благодаря авторитету и инициативе Ильи Константиновича Вылки, отец которого являлся учеником первой новоземельской церковно-приходской школы.

Литература

1. Абрамовский В.Н. Краткое жизнеописание игумена Никольского Корельского и архимандрита Антониево-Сийского монастырей Ионы Платонова // Свеча 2002. Истоки: Север-Центр: Сборник материалов международных конференций / Сост. и отв. редактор Е.И. Аришин. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2002. – С.114-118.
2. Базанов А.Г., Казанский Н.Р. Миссионеры и миссионерские школы на Архангельском Севере. Исторические очерки. Северное краевое издательство. – Архангельск, 1936. – 76 с.
3. Вехов Н.В. К. Д. Носилов на Новой Земле (конец XIX века) [Электронный ресурс]. – URL: http://schadrinsk.narod.ru/library/nosilov/nosilov_na_novoj_zemle.html
4. ГАО. Ф.28. Оп.1. Д. 657. Отчет по Новоземельской школе за 1898-1899 уч. г.
5. ГАО. Ф.28. Оп.1. Д. 665. Дело с отчетами уездных отделений о состоянии школ за 1900 год. Отчет по Новоземельской школе за 1899-1900 уч. г.
6. ГАО. Ф.28. Оп.1. Д. 20. Отчет Епархиального училищного совета за 1884-85 уч. г.
7. ГАО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1285. О постройке церковных школ для самоедов Архангельской губернии в Печорском уезде и на Новой Земле.
8. ГАО. Ф.28. Оп.1. Д. 1355. Л.1. Школьные листки начальной церковной школы Архангельской епархии Архангельско-Онежского отделения 1913 г.
9. Из записной книжки путешественника на Новую Землю. П.Ж. // Арханг. епархиал. ведомости. – 1907. – № 11. – С. 350-358.
10. Козьмин Н. Церковная школа Архангельской епархии // Арханг. епархиал. ведомости. – 1917. – № 15. – С. 283-289
11. Материалы по исследованию Новой Земли. / Гл. упр. земледелия и землеустройства;

под ред. И.В. Сосновского. – Санкт-Петербург: Тип. Морского м-ва, 1910. – Вып. 1: [Материалы 1-й Новоземельской экспедиции 1909 года под начальством Ю.В. Крамера] : с 33 автотип. и 4 картами. – 1910. – 123 с. Приложения. – 69 с.

12. Мероприятия Архангельского Епархиального начальства к религиозно-нравственному просвещению поселенцев (самоедов) на Новой Земле. Архангельск. Типо-лит. наслед. Д. Горяйнова. 1889 г. – 41 с. Приложение. – 28 с.

13. Носилов К.Д. Среди наших инородцев. Очерки и рассказы. С рисунками, исполненными по фотографиям. Издание редакции журнала «Родник». С.-Петербург. Типография училища глухонемых, Гороховая, 18. 1903. – 146 с.

14. Окладников Н.А. Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр / Н.А. Окладников, Н.Н. Матафанов; вступ. ст. В.Н. Булатова. – Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2008. – 477 с.

15. РГАДА. Ф. 1196. Оп. 5. Д. 1965. Послужной список братии Антониево-Сийского второклассного монастыря за 1910 год.

16. РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 7. По отчету Статского советника Керкского о проведенной им в 1870 г. ревизии духовно-учебных заведений Архангельской епархии.

17. Синицына П.Т. Просвещение ненцев на островах и в тундрах / Ненецкий край. Сквозь вьюги лет: Очерки. Статьи. Документы / Ред.-сост. В.Ф. Толкачев. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2000. – С. 417-432.

18. Современное религиозно-нравственное состояние новоземельских самоедов // Арханг. епархиал. ведомости. – 1895. – № 16. – С. 386-390.

19. Справка о командировках на Новую землю духовных лиц в прежнее время и открытие там монашеского скита в 1889 г. // Арханг. епархиал. ведомости. – 1889. – № 14-15. – С. 265-268.

20. Церковная школа у самоедов на Новой Земле // Народное образование. – 1896. – № 1. – С. 141-142.

21. Церковные миссионерско-инородческие школы в Архангельской епархии // Народное образование. – 1896. – № 4. – С. 174-179.

22. Шашков А. Остров Новая Земля и Николаевский скит на нем // Арханг. епархиал. ведомости. – 1893. – № 21. – С. 541-566, № 22. – С. 475-582.

23. Шульгин В.А. Исторические сведения о просвещении христианством самоедов Архангельской епархии. Архангельск: Типо-лит. наследников Д. Горяйнова. 1897. – 62 с.

24. Энгельгард А.П. Русский Север. Путевые записки. С.-Петербург. Издание А.С. Суворина. 1897. – 258 с.

Ссылки:

1 Исследованиями носилового наследия - занимались его земляки: К. Н. Донских – личный секретарь и библиограф писателя, В.П. Бирюков – создатель Шадринского научного хранилища, журналист А. К. Омельчук, краевед Л. П. Осинцев. В 1999-2000 годах вышел ряд публикаций московского исследователя Н. В. Вехова.

I часть симфонии №1 Ф. Шуберта: Путь преодоления бетховенского влияния

Щепатова Т.М.

В первой части Симфонии № 1 Ф. Шуберта слышна аллюзия на тему контрданса из финала бетховенской «Героической». Применение к анализу деконструктивистской методологии «страх влияния» американского литературоведа Х. Блума создает новый взгляд на некоторые тайны творческого процесса в музыке. Ключевые слова: симфония, Бетховен, Шуберт, влияние.

Shchepatova T.M.

The 1st part of symphony № 1 by F. Schubert: The way to overcome the Beethoven's influence
The first part of the Symphony number 1 Schubert audible allusion to the theme of the finale of Beethoven's country dance «Eroica» Application to the analysis methodology deconstructivist «fear of influence» of the American literary critic H. Bloom creates a new perspective on some of the mysteries of the creative process in music.

Keywords. Symphony, Beethoven, Schubert, influence.

В понимании ученого, имеющего дело с анализом культурных феноменов, любой текст – своеобразный палимпсест: он аналогичен рукописи, написанной на пергаменте поверх старой, предварительно счищенной с него. Но, как показывает опыт, уничтожить прежнюю рукопись до конца невозможно, и ее фрагменты просвечивают сквозь новые строки...

«Палимпсестом» являются и симфонии Франца Шуберта. Этот текст, как отмечают исследователи [см. 2, 5], наполняют аллюзии на произведения более ранних и современных Шуберту композиторов.

Особенно яркое сходство шубертовские симфонии обнаруживают с произведениями в симфоническом жанре Л. ван Бетховена. Этот факт отмечен многими исследователями и музыкантами. Первым из них оказался, по-видимому, Р. Шуман, написавший, что «шубертовская симфония “просто-напросто идентична с Бетховеном”» [9, S.29. Перевод мой. – Т. Щ.]. Ту же мысль выражает современный немецкий музыковед П. Гюльке: «Гигант, чью тяжелую поступь Брамс слышал за собой при сочинении первой симфонии, довлел и над Шубертом, а точнее, “в Шуберте” – безразлично, уклонялся ли последний или принимал это» [9, S. 29. Перевод мой. – Т. Щ.]

Помимо стилистического и композиционного сходства, отмечаются и весьма яркие ассоциации некоторых тем шубертовских симфоний с известными темами симфоний Бетховена. В

частности, тема побочная партия I части Симфонии № 1 Ф. Шуберта представляет собой явную аллюзию на так называемую тему контрданса из финала Симфонии № 3 («Героической») Л. ван Бетховена.

Анализ «попадания» и «жизни» «остатков старых рукописей» в новом контексте обещает иное, по сравнению с традиционным, понимание музыки первого австрийского композитора-романтика – особенно тогда, когда фрагмент прежнего текста Шуберт будто и не пытался «стереть». При этом через «взаимотношение» двух вышеуказанных произведений можно проследить и «взаимотношение» их авторов.

Новый взгляд на известную музыковедческую проблему «Шуберт и Бетховен» способно предложить использование в процессе музыковедческого анализа метода деконструкции, характерного для литературно-критической методологии йельской школы (и, в частности, Хэролда Блума как одного из ее ярких представителей). [Подробно о деконструкции см.: 3].

Для того чтобы проанализировать аллюзию-«цитату» темы из финала бетховенской Симфонии № 3 в I части Симфонии № 1 Ф. Шуберта, мы используем теорию, разработанную Х. Блумом специально для рассмотрения влияния одних авторов на других и решения проблемы соотношения традиций и новаторства в искусстве [см.: 1].

Заметим, кстати, что в музыковедении метод Х. Блума практически не использовался. В отечественной музыкальной науке концепция Х. Блума впервые упоминается в работе Дзюн Тиба «Симфоническое творчество Альфреда Шнитке. Опыт интертекстуального анализа» [6].

Прежде чем перейти анализу влияния одного произведения на другое, постараемся установить, является ли именно бетховенская «Героическая» тем «сильным текстом», с которым полемизирует юный Шуберт на страницах своего первого симфонического опуса.

В произведениях Бетховена нужная нам тема звучит в Контрдансе WoO 14 № 7 для оркестра. Помимо этого танца и финала Симфонии № 3, эта тема использована в финале балета «Творения Прометея» и в Вариациях ор. 35 для фортепиано. Современный отечественный исследователь Е. В. Вязкова в своей работе «Бетховен: Оратория “Христос на горе Елеонской”. Твор-

ческий процесс и некоторые стилистические связи» указывает, что кварто-квинтовый остов темы контрданса обнаруживаются в оратории «Христос на горе Елеонской» – об этом упоминает в своей книге Л. В. Кириллина [4, с.79]. В принципе, любое из перечисленных произведений могло стать для Шуберта источником вдохновения, однако не все указанные бетховенские опусы равны по популярности. Выше всех по известности стоит именно «Героическая».

Обнаруживается и другая линия, проследить которую, можно с высокой вероятностью установить, что «Героическая» симфония Бетховена стала текстом, предвосхитившим появление шубертовской Симфонии № 1.

По свидетельству Н. Л. Фишмана, интонационное ядро Симфонии № 3 связано с «прометеевской темой», звучащей в финале [7, с. 46–55, 126–127] – то есть с темой контрданса. Исследователь также связывает образное содержание «Героической» с мифологической тематикой Прометея. Концепцию Фишмана поддерживает и музыковед К. Флорос, указывающий в своей работе [8] на схожесть в понимании современников композитора «наполеоновского» мифа с «прометеевским», весьма популярным во времена Бетховена. Идеи исследователей развивает в своей книге и Л. В. Кириллина [4].

Доказать, что именно бетховенская «Героическая» довлела над Шубертом при сочинении первой симфонии, невозможно. Однако, согласно Х. Блуму, это и необязательно. Сам факт, что в тексте произведения обнаруживается место, сходное с фрагментом иного сочинения, позволяет говорить о том, что наблюдается диалог между текстами и их авторами. По Х. Блуму, нахождение «осколка» другого произведения указывает на влияние этого произведения на новый текст. Включая, сознательно или неосознанно, в текст своего творения чужой образ, автор, опять же сознательно или неосознанно, вступает в борьбу со своим «коллегой по цеху» с намерением переосмыслить его образ.

Тема побочной партии I части Симфонии № 1 Шуберта сходна с темой контрданса из финала бетховенской «Героической» Л. ван Бетховена по целому ряду параметров; главным ассоциативным фактором является интонаци-

1. Ф. Шуберт. Симфония №1. I часть. Побочная партия

Allegro vivace

Violino I
Violino II
Viola
Violoncello
Basso

2. Л. ван Бетховен. Симфония №3 "Героическая". Финал. Тема контрданса

Allegro molto

Fl.
Ob.
Cl.
Fag.
Cor.
Cor.
V-ni I
V-ni II
V-la
V-c (Bassi)

онная и ритмическая похожесть анализируемых фрагментов (примеры 1 и 2).

По Х. Блуму, в тексте борьба творцов реализуется в пределах шести ревизионистских пропорций. Первая из них, «тессера», проявляется в момент нахождения в тексте произведения заимствованного фрагмента. В зоне побочной партии «тессера» реализуется во время звучания темы контрданса.

Этой пропорции соответствует риторический троп синекдохи, когда по части опознается целое. Действительно, рассматриваемый фрагмент ассимилируется с синекдохой: тема кон-

трданса мгновенно вызывает в памяти «Героическую» целиком.

«Тессера» также содержит дополнение-антитезис, создающий новое прочтение, переименовывающий мысль «старшего» автора при сохранении его терминов.

Сравним бетховенскую и шубертовскую темы. Тема контрданса у Бетховена написана в форме традиционного классического периода из восьми тактов. Секвенциеобразный ход приводит к «вершине»: трижды повторяющейся мелодической ноте b с последующим активным и игривым «спуском». Гармония (она задана те-

мой *ostinato*) чередуется (Т–D) потактово. К окончанию темы гармонический пульс учащается. Завершается построение половинной каденцией, что дает этой весьма энергичной теме дополнительный импульс к развитию.

При наличии большого сходства с темой контрданса шубертовская побочная партия содержит ряд отличий. В кульминационной зоне темы Шуберт делает остановку на целый такт. Далее он пишет спуск по гамме и еще раз повторяет его в каденционной зоне. Эта дважды повторенная нисходящая интонация сводит на нет активность темы, как бы «успокаивает» ее. Каденция у Шуберта – полная совершенная, что делает тематическое построение замкнутым, «договоренным до конца», тогда как Бетховен в аналогичном месте дает половинную каденцию, подчеркивая тем самым необходимость продолжения.

Активность кульминации темы снижается в пределах побочной партии I части симфонии Шуберта еще и за счет использования в момент звучания нисходящей интонации после остановки на длинной ноте субдоминантовой гармонии. Важно отметить, что эта гармония минорна (Шуберт использует не D-dur, а тональность II ступени h-moll) и вводится путем отклонения через уменьшенный септаккорд VII ступени, что подчеркивает «субъективность» и «неслучайность» такого оборота. Бетховенская же тема гармонизована только тоническими и доминантовыми созвучиями.

Описанные наблюдения позволяют констатировать в первом же проведении темы контрданса в побочной партии I части Симфонии № 1 Шуберта реализацию другой ревизионистской пропорции, называемой Х. Блумом «клинамен». В зоне «клинамен» поэт отклоняется от «курса движения», заданного предшественником при использовании определенного образа, «исправляя» тезис «старшего» в своем произведении.

Лишение Шубертом темы контрданса ее главных атрибутов – активности, открытости, энергичности – искажает смысл бетховенской темы. В тексте это выражается риторическим тропом иронии – своеобразной подменой понятий, когда говорится одно, а подразумевается другое. Шуберт скрывает истинный смысл темы, создавая впечатление, что «обсуждаемый» им с Бетховеном предмет не таков, каким кажется: танце-

вальная энергичная музыка вовсе не танцевальна и не энергична. Такое искажение тезиса предшественника и позволяет «младшему» автору, если он достаточно силен, победить «старшего», убедительно переосмыслив заимствованный образ и задав ему новое направление развития в тексте своего произведения.

Шуберт, искажая бетховенскую тему, высказывает свое отношение к ней. Выражение его позиции в пространстве текста не может быть слишком сложным – иначе оно потеряет определенность. К тому же, композитор использует заимствованную тему и вынужден сохранять «терминологию», то есть «лицо» темы – иначе исчезнет диалог. Ирония Шуберта позволяет самостоятельно высказаться «на заданную тему» и, возможно, преодолеть влияние, если трансформация бетховенского образа будет достаточно убедительной.

Описанное искажение бетховенской темы контрданса, согласно теории Х. Блума, должно дать Шуберту возможность на протяжении следующего после экспонирования темы раздела разрушить ее смысловой стереотип, созданный великим предшественником. В развивающемся разделе побочной партии I части Симфонии № 1 реализуется третья пропорция «перечитывания», «кеносис». В этой зоне текста «младшему» автору предстоит уничтожить «образец предшественника свободной преднамеренной утратой последовательности» [1, с. 76], то есть развить заимствованный образ по-своему, постаравшись избежать использования приемов, задействованных «старшим» автором для создания собственной концепции образа.

Во втором проведении темы побочной партии к исполнению мелодии присоединяются деревянные духовые. Шуберт расширяет период, в котором изложена тема, за счет четырехтактного дополнения, на начало которого приходится новая кульминация – она представляет собой остановку на звуке g второй октавы и волнообразный спуск-завершение. Остановка происходит на ум. VII₇ тональности h-moll (II ступени к A-dur). Минорная S-вая зона за счет такого дополнения расширяется: во втором проведении темы контрданса она занимает два такта, тогда как при экспонировании темы ум. VII₇ звучал лишь две четверти такта.

В аналогичный момент развития темы контрданса в финале Симфонии № 3 Бетховен так-

же расширяет период: после небольшой «интермедии» он дополняет тему каденцией сходного плана. Однако здесь дополнение имеет другой смысл – оно замыкает тему, приводя ее в тонику. Расширение минорной зоны и использование ум. VII, в кульминации темы у Шуберта может быть трактовано как продолжение намеченной композитором новой линии.

В третьем проведении темы контрданса в побочной партии Симфонии № 1 мелодия обогащается за счет включения новых мотивов: появляющегося в третьем такте нисходящего движения восьмыми, завершающегося интонацией олевания; при этом от первоначальной темы остается лишь заглавный затактовый подъем с остановкой на третьей ступени тональности. Из перечисленных элементов Шуберт строит звено секвенции, которое на протяжении анализируемого фрагмента проводится четыре раза. Поскольку звено содержит отклонение (A-dur – h-moll), секвенция дает возможность еще большего, по сравнению с предыдущим проведением, «углубления» S-вой сферы; второе звено приводит в cis-moll, далее звучит отклонение в D-dur, после которого устанавливается доминанта (E-dur). Так, не отказываясь полностью от вариационности, Шуберт применяет в развитии темы типично классицистские приемы мотивно-тематической разработки.

Изучая тему контрданса в «Героической» Бетховена, легко заметить, что композитор использует этот материал для оттенения главной темы, составляющей основу для остигатных вариаций финала. Поэтому серьезным преобразованиям, в пределах фрагмента, содержащего экспозицию, тема не подвергается. Шуберт же начинает активно развивать тему контрданса сразу же; забегая вперед, скажем, что на интонациях этой темы будет построена и заключительная партия, а также разработка I части Симфонии № 1. Таким образом, «удельный вес» темы контрданса в шубертовском сочинении намного больше, чем в произведении-прототипе. В рамках реализации пропорции «кеносис» подобный перевес может быть расценен как признак попытки Шуберта преодолеть стереотип развития темы, созданный Бетховеном.

Развитие темы у Шуберта может быть охарактеризовано двойственно. С одной стороны, композитор с каждым новым проведением что-то меняет в ней, акцентирует внимание слуша-

теля на лирических, субъективных аспектах темы, вводя в развитие отклонения в S-вые тональности и делая остановки на напряженной гармонии ум. VII. Но оказывается, что за пределы, заданные Бетховеном в развитии темы контрданса, Шуберт практически не выходит. Стереотип развития темы контрданса продолжает оказывать сильное влияние на образ мышления «младшего» автора.

Ревизионистская пропорция «кеносис» диалектична. Помимо демонстрации намеренно нового развития заимствованного образа, она характеризуется мнимым смирением с невозможностью преодоления стереотипа. И то, и другое подтверждается нашими наблюдениями. Развивая тему побочной партии в своей Симфонии № 1, Шуберт использует другие приемы, нежели Бетховен в развитии темы контрданса в финале «Героической»: он видоизменяет ее, применяя методы классицистской мотивно-тематической разработки. Введение в тему все новых и новых мотивов сродни проявлению риторического тропа метонимии, ассимилирующегося, согласно теории Х. Блума, с пропорцией «кеносис». Шуберт «переименовывает» тему контрданса, избирая в качестве нового главного свойства добавленные мотивы; остающийся неизменным заглавный мотив в сочетании с этим новым элементом образует некое новое «понятие», позволяет увидеть тему в ином ракурсе. Однако эти добавленные мотивы сильнее привязывают шубертовский образ к бетховенскому. Метонимия Шуберта неудачна.

В зоне «кеносис» заимствованный образ выступает в «опустошенном», «ослабленном» виде. С одной стороны, бетховенская концепция темы контрданса остается неразрушенной: «самостоятельности» Шуберта, выражающейся в применении к ее развитию мотивно-разработочных средств, подчеркивании субдоминантовой сферы и ряде других уже перечисленных приемов, недостаточно, чтобы создать новое жизнеспособное прочтение образа. С другой стороны, Шуберту хватает сил не следовать стереотипу буквально, и констатировать в его сочинении полную реализацию замысла Бетховена также невозможно. «Ослабление» позднейшего поэта в зоне «кеносис» «соотносится с ослаблением стихотворения предшественника, чем одновременно уничтожается предшественник», пишет Х. Блум [1, с. 18]. То есть музыкаль-

ная «ситуация» приобретает такой вид, будто не «младшему» автору не удалось преодолеть стереотип, но «старший» автор создал недостаточно сильную концепцию – пусть от нее и трудно избавиться полностью, но обойти ее при использовании того же образа можно довольно легко.

Найдем теперь на «карте перечитывания» (в терминах Х. Блума) зону реализации четвертой пропорции преодоления влияния, «даимонизация». По Х. Блуму, она характеризуется обращением «младшего» автора к тому, что он считает сильной стороной произведения, с которым ведется полемика, причем эта «сила» не является плодом гения «старшего» автора, а стоит над ним.

Шуберт занят развитием заимствованного материала не только в пределах соответствующего раздела; на теме контрданса строится также заключительная партия экспозиции и, практически полностью разработка. Это несколько противоречит классическим канонам: как известно, в развивающем разделе формы в центре внимания композитора чаще оказывается материал главной партии, так как по своей природе он легче поддается разделению на контрастные мотивы. Несмотря на то, что шубертовская тема главной партии вполне отвечает этому условию – она действительно состоит из нескольких контрастных элементов, – композитор все же избирает тему из побочной партии. Это позволяет сделать заключение о важности заимствованного материала для Шуберта. Весьма активного развития этого материала в рамках экспозиции ему недостаточно для того, чтобы высказаться до конца относительно бетховенской темы. Возвращаясь к анализу влияния авторов и их сочинений друг на друга, можно сформулировать это наблюдение по-другому: влияние Бетховена слишком сильно, и на изживание его требуется большее пространство и время, чем то, каким располагает композитор в пределах экспозиции.

Продолжая развивать тему контрданса в среднем разделе формы, Шуберт применяет к ее материалу комбинацию вариационности и средств мотивно-тематических преобразований. В начале разработки тема проводится ансамблем деревянных духовых полностью, практически в том же виде, что и в экспозиции, и в той же тональности – A-dur. Следующее проведение

– в одноименном миноре, на фоне тревожного tremolo струнных; в таком изложении композитор дает вариант третий вариант темы – с дополнением. Далее звучит еще одно минорное проведение с варьированным окончанием, а затем внимание Шуберта сосредотачивается на кульминационном мотиве, представляющем собой остановку в высшей точке мелодии и спуск по тонам трезвучия, к которым в описываемом фрагменте прибавляется секстовый восходящий ход, завершающий построение. Вариационные преобразования этого построения образуют следующий раздел разработки.

В какой-то момент в сопровождении темы в партиях фагота и низких струнных начинает звучать инверсия еще одного элемента темы – побочной партии – нисходящего мотива восьмьюми, который в экспозиции вызвал ассоциации с окончанием темы контрданса в финале «Героической» Бетховена. Здесь этот мотив, наоборот, дан в восходящем виде и несколько сближает разрабатываемый материал с интонациями темы главной партии I части шубертовской симфонии. После небольшого доминантового преддыкта начинается реприза: звучит тема вступления.

Активная мотивно-тематическая и вариационная работа с материалом темы контрданса в заключительной партии экспозиции и на протяжении среднего раздела сонатного allegro может быть расценена как реализация пропорции «даимонизация». Действительно, в теме контрданса заложена потенция к развитию указанных типов. Бетховен и раскрывает ее в пространстве финала своей Симфонии № 3 совсем по-другому: он кардинально преобразует тему, полностью меняя ее характер (как, например, в эпизоде Poco andante). Развивая тему, Бетховен действует новаторски, «неклассично»; Шуберт же до конца следует канонам и пишет разработку, характерную для творчества более ранних композиторов – Гайдна или Моцарта. Можно предположить, что именно эти классицистские приемы Шуберт считает «силой» родительского произведения, «принадлежащей не самому родителю, но сфере бытия, стоящей за этим предшественником» [1, с. 18].

Признаком пропорции «даимонизация» в тексте произведения являются риторические тропы гиперболы или литоты, означающие, соответственно, явное преувеличение или пре-

3. Ф. Шуберт, Симфония №1. I часть. Начало репризы
Allegro vivace

уменьшение, используемое с целью усиления выразительности для акцентирования внимания на описываемом явлении. Столь большой «удельный вес» темы контрданса в масштабах I части шубертовской Симфонии № 1, создаваемый пространством развитием ее элементов, прямо ассимилируется с тропом гиперболы. Используя классицистские приемы развития материала в гиперболически преувеличенном виде, Шуберт ставит под сомнение уникальность бетховенской темы, продолжая разрушать созданную старшим современником концепцию этого образа: ведь если тема может быть раскрыта общепотребительными средствами, следовательно, она не так уж и оригинальна.

Перейдем теперь к рассмотрению того, как реализуется в тексте I части шубертовской Симфонии № 1 последняя пара ревизионистских пропорций, называемых Х. Блумом «аскесис» и «апофразес».

По мысли Х. Блума, «аскесис» означает действие позднейшего автора, представляющее собой ограничение собственного «божественного дара», то есть воображения, направленного на достижение состояния творческого одиночества — свободы от всякого рода влияний, и

от идей некоего конкретного предшественника в том числе. Реализация пропорции «аскесис» сродни проявлениям защитного психологического механизма сублимации.

В пространстве музыкального текста I части шубертовской Симфонии № 1 зоне «аскесис» на «карте перечитывания» соответствует начало репризы, где во второй раз на протяжении части начинает звучать тема вступления. На тему контрданса она совершенно не похожа (пример 3). Шуберт будто отказывается от первоначальной цели, заключавшейся в преодолении концепции бетховенского образа в своем первом симфоническом опусе, и переключается на нечто принципиально иное — на «договаривание» в репризе собственных изначальных мыслей.

Тема вступления традиционна, можно даже сказать, архетипична для классицизма. Составляющие ее интонации задолго до Шуберта вошли в классицистский «словарь», и авторство этих элементов не представляется возможным установить. Возникновение этой темы после длительного развития заимствованного у Бетховена материала свидетельствует о желании Шуберта «удалиться от других», освободившись от

всяких влияний. В тексте такое состояние вряд ли может быть выражено по-иному, кроме как в использовании материала, не принадлежащего никому, то есть «общего»: такими свойствами обладает музыка фольклорного происхождения либо, как в данном случае, некие типизированные формулы. Именно поэтому Шуберт начинает репризу с темы вступления, а не с темы главной партии, хотя это было бы более традиционно для классической формы сонатного *allegro*. Несмотря на то, что тема главной партии I части Симфонии № 1 также строится на типичных для классицизма интонационных элементах, она – «лицо» произведения и выражает некую авторскую мысль, к тому же между ней и бетховенской темой контрданса можно обнаружить некоторое, пусть и далекое, сходство в плане образности. Ставя в начале репризы тему вступления, Шуберт создает резкую метафору, объединяя в контрасте непохожие друг на друга образы – бетховенский и собственный, но не содержащий в себе ярких черт композиторской индивидуальности. За счет использования материала, принадлежащего одновременно всем и никому, парадоксальным образом достигается состояние свободы от всех влияний – следовательно, реализуется пропорция «аскесис».

Шестая пропорция ревизии, называемая Х. Блумом «апофрадес», описывается исследователем так: «Позднейший поэт <...> удерживает свое стихотворение открытым стихотворению предшественника, и сперва мы, может быть, поверим, что <...> мы вновь очутились... в годах ученичества позднейшего поэта, в том времени, когда еще не заявила о себе в пропорциях ревизии его творческая сила» [1, с. 19]. Однако, если «младший» автор «победил», новое произведение обнаружит новую жизнеспособную трактовку идеи сочинения-прототипа, актуальную времени, и заимствование «чужого» образа в нем не принизит «младшего» автора, а, наоборот, поставит его в один ряд со «старшим».

Пропорция «апофрадес» опознается по содержащемуся в соответствующем месте текста нового произведения проявлению риторического тропа металеписис.

В результате металеписиса предшественник снова возникает в сочинении последователя, но в новом переосмысленном виде. Акт ревизии, описываемый через шесть пропорций «перечитывания», представляет собой грандиозный

шестиленный металеписис. Высказывание «младшего» автора, предпринятое с целью преодолеть влияние, может быть разделено на части, в каждой из которых последовательно раскрываются тропы синекдохи, иронии, метонимии, гиперболы или литоты, метафоры. Пройдя эти пять стадий, высказывание приходит к своему итогу, который представляет собой переосмысление первоначально тезиса и соответствует в тексте произведения тропу металеписиса. Таким образом, выстраивается модель перечитывания: тезис-«осколок», содержащий «ошибку понимания» (она же – антитетическое дополнение) > развитие этой «ошибки», задающее иной путь развития тезиса, чем у предшественника > мнимое смирение со стереотипом, маскирующее напряженное сопротивление ему > отвлечение от тезиса за счет обращения к другому материалу > еще одно «лирическое отступление» > новое появление тезиса предшественника в переосмысленном виде. Как пишет Х. Блум, в случае удачи новое произведение создает «младшим» авторам приоритет перед «старшими»: «...и кажется в потрясающие мгновения, будто это предшественники им подражали» [1, с. 120]. Но так почти никогда не бывает, и преодолением влияния вполне может считаться просто новая трактовка известного образа, возникающая в произведении «младшего» творца: «Могучие мертвецы возвращаются, но возвращаются они в одеяниях наших цветов, говорят нашими голосами, по крайней мере, отчасти» [1, с. 121]. Впрочем, и это тоже редкость: чаще всего концепции предшественников остаются непоколебимыми.

В репризе I части Симфонии №1 Шуберта мы наблюдаем пример неудачного металеписиса. После проведения тем вступления и главной партии в ней в соответствующем месте формы звучит побочная партия, представляющая собой несколько переименованную тему контрданса из финала «Героической» симфонии Бетховена. Законы формы обязывают Шуберта провести эту тему в том же виде, в каком она экспонировалась, только в главной тональности. То есть никакого переименования, которое к тому же можно было бы признать жизнеспособным, создающим новую смысловую концепцию бетховенского образа, мы здесь не наблюдаем. В первом симфоническом опусе Шуберт проигрывает сражение. Влияние не преодолено, хотя об-

щий художественный эффект шубертовского сочинения все же достаточно ярок и убедителен.

Проведенный анализ позволил взглянуть в новом ракурсе на творческие «взаимоотношения» двух композиторов и их знаменитых шедевров, а применение методологии Х. Блума создало новый взгляд на некоторые «тайны» творческого процесса в музыке.

Литература

1. Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания / Пер. с англ. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургского ун-та, 1998. – 352 с.
2. Вульфийус П. А. Франц Шуберт. Очерки жизни и творчества. М.: Музыка, 1983. – 446 с.
3. Ильин И. Постмодернизм. Словарь терминов. М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с.
4. Кириллина Л. В. Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX века. Ч. III: Поэтика и стилистика. М.: ИД «Композитор», 2007. – 376 с.
5. Конен В. Д. Шуберт. М.: Государственное музыкальное издательство, 1953. – 240 с.
6. Тиба, Дзюн. Симфоническое творчество Альфреда Шнитке. Опыт интертекстуального анализа. М.: ИД «Композитор», 2004. – 157 с.
7. Фишман Н. Л. Книга эскизов Бетховена за 1802–1803 годы: исследование и расшифровка. М.: Музгиз, 1962. – 341 с.
8. Floros C. Beethovens Eroica and Prometheus-Music. Wilhelmshaven: 1978. – 152 S.
9. Gylke P. Wie und auf welche Weise war Schubert symphonisch? // Franz Schubert Symphonien. Entstehung, Deutung, Wirkung. Im Auftrag des Bayerischen Rundfunks herausgegeben von Renate Ulm. Vdrenreiter-Verlag Kassel, Deutschen Tachenbuch Verlag: 2000. – 270 S.

Современные особенности осуществления государственного контроля (надзора) в области образования в России

Агеев А.А., Бережкова Н.Ф., Васильев Ф.П.

Представленная научная статья раскрывает читателям мнение о теоретическом переосмыслении и практической реализации ряда положений системы административно-правовых отношений - осуществление госконтроля (надзора) в области образовательной политики, а также в ней проводится анализ нормативных правовых актов (НПА), регулирующих вопросы в области образования.

Ключевые слова: административный, закон, ведомство, государство, дисциплина, ответственность, профессионализм, педагог, предмет, регламент, Рособrnadzor, суждения, субъект РФ, социальное, требования, толкование.

Ageyev AA, Berezhkova N.F., Vasilyev F.P.
Modern features of State control (supervision) in the field of education in Russia

The science article reveals readers opinion about theoretical rethinking and practical implementation of certain provisions of the system of administrative legal relations, implementation of State control (supervision) in the field of education policy, as well as the analysis of normative legal acts (REGULATIONS) governing the matters in the field of education.

Keywords: administrative, Law Office, State, discipline, responsibility, professionalism, teacher, subject matter, regulations, Rosobrnadzor, judgment, subject of the Russian Federation, social, claims, interpretation.

В современном государстве невозможно существовать без установления единых правил поведения для всех участников общественных правоотношений и они прежде всего устанавливаются (регулируются) административно-правовыми нормами (мерами)¹. И в области обеспечения научной и обрполитики также присутствуют госнадзор и контроль. Так, в целях совершенствования осуществления госконтроля и надзора² в области регулирования образовательной политики страны³ и в соответствии с частью 8 ст. 98 ФЗ об образовании Правительством России издается Постановление от 20.08.2013 № 719 «О государственной информационной системе государственного надзора в сфере образования». (Действует с 1 сентября 2013 г. СЗ РФ от 26 августа 2013 г. № 34 ст. 4448). Притом, вопросы толкования о прокурорском надзоре следует отдельного подхода⁴.

С другой стороны налаживание должного государственного контроля и надзора способствуют также развитию правовой грамотности и правосознания всех участников правоотношения, о чем можно заметить в суждениях и выдвигаемых предложениях Л.М. Ореховой⁵. В частности, в научных трудах ею говорится о необходимости разработки соответствующих ведомственных концепций по данным проблемам.

Данный НПА (Имеется в виду - нормативный правовой акт) требует создать госинформсистему госнадзора в сфере образования и утверждает «Правила формирования и ведения

государственной информационной системы государственного надзора в сфере образования». Реализация данных полномочий, вытекающих из названного постановления, осуществляется Рособнадзором в пределах установленной Правительством предельной численности ее работников, а также бюджетных ассигнований, предусмотренных Федеральной службой в федеральном бюджете на руководство и управление в сфере установленных функций.

Правила в целом определяют порядок формирования и ведения госинформсистемы государственного надзора в сфере образования (далее - информсистема). Если же, их формирование и ведение осуществляется Рособнадзором (далее - оператор), то обладателем информации, содержащейся в информсистеме, является государство (Россия, РФ). Так, от имени РФ правомочия обладателя информации, содержащейся в информсистеме, осуществляются оператором. Или же, оператор информсистемы и органы госвласти субъектов РФ, осуществляющие переданные РФ полномочия по госконтролю (надзору) в сфере образования (далее - уполномоченные органы субъектов РФ), вносят в информсистему информацию, связанную с проведением госконтроля (надзора) в сфере образования (далее - информация), в течение 15 дней со дня ее получения или ее изменения. Притом, вносимая в госинформсистему информация не должна содержать сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. А органы, указанные в Правилах обеспечивают полноту, достоверность и актуальность вносимой ими в информсистему информации, а также конфиденциальность и безопасность содержащихся в ней персональных данных, соблюдение требований ФЗ о государственной или иной охраняемой законом тайне. Руководители органов по контролю (надзору) назначают лиц, имеющих право доступа к информации, в том числе лиц, ответственных за внесение информации в информсистему. Данные лица допускаются к работе в информсистеме после их регистрации в информационной системе.

В целях формирования и ведения информсистемы оператор осуществляет: методобеспечение деятельности уполномоченных органов субъектов РФ по внесению информации в информсистему; автоматизированную обработку информации, содержащейся в информсистеме;

обеспечение: технического функционирования информсистемы; безопасного хранения и использования информации, содержащейся в информсистеме; доступа к информации, содержащейся в информсистеме; защиты информации, содержащейся в информсистеме, от уничтожения, модификации и блокирования доступа к ней, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации.

Внесение информации в информсистему осуществляется в электронной форме с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи, требования к которой определены ФЗ «Об электронной подписи». Срок хранения информации, внесенной в информсистему, составляет 10 лет. Далее, после истечения срока хранения информация оператором исключается из информсистемы. А оператор вносит следующую информацию, представляемую в текстовой форме, в части его деятельности:

- в отношении ОГВ субъектов РФ, осуществляющих госуправление в сфере образовании, полномочия по контролю (надзору) за деятельностью которых осуществляет оператор информсистемы: наименование ОГВ субъекта РФ, осуществляющего госуправление в сфере образования; основной госрегистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, код причины постановки на учет в налоговом органе; ФИО и должность руководителя; место нахождения; справочные телефоны, адрес электронной почты, адрес официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет»);

- в отношении оборганизаций и организаций, осуществляющих обучение, включая их филиалы (далее - организации), полномочия по госконтролю (надзору) за деятельностью которых осуществляет оператор: наименование организации; основной госрегистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, организационно-правовая форма, код причины постановки на учет в налоговом органе; ФИО и должность руководителя; место нахождения; справочные телефоны, адрес электронной почты, адрес официального сайта в сети «Интернет»; - в отношении планирования и согласования проверок ОГВ субъектов РФ, осуществляющих госуправление в сфере образования, и организаций (далее - федеральный объект проверки): наименование федерального объек-

та проверки; место нахождения; цели и задачи проведения проверки; основание для проведения проверки; сроки проведения проверки; предмет проверки; форма проверки (выездная, документарная); вид проверки (плановая, внеплановая); наименование органа госконтроля (надзора), с которым проверка проводится совместно; перечень должностных лиц, осуществляющих проверку, а также привлекаемых к проведению проверки экспертов, экспертных организаций; информация об изменениях, внесенных в план проверок;

- в отношении результатов проверки: выявленные нарушения; реквизиты протоколов об административных правонарушениях и результаты рассмотрения судом указанных протоколов; перечень нарушений требований законодательства РФ к проведению проверок; решение: о признании проверки недействительной с указанием оснований такого признания; об отмене результатов проверки; в отношении выданных предписаний: реквизиты предписания; перечень нарушений, включенных в предписание;

- информация об устранении нарушений по выданным предписаниям, включая информацию о представлении оператору информсистемы отчетов об исполнении предписаний; - в отношении мер, принятых в связи с неисполнением предписаний: реквизиты протоколов об административных правонарушениях и результаты рассмотрения указанных протоколов судом; решение о приостановлении действия: лицензии на осуществление обрдеятельности, возобновлении ее действия, ее аннулировании; госаккредитации, возобновлении ее действия, о лишении организации госаккредитации; - информация о направленных оператору информсистемы обращениях физических, юрлиц с жалобами на действия (бездействие) должностных лиц федеральных объектов проверки.

При этом, уполномоченные органы субъектов РФ (субъекты контроля) вносят следующую информацию, представляемую в текстовой форме, в части их деятельности: - в отношении уполномоченного органа субъекта РФ: наименование уполномоченного органа субъекта РФ; основной госрегистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, код причины постановки на учет в налоговом органе; ФИО и должность руководителя; место нахождения; график работы, справочные телефоны, адрес электронной почты, адрес официального

сайта в сети «Интернет»; реквизиты НПА, регламентирующих деятельность уполномоченного органа субъекта РФ;

- в отношении органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, полномочия по госконтролю (надзору) за деятельностью которых исполняет уполномоченный орган субъекта РФ (далее - органы местного самоуправления): наименование органа местного самоуправления; основной госрегистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, код причины постановки на учет в налоговом органе; ФИО и должность руководителя; место нахождения; график работы, справочные телефоны, адрес электронной почты, адрес официального сайта в сети «Интернет»; - в отношении организаций, включая их филиалы, полномочия по госконтролю (надзору) за деятельностью которых исполняет уполномоченный орган субъекта РФ: наименование организации; основной госрегистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, организационно-правовая форма, код причины постановки на учет в налоговом органе; ФИО и должность руководителя; место нахождения; график работы, справочные телефоны, адрес электронной почты, адрес официального сайта в сети «Интернет»; - в отношении индивидуальных предпринимателей, осуществляющих обрдеятельность (далее - индивидуальные предприниматели), полномочия по госконтролю (надзору) за деятельностью которых исполняет уполномоченный орган субъекта РФ: ФИО индивидуального предпринимателя, его место жительства в России; основной госрегистрационный номер записи о госрегистрации индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика; адрес места осуществления обрдеятельности; график работы, справочные телефоны, адрес электронной почты, адрес официального сайта в сети «Интернет» (при наличии);

- в отношении планирования и согласования проверок органов местного самоуправления, организаций и индивидуальных предпринимателей (далее - региональные объекты проверки): наименование регионального объекта проверки; место нахождения; цели и задачи проведения проверки; основание для проведения проверки; сроки проведения проверки; предмет проверки; форма проверки (выездная, документарная); вид проверки (плановая, внепла-

новая); наименование органа госконтроля (надзора), с которым проверка проводится совместно; перечень должностных лиц, осуществляющих проверку, а также привлекаемых к проведению проверки экспертов, экспертных организаций; информация об изменениях, внесенных в план проверок; - в отношении результатов проверки: выявленные нарушения; реквизиты протоколов об административных правонарушениях и результаты рассмотрения судом указанных протоколов; перечень нарушений требований законодательства РФ к проведению проверок; решение: о признании проверки недействительной с указанием оснований такого признания; об отмене результатов проверки;

- в отношении выданных предписаний: реквизиты предписания; перечень нарушений, включенных в предписание; - информация об устранении нарушений по выданным предписаниям, включая информацию о представлении в уполномоченный орган субъекта РФ отчетов об исполнении предписаний; - в отношении мер, принятых в связи с неисполнением предписаний: реквизиты протоколов об административных правонарушениях и результаты рассмотрения указанных протоколов судом; решение о приостановлении действия: лицензии на осуществление обрдеятельности (за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих обрдеятельность непосредственно), возобновлении ее действия, ее аннулировании; госаккредитации, возобновлении ее действия (за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих обрдеятельность непосредственно), лишении организации госаккредитации;

- информация об обращении физических, юрлиц с жалобами на действия (бездействие) должностных лиц региональных объектов проверки.

Притом, исполнителям надо учитывать процедуру внесения в информсистему информации, получаемой с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия от ФНС России, и ее территориальных органов, указанных в Правилах, осуществляется в электронной форме. А иная информация, указанная в Правилах, вносится в информсистему оператором информсистемы, информация, указанная в Правил - уполномоченными органами субъектов РФ, в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия. А органы по контролю (надзору) вносят в информсистему следующую информацию, представля-

емую в форме электронного документа, в том числе с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия:

- проект ежегодного плана проведения плановых проверок юрлиц (ежегодного плана проведения плановых проверок юрлиц и индивидуальных предпринимателей) органом по контролю (надзору); ежегодный план проведения плановых проверок юрлиц (ежегодный план проведения плановых проверок юрлиц и индивидуальных предпринимателей) органом по контролю (надзору), утвержденный руководителем органа по контролю (надзору) и согласованный с органами прокуратуры; распорядительный акт органа по контролю (надзору) о проведении проверки; акт проверки; экспертные заключения экспертов, экспертных организаций, привлеченных к проведению проверки; отчет о проведении проверки, утвержденный руководителем (заместителем) органа по контролю (надзору); протокол об административном правонарушении; письмо органа по контролю (надзору) о направлении протокола об административном правонарушении в суд; постановление суда по делу об административном правонарушении; предписание об устранении выявленных нарушений; отчет об исполнении предписания; служебная записка на имя руководителя (заместителя руководителя) органа по контролю (надзору) о результатах рассмотрения должностным лицом, проводившим проверку, отчета об исполнении предписания с предложениями о действиях, которые необходимо произвести в отношении объекта проверки; план проведения плановых проверок: ОГВ субъектов РФ, утвержденный руководителем оператора информсистемы (вносится оператором); органов местного самоуправления, утвержденный руководителем уполномоченного органа субъекта РФ (вносится уполномоченным органом субъекта РФ); документ, явившийся основанием для проведения внеплановой проверки; подтверждающий согласование с органами прокуратуры проведения внеплановой проверки в случаях, предусмотренных ФЗ; письмо органа по контролю (надзору) о: положительном или об отрицательном результате рассмотрения вопроса об исполнении предписания, направляемое объекту проверки; передаче материалов проверки в правоохранительные органы; неисполнении предписания, направляемое учредителю организации.

При этом, органы по контролю (надзору) осуществляют распространение информации,

указанной в Правилах, посредством ее публикации на своих официальных сайтах в сети «Интернет», за исключением информации, указанной в Правилах (в случае если основанием для проведения проверки является обращение гражданина (граждан), поступившее в Рособrnадзор), в том числе п. 12 и п. 13 Правил, (в случае если основанием для проведения проверки является обращение гражданина (граждан), поступившее в уполномоченный орган субъекта РФ).

Следующими особенностями госконтроля и надзора в области регулирования обрполитики в рамках исследуемого вопроса надо уделить внимание вопросам административного регламентирования в области деятельности контролирующих (надзирающих) субъектов управления - госорганов. И в данном случае, по мнению авторов, следует акцентироваться на требованиях Минобрнауки и Рособrnадзора, т.е. на ряде административных регламентах. Так, например, Административный регламент исполнения Рособrnадзором госфункции по осуществлению федерального госконтроля качества образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 2.05.2012 № 370 - Зарегистрировано в Минюсте России 3 июля 2012 г. № 24782 (далее - Регламент). Данный НПА регулирует процедуру федерального госконтроля качества образования со стороны конкретного федерального ведомства, находящегося в ведении Минобрнауки. Издание Регламента обусловлено также в связи пересмотром правил разработки и утверждения административных регламентов и данную госфункцию исполняет Рособrnадзор. Он следит за соответствием содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников установленным требованиям. Так, ведомство проводит анализ и экспертизу необходимых документов, средств обеспечения обрпроцесса, качества освоения обучающимися учебных программ. Проверяет результаты текущего контроля успеваемости, промежуточной и итоговой аттестации. Рособrnадзор вправе наблюдать за ходом обрпроцесса. Оценивать знания и умения обучающихся в форме тестирования, письменного или устного опроса, контрольной работы и т. п. Проводить беседы с обучающимися (воспитанниками), их законными представителями и работниками организации. Составлять протоколы об административных правонарушениях. Регламентирован порядок проведения соответствующих вы-

ездных и документарных проверок, а план проверок согласовывается с Генпрокуратурой и размещается на официальном сайте Службы или доводится до сведения иным способом. Организация проверяется в плановом порядке не чаще 1 раза в 3 года. Если она реализует основные общеобразовательные программы - не более 1 раза в 2 года. О проведении проверки издается приказ Рособrnадзора. Закреплен порядок оформления ее результатов. Если выявленные нарушения не устраняются, рассматривается вопрос о приостановлении действия или лишения свидетельства о госаккредитации (полностью или в отношении отдельных обрпрограмм, укрупненных групп направлений подготовки и специальностей).

Существенную правовую значимость в регулировании образовательной правовой дисциплины страны занимает Административный регламент исполнения Рособrnадзором госфункции по осуществлению федерального госнадзора в области образования, утвержденный приказом Минобрнауки России от 2.05.2012 № 367 (Зарегистрировано в Минюсте России 4 июля 2012 г. № 24798). В данном случае регламентировано, как Рособrnадзор проводит федеральный госнадзор в области образования. Он проводится в отношении ОИВ субъектов РФ, обручреждений и научных организаций, их руководителей и иных должностных лиц. Надзорные мероприятия проводятся в плановом и внеплановом порядке в форме выездных или документарных проверок. Ежегодно утверждается план проверок. Контрольно-надзорные функции ведомством проводятся не чаще 1 раза в 3 года. В отношении обручреждения, реализующего основные общеобразовательные программы, плановая проверка может проводиться 1 раз в 2 г. Внеплановая проверка проводится по решению руководителя Рособrnадзора. Проверка (документарная, выездная) длится не более 20 р/д (Имеется в виду - рабочих(ие) дней(и)). Для осуществления выездной проверки создается комиссия. Определен порядок ее проведения. Документарная проводится уполномоченным специалистом, который анализирует сведения, содержащиеся в документах организации, а также размещаемые на ее официальном сайте. Закреплены права и обязанности должностных лиц при осуществлении госнадзора, а также лиц, в отношении которых он проводится. По итогам составляется акт. В нем ука-

зываются дата, время и место его составления, наименование организации, в отношении которой проведена проверка, сведения о выявленных нарушениях и др. и они должны быть устранены. В организацию направляется предписание, где указывается порядок и формы контроля за исполнением функции. Решения и действия (бездействие) проверяющего органа (его должностных лиц) могут быть обжалованы.

Надо отметить, что о важности в области установлении государственной образовательной дисциплины играет Административный регламент исполнения Рособнадзора госфункции по осуществлению надзора за полнотой и качеством осуществления органами госвласти субъектов РФ полномочий РФ в области образования, переданных для осуществления органам госвласти субъектов РФ, утвержденный приказом Минобрнауки России от 21.01.2009 № 9 (Зарегистрировано в Минюсте России 26 февраля 2009 г. № 13442). Так, поскольку субъектам РФ передана часть федеральных полномочий в области образования и к этим полномочиям, в частности, относятся контроль за качеством образования на территории региона; лицензирование и госаккредитация обручреждений; надзор и контроль за соблюдением ФЗ в области образования. Данный Регламент, утвержденный Минобрнауки регулирует процедуру надзора за полнотой и качеством реализации переданных полномочий. Осуществление надзора возложено на Рособнадзор в частности, ведомство изучает отчеты региональных органов об осуществлении переданных полномочий; выдает предписания и контролирует их исполнение; ведет базу данных о результатах надзора; анализирует причины выявленных нарушений и принимает меры по их устранению; готовит ежегодные доклады об осуществлении региональными органами переданных полномочий. При этом, все мероприятия по надзору проводятся в форме выездных (инспекционных) и камеральных проверок. В первом случае, проводятся по месту нахождения региональных органов и обручреждений. Во втором, проводятся в Рособнадзоре посредством изучения имеющихся и представленных документов и иных сведений, а плановые проводятся не чаще чем 1 раз в 2 года, а основанием для проверки является поступившая жалоба или иная информация, свидетельствующая о нарушениях переданных полномочий.

Или же, в поддержании (регулировании) образовательно-правовой дисциплины существенную социальную роль играет Административный регламент исполнения Рособнадзором госфункции по осуществлению надзора за нормативно-правовым регулированием, осуществляемым органами госвласти субъектов РФ по вопросам полномочий РФ в области образования, переданных для осуществления органам госвласти субъектов РФ, утвержденный приказом Минобрнауки России от 21.01.2009 № 8 (Зарегистрировано в Минюсте России 9 апреля 2009 г. № 13735).

Данным Регламентом определен порядок исполнения Рособнадзором госфункции по надзору за нормативно-правовым регулированием, осуществляемым региональными органами госвласти в рамках переданных полномочий в сфере образования. Надзор осуществляется за нормативно-правовым регулированием по вопросам контроля качества образования, лицензирования и госаккредитации обручреждений и др. Принятый НПА направляется в Рособнадзор в течение 7 дней, а если акт утвержден во исполнение выданного предписания, прилагается отчет о результатах выполнения поручений. Далее, документ регистрируется и направляется в уполномоченное подразделение Рособнадзора. При этом, ведомством ведется журнал учета актов, а НПА подлежит проверке в течение 1 месяца, а в ходе проверки выявляются нормы, не относящиеся к регулированию данных полномочий или противоречащие действующему ФЗ. Устанавливается наличие (отсутствие) правовых оснований для издания акта; определяется полнота исполнения выданного предписания. В последующем, по результатам проверки выносится решение об отмене акта или о внесении в него изменений. Материалы, указывающие на неисполнение предписания, направляются в суд. Регламентом также предусмотрено проведение внеплановой проверки полноты и своевременности представления НПА при поступлении обращения госоргана, органа местного самоуправления, иного юрлица, гражданина. Действия (бездействие), решения ответственных за исполнение госфункции должностных лиц ведомства могут быть обжалованы в суд - т.е. в рамках требований ФЗ – Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) от 08.03.2015 № 21-ФЗ⁶.

В данном случае авторы рекомендуют как контролирующим органам, так и собственно-

кам оброрганizations (руководителям), лицам, интересующим (потребителям) научно-образовательными вопросами учитывать нормы ФЗ от 21.07.2014 № 212 «Об основах общественного контроля в РФ»⁷. Но, при этом, как в указанном постановлении Правительства России (2013 г.), так в рассмотренных нами административных регламентах нормы весьма данного важного НПА не учтены (верховенствует). Тем более, данный ФЗ на наш взгляд устанавливает правовые основы организации и осуществления контроля за деятельностью органов власти всех уровней, государственных и муниципальных организаций, иных органов и юрлиц, реализующих отдельные публичные полномочия. К субъектам контроля относятся федеральная и региональные общественные палаты, общественные палаты (советы) муниципалитетов, общественные советы при федеральных и региональных органах исполнительной власти. Кроме того, могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, наблюдательные советы, общественные инспекции, группы общественного контроля, иные оргструктуры. Определены их права и обязанности. Контроль проводится в виде общественных мониторинга, проверки, экспертизы, а также в таких формах, как общественные обсуждения, общественные (публичные) слушания и др. Возможно применение нескольких форм. В связи с чем вышеназванные НПА нуждаются в внесении изменений и дополнений.

В заключении, надо отметить, что субъекты осуществления контроля, надзора должны учитывать специфические особенности (оценки и контроля (надзора) деятельности научной или оброрганizations. Так например, ведение дисциплины (работы на кафедрах, циклах) педнаучного состава с учетом их специализации и назначения. Скажем, преподавание по той или иной дисциплине в соответствии выданной документа образовательной (научной) деятельности, что зачастую не редки факты, когда кандидат наук имеющий специализацию уголовного права или теория государства права преподает дисциплину «Административное право», «Муниципальное право», «Административная деятельность» и т.д. при наличие же в обрвузе, соответствующих кафедр (циклов) - других госправовых дисциплин. Эти же проблемы продолжают присутствовать и в области научного руководства (консультации) над диссертационными исследованиями. Хотя Минобрнауки России (законодатели) оставляет

условия сдачи экзаменом кандидатских минимумов по соответствующим специальностям, которые в последующем в образовательной и научной деятельности зачастую не соблюдаются. Ибо же излишнее присутствие «административно-командных ресурсов» в оброрганizations не способствуют качественной подготовки кадровых ресурсов и тем самым невозможно идеализировать даже на средний уровень обеспечения государственных научно-исследовательских и образовательно-воспитательных стандартов для гражданского общества - качество обеспечения кадровыми ресурсами в правовом государстве, особенно в системе правоохранительных и контролирующих органах. А о проблемах раздвоении личности еще Президентом России В.В. Путиным отмечались еще в 2005 году, хотя имеет место, что каждый юрист истолковывает нормы прав по своему. То же самое и в области обеспечения соблюдения требований технических регламентов оброрганizations (собственниками), в частности технические регламенты, установленные для детей-школьников (суворовских) тех или иных пищевых продуктов, технических требований в области содержания (эксплуатации) образовательных зданий и сооружений, пожарной безопасности⁸, а также вопросы правового образования (правосознания) – в данном случае Президент России издал важный НПА – Распоряжение «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»⁹ и патриотического воспитания¹⁰ и т.д.

Литература

1. СЗ РФ 09.03.2015 № 10 ст. 1391. Нормы КАС РФ действуют с 15 сентября 2015 г.
2. СЗ РФ от 28 июля 2014 г. № 30 (часть I) ст. 4213
3. Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 25.07.2014) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам»).
4. Распоряжение утв. Президентом России 4.05.2011 (Российская газета от 14.07.2011).
5. Агеев А.А., Васильев Ф.П., Николаев А.Г. Административно-паровое регулирование в области совершенствования образования в России // Научно-аналитический журнал № 2. (ВАК) «Инновация и инвестиции» г. Москва 2015. С. 198-202.

6. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Ускова А.С., Лятифова Т.С. и др. Осуществление государственного надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе // жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 5 - 2014 г. С. 146-153.

7. Бережкова Н.Ф. Совершенствование осуществления прокурорского надзора за деятельностью полиции МВД России // Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство». Издательский Дом «Научное обозрение», г. Москва, 8–9 декабря 2014 г. Сборник научных докладов. М.: 2014, - С. 19-27.

8. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Лятифова Т.С. О необходимости изучения технических регламентов в вузах МВД России // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XXII Всероссийской научной конференции (29-30 мая 2013 г.). С. 124 - 128.

9. Миллера В.К. Большой русско-английский словарь. М.: Цитадель-трейд: РИПОЛ КЛАСИК: Дом XXI век, 2007. - 816

10. Мудровой А.Ю. Словарь синонимов русского языка. М.: Центрполиграф, 2009, - 507

11. Ожигов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (4-е изд.), М.: Азбуковник, 1999 - 944 с.

12. Орехова Л.М. К вопросу о современном толковании правовой грамотности / Ф.П. Васильев, Л.М. Орехова // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 9. - С. 100-104.

Ссылки:

1 При этом авторы (Ф. Васильев, А. Николаев) считают, что в административно-правовом толковании, процессе (не исключено и в теории права, юридической науке) не уместно излишнее употребление не свойственного характера терминов «средства», «средствами». Т.к. каждая отрасль права имеет свои свойственные закономерного характера термины. Например, надо согласиться с мнениями составителями словарей: А.Ю. Мудровой Словарь синонимов русского языка. М.: Центрполиграф, 2009, - 507, (5), что средства - фонды, суммы, деньги; средство - 1. орудие. 2. способ. 3. лекарство, лекарственное средство, медикаменты, бальзам ... (с. 437); Ожигов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского

языка (4-е изд.), М.: Азбуковник, 1999 - 944 с. Термин «правовые средства» не употребляется (см. стр. 760); То же самое мы можем заметить и у Миллера В.К. Большой русско-английский словарь. М.: Цитадель-трейд: РИПОЛ КЛАСИК: Дом XXI век, 2007. - 816 (см. с. 677).

2 По данным проблемам см. Анохина С.Ю., Васильев Ф.П., Николаев А.Г., Ускова А.С., Лятифова Т.С. и др. Осуществление государственного надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе // жур. (ВАК) Вестник Московского университета МВД России № 5 - 2014 г. С. 146-153.

3 Дополнительно см. Агеев А.А., Васильев Ф.П., Николаев А.Г. Административно-паровое регулирование в области совершенствования образования в России // Научно-аналитический журнал № 2. (ВАК) «Инновация и инвестиции» г. Москва 2015. С. 198-202.

4 Бережкова Н.Ф. Совершенствование осуществления прокурорского надзора за деятельностью полиции МВД России // Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство». Издательский Дом «Научное обозрение», г. Москва, 8–9 декабря 2014 г. Сборник научных докладов. М.: 2014, - С. 19-27.

5 Орехова Л.М. К вопросу о современном толковании правовой грамотности / Ф.П. Васильев, Л.М. Орехова // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 9. - С. 100-104.

6 СЗ РФ 09.03.2015 № 10 ст. 1391. Нормы КАС РФ действуют с 15 сентября 2015 г.

7 СЗ РФ от 28 июля 2014 г. № 30 (часть I) ст. 4213

8 В данном случае, см. Быкадоров В.А., Васильев Ф.П., Лятифова Т.С. О необходимости изучения технических регламентов в вузах МВД России // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Сборник трудов XXII Всероссийской научной конференции (29-30 мая 2013 г.). С. 124 - 128.

9 Распоряжение утв. Президентом России 4.05.2011 (Российская газета от 14.07.2011).

10 См. Указ Президента России от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 25.07.2014) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (вместе с «Положением об Управлении Президента Российской Федерации по общественным проектам»).

Особенности перевода личных документов с турецкого языка на русский

Аккурт Эсра

В статье рассматриваются особенности перевода личных документов с турецкого языка на русский. В ней анализируется специфика переводческой работы с текстами официально-делового стиля речи.

Ключевые слова: Переводоведение, русский язык, турецкий язык, личные документы, официально-деловой стиль, культурная традиция, лингводидактика.

Akkurt Esra

The peculiarities of personal documents translation from turkish into russian

The article considers the features of the personal documents translation from Turkish into Russian. The article analyzes the specificity of translation work with the official style of texts.

Keywords: Translation studies, Russian language, Turkish, personal documents, official style, cultural tradition, linguodidactics

В настоящее время невозможно переоценить важное значение перевода. Теория и практика данного вида направления быстро развиваются. Возрастает не только количество переводов, но также появляются новые виды перевода. Вопросу у переводе чаще стали посвящать различные конференции, круглые столы и семинары. Можем с уверенностью сказать, что специальность переводчика, факультеты переводоведения открыты практически во всех университетах по всему миру. Об уровне культуры носителей того или иного языка говорит количество выполненных с того или иного языка переводов.

Теория и практика перевода в Турции берущие свое начало со времени Османской Империи, также не являются исключением. В жизни Турции роль переводчика так высока, что в честь самых выдающихся из них называют улицы и мечети. В 2000-е годы роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» был переведен на турецкий язык более полутора десятков раз, что свидетельствует о своеобразном подъеме переводческой деятельности в Турции. Также это говорит и о неудовлетворенности существующими переводами, и низким качестве переводов. Но здесь важнее само стремление подарить своего Достоевского своим соотечественникам.

Последние два десятилетия Россия и Турция переживают период активного сотрудничества, период интенсивного познания друг дру-

га, период расставания с многовековыми стереотипами друг о друге. Появляется острая необходимость как в большом количестве переводчиков, так и в переводе различных официальных документов. Именно этим и обуславливается актуальность избранной темы.

Качество перевода официально-деловых документов чрезвычайно важно, поскольку оно касается важнейших аспектов человеческой жизни. Поэтому подобного рода тексты могут предлагаться для перевода только специалистам очень высокой квалификации, отлично знающим оба языка, обе ментальности, оба комплекса языковых стереотипов, а также на достаточно высоком уровне владеющим и специальной терминологией в данной области.

А. А. Леонтьев писал: «В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено...» [4: 128]. Этнически обусловленные социальные стереотипы есть в каждом языке и в каждом стиле языка. Но наиболее сильно они проявляют себя в текстах, представляющих официально-деловой стиль.

Документы официально-делового стиля являются наиболее древними письменными текстами. «Во многом именно с него начиналась письменность, поскольку письменный официально-деловой текст является не просто текстом, а документом, подтверждающим наличие чего-либо где-либо, заключение сделки; закрепляющим чьи-то права и обязанности по отношению к другим лицам и т.п. Это уже не просто слова «в воздухе», а слова, зафиксированные с помощью каких-то материальных носителей» [7: 233-234].

Традиционно считается, что официально-деловые документы всегда имеют письменную форму. Но это не совсем точно, поскольку есть устные официальные выступления на различного рода мероприятиях, произнесенные каким-либо официальным лицом. Они тоже считаются официально-деловыми документами. Однако, очевидно, что подавляющее число официально-деловых документов имеет письменную форму.

Еще одна особенность официально-делового стиля - его стандартизованность, клишированность. «Недаром практически во всех

официальных организациях есть шаблоны основных документов (контрактов, договоров, справок, свидетельств и т.п.), специально издаются сборники образцов шаблонных документов и т.д. В этом смысле переводчик, собственно, не переводит, а просто составляет из новых данных документы по старым образцам» [там же].

В официально-деловых документах не используется образно-выразительная лексика, уменьшительно-ласкательные, уничижительные и прочие эмоционально окрашенные слова. «Вообще, слова в официально-деловом стиле употребляются исключительно в своих прямых значениях. Здесь нет места образности, тропам и т.д., поскольку их наличие создает неприемлемую ни при каких обстоятельствах в юридическом тексте неоднозначность, ведущую к различным толкованиям, а следовательно, и к утрате документом его главного свойства - юридической нормативности. Одни и те же слова, особенно если это термины, могут повторяться из предложения в предложении. Требование избегать таких повторений, предъявляемое к письменной речи, здесь теряет актуальность. Стилистические красоты приносятся в жертву ясности и предельной четкости выражения мысли» [цит. раб.: 236].

Языку официально-деловых документов присущи архаизированные формы языка - как лексические, так и синтаксические.

В официально-деловых документах часто встречаются конструкции со значением обязательности и долженствования. Вот как об этом пишет Н.М. Гришина: «Предписывающий характер деловых текстов ярко выражен в русском языке, хотя использование глаголов в повелительном наклонении категорически запрещено. Императивность выражается косвенным путем, прежде всего за счет употребления форм глагола настоящего времени в значении долженствования, а также через активное использование инфинитива, модальных слов со значением долженствования, жанровых маркеров» [1: 381].

Среди официально-деловых документов тоже есть своя «жанровостилистическая» разница. Скажем, для юридических документов характерен сложный синтаксис, что обусловлено особой природой юриспруденции.

«Юридический документ меньше всего расчитан на удобочитаемость и понятность с пер-

вого прочтения. Главное ... не допустить разночтений, недопонимания. Здесь практически ничего не разумеется само собой. Сказано то, что сказано. На проверку оказывается, что сложный синтаксис лучше отвечает этим целям, чем, может быть, более простые, но допускающие несколько толкований синтаксические структуры. Поэтому для юридического языка характерны длинные периоды с многообразной союзной связью, с многочисленными причастными и/или деепричастными оборотами, инфинитивными комплексами, вводными словами и выражениями, другими обособленными конструкциями» [цит. раб.: 238].

А, скажем, тексты обиходно-деловой направленности значительно короче, что достигается тем, что сразу обозначается предмет разговора. Этой компактности способствуют и давно выработанные и устоявшиеся шаблоны и даже графические формы.

Вот какие общие стилевые черты официально-деловой речи приводит Г.А. Жентала:

- точность изложения, не допускающая возможности инотолкования,
- детальность,
- стереотипность,
- стандартность,
- официальность,
- строгость выражения мысли,
- объективность,
- логичность,
- отсутствие эмоциональности и экспрессивности,
- долженствующе-предписывающий характер изложения [3].

Именно эти особенности необходимо учитывать при переводе русских официально-деловых документов на турецкий язык.

Рассмотрим некоторые наиболее востребованные образцы русских и турецких личных документов. Это свидетельство о рождении и свидетельство о заключении брака. Особое внимание при этом будет уделено практической направленности конкретных документов.

1. Свидетельство о рождении

Свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния – факта рождения ребёнка. В этом документе содержится информация об имени ребёнка, дате его рождения, а также именах его родителей. Как правило, свидетельство о рождении является основным и единственным документом до момента достижения ребёнком возраста, когда выдаётся общегражданский паспорт. В турецком языке аналогом этого документа служит удостоверение личности (тур. Kimlik). Бланк свидетельства о рождении сегодня выглядит как лист бумаги

формата А4, оснащенный водяными знаками и гербовой печатью, имеет свои номер и серию.

Перевод Свидетельства о рождении с русского на турецкий язык.

Dopum Belgesi

Soyadı: Zolotov

Adı, Baba adı: Sergey Nikolayevich

Doğum tarihi: 6 Ocak 2002 yılı (yazıyla, rakamla) Altı Ocak iki bin iki yılı

Doğum yeri: Rusya Federasyonu,

Moskova ili, Elektrostal şehri

Düzenleme tarihi: 2002 yılı, Ocak

ayı, 10-unda

Kayıt No: 38

Babası: Soyadı: Zolotov

Adı, Baba adı: Nikolay Evgeniyevich

Uyruđu: Rusya Federasyonu

Milliyeti (istede bađlı): Rus

Annesi: Soyadı: Zolotova

Adı, Baba adı: Anastasiya

Borisovna

Uyruđu: Rusya Federasyonu

Milliyeti (istede bađlı): Rus

Veren makam: Moskova ili

Elektrostali ilçesi Evlendirme Daire Müdürlüđu

Veriliş tarihi: 10 Ocak 2002 yılı

Ymza: Evlendirme Dairesi Müdürü:

Çerkasova O.A.

I-ÛK No: 704511
Mühür: Moskova ili Evlendirme Daire
Müdürlüğü

Свидетельством о рождении гражданина Турецкой Республики является документ, выдаваемый при рождении и используемый в качестве удостоверения личности в течение всей жизни человека. Таким образом этот документ служит в качестве внутреннего паспорта гражданина. Удостоверение личности представляет собой двусторонний лист бумаги формата а6, оснащенный гербовой печатью. Свидетельство представляет основные данные о человеке: имя, фамилия, дата и место рождения, адрес регистрации, а также, что отличительно, группа крови.

Образец свидетельства о рождении на турецком языке.

Настоящий перевод выполнен с турецкого языка на русский язык.

**ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ**

Фото держателя
ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА:

Серия *** № ***** Идентификационный номер гражданина TR: *****

Фамилия: ***** Имя: ***** Имя отца: ***** Имя матери: ***

Место рождения: ***** Дата рождения: *****
ОБРАТНАЯ СТОРОНА:

Семейное положение Вероисповедание

Группа крови

ЖЕНАТ ИСЛАМ

Свидетельство зарегистрировано:

Область: ***** Район: ***** Квартал: *****

Том № ***** , Семейный № ***** , Порядковый № *****

Место выдачи свидетельства: ***** Основание выдачи: ОБНОВЛЕНИЕ

Номер записи в реестре: ***** Дата выдачи: ***** в.н.ли : ***** /Подпись/

ГЕРБОВАЯ ПЕЧАТЬ: *Т.Р.* Эмблема 1923 г.

И.О. Директора ЗАГСа : *

/Подпись/

Таким образом, турецким аналогом российского свидетельства о рождении служит kimlik - оно же является удостоверением личности. То есть при рождении ребенка оформляется Удостоверение личности, которое служит основным документом человека, удостоверяющим личность в течение всей его жизни. Удостоверение личности, также как и российское свидетельство о рождении предоставляет основные сведения о гражданине: имя, фамилия, данные родителей, дата и место рождения, также адрес регистрации. Однако в турецком документе вписывается вероисповедание и семейное положение человека, вне зависимости от его возраста. В российском же документе вписываются сведения о национальности родителей, по желанию. Также турецкое свидетельство сообщает причину выдачи документа, поскольку оно обновляется в последующем. Причиной может быть: рождение, обновление (в случае достижения 14 летнего возраста), замужество. В соответствии с полом имеется два вида Удостоверения личности: голубого цвета - мужской, желтого цвета - женский.

В отличие от российского свидетельства турецкое Удостоверение личности ламинируют с двух сторон, поскольку никаких изменений вносить нельзя. Фото - одно из самых важных отличий. В турецком документе при достижении 14 летнего возраста помещается фото гражданина.

2. Свидетельство о заключении брака

Свидетельство о браке – это первый совместный документ супругов, означающий появление новой ячейки общества – семьи.

Российское свидетельство: Семейным кодексом РФ предусмотрено, что брак в РФ может быть заключен только в органах ЗАГС; права и

обязанности супругов возникают только после государственной регистрации брака.

Согласно Семейному кодексу РФ брак, заключенный гражданами не в ЗАГСе, является незаконным и не официальным. В настоящее время единственным документом, имеющим юридическую силу и признающимся всеми государственными органами является свидетельство о заключении брака.

Не допускается брак между следующими категориями лиц:

- из которых хотя бы одно лицо уже имеет зарегистрированный брак;
- полнородными и не полнородными братьями/сестрами;
- другими близкими родственниками;
- усыновителем и усыновленным;
- если один из будущих супругов признан недееспособным (психическое расстройство).

Регистрация брака осуществляется только по совместному заявлению лиц, желающих вступить в брак. По истечении месяца со дня подачи заявления (за исключением случаев, предусмотренных законодательством) осуществляется торжественная регистрация брачных отношений.

Документом, который подтверждает факт регистрации брака, является свидетельство о браке.

Перевод свидетельства о браке на турецкий язык.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА -

Aile Cüzdanı.

ФАМИЛИЯ - Soyadı: Çehov

ИМЯ - Adı: Dimitriy

ОТЧЕСТВО - Baba adı: Viladimiroviç

ГРАЖДАНСТВО - Uyrukluğ: Rus vatandaşlığı

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ (записывается, если указана в акте о заключении брака) Milliyet (eđer aile akta varsa, yazılıyoyor)

ДАТА РОЖДЕНИЯ - Doğum tarihi: 16 Ekim 1975

МЕСТО РОЖДЕНИЯ - Doğum Yeri: Smolensk Rusya

ФАМИЛИЯ - Soyadı: Osipova

ИМЯ - Adı: Natalya

ОТЧЕСТВО - Baba adı: Stanislavovna

ГРАЖДАНСТВО - Uyruğu: Rus vatandaşlığı

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ - (записывается, если указана в акте о заключении брака) Milliyet (eđer aile akta varsa, yazılıyoyor)

ДАТА РОЖДЕНИЯ - Doğum tarihi: 29 Mayıs 1974

МЕСТО РОЖДЕНИЯ - Doğum yeri: Viyezma b e hri Smolenskaya bölgesi Rusya

ЗАКЛЮЧИЛИ БРАК - Evlendirme tarihi: rakamla: 18.09.2002, yazı ile: on sekiz Eylül ikibiniki

О ЧЕМ - Bunun için: 2002 Eylül 18

СОСТАВЛЕНА ЗАПИСЬ О ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА - Aile cüzdanı akt da yazıldı: 415

ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА ПРИСВОИНЫ ФАМИЛИИ

МУЖУ - Evlenmeden sonraki soyadı kocanın: Çehov

ЖЕНЕ - Evlenmeden sonraki soyadı kadının: Çehova

МЕСТО ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ - Kayıt oldu yer: Nikah dairesi Viyezma b e hri Smolenskaya bölgesi Rusya

ДАТА ВЫДАЧИ - Veriliş tarihi: 18 Eylül 2002 (ШТАМП, ПЕЧАТЬ) ОТДЕЛ АКТОВ ЗАПИСИ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ – Mühür, nikah dairesi baş kanının imzası

Российское свидетельство о регистрации брака содержит следующие сведения:

- фамилии (добрачные и после брака), имена, отчества лиц, заключивших брак; дату и место рождения, а также национальность и гражданство (по желанию супругов);
- дату, когда был заключен брак;
- дату, когда было выдано свидетельство о заключении брака;

- наименование органа ЗАГС, где была произведена регистрация брака;
- дату составления и номер записи акта о браке.

Бланк свидетельства о заключении брака:

Свидетельство о заключении брака заполняется типографским способом на гербовой бумаге. Так как свидетельство о браке – это документ строгой отчетности, то он имеет свой номер и серию.

Внесение исправлений в свидетельство о браке не допускается. Более того, бланк свидетельства в обязательном порядке должен быть заполнен в соответствии с записью об акте гражданского состояния.

Гражданам РФ следует помнить, что строго запрещено ламинировать такие документы как: свидетельство о браке и свидетельство о рождении, поскольку на оборотной стороне документа проставляются штампы: штамп апостиля, о выдачи нового паспорта супруге, и т.д. Если же такие печати нужно проставить, а документ заламинирован, владелец вынужден получить новый документ.

Свидетельство о заключении брака в Турции

При заключении брака на территории Турции в местных органах ЗАГС оформляется “Международное свидетельство о браке”.

Международное свидетельство о браке – это официальный документ, составленный на нескольких языках, содержащий сведения о семейной паре и детях, и подтверждающий гражданство человека.

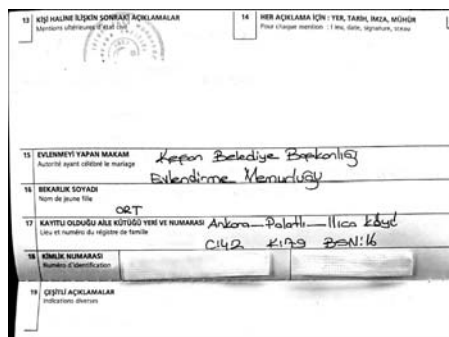
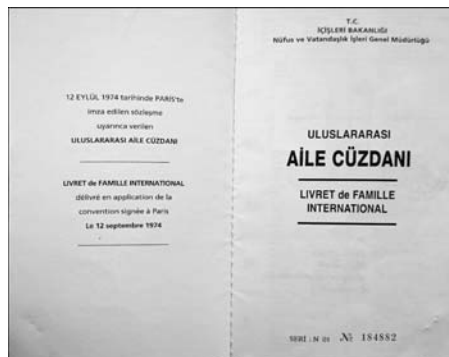
Фото, предоставляемые в свидетельство о заключении брака должны быть сняты не раньше 6 месяцев до подачи заявления. Свидетельство выдается лично одному из супругов либо уполномоченному лицу.

Причины, по которым выдается Международное свидетельство о браке:

- Заключение брака.
- Свидетельство о заключении брака, выдаваемое после заключения брака выдается.
- Получение гражданства Турецкой Республики.
- Потеря или порча свидетельства.

Форму и содержание свидетельство определяют Министерство внутренних дел. Документ выдается в момент заключения брака.

Перевод турецкого свидетельства о браке на русский язык.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ

выдано на основании Договора, подписанного в Париже 12 сентября 1974 г.

РЕСПУБЛИКА ТУРЦИЯ МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Главное управление записи актов гражданского состояния

МЕЖДУНАРОДНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ

Республика Турция

Министерство Внутренних Дел

Генеральная дирекция населения по делам граждан

	5 Муж	6 Жена
7. Фамилия до брака	АККУРТ	ОРТ
8. Имя	ЙУНУС	ЭСРА
9. Место и дата рождения	АНКАРА, 10.02.1983	КЕШАН, 17.06.1986
10. Фамилия после брака	АККУРТ	АККУРТ
11. Другие сведения	23. Имя отца ДУРАН	ИБРАХИМ
	Имя матери ФИДАН	СЕВГИНАЗ
15. Орган регистрации брака	Муниципалитет г.Кешан, р-н Чамлык. Управление записи актов гражданского состояния	
16. Девичья фамилия	ОРТ	
17. Данные регистрации	Город Анкара – р-н Палатлы – пос.Блыджа Том 42, графа 79, строка 16	
18. Личный код гражданина Турции	*****	*****
19. Пояснения:		

Международное свидетельство о заключении брака

Серия: N 01 № 184882

/Фотография/ /Фотография/

Женщина Мужчине

Регистрационный № свидетельства о браке: 2011-361

Дата выдачи : 11.11.2011

Орган выдачи: Управление записи актов гражданского состояния г.Кешан

Гербовая печать: Турецкая Республика, 1923, Управление записи актов гражданского состояния г.Кешан

1. Страна: Турецкая Республика

2. Управление ЗАГС: Муниципалитет Кешан.

Управление записи актов гражданского состояния

3. Регистрационный № свидетельства о браке: 2011-361

4. Место и дата регистрации брака: Кешан, 11.11.2011

Место регистрации женщины до брака: Эдирне – Кешан – Ашагы Заферийе, Том-1, графа-47, строка-31

12. Дата выдачи, подпись, печать: 11.11.2011г

Штамп: Глава администрации, Севил Чевик /Подпись/

Гербовая Печать: Турецкая Республика 1923. Муниципалитет г.Кешан. Управление записи актов гражданского состояния.

Серия: N 01 № 184882

13. Пояснения к личным данным 14. Место и дата каждого пояснения, подпись, печать

Турецкое свидетельство о заключении брака представляет собой книгу, составленную на нескольких языках, содержащую основную информацию о супругах, заключивших брак. Главным отличием является форма документа, а также подробное содержание свидетельства, выданное в Турции. Документ содержит фото супругов, паспортные данные, сведения о родителях и месте регистрации. В турецком свидетельстве в отличие от российского не указывается национальность супругов. Кроме того, в турецком свидетельстве о браке дается информация о месте регистрации супругов до брака и после заключения союза. Как и российский документ он также имеет номер и серию. Все данные заносятся в реестр, согласно тому, графе и строке определяются номера.

Важным отличием является наличие информации о детях. При появлении у супружеской пары детей их данные заносятся в свидетельство о заключении брака. А именно: имя, фамилия, пол, дата и место рождения, номер реестра. Для такой информации отведено 5 страниц от свидетельства.

Для того, чтобы ваш международный брак был признан в других государствах достаточно перевести полученное свидетельство о браке на иностранный язык, проставить на нем апостиль, или, если потребуются, провести процедуру консульской легализации.

Литература

1. Гришина Н.М. Учет стереотипов при переводе официально-деловых текстов // Русский мир и русское слово в межкультурном пространстве. Стамбул, 2011. –С. 380–384
2. Деловой документ [Электронный ресурс]. URL: <http://revolution.allbest.ru/audit/003764710.html>
3. Жентала Г.А. Русский официально -деловой стиль [Электронный ресурс]. URL: http://zietala.eu/styl-biznes-jazyka_pliki/frame.htm
4. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. М.: –Воронеж, 2004. –536 с.
5. Международный торгово-экономический журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zarubejye.com/arhiv/kapak/zar12/arhiv12e.htm>
6. Российская Газета RG.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/09/13/tovarooborot-anons.html> (дата обращения: 13.09.2013)
7. Тюленев С.В. Теория перевода. М.: 2004. –336 с.
8. Financial Lawyer [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Financial-lawver.ru/newsbox/documents/159-528108.html>

Использование лингвокраеведения Башкортостана при обучении русскому языку

Антонова Е. А.

В статье описывается диагностический эксперимент с целью выявления уровня культуроведческой компетенции учащихся. Автор, отмечая актуальность культуроведческого подхода к изучению языка, предлагает обучение русскому языку на местном материале (на материале Республики Башкортостан).

Ключевые слова: региональный компонент, диалог культур, лингвистическое краеведение, топонимы, фольклор.

Antonova E. A.

Using lingvokraevedeniya Bashkortostan at training to Russian

The article describes the diagnostic experiment to identify the level of competence of cultural studies students. The author, noting the relevance of culturological approach to the study of language, offers to study Russian language in the local material (based on the Republic of Bashkortostan).

Keywords: regional component, the dialogue of cultures, linguistic local history, place names and folklore.

Концепция языка как культурно-исторической среды, рожденная еще античными мыслителями, обоснованная в трудах В. Гумбольдта, А. Потебни, П. Флоренского, А. Шахматова, И. Бодуэна де Куртенэ и разрабатываемая современными лингвистами, не только позволяет научить школьников общению, но и познать русскую культуру и культуру народов, населяющих Россию. «Поиски эффективных путей обучения языкам привели к разработке лингвокультурологического подхода, в основе которого лежит идея взаимосвязанного изучения языка и культуры...» [2, с.3].

Язык является важнейшей частью национальной культуры, отражением ее своеобразия, поэтому обучение русскому языку неразрывно должно быть связано с усвоением культуры народа и, значит, с последовательным включением в школьный курс национально-культурного компонента. Этнокультурный компонент должен быть включен не только как материал для разборов, различного рода упражнений, но и как средство эстетического и духовного воспитания, формирования языковой грамотности и выразительности.

В Башкортостане накоплен определенный опыт по использованию регионального материала в учебно-воспитательном процессе. Разработана лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку, направленная на изучение русского языка и русской культуры в диалоге с другими языками и другими культурами

[3, 34]. Изданы учебники, элективные курсы, словари: учебник «Слово» для 5 класса (Саяхова Л.Г., 1998 г.), элективный курс для 10-11 классов «Русский язык в диалоге культур» (Л.К. Муллагалеева, Л.Г. Саяхова, 2006 г.), словари: «Концепты русской культуры в межкультурной коммуникации» (Л.К. Муллагалеева, 2006 г.), «Реалии башкирской культуры» (Л.Х. Самситова, 2006 г.) и т.п. Но, к сожалению, до сих пор не разработана целостная научно-методическая система использования местного материала при изучении русского языка. Работа с местным материалом носит эпизодический характер, учителя испытывают трудности при решении таких проблем: 1) какой региональный культуроведческий материал наиболее эффективен при обучении русскому языку; 2) как изучать русский язык в диалоге культур; 3) какой должна быть методика использования текста культуроведческой направленности. Отсюда и низкий уровень знаний учащихся о родном крае.

Для выявления уровня культуроведческой компетенции мы провели диагностический эксперимент. Школьникам 5-9 классов были даны следующие вопросы и задания.

1. Назовите памятники архитектуры, созданные русскими и башкирскими мастерами.

2. Назовите виды прикладного искусства, популярные в русской и башкирской культуре.

3. Назовите русские и башкирские музыкальные инструменты.

4. Объясните значение башкирских пословиц, подберите русские пословицы с тем же значением:

- Рука машет – топор рубит.

- Топор без топорща – скребок для котла.

- Держи дом в порядке – может гость нагреть.

- В благополучии друзья хороши, в бедности – родня.

- Редкий гость – желанный гость.

- Если гость придет, открой ворота, если в дом войдет, открой казан.

- Огонь сгорает – зола остается.

- Уставший конь считает ямы, голодный конь лижет руку, любящий конь смотрит тебе в глаза.

5. Прочитайте текст и проанализируйте, ответив на вопросы.

Сегодня праздник. Курбан-байрам. Радости моей нет конца. А начало ей – черная бархат-

ная тюбетейка и пара новых резиновых калош. ...Люди в мечеть потянулись. Останутся, восхвалят аллаха и дальше идут.

Весь аул запахами исходит – слюнки текут. Даже в тех, где весь год молока и катыка не видели, сегодня над очагом шипит да скворчит. Одни – табикмак, другие – кыстыбый, третьи – олады.

1). Из какой повести отрывок? Кто автор? Что вы о нем знаете?

2). О чем говорит автор в тексте?

3). Каково отношение автора текста к тому, о чем он пишет?

4). Объясните значение выделенных слов.

5). На какие особенности культуры обращает внимание автор текста?

6). Какие чувства у вас вызывает текст?

6. Укажите имена известных людей башкирской культуры:

1) писателей: ...;

2) поэтов: ...;

3) художников: ...;

4) композиторов: ...;

5) архитекторов: ...;

6) выдающихся людей башкирской культуры и истории....

7. Назовите известные вам русские и башкирские

1) праздники, обряды;

2) предметы домашнего обихода;

3) музыкальные инструменты;

4) мифологическую лексику.

8. Необходимо ли знать современному школьнику о своем крае?

Ответы учащихся показали, что дети имеют очень низкий уровень культуроведческой компетенции. Школьники не только не знают памятники архитектуры, созданные башкирскими и русскими мастерами, 60% учащихся не смогли объяснить значение башкирских пословиц и в конечном итоге – подобрать русские пословицы. Только 3% учащихся смогли правильно назвать повесть - «Долгое – долгое детство» Мустая Карима. 40% школьников правильно объяснили значения слов. Не могут дети назвать башкирских композиторов, художников, архитекторов, выдающихся людей башкирской культуры и истории. 15% учащихся назвали имена башкирских поэтов и писателей: Мустай Карим, Мажит Гафури, Зайнаб Бишишева. Из башкирских музыкальных инструментов был назван лишь

курай, а из русских – гармонь. Ничего не знают школьники о мифологической лексике.

Положительным было то, что сами учащиеся говорили о своих проблемах и о желании узнать больше о культуре, истории родного края, о его героическом прошлом. Об этом свидетельствуют высказывания учащихся:

- Считаю, что школьникам необходимо изучать свой край, потому что мы здесь живем.

- Необходимо знать о своем крае. Это интересно.

- Нужно! Для того чтобы пополнить свои знания, чтобы рассказать своим внукам, в какой красивой республике я жила.

- Современному школьнику знания о родном крае просто необходимы, потому что он должен изучать природу, глубже вдаваться в историю, чтобы потом познакомить с ней своих детей, которым здесь жить и работать.

- Нам надо знать свой край, потому что это наша малая родина.

Последнее высказывание о том, что «современному школьнику необходимо знать историю и культуру своего края, но, к сожалению, редко имеется возможность купить или взять литературу в библиотеке на эту тему», заставляет нас, преподавателей и методистов, задуматься над этим, включать в уроки русского языка и во внеклассную работу лингвокраеведческий материал.

Башкортостан – многонациональная республика с богатейшими традициями, культурой, историей, языковыми контактами. Именно обращение к языковой культуре и истории родного края может и должно стать первым и конкретным шагом по намеченному пути постижения своеобразия и мышления народа.

Предлагаемая концепция регионального изучения русского языка, опираясь на традиции школьного лингвистического краеведения Башкортостана, утверждает плодотворность систематического и последовательного включения в общеобразовательный курс русского языка местного языкового материала.

Знакомя с родным краем при обучении русскому языку, мы воспитываем интерес к малой родине, расширяем представление о ее истории, культуре, помогаем понять и оценить человека, живущего в Башкортостане. Все это способствует общей гуманизации школьного образования. При этом территориальная определен-

ность слова не означает его территориальной замкнутости. Единый русский национальный язык лишь обретает в нем конкретную индивидуальность и узнаваемость. Свое, здешнее, становится ступенькой в познании всеобщего, национального, помогает постичь феноменальность мышления, ощутить себя частицей великого целого – своего народа.

Кроме того, идея географичности языковой среды нацеливает на сравнительное изучение языков народов-соседей. То, как говорили и говорят у нас, может оцениваться в полной мере лишь на фоне чужих лексико-фразеологических, фонетических и других соответствий. С этой целью мы знакомим учащихся с башкирской, чувашской, мордовской, татарской и др. культурами и историями. Подобное сопоставление воспитывает не только бережное отношение к уникальному языку своего народа, но и уважение к миропониманию, мироощущению других народов, стремление к контактам и добрососедству, чувство сопричастности к мировой культуре. «На фоне встречи культур учащиеся более глубоко осознают своеобразие родной культуры и то общее, что объединяет эти культуры, начинают глубже чувствовать особенности и своеобразие своего родного языка, уже осознанно любить его» [1, 141].

Глубокое и всестороннее изучение лингвистической специфики Башкортостана проходит не только на уроках русского языка, но и в рамках факультативов, внеклассной работы, спецкурсов, спецсеминаров. Объединение лингвистической теории с повседневной практикой ученика позволило выйти нам за пределы школы, вывести урок на производство, в краеведческие музеи, местные библиотеки, писательские объединения, т. е. сделать его живым и интересным.

Не остается без внимания местная топонимика. Дети знакомятся с названиями городов, поселков, деревень, городской микротопонимикой (названиями улиц, площадей и т.п.); с названиями, которые неразрывно связаны с природными особенностями и историческим прошлым республики, с именами выдающихся земляков. Для топонимических исследований проводятся экскурсии, посещаются музеи и библиотеки. Также привлекаются архивные материалы, документальная, научно-популярная и художественная литература о Республике Башкортостан, географические карты, справочни-

ки, приглашаются люди, занимающиеся топонимическими исследованиями.

Работа ведется в следующих направлениях:

«Топонимы Стерлитамакского района», «Горы Аургазинского, Альшеевского, Стерлибашевского районов», «Языковые контакты народов Башкортостана», «Языковые особенности башкирского фольклора», «Речевой этикет народов Башкортостана: прошлое и настоящее», «Откуда Стерлитамак пошел» (самые старые улицы города и их названия), «Их именами названы улицы нашего города» (об улицах, которым присвоены имена героев Великой Отечественной войны), «Героическое прошлое Башкортостана», «Географические названия Башкирского литературного края» (топонимы, связанные с местами жизни и деятельности писателей, художников, композиторов, ученых в пределах Республики Башкортостан), «Новые географические названия на карте Республики Башкортостан», «Памятники природы» (озеро Асылкуль, Стерлитамакские шиханы, горы Янгантау и Иремень, Красный ключ - один из самых крупных карстовых источников в мире, водопад Гадельша, урочище Кухтур - место, где в далекие времена были небольшие заводы, рудники, прииски).

«Сокровищницей знаний о культуре и истории народа, отражением этой культуры и истории и одновременно результатом духовной деятельности человека является художественный текст» [4, 46]. Богатый лингвокраеведческий материал находим в художественных произведениях исторического содержания как русских, так и башкирских писателей: А.С. Пушкина («История Пугачева»), С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии», «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука»), Булата Рафикова («Карахакал», «Один день Салавата на каторге», «Конь оседланный»), Мустая Карима («В ночь лунного затмения», «Долгое - долгое детство», «Салават»), Яныбая Хамматова («Золото собирается крупичками», «Грозное лето», «Юргашты») и т.п.

Использование русского и башкирского фольклора также является источником изучения лингвокраеведческого материала на уроках русского языка и во внеурочное время. Знакомство с легендами, преданиями, сказками, пословицами, поговорками, кубаирами (устной

поэзией), учащиеся узнают о богатейшем жизненном опыте народа, об исторических событиях, о социальных, семейно-бытовых, нравственно-этических воззрениях. Школьники знакомятся с эпическим сказанием известного ученого-лексикографа Владимира Ивановича Даля о Зая-Туляке и Хыу-хыле («Башкирская русалка»), с преданиями о Крестьянской войне под предводительством Е. Пугачева («Очерки о Башкирии»).

Тексты, составленные на основе произведений местных авторов, на основе собранного материала, используются на уроках для написания изложений, проведения диктантов, при изучении грамматических тем, на уроках развития речи, а также во внеурочной работе. Учащиеся пишут сочинения на темы: «Выдающиеся деятели Башкортостана», «Никто не забыт, ничто не забыто», «О чем поведал нам парк Жукова», «Моя родословная», «Моя фамилия», «Почему называется так улица», «Из бабушкиного сундука», «Мой родной Стерлитамак», «Моя малая родина», «Моя улица», «Моя республика - Башкортостан» и т.п.

Таким образом, включение в образовательный процесс местного материала вызывает интерес у учащихся, стремление расширить свои познания в краеведении, дает возможность не только воспитать любовь к своему краю, но и способствует формированию поликультурной толерантной личности.

Литература

1. Быстрова Е.А. Культуроведческая функция русского языка в системе его преподавания // Обучение русскому языку в школе: / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. Е.А. Быстровой. - М.: Дрофа, 2004. - С.131-155.
2. Воробьев В.В., Саяхова Л.Г. Русский язык в диалоге культур: Учебное пособие. - М.: Ладомир, 2006. - 286с.
3. Саяхова Л.Г. Язык - хранилище нашей духовной культуры // Башкортостан укытыусы. - №4. - 2007. - С. 33-37.
4. Шульгина Н.П. Работа над словом как форма приобщения учащихся к национальной культуре // Русская словесность. - №1. - 2005. - С. 44-48.

Мировоззренческий аспект творчества Абузара Айдамирова

Атабаева Х.С., Джамбекова Т.Б.

В статье проведен анализ произведений Абузара Айдамирова с целью установления условий, побудивших Айдамирова взяться за перо. По итогам проведенного исследования отмечено, что пытаюсь выявить проблематику произведений, автор статьи попытался понять, что заставило Айдамирова взяться за перо, почему именно этими проблемами захотел поделиться с читателем.

Ключевые слова: произведение, анализ, читатель, писатель, священная война, повесть, драма.

Atabayeva H.S., Dzhambekova T.B.
The philosophical aspect of the creativity of Abuzar Aidamirova

In the article the analysis of works of Abuzar aidamirova with a view to establishing the conditions that prompted aidamirova to take up the pen. According to the results of the survey indicated that in attempting to identify the problems of the works, the author tried to understand what made aidamirova to take up the pen, why these problems have wanted to share with the reader.

Keywords: work, analysis, reader, writer, Holy war, the novel, drama

Жизненная мудрость указывает на то, что любовь к жизни, к другим людям, к окружающему миру способна ослепить человека. Указанная мнимая мудрость при этом содержит в себе долю правды лишь в том отношении, что человеку в жизни хочется многое успеть, многое сделать и оказать помощь другим людям [1, с. 56].

Открывая основные свойства понятия «ты как личность», любовь к миру и к другим людям, к своим близким, к своей большой и малой родине делает нас доступными откровению святости личности. Представленное конкретное отношение «я - ты» является определенным колебанием между двумя полюсами – между истинной любовью как бытием «я» вместе с реальностью или в самой реальности «ты» с простым «обладанием ты» как определенным фактором собственного самообладания в процессе познания окружающей действительности.

Лишь в проявлении любви к окружающему миру достаточно активно обнаруживается конкретно – жизненное совпадение противоположного, буйство страстей, осознание действительности, имеющихся точек сбой, а также определение вектора движения человека к своему будущему и будущему других людей. При этом происходит открытие непостижимости реальности в ее конкретном составе, за пределами различия и противоположности между «одним» и «другим» [2, с. 87].

В последнее время появилась достаточно четко прослеживаемая тенденция к переосмыс-

лению конкретным человеком собственного предназначения в собственной жизни, а также рефлексия для определения направления движения человечества в целом. Человек является биосоциальным существом, которое природно, уникально и социально. Человек представляет собой определенную значимую систему, которая должна быть органично развита.

Человек как определенная система включает физический мир, его духовное переосмысление окружающей действительности, интеллектуальный потенциал и определенные чувства по отношению к самому себе и всему тому, что данного человека окружает.

Как только один из представленных элементов системы начинает давать сбой, при этом начинает страдать и непосредственно сам человек [3, с. 58].

С точки зрения современного человека, его основное предназначение заключается в осуществлении процесс познания непознанного и старании достаточно глубоко заглянуть в самые отдаленные кусочки мироздания (в разумных пределах), чтобы увидеть себя «песчинкой в море», но при этом достаточно значимой песчинкой.

Человек представляет собой саморазвивающуюся систему, которая не живет ожиданием «манны небесной», а при этом сама творит для себя свою жизнь.

При этом человек зависим от других людей. Предназначение его может заключаться в том, что он — это мостик между прошлым и будущим человечества на определенном уровне [4, с. 83].

Современный человек подобен образу корабля, пустившегося в плавание по жизни. К категории таких людей — ищущих, стремящихся постигнуть все и вся, достигающих и постигающих, возможно отнести и замечательного писателя Абузара Айдамирора.

Народный писатель Абузар Айдамирор родился в 1933 году. Окончив историко-филологический факультет Чечено-Ингушского государственного пединститута, Айбузар достаточно продолжительное время работал учителем, затем в должности директора средней школы в своем родном селе Мескеты. За достаточно многолетнюю педагогическую деятельность писатель был награжден несколькими высокими правительственными наградами.

Время начала творческой деятельности Абузара Айдамирора совпало с определенным пе-

риодом больших надежд на перемены в жизни страны в связи с достаточно существенным осуждением культа личности Сталина. Первый рассказ данного автора был опубликован в 1957 году. Абузар Айдамирор при этом всегда писал правду о жизни своего чеченского народа, чего бы ни касались его произведения — седой старины или имеющихся проблем современной действительности [5, с. 59].

Достаточно часто Абузар Айдамирор надолго попадал в опалу, потому что достаточно часто его творчество мало удовлетворяло основным идеологическим установкам времени. Хотя при этом неизменно пером Абузара Айдамирора двигала мечта о возрождении мирной и созидательной жизни представителей чеченского народа.

Сопереживая всем страданиям чеченского народа, Абузар Айдамирор продолжал исполнять свой писательский и гражданский долг: он призывал к цивилизованному решению любых вопросов, которые возникали внутри народа и во время противостояния сил добра и зла. У него было немало единомышленников — чеченский народ прислушивался к его голосу.

Абузар Айдамирор всегда считался народным писателем Чечено-Ингушетии. Время начала творческой деятельности Абузара Айдамирора совпало с имеющимся периодом больших надежд на перемены в жизни страны в связи с осуждением культа личности Сталина. Первый его рассказ был опубликован в 1957 году. Жизнь ставила перед молодым Абузаром сложные вопросы. Но самые сложные вопросы задавал себе он сам и не всегда находил на них ответы: не хватало знаний. Свидетельство об окончании семилетки осталось в Мескетах, а без него его не приняли в восьмой класс. Переросток, он согласился пойти в седьмой класс [6, с. 59].

«А. Айдамирор, безусловно, влюблен в свой народ, — писал ученый-кавказовед Н.Г. Джусойты, — но это не слепая стереотипная любовь, которая столь часто декларируется в стихотворных излияниях на всех языках. Это — любовь выстраданная, осознанная исторически и идеологически, любовь, обращенная не к прошлому, а к будущему...»

Первые шаги к литературному поприщу были сделаны еще в далеком 1955 году. Тогда в Алма-Ате начала выходить газета «Знамя труда» на чеченском языке. У творческой чеченской молодежи появилась возможность встречаться,

знакомить друг друга со своими произведениями, делиться впечатлениями [7, с. 98].

Именно в это время у Абузара появились пробы пера в поэзии и прозе. Были написаны стихи «Размышления у портрета», «Родной язык», «Лермонтову», рассказ «Мужество». Но некоторые из его произведений так и не были опубликованы, – статью на историческую тему и рассказ «Мужество» отложили до лучших времен. Очень поддерживал его в то время Арби Мамакаев, который назвал его рассказ шедевром. Мастер пера вселил в него, начинающего писателя, уверенность, вдохнул в него жизненные силы, а для него в то время очень важна была такая поддержка.

Переносил насмешки малолетних одноклассников – и учился. Учился, как губка, жадно впитывая знания по истории, литературе, географии. Несмотря на юный возраст, он понимал весь трагизм положения своего народа. Спецпереселенцы были совершенно бесправны. За самовольный переезд их заключали в тюрьму, за их оскорбление и даже совершение относительно их преступления никого не наказывали [8, с. 99].

Абузара Айдамирова беспокоило, что на территории Чечни мало религиозных деятелей, которые хорошо знали бы историю, культуру, литературу своего народа.

Абузара Айдамирова достаточно сильно волновал общий уровень образования подрастающего поколения. Практически все беды чеченского народа – от низкого уровня культуры и образования, – писал он. Из этого исходит определенная наивность и доверчивость, когда любой авантюрист, призывая к оружию, может губить представителей чеченского народа десятками и сотнями тысяч.

Трудно лечить болезнь, когда она не распознана. К сожалению, в обществе высокая терпимость к кражам, воровству, взяточничеству, другим порокам. И об этих пороках духовенство чеченской республики мало говорило, повторяя давно всем известные догмы. Данную проблему Абузар поднимал в своем творчестве [9, с. 104].

Самосознание народа, писал Айдамиров, на низком уровне. По его мнению, чиновничья интеллигенция шарается из стороны в сторону, то пытаясь сделать приоритетным духовное образование, причем на самом низком уровне, то предлагая вместо привычной кириллицы латинский алфавит. К этой проблеме Абузар Айдамиров относится очень серьезно.

«С исторической точки зрения труд А. Айдамирова не может встретить возражений, – писал известный кавказовед профессор Н.А. Смирнов, – если бы не чрезмерное увлечение самыми неприглядными сторонами, кровавыми экзекуциями, примерами жестокости. С точки зрения писателя, мусульмане прежде всего должны быть широко образованными людьми, которые имеют высокий, международный уровень культуры. Такой уровень чеченской молодежи в настоящее время может дать только русский язык. И этот вопрос впредь не надо ставить под сомнение, так считает Абузар Айдамиров. Он обращал внимание на значимость почитания культуры чеченского народа, но при этом указывал, на существенную роль культуры России в целом и русского языка в частности [10, с. 97].

Много внимания Абузар Айдамиров в своих работах уделял вопросу семьи. Прочная семья, по его мнению представляет основу благополучия народа. Но у современного человека часто легко и безответственно относятся к семейным ценностям, в частности, к судьбе женщины. Ни адат, ни шариат не делают из мужчины владыку, превращающего женщину в рабыню. Такая точка зрения также близка Абузару Айдамирову.

Напротив, бережное отношение к чьей-то дочери, сестре, матери, снохе – святая обязанность каждого мужчины. Когда мужчинам безразличны судьбы женщин, они могут испортиться, стать на порочный путь, – пишет Айдамиров, – а если у народа порочные женщины, порочным становится весь народ. Значит, ответственность лежит на мужчинах.

Но сколько у нас легкомысленных представителей этого сильного пола, которые часто бездельничают, пьянствуют, довольствуются случайными заработками, чаще всего незаконными, неправедными путями. Вести себя таким образом мужчинам не дает права ни адат, ни шариат, ни светские законы, ни глобальная идеология Нохчалла, которая в генетической памяти нашего народа уже многие тысячелетия [11, с. 102].

С большой горечью писал Абузар Айдамиров о слабости исторической памяти чеченского народа, о неумении уважать самих себя и заставить уважать себя других. По его мнению, у чеченского народа на самом деле были в прошлом выдающиеся политические и религиозные деятели, полководцы, о тактике боевых операций которых до сих пор говорят в высших военных училищах и академиях.

При этом писатель указывает своим читателям на то, что они к огромному сожалению не всегда знают о том, где могут быть похоронены Шейх Мансур, Бейбулат Таймиев, Байсангур, Алибек – Хаджи.

Абузар Айдамиров обращает внимание также на ту особенность, что современные люди не стремятся признавать заслуги своих национальных талантов, зато при этом они присмыкаются перед теми, кто у власти, в надежде на то, что от них перепадет что – то конкретное.

Разумеется, кроме определенных субъективных, зависящих от самих людей, есть и объективные причины тому, почему с чеченским народом раз за разом перманентно повторяются определенные беды и несчастья. Это, во – первых, достаточно жесткая колониальная политика царизма, которая отбросила на десятилетия назад и сократила население более чем вдвое в результате войн, длившихся десятилетиями.

Это – политика начала XX века, когда достаточно регулярно уничтожался сам цвет нации, то под предлогом борьбы с религией, то под видом раскулачивания, то поголовной депортации на целых тринадцать лет. К 1958 году, пишет Абузар, во всем Ножай – Юртовском районе с населением 50 тыс. человек, не было ни одного человека с высшим образованием.

После восстановления республики с чеченским народом приключилась еще одна глобальная проблема – массовая безработица. Доведенные до отчаяния люди в этот промежуток времени освоили новый для себя вид отхожего промысла, когда люди из села на целый сезон уезжали на заработки далеко за пределы республики. Детей в апреле – мае отрывали от учебы, а обратно привозили только в октябре – ноябре. Все это сказывалось на успеваемости. Тяжелые виды работ от зари до зари без всяких понятий о гигиене труда калечили людей, приводили к инвалидности [12, с. 94].

Отдельно обращал внимание Абузар Айдамиров на недопустимость дробления нашего народа, его интересов по тейповому признаку. Это – самый верный путь к тому, что люди никогда не смогут достигнуть общенационального согласия и примирения.

Абузар Айдамиров достаточно глубоко переживал поведение отдельных ингушских дея-

телей, выступавших за раздел нашей республики. В его книге «Наши нравы» писатель справедливо отмечает, что наш раскол позволил сначала произвести этническую чистку в Пригородном районе, а затем развязать войну с Чечней. «Барт боцчу вежарийн сий ца хуьлу, уьш атта хетта араьхарчу нахана» (Недружные братья не пользуются уважением. Они ущербны в глазах соседей) – с болью душе писал Айдамиров.

В прошлом веке, по мнению Абузара Айдамирова, народы сплотил Кунта – Хаджи Кишиев. В новой истории братское единство чеченцев, ингушей и других народов укреплялось такими личностями, как Абузар Айдамиров, Идрис Базоркин, Ахмат – Хаджи Кадыров, Руслан Аушев, Мурат Зязиков, и многими другими, не в пример отдельным новоявленным лидерам – провокаторам [13, с. 77].

Народный писатель справедливо задавался достаточно существенным для чеченского народа вопросом насыщения республики оружием. Федеральные воинские части были выведены из республики в считанные дни, оставив воставшей республике горы оружия.

Его книги пропитаны любовью к своей Родине и своему народу, мечтами о мирной жизни, о прекращении бессмысленных кровопролитий. Его бессмертные произведения всегда будут напоминать потомкам о тяжелой жизни и пути к свободе, который проделал народ Чечни.

Литература

1. Абражимкин И.В. Исследование творчества А. Айдамирова. М.: Юнити – Дана, 2013.
2. Бричманизде И.И. Романы А. Айдамирова как процесс переосмысления процесса жизнедеятельности чеченского народа. Спб. Питер. - 2014.
3. Гриманов А.В. Литературная деятельность чеченских писателей. Тамбов, «Ривин», 2014.
4. Айдамиров А. Дороги моей жизни. Вайнах. 2008. № 10. С. 4
5. Айдамиров А.А. «Служить народу...». Вайнах. 2004. № 2. С. 48
6. Гайтукаев К.Б. В пламени слова. Грозный. «Книга». 1989. С. 26
7. Гайтукаев К.Б. Писатель и его герои. Грозный. 1997. С. 20-21
8. Гериханов Х. Тернистый путь «Долгих ночей». Молодежная смена. 2009. № 88. с. 3

Метафоры в семантической зоне акустических предикатов в хинди

Бессонова Е. В.

На основе изученной семантики и морфосинтаксических свойств акустических предикатов, передающих «язык» животных в хинди, в данной статье рассматриваются метафорические переносы и интересные семантические переходы, образованные от звуковых предикатов.

Ключевые слова: предикат, метафора, метафорический перенос, семантика, хинди, звуки животных.

Bessonova (Kozlova) E. V.

Metaphors in the semantic zone of acoustic predicates in Hindi

Based on the study of semantics and morphosyntactic properties of acoustic predicates demonstrating the «language» of animals in Hindi, this article shows the metaphorical and interesting semantic shifts formed from the sound predicates.

Keywords: predicate, metaphor, metaphorical shift, semantics, Hindi, animal sounds.

Во многих языках мира ярко и образно применяется сравнение людей с образами животных, их отличительными чертами, внешними характеристиками и поведением. Среди множества звуковых глаголов в хинди предикаты, описывающие звуки животного мира, являются источником большого количества метафор, передающих действия и эмоциональное состояние человека. Животные метафоры в разных языках различаются эмоционально-оценочными ассоциациями, связанными с тем или иным образом животного, традиционно употребляемым как основа метафоры или метафорического сравнения. Хинди демонстрирует свой набор моделей семантических переносов, мотивированных внешним акустическим сходством или подобием модели поведения человека и животного, семантической близости состояний и действий.

Для удобного и более детального рассмотрения лексико-грамматических свойств предикатов, передающих животные звуки, лексемы, обозначающие живых существ, условно разделены на 3 простейших класса: насекомые; животные; птицы. Материалом для анализа послужили словари, художественная литература и интернет-источники. Примеры, источник которых не указан, были получены при работе с информантами¹.

В приводимых ниже примерах используется следующая система транслитерации: церебральные согласные обозначаются заглавными буквами, долгие гласные звуки передаются с

помощью диакритического знака долготы, знаком ॆ обозначается исторический слоговой сонант [В хинди санскритский слоговой сонант ॆ встречается только в санскритских заимствованиях и реализуется как сочетание согласной /r/ с гласным /i/. В бенгальском языке два гласных звука [o]: открытый о и закрытый ॆ]. В ссылках на источники применяется практическая транскрипция.

Предикаты класса «насекомых» образуют наименьшее количество метафорических переносов на человека (1), однако отмечаются переносы в зону артефактов (2), (3) а также семантические сдвиги в незвуковую зону (4). Глагол, исходно обозначающий звуки насекомых и воркование голубей, может описывать также бурление кипящей воды (2) (обычно специально подогретой снизу, а не оставленной в горячем песке или на солнце).

(1) hâl meⁿ auratoⁿ kî bhanbhanâhaT sunâi de rahî thî
холле в женщин Gen жужжание слышалось (Past Progr.)

‘В холле был слышен женский гул’.

(2) êâval aur râni ek bartan me? Dâlkar niêe se
рис и воду одну посуду в погрузив низ с garam kiyâ jâtâ thâ. jab râni gungunâne lagtâ thâ

тепло делалось (Passive) когда вода бурлить (Obl. Inf) начинала

to âg se utâr kar bane mâ?D se

то огня с сняв приготовленного рисового отвара из

motî ko kuêh samay tak sâf kiyâ jâtâ thâ.

жемчуг Acc некоторое время до чистым делался ‘Рис и вода подогревались снизу в одной посуде. Когда вода начинала бурлить, то [посуду] снимали с огня, из приготовленного рисового отвара жемчуг какое-то время очищали’.

Эта метафора имеет и дальнейшее развитие: посредством метонимического сдвига существительным, образованным от этого глагола, обозначается кипяченая вода (3).

(3) bhojan ke biê- biê me? gungunâ râni râni êâhiye...

приемами пищи между кипяченую воду пить следует

‘Между приемами пищи следует пить горячую воду’.

При метафорическом переносе в незвуковую зону может частично или полностью теряться звуковая семантика лексемы. Так, в посесивной конструкции глагол jha?kvrpv, изначально описывающий стрекот кузнечиков, цикад, сверчков и крики павлинов и попугаев, описывает болевое ощущение в голове, звон в ушах, слышимый говорящему.

(4) khûn kâ dabâv uèè hogâ –
mere kâno? me? jha?kâr

крови Gen давление высокое верно -
моих ушах в гудение

ho rahî hai

происходит (Pres. Progr)

‘Наверно, у меня высокое давление – в ушах сильно гудит’.

Хинди показывает, что семантика звука при образовании вторичной метафоры также может полностью теряться. Метафорический перенос от глагола bhinakpv, исходно описывающего жужжание насекомых, в первую очередь, мух, демонстрирует потерю семантику звука. В сочетании с субъектом ‘душа’ передается чувство отвращения (5), (6).

(5) mai? yah karnâ nahî? êâhtî, merâ jî
bhinaktâ hai

я это делать не хочу моя душа «жужжит» (Pres. Ind)

‘Я не хочу это делать, мне противно’.

(6) ab to unkî sû rat dekhkar jî
bhinaktâ hai

теперь то его лицо увидев душа «жужжит» (Pres. Ind)

‘Его лицо вызывает у меня ненависть’. [http://www.definition-of.net/]

Следует отметить, что душевное состояние обычно рассматривается как стативное состояние и для обозначения такого длящегося, множественного процесса предикаты, заимствуемые из других семантических зон, изменяют свою основную глагольную парадигму. Так, например, глаголы при описании душевного состояния практически не встречаются в формах совершенного вида: в примере (6) глагол не может стоять в совершенном виде: * jo bhinak gayv (Past) ‘душа продребезжала’.

Наибольшее количество метафор, связанных с человеком, образуется от предикатов,

описывающих звуки животных, поэтому это семантическое поле можно назвать «богатым» по количеству переносов значений от первичных к вторичным. В хинди встречаются как ситуации переносов, стандартные для многих языков, так и лингвоспецифичные.

Способ описания агрессии в хинди стандартный: ситуация ругани, перепалки передается с помощью глагола *gurgv* 'рычать' (7). Она основана на очень четком ситуативном сходстве: известно, что собака никогда не рычит просто так, она всегда рычит на кого-то, выражая таким образом свое недовольство чьими-то действиями.

Напротив, лаять собака может безо всякой причины. Отсюда другой тип метафорического сдвига, несколько менее частотный: глагол 'лаять' может принимать значение 'болтать, впус- тую молотить языком', обычно характеризующееся отрицательными коннотациями. Такая метафора засвидетельствована и в хинди: глагол *bhau?* 'лаять' может выражать значение 'бол- тать, злословить' (8).

(7) *krodh me? ve âpas me? gurrâne lage*
гневе в они собой между браниться
(Obl. Inf.) начали

'В гневе они начали браниться'.

(8) *vah bahut khuš hai ki log uskâ nâm*
lekar prasiddh ho rahe

она очень рада есть что люди ее имя взяв
знаменитые становятся

hai? aur irš yâ ke kâraN vah bhau?k rahî
hai

и зависти по причине она злословит (Pres.
Progr)

'Она очень рада, что люди прославляются
за счет ее имени и она [другая актриса] зло-
словит от зависти...'

[<http://www.khaskhabar.com/hindi-news/Entertainment-poonam-pandey-22520613.html>]

Агрессивное выражение недовольства в хинди описывается с помощью глаголов, обозначающих рев хищных зверей. В данном случае основанием для переноса является явное акустическое и ситуативное сходство: как тигр или лев с ревом нападают на свою жертву, так и человек, издавая подобные звуки, «набрасывается» на своего собеседника. Однако в хинди, в отличие, например, от русского языка, этот переход

не завершен: лексемы *garajv*, *hu?krmv*, *dahvRv* 'рычать, реветь' не обозначают самостоятельно речевое действие (ср. русск. он прорычал мне в ответ), а лишь модифицируют глагол речи (9).

(9) *sahsâ aura?gzeb ko unke pûrvajo? kî*
š atrutâ yâd

внезапно Аурангзебу Асс их предков Gen
вражда память

â gaî, aura?gzeb krodh ke mâre lâi ho
èalâ,

пришла, Аурангзёб злости из-за красным
стал,

apne si?hâsan se uThâ, aur hu?kârte hue
bolâ...

своего трона с встал, и рева (CP) сказал...

'Неожиданно Аурангзёб вспомнил о вражде
их предков, покраснев от злости, Аурангзёб вско-
чил с трона, заревел...'

Некоторые глаголы являются примером переноса животного звука в звуковую зону природных объектов. Глагол *garajv*, передающий в хинди рычание крупных диких зверей (львов, тигров и т.п.) – низкий, громкий и устрашающий звук, может в результате сдвига на основе акустического сходства описывать гром (10).

(10) *bâdal jo garajte hai?, barsâ nahî?*
karte...

тучи которые громяют (Pres.) дождя Neg
делают...

'Громяющие тучи дождя не делают...'

[http://chotabhaloo.blogspot.de/2011/09/blog-post_25.html]

С овцами и козами связан особый образ: они кажутся безобидными и не очень умными, издают довольно тихие и невнятные звуки. На основании этого представления во многих языках, в том числе и в хинди, у глагола 'блеять' развивается метафорическое значение 'мямлить, неуверенно говорить'. В определенном контексте глагол *mimivv*, исходно обозначающий блеяние овец и коз, плач детей (11), может описывать более сложное речевое действие. Так, в примере (12) содержание неуверенной речи человека выводится из контекста: ясно, что он не просто что-то бормочет, а пытается оправдаться.

(11) *èhoTâ baèèâ râtdin mimiyât rahtâ*
hai, mai?

маленький ребёнок ночь-день блеет
(Progr.Pres) я

kyâ karû?, ðâyed dâ?t nikal rahe ho?

что сделаю возможно зубы режутся
'Малыш днём и ночью плачет, что я сделаю,
возможно, у него режутся зубы'.

(12) manmoħan ĵî, mîmîyânâ èħoRo

Манмохан господин, мямлить пере-
стань

'Господин Манмохан, перестань оправды-
ваться' [заголовок новостной статьи, в кото-
рой премьер-министр Индии обвиняется в при-
своении денег из государственной казны].

Плохо контролируемые физиологические
звуки, связанные с человеком, могут передавать
ономатопеи, связанные с хрюканьем свиней и
мурлыканьем кошек (ghurghurghv, għo?-għo?
kaŋv). С помощью этих лексических средств
могут описываться кашель, хрипение (13) и чав-
канье (14).

(13) gale ke ghur-ghur š abd utpann ho
gaye

горла Gen хрю-хрю слова родились
(Past)

'В горле появилось першение'.

(14) ĵab Râm khâtâ hai to vah hameĉĉâ
għo?- għo? kartâ hai

когда Рам ест (Pres.Ind) то он всегда хрю-
хрю делает (Pres.Ind)

'Когда Рам ест, он всегда чавкает'.

В зоне предикатов, описывающих звуковой
мир птиц, наблюдаются метафорические сдви-
ги, встречающиеся у предикатов животных зву-
ков и звуков насекомых. Множественный субъект
может описываться конструкцией Tarrar-Tarrar
kaŋv 'квакать': образ болота, в котором квака-
ют лягушки, и монотонные звуки, издаваемые
группой людей, вероятно, порождает отрица-
тельные коннотации: будучи примененной по
отношению к людям, эта конструкция обозна-
чает пустую, надоедливую болтовню либо гру-
бую речь, доносящуюся то с одной стороны, то
с другой (15).

(15) sabhî log sirf Tarrar-Tarrar kar rahe
hai?.

все люди только ква-ква делают(Pres.Progr)

'Все люди только и делают, что пустосло-
вят'. [<http://baitħak.hindyugm.com>]

Птичий глагол иаһиаһвнв = иаһакнв, обо-
значающий чириканье мелких птиц, также опи-
сывает женские сплетни, хвастовство людей,
напоминающее щебетание птиц:

(16) eĉĉâ deol ke èahre kî khulĉ lauT âĉ
hai. ve in

Эша Деоль Gen лица Gen радость верну-
лась они эти

dino? khûb èahak rahî hai?

дни в сильно хвастаются (Pres.Progr.)

'Радость лиц Эша Деоль вернулась. В эти
дни они сильно хвастаются'.

Предикат kuhaknв 'щебетать, петь (о пти-
цах)'; кричать о павлине; куковать' может опи-
сывать весёлую, звонкую женскую речь, похо-
жую на сладкое пение птиц:

(17) vah laRkî sârâ din a?gan me?
kuhaktî rahî thî

та девочка весь день дворе в щебетет
(Progr.Past)

'Та девочка весь день щебетет во дворе'.

Как и в русском языке, в хинди вербально
выражен минимальный «квант звука» (не писк-
нуть, не пикнуть, ни гу-гу). Птичий предикат
иы?кпв 'чирикать'/ иы? kaŋv 'писк, чириканье
делать' применительно к человеку означает роб-
ко возражать, робко говорит.

(18) yah èû? bhî nahî? kar saktâ

он писк даже не делать может

'Он и пикнуть не смеет'.

Возможен и обратный семантический пере-
нос: от человека к животному (19) или от арте-
факта к животному (20). К звуковому описанию
чайки и попугая применяются предикаты, ис-
ходно описывающие человека: попугай говорит,
чайка кричит, зовёт:

(19) yah totâ i?gliš aur urdû dono?
bhaĉĉâe? bol letâ hai

этот попугай английском и урду обоих язы-
ках говорит (Comp.,Pres.Ind.)

'Этот попугай говорит и на английском, и
на урду'.

Дятел – единственный представитель мира
птиц, стук которого передает предикат из дру-
гого семантического поля, поля «звуков неоду-
шевленных предметов»: khaT-khaT kaŋv 'тук-тук
делать, стучать'. Сами лексемы, называющие
дятла, и глаголы, описывающие издаваемые им
звуки, фонетически совпадают. Стук клюва дя-
тела похож на стук тупых предметов друг о дру-
га, хлопанье двери или стук в дверь (20).

(20) darvâzâ mat khaTkhaTâo

дверь не стучи (Imper.)

'Не стучи в дверь'.

(21) suno, kaThphoRâ itne zor se
khaTkhaTâ rahâ hai

послушай, дятел такой силой с стучит

(Pres.Progr.)

‘Послушай, дятел с такой силой стучит’.

Заключение. Вторичные значения предикатов в хинди охватывают все классы «животных» метафор, куда входят все возможные речевые и неречевые ситуации:

• Корова, бык, буйвол, свинья → Физиологические звуки

• Птицы, птенец, цыплёнок, мышь, слон → Спонтанные реакции (плач)

• Насекомые, голубь → Пение без слов, пение без музыки

• Куры, муха, голубь, попугай → Разговор про себя

• Голубь → Нечленораздельная речь младенцев

• Кукушка, птицы, куры, овца, баран → Нечленораздельная речь взрослых

• Хищный зверь, куры, собака, кошка, змея, лягушка → Речевые реакции (одобрительные и неодобрительные)

• Куры, лягушки, птицы, голуби, насекомые (пчела, муха) → Множественный субъект

Физиологическая зона представляет собой в основном звукоподражания: донорская зона метафоры выбирается исходя не только из звука как такового, но обращается также к образу самого животного. Большинство метафор восходит к звукоподражательным предикатам, поэтому область заимствований очень гомогенна и, очевидно, воспроизводится от языка к языку.

Предикаты-метафоры, описывающие физическое состояние человека, могут быть выражены глаголами как в совершенном, так и в несовершенном виде (ср. в хинди: tum phir kuRkuRâ rahe ho (Pres. Progr.) ‘Ты снова ворчишь’, us ne kuRkuRâyâ (Pst) ‘Он проворчал’). Душевное состояние обычно стативно, здесь встречаются глаголы в несовершенном виде.

Наиболее богатая рецепиентная область – зона речевых реакций, как спонтанных, так и контролируемых. Любопытна зона «плача», которая представлена в хинди семью предикатами, некоторые семантически относятся к человеку, а другие могут описывать человеческие реакции, но взяты из области «животных» предикатов:

• ronâ ‘плакать (со слезами)’ (человек)

• rinpinânâ ‘хныкать; плакать от обиды’ (дети, щенки)

• ririyânâ=rirnâ ‘клянчить, выпрашивать, жалобно просить’ (человек, домашние питомцы)

• èillânâ ‘кричать, рыдать’ (человек, животное)

• mimiyanâ (11) ‘блеять; скулить’ (коза, баран, щенок)

dahâR mârnâ ‘рыдать, плакать навзрыд’ (22); èi?ghâR [èi?ghâRnâ ‘кричать о слоне’ в хинди – особый глагол, описывающий трубный клич слона, непохожий на рёв других животных. Слон в Индии – один из символов царской власти, олицетворение мудрости, благоразумия и силы. Однако дикие слоны нередко разрушают индийские дома, нападают на целые деревни и становятся настоящим бедствием для урожая и крова индийских семей.] markar gonv (букв. крик убив плакать) ‘плакать навзрыд’.

(22) vah zor-zor se iillvne lagî, dahâR markar

она силой с кричать начала рев убив (CP)

rone lagî, èhâfî rî T-rî Tkar rone lagî ... плакать начала грудь бив плакать начала ‘Она стала громко кричать, плакать навзрыд, била себя в грудь и начала плакать...’. [http://www.marathwadaneta.com.htm]

Ниже в таблице приводятся переносные значения предикатов в хинди, описывающих поведение человека и некоторые речевые ситуации:

Предикаты на хинди метафоры èi?-èi? k?ra ‘чин-чин делать’ (о птенцах, мышках) - пищать о новорожденных

èû?knâ ‘чирикать’/ èû? karnâ ‘писк, чирикание делать’ -робко возражать, робко говорить

kuRkuRânâ = kuRak – kuRak karnâ ‘кудахтать, квохтать’ - злиться, недовольно ворчать

kûknâ = kuhaknâ ‘щебетать, чирикать’ - щебетать, звонко говорить

èahèahânâ = èahaknâ ‘щебетать’ - болтать, хвастаться, галдеть, гудеть (множественный субъект)

hu?kânâ, garajnâ, dahâRnâ ‘реветь, рычать’ реветь про человека = орать

dahâR mârkar ronâ ‘плакать навзрыд’, dahâR mârnâ ‘рёв, рычание производить’ рыдать, плакать навзрыд

bhau?knâ ‘лаять’ болтать

kho?khiyanâ ‘шипеть’ (о кошке) шипеть от гнева

Предикаты на хинди	метафоры
<i>çi* çî* kora</i> 'чин-чин делать' (о птенцах, мышах)	- пищать о новорожденных
<i>çî*knâ</i> 'чирикать' / <i>çî* karnâ</i> 'писк, чирикание делать'	- робко возражать, робко говорить
<i>kuRkuRânâ = kuRak – kuRak karnâ</i> 'кудахтать, квохтать'	- злиться, недовольно ворчать
<i>kûknâ = kuhaknâ</i> 'щебетать, чирикать'	- щебетать, звонко говорить
<i>çahçahânâ = çahaknâ</i> 'щебетать'	- болтать, хвастаться, галдеть, гудеть (множественный субъект)
<i>hu*kârñâ, garajñâ, dahâRñâ</i> 'реветь, рычать'	реветь про человека = орать
<i>dahâR mârkar ronâ</i> 'плакать навзрыд', <i>dahâR mârñâ</i> 'рѐв, рычание производить'	рыдать, плакать навзрыд
<i>bhau*knâ</i> 'лаять'	болтать
<i>kho*khiyânâ</i> 'шипеть (о кошке)'	шипеть от гнева
<i>mîniyânâ</i> 'блехать'	оправдываться
<i>re*knâ</i> 'кричать (об осле)'	вопить, драть горло
<i>ghurghurânâ</i> 'хрюкать (о свинье)'	- кашлять, хрипеть
<i>gho*- gho* karnâ</i> 'хрю-хрю делать'	- сопеть, кряхтеть, чавкать, прихрюкивая, во время еды
<i>çî*ghâRñâ</i> 'кричать, трубить (о слоне)'	плакать навзрыд
<i>Tarrânâ</i> 'квакать' / <i>Tarrar-Tarrar karnâ</i> 'ква-ква делать'	вызывающе, заносчиво говорить, грубить; болтать попусту
<i>phuphkârñâ</i> 'шипеть (о змее)'	- шипеть (о человеке), говорить, сжав губы от злости
<i>gungunânâ</i> 'жужжать'	- Бормотать, невнятно говорить, петь без слов, гнусавить - Гулить о голубе - бурлить о воде
<i>jî bhinakñâ</i> 'душа жужжит'	чувствовать отвращение, ненависть
<i>jha*kârñâ</i> 'дребезжать, стрекотать'	Гудеть, звенеть в ушах, голове (Loc)

mîniyânâ 'блехать'
оправдываться
re?knâ 'кричать (об осле)' вопить, драть горло
ghurghurânâ 'хрюкать (о свинье)' - кашлять, хрипеть
gho?- gho? karnâ 'хрю-хрю делать' - сопеть, кряхтеть, чавкать, прихрюкивая, во время еды
çî?ghâRñâ
'кричать, трубить (о слоне)' плакать навзрыд
Tarrânâ 'квакать' / *Tarrar-Tarrar karnâ* 'ква-ква делать' вызывающе, заносчиво говорить, грубить; болтать попусту
phuphkârñâ 'шипеть (о змее) - шипеть (о человеке), говорить, сжав губы от злости

gungunânâ 'жужжать' - Бормотать, невнятно говорить, петь без слов, гнусавить
- Гулить о голубе
- бурлить о воде
jî bhinakñâ 'душа жужжит' чувствовать отвращение, ненависть
jha?kârñâ
'дребезжать, стрекотать' Гудеть, звенеть в ушах, голове (Loc)

Дальнейшая работа предполагает составление базы данных, которая позволит сравнивать морфологические и синтаксические свойства акустических предикатов, описывающих животные звуки, в разных языках мира и анализировать образованные от них метафоры.

Сокращения

CP – деепричастие

Gen – генитив

Ind – несовершенный вид

Neg - отрицание

Past- прошедшее время

Past Progr – прошедшее продолженное вре-

мя

Pres.Ind – настоящее время

Pres.Progr – настоящее продолженное вре-

мя

Использованные словари²:

Хинди-русский словарь. Ред. В.М. Бескровный. М.: «Советская Энциклопедия», 1972.

Ульциферов О.Г. Современный русско-хинди словарь. М.: Рус.яз.-Медиа, 2004

Brihat Hindi Koṣ . Sampadak Kalika Prasad, Rajvallabh Sahay, Mukundilal Ś rivastav. Varanasi: Gyanmandal limited, 1984.

Manak Hindi Koṣ . Pradhan Sampadak Ramcandra Varma. Allahabad: Hindi Sahitya Sammelan, 1992

Hindi-English-Hindi Dictionary of Phrase and Fable. Prakaś Gaba (comp.). Delhi: B.R. Publishing Corporation, 1986.

Hindi Muhavra Koṣ , Bholanath Tivari, Nai Dilli: Star Book Center, 1984

Pravasi Hindi Praèarak Ś abdakosh. Sampadak Tripathi Liladhar. Varanasi: Hindi Praèaran Pustakalsy, 1950

Hindi Ś abdsagar. Mul Sampadak Ś yamsundardas. Kaś i: Nagaripraè arini Sabha.

Sankshipt Hindi Ś abdsagar, Mul Sampadak Ramcandra Varma, Kaś i: Nagaripraè arini Sabha, vikram samvat 2014.

Литература

1. Harkins J., Wierzbicka A. (eds.). Emotions in Cross-linguistic Perspective. Mouton de Gruyter, 2001.

2. Newman J. (ed.). The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying. Amsterdam, 2002.

3. Botne, Robert. To die across languages: Toward a typology of achievement verbs // Linguistic typology, 2003. 7.2. P. 233–278.

4. Majid, Asifa, Boster, James S. & Bowerman, Melissa. (2008). The cross-linguistic categorization of everyday events: A study of cutting and breaking. Majid, Asifa, Bowerman, Melissa, van Staden, Miriam & Boster, James S. (2007). The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective. Cognitive Linguistics 18(2):133-152.

5. Enfield N.J., Asifa Majid, Miriam van Staden. Cross-linguistic categorisation of the body:

Introduction. Elsevier, Language Sciences 28, 2006.

6. Еськов Е. К. Акустическая сигнализация насекомых. М.: Знание, 1979. 63 с. (Сер. биол.; № 2).

7. Еськов Е. К. Возникновение и эволюция акустической связи у насекомых, г. Рыбное, Рязанской обл., Академия пчеловодства, 1997.

8. Попов А.В. Акустическое поведение и слух насекомых. Л.: Наука, 1985. 256 с.

9. Жантеев Р.Д. Биоакустика насекомых. М.: Изд-во МГУ, 1981. 256 с.

Ссылки:

¹ Большую помощь в анализе материала хинди оказали преподаватели ИСАА при МГУ Анил Джанвиджай и Л.В.Хохлова.

² В библиографии дана практическая транскрипция, а в тексте – фонологическая транскрипция.

Тенденции развития инфинитива и перфектного причастия в среднеармянском языке

Гагинян А.Р.

В средний период развития армянского языка безличные формы - инфинитив и перфектное причастие - претерпели определенные изменения. Происходит грамматикализация инфинитива и перфектного причастия, которая сопровождается сужением сфер их употребления.

Ключевые слова: Инфинитив, перфектное причастие, среднеармянский язык, грамматикализация.

Gaginyan A.R.

Trends of the Development of the Infinitive and Past Participle in the Middle Armenian

In the Middle Armenian perfect participle and infinitive have undergone some changes. There is a definite grammaticalization of infinitive and perfect participle which is accompanied by narrowing of the scope of their use.

Keywords: Infinitive, past participle, Middle Armenian, grammaticalization

В историческом развитии армянского языка среднеармянский период охватывает XII-XVI вв. Язык этого периода представляет собой новое междиалектное образование (на отличной от габара разговорной основе) и по степени унификации и нормализации языковой структуры значительно уступает древнеармянскому литературному языку. Наиболее обработанным вариантом среднеармянского литературного языка является официальный язык Киликийского Армянского Государства, наряду с которым имеются также и другие варианты - с нечетким разграничением как в территориальном, так и структурном отношении. Тем не менее, они также письменно зафиксированы и сохранены в многочисленных литературных произведениях. Несмотря на различие диалектных основ, среднеармянский язык считается преемником древнеармянского и своеобразным промежуточным звеном между древнеармянским и новоармянским литературными языками, причем с среднеармянского периода начинается типологическая реорганизация языка с переходом от преимущественно флективного типа к агглютинативно-аналитическому, характерному для современного состояния литературного языка и диалектов. В этом процессе значительные изменения претерпевает также глагольная система, в т.ч. неличные формы.

Из четырех неличных форм древнеармянского языка – инфинитива и трех причастий: перфекта, настоящего (субъектного) и будущего –

основные формообразовательные изменения претерпели инфинитив и перфектное причастие, причем в среднеармянском сужается сфера их употребления.

Показатель инфинитива и перфектного причастия в древнеармянском, восходя к и. -е. адъективному суффиксу *-l и ностратическому *-lu, имеет определенные соответствия и в других и. -е языках. Будучи именного происхождения, эти формы проникают в глагольную систему, различно проявляясь в разных языках: из прежних причастных форм образуются новые, причастные и временные, формы. Согласно общетипологическим данным, причастие прошедшего времени обозначает признак, который имеет или приобретает подлежащее, употребляясь с вспомогательными глаголами быть или становиться, т.е. подлежащее либо этот признак имеет (быть), либо обретает (становиться) вследствие действия [3, с. 220].

Что касается инфинитива, то хотя и в разных и. -е языках он имеет разное происхождение, и для него не восстанавливается общий архетип, однако типологическое исследование языков дает определенные представления также и о его семантическом развитии.

Цель настоящей статьи – представить типологические изменения инфинитива и перфектного причастия в среднеармянском языке, установить и обосновать пути их развития на фоне общих тенденций развития армянского языка и в свете данных общей типологии.

Известно, что перфектное причастие в основном восходит к аористой основе, которая, имея значение состояния и завершенности, придает перфектному причастию нейтральное залоговое значение [2, с. 276]. Этим и обуславливаются особенности употребления временных форм с участием перфектного причастия в древнеармянском языке, связанные с противопоставлением переходности-непереходности глаголов. С переходными глаголами подлежащее употребляется в родительном падеже для выражения активного значения, а с непереходными глаголами – в именительном падеже. Напр.:

èaš
Dinner gorc-eal made-PTP
Argawan-ay
Argawan-(ay)GEN i patiw
in honour Artaš is-i
Artaš es-

(i)GEN
“Аргаван дал обед в честь Арташеса.” (переходный) [10, с. 100].

Hatowac Migrant gnac^c-eal
gone-PTP Vardges
Vardges manowk-n
youth-(n)DEF

“Молодой Вардгес переселился” (непереходный) [10, с. 240].

Таким образом, вырабатывается способ выражения залоговых значений переходности-непереходности, одновременно прежнее нейтральное видо-временное значение причастия прошедшего времени переходит в перфектное.

В среднеармянском уже отсутствует вышележащее залоговое противопоставление, следовательно и конструкция с подлежащим в родительном падеже [4, с. 271].

В древнейших свидетельствах перфектное причастие выступало без вспомогательного глагола-связки – как с переходными, так и непереходными глаголами, позднее связка начала встречаться с непереходными глаголами, а переходные в основном оставались без связки. Отсюда вытекает, что связка первоначально стала употребляться с непереходными глаголами, а затем перешла и на переходные. Однако в древнеармянском перфектное причастие еще не полностью подверглось грамматикализации в качестве временной формы, чем и объясняется отсутствие связки, а в среднеармянском оно постепенно переходит к аналитическим временным формам (вместе с вспомогательным глаголом).

Морфологическая структура перфектного причастия в древнеармянском представляет довольно простую картину. Как и все парадигматические формы глагола, оно может образовываться либо от презентной, либо от аористой основы, причем выбор основы обусловлен типом спряжения (тематическим гласным) и структурой глагольной лексики – простой, либо с основообразующими суффиксами, при этом возможны различные комбинации, параллельные формы и отклонения от общих правил.

В частности, следует отметить, что, как правило, суффиксы презентной основы в аористных формах либо выпадают полностью, либо заменяются суффиксом аористой основы -c^c. Полное выпадение суффиксов презентной основы происходит в глаголах спряжений на -e-, -i-, -u-:

anc^canem—anc^ceal “проходить”, meaanim—meaeal “умирать” hescul—heseal “сидеться верхом”, а замена на -с^c- либо прибавление суффикса -с^c- к чистой основе — в глаголах спряжения на -а: dogapat—dogac^ceal, “красть” agam—agac^ceal “молоть”. Перфектное причастие простых (без презентных суффиксов) глаголов спряжений на -е- и -і- может быть образовано как от презентной, так и от аористой основы: grem—greal—grec^ceal “писать”, bnakim—bnakeal—bnakes^ceal “жить, обитать”.

Считается, что суффиксы презентной основы, в особенности —ep и —ap, первоначально обладали значением длительности и незавершенности, оформляя презентную (несовершенную) основу. Это позволяет нам предполагать, что в армянском языке именно поэтому они отсутствуют в аористой основе, следовательно и в перфектном причастии.

Эта особенность не ограничивается армянским языком и имеет типологическую значимость, т.к. подобное явление наблюдается также и при перфектном причастии в немецком. Так, поскольку употребление префикса ge- с Partizip II первоначально было связано с перфектным значением, то в средневенгерском ge- отсутствует в формах Partizip II, с одной стороны, у тех глаголов, в лексическом значении которых уже имеется сема предельности, напр.: brvht “принесший”, kompen “пришедший”, worden “ставший”, и с другой — у глаголов со значением длительности либо состояния, напр.: verschlossen “запертый”, erschlagen “убитый” [1, с. 271].

Инфинитив также претерпел определенные изменения в среднеармянском. Из фонетико-морфологических изменений можно отметить как вышеупомянутые формы инфинитива с показателем перфектного причастия на —eal, так и формы инфинитива, образованные от основы аориста: хс^cel [вм. xnowl] zakanjsp ... ои^c owrek^c lowel [вм. lsel] zbann teaan “заткнуть уши ... чтобы не услышать слова господина” [7, с. 78]. Причем, если формальные изменения не нашли распространения, то нельзя то же самое сказать и о тенденциях функциональных изменений.

В древнеармянском инфинитив имел употребление с предлогом и без него. Инфинитив с предлогом служил выражению обстоятельств цели и времени.

Можно полагать, что здесь имеется тенденция к переходу от пространственного значения ко временному, что обусловлено также и се-

мантическим развитием предлога i. Первоначальным для предлога i, согласно Г. Джаукяну, является местное значение или значение локатива, с которым связаны также значения направления и исхода (отделения). Причем от значения направления развивается способ выражения обстоятельства цели. Далее, от локативного значения развивается обозначение времени, в котором совершается действие [8, с. 133].

Интересно отметить, что с глаголами движения в ранних древнеармянских текстах в большинстве случаев имеет беспредложный инфинитив, а в более поздний, даже совпадающих по времени с среднеармянским периодом, могут встречаться конструкции с предлогами.

В современном армянском языке такие конструкции заменены дательным падежом инфинитива:

Yes gn-um em
k^cnel-u.
I go(-um em)-PRS-1.SG
sleep(-u)-INF.DAT
“Я иду спать”.

Таким образом, беспредложный инфинитив в древнеармянском имеет большее распространение, чем его употребления с предлогами, которым в современном армянском соответствуют формы инфинитива в косвенных падежах, либо так наз. второе несовершенное причастие с окончаниями -(al)is, -(el)is. Последние формы, кстати, также восходят к локативу инфинитива и сочетаются, в частности, с глаголами чувственного восприятия: Yes k^cez tesnum em girk^c kardalis. “Я вижу тебя читающим книгу”.

Если принимать гипотезу о том, что конструкции accusativum cum infinitivo также вытекают из локативного значения инфинитива, то можно утверждать, что здесь имеем дело с тождественным семантическим развитием.

Примечательно, что развитие инфинитива от значения цели также имеет типологическую значимость. Так, рассматривая в различных языках проявления инфинитива, немецкий лингвист М. Хаспельмат приходит к выводу, что в разных индоевропейских и не индоевропейских языках инфинитив был отглагольным именем, выступавшим в дательном, винительном или местном падежах. По его мнению, эти падежи в и.-е. праязыке служили выражению направления и цели, из чего следует, что происхождение и грамматикализация инфинитива вытекает из значе-

ния цели, а последнее в свою очередь - из значения направления. С течением времени грамматикализованные элементы фиксируются, а затем подвергаются повторной фиксации в этой функции. Приведя пример немецкого языка, М.Хаспельмат отмечает, что первая фиксация произошла посредством маркирования предлогами *zi/zu*. Следующая фиксация – с помощью предлога *im*, получившего аналогичное развитие [5, с. 287-310]. Иными словами, когда данная форма утрачивает свое содержание, для его выражения возникает другая форма. Для армянского языка такой формой является склоняемый инфинитив.

Но древнеармянская конструкция предлог *i*+инфинитив со значением обстоятельства цели в среднеармянском не сохраняется. Она заменяется придаточным предложением с подчинительными союзами. Последняя конструкция отчасти заменяет также зависящий от безличного глагола *pit'i* инфинитив: в конструкции *pit'i*+инфинитив (*pit'i aapul*) инфинитив замещается личным глаголом с союзом *og* или без него, напр.: *pit'i og aapu* “должно, чтобы (он) взял = (он) должен взять”, *pit'i lini* “должно (он) бы был = (он) должен быть” [9, с. 372]. Последняя бессоюзная конструкция в сущности представляет собой полную грамматикализацию в качестве аналитической временной формы принудительного (*harkadragan*) наклонения, где глагол *pit'i* фактически выступает в качестве модальной частицы – показателя принудительного наклонения. Эта форма в том же значении укоренилась в восточноармянском литературном языке, а в западноармянском она имеет значение будущего времени изъявительного наклонения: *pit'i aapz* “он возьмет”.

Можно отметить также другую особенность употребления инфинитива, возникшую в среднеармянский период. Это аналитическая форма будущего времени с глаголом *kamim* “хотеть” + инфинитив: *ini^c kamim linel* “что со мной будет”, *kamim herjnul* “я задохнусь” [7, с. 78].

В этих примерах глагол *kamim* утратил свое лексическое значение и приобрел формальное значение показателя будущего времени в качестве вспомогательного глагола, а значение самого действия выражается инфинитивом. Однако эта конструкция не получила дальнейшего распространения и встречается только в некоторых текстах на среднеармянском языке.

В целом в среднеармянском языке сфера употребления инфинитива сужается. По сравнению с древнеармянским здесь заметны следующие тенденции:

1. Древнеармянские конструкции безличный глагол (*part* з “должно”, *pitou* з “нужно” и др.) + инфинитив в среднеармянском в основном заменяются подлежащим придаточным предложением, за исключением двусоставных предложений с конструкцией безличный глагол + инфинитив+подлежащее в дательном падеже [11, с. 138, 193].

2. Древнеармянские конструкции инфинитива с глаголами с оттенком модальности *owzet* “хотеть”, *kamim* “желать”, *t'ogowm* “пускать”, *hramayem* “приказывать”, *t'oyl tam* “разрешать” в среднеармянском преобразуются в придаточные дополнительные предложения [11, с. 209].

3. Древнеармянские конструкции инфинитива с глаголами говорения в среднеармянском преобразуются в придаточные дополнительные предложения с союзом *t'z* [ibidem: 210].

В сущности, в тех первоначально абсолютных конструкциях, где инфинитив и личный глагол имели разные подлежащие, инфинитив преобразуется в личный глагол. Это также имеет общетипологическую значимость, т.к. аналогичное развитие наблюдается также и в других языках, где имеется балканский инфинитив, либо же переход конструкций *accusativus cum infinitivo* в личные глагольные формы.

4. С другой стороны, постепенно выходят из употребления предложные конструкции с инфинитивом, уступая место придаточным предложениям.

5. Параллельно с этим возникает новая причастная форма – причастие отрицания. Оно имеет 4 варианта образования:

а) отрицательный вспомогательный глагол+предлог *i*+инфинитив (с окончанием на *-l*): *i^cz i tal* “не дает”,

б) отрицательный вспомогательный глагол+предлог *i* +инфинитив (с изменением окончания *-l* на *-r*): *i^cz i tar* “не давал”,

в) отрицательный вспомогательный глагол+инфинитив (с окончанием на *-l*): *i^ci tal* “не дает”,

г) отрицательный вспомогательный глагол+инфинитив (с изменением окончания *-l* на *-r*): *i^ci spar* “не идет” [6, с. 349-350].

Следует отметить, что в первый подпериод среднеармянского языка (XII-XIV вв.) это прича-

стие выступает с предлогом *i*, а во второй подпериод – без предлога. Это нам подсказывает, что первоначальной была предложная конструкция.

Более того, эти отрицательные формы развились из соответствующих положительных форм с конструкцией предлог *i* + инфинитив – т.е. локатива инфинитива, которая встречается в древнеармянском языке уже в VII в. Известны хрестоматийные примеры из "Истории Тарона" Иона Мамиконяна: *yoynk^c en l gal* "греки идут", *ayrel zk^c i tal* "даете жечь" [4, с. 316]. В среднеармянском также засвидетельствован ряд примеров, *i gal* з "идет", *z i asel* "говорит" и др. Такие формы сохранились также в некоторых диалектах с соответствующими фонетическими изменениями.

А.Гарибян связывает это явление с армянским языковым мышлением, согласно которому настоящее время выражает значение нахождения в процессе действия, т.е., в сущности, значение локатива.

Дело в том, что уже в среднеармянском начинается определенная грамматикализация инфинитива, когда обретая абстрактное значение номинации действия, он выступает в разных аналитических временных формах либо придаточных конструкциях в качестве составного компонента, обозначающего общее значение действия. Здесь налицо грамматикализация инфинитива – переход от конкретного к абстрактному значению.

Таким образом, в среднеармянском более конкретные обстоятельственные значения инфинитива – времени, места, цели, постепенно начинают выражаться с помощью придаточных предложений.

С другой стороны, в среднеармянском активизируются употребления инфинитива в косвенных падежах – родительном и инструментальном.

То есть, начинается постепенная грамматикализация инфинитива также в другой функции – функции герундива. Здесь мы видим обратный переход: от абстрактного к конкретному, но уже в другой грамматической форме.

Обобщая вышеизложенное, можем заключить, что в средний период развития армянско-

го языка обе эти безличные формы – инфинитив и перфектное причастие претерпели определенные изменения, которые в основном сводятся к следующему:

- Перфектное причастие, претерпев звуковые изменения, постепенно переосмысливается в давнепрошедшее, ограничиваясь только в пределах этого значения;
- Происходит определенная грамматикализация инфинитива и перфектного причастия, которая сопровождается сужением сфер их употребления;
- Постепенно вытесняются присущие древнеармянскому абсолютные конструкции с инфинитивом и перфектным причастием, заменяясь личными формами в придаточных предложениях;
- Инфинитив дает начало возникновению новой безличной формы – причастия отрицания.

Литература

1. Жирмунский В. М. (1956): История немецкого языка, Москва.
2. Савченко А. Н. (1974): Сравнительная грамматика индоевропейских языков, Москва.
3. Серебренников Б. А. (1974): Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
4. Antosyan S. M. (1972): *Bay? ew nra hamakarg?. Aknarkner mijin grakan hayereni patmut^cyan, Erewan, h.A.*
5. Haspelmath M. (1989): «From purposive to infinitive – a universal path of grammaticization.» *Folia Linguistica Historica* 10.1-2.
6. *Hayoc^c lezvi patmakan k^c erakanut^c yun (HLPK), (1975), h. 2, Erewan.*
7. Hovsepyan L. S. (1997), *TG dari hayeren dzeaagreri hiyatakaranneri lezun, Erewan.*
8. Jahukyan G. (2003): *Lyarahyusakan usumnasirutyunner, Erewan.*
9. Karst J. (2002): *Kilikyan hayereni patmakan k^cerakanut^cyun, Erewan.*
10. Khorenaci M. (1981), *Patmut^c yun Hayoc^c, Erewan.*
11. Vardapetyan P. K. (1975) : *Lyarahyusut^c yun . Aknarkner mijin grakan hayereni patmut^cyan, Erewan, h.A.*

Профильное обучение в средних школах РСО–Алания

Дзутцев Х.В., Огоев А.У.

Данная статья написана по материалам социологического исследования на тему: «Профильное обучение в средних общеобразовательных школах Республики Северная Осетия–Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в условиях модернизации», проведенного в апреле-мае 2013 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований Институтом социально-политических исследований РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

Ключевые слова: профориентация, рыночная экономика, адаптивность, трудоустройство, модернизация, предпрофильная подготовка, конкурентоспособность, самоопределение, дифференциация, общекультурный уровень, потребности, образовательные модели, теория человеческого капитала, специализированные школы.

Dzutsev H.W., Ogoev A.U.

Profile education in secondary schools in North Ossetia-Alania

This article is written based on the survey on «Profile education in secondary schools in the Republic of North Ossetia-Alania North-Caucasian Federal District of the Russian Federation in terms of modernization», conducted in April-May 2013 the North Ossetian Center for Social Research Institute for Social and political Studies in collaboration with the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova

Keywords: career guidance, market economy, adaptability, employment, upgrading, predprofilnoy training, competitiveness, self-determination, differentiation, cultural level, needs, educational model, the theory of human capital, specialized schools;

Профориентация в современных социально-экономических условиях должна стать частью образовательного процесса, способствовать формированию индивидуальной траектории личного и профессионального становления человека с учетом его психофизиологических особенностей и реальных потребностей общества.

Реалии рыночной экономики указывают на то что, человеку в течение всех этапов профессиональной жизни потребуются умения и навыки выбора профессии, самоопределения, трудоустройства, конкурентного поведения, что в условиях рыночных отношений будет определять эффективную занятость и конкурентоспособность. На первый план выходят такие качества профессионала, как предприимчивость, эрудированность, ответственность, социально-профессиональная мобильность, склонность к коммерческому риску, быстрая обучаемость, адаптивность, положительные личностные качества. Выше перечисленные качества способствуют лучшей реализации адаптационного потенциала в современных условиях.

Для развития адаптационного потенциала молодого человека всегда была важна роль семьи. В новых социально-экономических условиях опыт родителей очевидно недостаточен для обеспечения адаптационных процессов ребенка. В такой ситуации основным институтом самоопределения молодого человека должна стать система образования, которая в настоящее время рассматривает профессиональную ориента-

цию как действенный механизм социализации школьников.

В последнее время значительную актуальность приобретает адаптационная, опережающая модель профориентационной работы, в основе которой лежит концепция сопровождения профессиональной карьеры будущего работника с учетом особенностей рыночной экономики, развивающая его активность, ответственность за свой профессиональный выбор, дальнейшее успешное трудоустройство.

В связи с этим, оказание учащейся молодежи помощи в профессиональном и личностном самоопределении, правильном выборе профессии, осознании жизненного пути, построении профессиональной карьеры является задачей государственной важности.

Важнейшим направлением модернизации образования является внедрение профильного обучения в старшей образовательной школе. Профильное обучение – средство дифференциации и индивидуализации обучения, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создаются условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. Профильное обучение направлено на реализацию личностно-ориентированного учебного процесса. Профильное обучение – система организации среднего образования, при которой в старших классах обучение проходит по разным программам (профилям) с преобладанием тех или иных предметов.

Переход к профильному обучению – одна из стратегических линий развития современной школы. Основная идея профильного обучения – расширение возможностей профессионального выбора обучающихся. Но для того, чтобы совершить выбор, подросток должен быть готов к его осуществлению. Создание условий, способствующих самоопределению школьников, – основная задача предпрофильной подготовки.

Профильное обучение также призвано обеспечить высокую степень готовности школьника к вступительным экзаменам, помощь в профессиональном самоопределении. Следует отметить, что дифференцированный подход не допускает исключения основных учебных предме-

тов из учебного плана профильных классов. Вместе с тем важнейшее значение при организации дифференцированного обучения приобретает определение базового общекультурного уровня по всем основным учебным предметам, входящим в учебный план.

Выявлено, что трудности самоопределения молодежи не заканчиваются с поступлением школьников в учреждения профессионального образования различных видов. По официальным данным, до 40% обучающихся в учреждениях профессионального образования различных видов желают в будущем иметь другую специальность. Как следствие, возникает потребность в разработке качественно новых образовательных моделей, включающих создание в среднем общеобразовательном учреждении комплексной системы профессиональной ориентации, охватывающей все ступени обучения.

Эксперимент по введению профильного обучения проходил в нескольких субъектах РФ с 2003 г. В рамках Федеральной целевой программы развития образования до 2010 г., предполагается повсеместный переход на профильное образование в старшей школе по всей России. При этом существенно расширяются возможности выстраивания учеником индивидуальной образовательной траектории.

Переход к профильному обучению преследует следующие основные цели:

- обеспечить углубленное изучение отдельных предметов программы полного общего образования;
- создать условия для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ;
- способствовать установлению равного доступа к полноценному образованию разным категориям обучающихся в соответствии с их способностями, индивидуальными склонностями и потребностями;
- расширить возможности социализации учащихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием, более эффективно подготовить выпускников школы к освоению программ высшего профессионального образования.

В настоящее время в обществе сформировалось устойчивое мнение о необходимости

Таблица 1

В настоящее время в старших классах средней школы вводится профильное обучение. Считаете ли Вы это полезным для дальнейшего профессионального самоопределения учащихся? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Да, это поможет учащимся в правильном выборе будущей специальности в вузе	58,8	60,6	57,7	47,9	68,0	56,0	70,0	63,8	36,0	65,0	46,2	70,2	57,4	57,1	62,7
Нет, это может привести к сокращению знаний по многим предметам	16,5	15,2	17,3	22,9	14,0	6,0	18,0	19,1	26,0	10,0	30,8	2,1	17,0	14,3	23,5
Нужны не профильные классы, а специализированные школы	12,8	15,2	11,4	18,8	2,0	34,0	6,0	6,4	20,0	20,0	7,7	17,0	6,4	12,2	3,9
Другое мнение	0,2		0,3						2,0						
Затруднились ответить	11,7	9,1	13,3	10,4	16,0	4,0	6,0	10,6	16,0	5,0	15,4	10,6	19,1	16,3	9,8

дополнительной специализированной подготовки в вузы. Большинство старшеклассников и их родителей считают, что существующее ныне образование не дает возможностей для успешного обучения в вузе и построения дальнейшей карьеры. В сложившейся ситуации необходима разработка мер, способствующих введению профильного обучения на старшей ступени общего образования. Необходимым условием создания образовательного пространства, способствующего самоопределению учащегося основной ступени, является введение предпрофильной подготовки.

В апреле-мае 2013 года Северо-Осетинским Центром социальных исследований Институтом социально-политических исследований РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова был проведен опрос, целью которого стало изучение общественного мнения о профильном обучении в средних общеобразовательных школах Республики Северная Осетия-Алания

В рамках социологического исследования были проведены массовый и экспертный опросы. Было опрошено 600 респондентов-родите-

лей, дети которых на момент опроса являлись учащимися средних общеобразовательных школ (СОШ) РСО-А: 200 человек было опрошено во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказа (по 50 человек в каждом округе), и 400 человек – в сельских районах (в каждом районе по 50 человек).

Пропорциональная выборка позволила нам сравнить ответы респондентов, как в целом, так и по отдельности, во всех 4-х муниципальных округах г. Владикавказ и районах республики. В экспертном опросе приняли участие 20 человек из числа преподавателей СОШ, сотрудников Института повышения квалификации работников образования РСО-А, учителей СОШ, ученых, журналистов). Для проведения исследования были специально разработаны анкета для массового опроса, а также опросник (guide) для эксперта.

На вопрос: «Считаете ли Вы полезным профильное обучение для дальнейшего профессионального самоопределения учащихся?» 58,8% респондентов ответили, что это поможет учащимся в правильном выборе будущей специальности в вузе; 16,5% опрошенных родителей считают, что это может привести к сокращению

знаний по многим предметам; 12,8% ответили, что нужны не профильные классы, а специализированные школы; 0,2% опрошенных считают, что это заставляет думать учащихся о будущем (таблица 1). Учитывая то, в каком классе учатся дети опрашиваемых, более склонны к тому, что введение профильного обучения поможет учащимся в правильном выборе будущей специальности в вузе родители, дети которых учатся в 5-м – 64,3%, 7-м – 68,6% и 10-м – 74,5% классах.

Всего 16,5% родителей не довольны профильным обучением своих детей, главным образом это респонденты, проживающие в Иристонском МО г. Владикавказа (22,9%), в Ардонском районе (26,0%), в Ирафском районе (30,8%).

Эксперты высказались в пользу профильного обучения в старших классах, но при этом подчеркнули необходимость взвешенного подхода к этой системе обучения: «Будет больше пользы, если ребенок больше времени посвятит тому, к чему у него есть способности, но при этом, конечно, нельзя полностью исключать и другие предметы. Их нужно преподавать в том объеме, в котором они будут необходимы для образованного человека, закончившего среднюю школу. А уже более углубленно изучать те предметы, которые его интересуют больше и которые ему пригодятся при поступлении в вуз или ссуз.

Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, их возможности развития своих профессиональных и личностных качеств. Эта роль стала возрастать во второй половине XX в., и она принципиально изменилась в его последние десятилетия, что нашло свое теоретическое отражение в ряде концепций социального и экономического развития, среди которых выделяются концепции постиндустриального общества, теория человеческого капитала, идеи деятельностного общества и др. Наиболее глубокое осмысление изменения роли знаний, информации в общественном развитии получило в концепциях информационного общества, становления информационной цивилизации.

Информационная революция и становление нового типа общественного устройства – информационного общества – принципиально

изменяют роль информации и знаний в социальном и экономическом развитии.

Если в аграрном обществе экономическая деятельность в основном связана с производством продуктов питания, в индустриальном – с производством промышленных товаров, то в постиндустриальном, информационном обществе основной экономической деятельностью становится производство информации и ее использование для эффективного функционирования всего хозяйства. Соответственно, если в аграрном обществе основным ограничивающим производством фактором была земля, в индустриальном – капитал, то в информационном обществе таким фактором становится знание. По мере общественного развития отчетливо проявляется то, что в качестве источника прибыли все чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения. Поэтому старая парадигма трудовой теории стоимости, которая не учитывает фундаментальную роль информации и знания в экономике, должна быть заменена новой, развитой на базе информационной теории стоимости.

Современная экономическая и политическая обстановка заставляет предъявлять все более высокие требования к индивидуальным психофизиологическим особенностям человека. Рыночные отношения кардинально меняют характер и цели труда: возрастает его интенсивность, усиливается напряженность, требуется высокий профессионализм, выносливость и ответственность. В связи с этим огромное внимание необходимо уделять проведению целенаправленной профориентационной работы среди молодежи и школьников, которая должна опираться на глубокое знание всей системы основных факторов, определяющих формирование профессиональных намерений личности и пути ее реализации.

Необходимыми условиями профилизации старшей школы является создание образовательного пространства основной школы, которое способствовало бы самоопределению подростка, прежде всего – ведение предпрофильной подготовки. Выявление индивидуальных черт у учащихся происходит на основе наблюдения, общения с родителями, изучения психологических особенностей речи, памяти, логического мышления учеников психологом школы и учителями. Предпрофильная подготовка ре-

Таблица 2

Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале эффективность профессиональной ориентации в школе? (в %)
В 8–9 классах

Оценки	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы								
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н	
1	7,6	8,5	7,0	12,5	6,7	9,4	5,7	11,5	14,3			27,3		5,0	7,1	2,4
2	9,0	11,6	7,5	15,6	13,3	9,4	8,6	19,2	11,4			18,2		5,0	7,1	4,9
3	26,3	24,8	27,2	25,0	23,3	25,0	25,7	26,9	31,4	41,7	18,2	34,3	30,0	14,3	22,0	
4	39,8	41,1	39,0	34,4	50,0	40,6	40,0	38,5	31,4	50,0	27,3	57,1	30,0	35,7	41,5	
5	17,4	14,0	19,3	12,5	6,7	15,6	20,0	3,8	11,4	8,3	9,1	8,6	30,0	35,7	29,3	

В 10–11 классах

Примечание: (отметить по каждой строчке: 1 – абсолютно не эффективно, ..., 5 – эффективно)

Оценки	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы								
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н	
1	5,6	5,5	5,7	10,0	3,4	6,5	2,6		8,1	6,7	18,2		10,3	7,1	2,5	
2	4,2	6,3	3,1	6,7	13,8	6,5		7,7	2,7		18,2			3,6	2,5	
3	23,5	23,4	23,6	30,0	17,2	22,6	23,7	26,9	21,6	26,7	27,3	33,3	28,2	10,7	17,5	
4	41,5	43,0	40,6	33,3	48,3	48,4	42,1	53,8	43,2	46,7	27,3	63,6	20,5	28,6	40,0	
5	25,2	21,9	27,1	20,0	17,2	16,1	31,6	11,5	24,3	20,0	9,1	3,0	41,0	50,0	37,5	

шает следующие задачи: подготовка к выбору профиля, организация пробы сил, информирование об условиях и особенностях профилизации, реализация профессионально-образовательных потребностей. Профорентация – это научно обоснованная система социально-экономических, психолого-педагогических, медико-биологических и производственно-технических мер по оказанию молодежи лично-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства. Она реализуется через учебно-воспитательный процесс, внеурочную и внешкольную работу с учащимися.

Как продемонстрировали результаты проведенного исследования, в целом респонденты оценивают эффективность профорientации в старших классах «хорошо»: в 8–9 классах – 39,8%, в 10–11 классах – 41,5% (таблица 18). Особенно много «хороших» оценок уровню профорientационной работы в школах выставили жители Кировского района: в 8–9 классах – 57,1%, в 10–11 классах – 63,6%.

Эксперты оценивают эффективность профессиональной ориентации в школах «на двойку», в лучшем случае – на «тройку» по той причине, что в этой работе нет определенной системы.

Проблема учебной перегруженности для системы образования не является новой, она возникла и раньше, когда обучение в школе шло по принципу «всеобщности» и «усредненности». Но когда еще она не стояла так остро, как сегодня – в период становления школ нового типа – профильных гимназий и лицеев с углубленным обучением. В эпоху всеобщего и среднего образования талантливого или, как принято было говорить, «сильного» ученика, как правило, «не догружали». Было как-то не до него: все силы, волю и терпение учитель отдавал детям отстающим. Одаренные же дети на уроках скучали, учились легко и непринужденно. Но неожиданно период расслабления закончился и для них. Ныне школьный мир раскололся надвое: лицеи и гимназии сориентировались на учащихся «сильных», общеобразовательные школы оставили себе детей «не очень сильных». Учить «сильных» стали углубленно: увеличили количество учебных часов, утвердили альтернативные и авторские программы, ввели новые учебные дисциплины, нередко позаимствовав их в вузах. И как же дети? Появилось ли у них от всех этих нововведений желание учиться лучше?

С тем, что учащиеся школ чрезмерно перегружены во вред своему здоровью, согласны 56,2% опрошенных родителей. Более высокий удельный вес ответивших утвердительно на данный вопрос среди родителей, дети кото-

Таблица 3

Есть мнение, что учащиеся школ чрезмерно перегружены и это влияет на состояние их здоровья. Вы согласны с этим мнением? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Согласны	56,2	56,1	56,2	50,0	57,1	56,0	61,2	38,8	69,4	52,4	42,9	59,6	43,5	57,4	72,5
Не согласны	27,7	33,2	24,4	37,5	34,7	38,0	22,4	20,4	20,4	28,6	28,6	21,3	32,6	25,5	23,5
Затруднились ответить	16,2	10,7	19,4	12,5	8,2	6,0	16,3	40,8	10,2	19,0	28,6	19,1	23,9	17,0	3,9

Таблица 4

Если Вы согласны с тем, что учащиеся школ чрезмерно перегружены, то что необходимо сделать в первую очередь, чтобы снизить нагрузку?¹ (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Уменьшить количество учебных предметов общего характера	28,1	28,8	27,7	28,0	32,1	28,6	26,7	16,7	31,4	27,3	16,7	53,6	20,0	17,2	24,3
Сократить число занятий в классе, заменив их практическими формами занятий	32,2	32,4	32,1	56,0	39,3	21,4	16,7	50,0	34,3	27,3	33,3	17,9	35,0	17,2	43,2
Уменьшить количество предметов по выбору	19,0	18,0	19,6	32,0	25,0		16,7	16,7	17,1	9,1	16,7	14,3	5,0	34,5	27,0
Увеличить число занятий физической культурой, повысив качество этих занятий	20,3	21,6	19,6	48,0	14,3	3,6	23,3	11,1	17,1	36,4	33,3	25,0	35,0	10,3	13,5
Организовать в школе регулярный контроль состояния здоровья учащихся	46,1	55,9	40,2	44,0	57,1	57,1	63,3	50,0	40,0	36,4	33,3	42,9	40,0	37,9	37,8
Улучшить организацию питания в школе	36,6	40,5	34,2	44,0	35,7	39,3	43,3	27,8	45,7	45,5	50,0	53,6	30,0	17,2	21,6
Улучшить условия досуга, каникулярного времени и летнего отдыха учащихся	35,3	39,6	32,6	32,0	39,3	35,7	50,0	38,9	31,4	27,3		28,6	40,0	31,0	37,8
Другое	2,0	0,9	2,7				3,3	11,1	5,7				5,0		

ры учатся в 1-х классах – 62,1%, 9-х классах – 68,4%, и в 11 классах – 62,5% (таблица 3).

Не согласны с этим утверждением 27,7% респондентов. Остальные 16,2% затруднились

Таблица 5

Кроме предусмотренных государственными стандартами бесплатных образовательных услуг школы вправе оказывать платные дополнительные образовательные услуги на договорной основе. Считаете ли Вы оправданной такую практику? (в %)

	Все опрошенные	Место жительства		г. Владикавказ				Сельские районы							
		город	село	Ирист. МО	Пром. МО	С.-З. МО	Затер. МО	Алаг. р-н	Ард. р-н	Диг. р-н	Ираф. р-н	Кир. р-н	Мозд. р-н	Прав. р-н	Приг. р-н
Да, это соответствует принципам рыночных отношений	27,4	28,7	26,6	33,3	29,8	14,3	40,0	27,1	29,5	5,6	30,8	22,2	17,8	31,8	37,5
Нет, это нарушает принцип общедоступности и бесплатности образования	61,1	64,6	59,0	55,6	68,1	81,6	50,0	62,5	52,3	88,9	61,5	73,3	51,1	47,7	54,2
другое	1,4	1,1	1,6	2,2		2,0			4,5	5,6			4,4		
Затруднились ответить	10,1	5,5	12,8	8,9	2,1	2,0	10,0	10,4	13,6		7,7	4,4	26,7	20,5	8,3

ответить, и это главным образом сельские жители.

Мнение большинства экспертов по данной проблеме отличается от мнения большей части родителей – эксперты не считают учебные нагрузки чрезмерными. Проблема не в школьных нагрузках, а в правильной организации дня ребенка. Дети, время которых расписано minutно и занято как учебными занятиями, так и дополнительными видами деятельности (спортом, художественным или техническим творчеством и т.д.) успевают все. При этом социальное, психологическое и физическое здоровье таких детей подвержено меньшим рискам, чем детей, чье свободное время не ограничено и не заполнено определенными видами досуга. Безусловно, школа несет определенную ответственность за наполненность свободного времени школьника, однако родители в этом вопросе играют решающую роль, так как именно семья определяет ценностные ориентиры для ребенка еще задолго до школы с учетом его способностей и наклонностей. И если, к примеру, у ребенка развился сколиоз, то это не только и не столько от того, что он неправильно сидит на уроках (это, скорее, уже следствие), а от того, что у него слабые мышцы спины и для решения проблемы его надо записать в секцию плавания или национальных танцев.

Родителям, считающим школьные нагрузки чрезмерными, было предложено определить первоочередные меры по их снижению. Наиболее часто встречающимися мерами (к которым,

на наш взгляд, присоединится каждый родитель) были:

- организация в школе регулярного контроля состояния здоровья учащихся (46,1 %);
- улучшение организации школьного питания (36,6%);
- увеличение числа занятий физической культурой, повысив качество этих занятий (20,3%);
- улучшение условий каждодневного досуга, каникулярного времени и летнего отдыха учащихся (35,3%).

32,2% родителей считают, что необходимо сократить число занятий в классе, и заменить их практическими формами занятий; 28,1% думают, что надо уменьшить количество учебных предметов общего характера, 9,0% – уменьшить количество предметов по выбору.

Особых колебаний в ответах городских и сельских респондентов нет (таблица 4). Вариант ответа «Организовать в школе регулярный контроль состояния здоровья учащихся» был отмечен преимущественно респондентами-горожанами (55,9%), а именно респондентами, проживающими в Затеречном МО г. Владикавказ (63,3%), а также в Алагирском районе (50,0%).

В варианте «другое» респондентами были даны свои варианты, в которых было изложено следующее:

- «дать возможность начальной школе отдыхать в субботу»;
- «слишком большое количество учебников в портфеле»;

- «создавать общешкольные организации по интересам»,
- «убрать вторую смену».

В последнее время в обществе тревогу вызывает «коммерциализация» школы. Как видно из данных таблицы 21 значительная часть опрошенных (61,1%), независимо от места жительства, считают, что школа не вправе оказывать платные дополнительные образовательные услуги, помимо тех, которые предусмотрены государственными стандартами, так как это нарушает принцип общедоступности и бесплатности. Особенно часто встречается это мнение у жителей Северо-Западного МО г. Владикавказ (81,6%) и Дигорского района (88,9%). Более четверти родителей (27,4%) не видят в платных услугах школы ничего не соответствующего принципам рыночных отношений. Каждый десятый респондент (10,1%) затруднился дать ответ на этот вопрос (таблица 5).

Также по этому поводу были высказаны такие мнения:

- «мы давно ходим к репетитору»,
- «такие услуги должны оказываться за счет бюджета»,
- «затраченные родителями средства не оправдываются объемом полученных знаний»,
- «если детям необходимы дополнительные образовательные услуги, то почему бы родителям не платить дополнительно учителям, чтобы вытянуть на хорошую успеваемость»,
- «пусть у школы будет своя материальная база».

Мнение по данному вопросу разделило экспертов. Одни из них поддерживают принцип возмездности за дополнительные образовательные услуги в школах. По их мнению, родителям удобно, когда ребенок получает какие-то дополнительные знания или навыки, выходящие за рамки общеобразовательной программы, в стенах родной школы и за умеренную плату. Не менее важный мотив – финансовые потребности школ. Вторая группа экспертов категорически против платного характера любых образовательных услуг школы. Для дополнительного образования должны создаваться специальные центры, отделенные от школы. Чтобы соблюсти конституционные нормы бесплатности и общедоступности общего среднего образования.

В управлении профориентационной работой к наиболее важным относятся вопросы оп-

ределения критериев и показателей эффективности профориентации. Сейчас эффективность профориентационной работы школы нередко определяется по тому, сколько учащихся (в процентах) выбрали профессии, на которые их ориентировали, но если это сделать главной целью и самоцелью профориентации, притом без серьезной диагностической и воспитательной работы с учащимися, то вся работа приобретает своеобразный уклон, мешающий в первую очередь самой профориентации, подрывающий доверие к ней со стороны учащихся и их родителей. Достижение поставленной цели возможно и оправдано только при активной целенаправленной работе со школьниками, при выявлении их реальных интересов и способностей, формировании убежденности в правильном выборе профессии, отвечающем как их личным склонностям и возможностям, так и потребностям города, района, села, в котором они живут, общества в целом.

Вот почему с педагогической точки зрения эффективность выбора профессии означает меру соответствия индивидуального выбора профессии рекомендациям педагога. При этом предполагается, что педагогические рекомендации основаны на учете как личных, так и общественных потребностей. Соответственно, чем больше число учащихся избирают рекомендованные им профессии, тем выше действенность профориентационной работы педагогов, школы.

К основным результативным критериям и показателям эффективности профориентационной работы, прежде всего, относятся: остаточная информация о профессии и путях ее получения, потребность в обоснованном выборе профессии, уверенность школьника в социальной значимости труда, т.е. сформированное отношение к нему как к жизненной ценности, степень самопознания школьника, наличие у учащегося обоснованного профессионального плана.

Итак, подавляющее большинство респондентов считают полезным профильное обучение (гуманитарной, естественнонаучной, математической и другой направленности) для дальнейшего профессионального самоопределения учащихся, оценивают эффективность профориентации в старших классах «хорошо». Эксперты также высказались в пользу профильного обу-

чения, подчеркивая важность множества факторов (условия, форма и др.), способствующих более эффективному обучению, но оценили уровень профориентации достаточно низко. С тем, что учащиеся школ чрезмерно перегружены, что влияет на состояние их здоровья, согласны более половины опрошенных родителей. По мнению большинства респондентов необходимо организовать в школе регулярный контроль состояния здоровья учащихся, чтобы следить и не допускать повышения нагрузок на ребенка. Для родителей оказалось необходимым и повышения уровня организации школьного питания, треть респондентов настаивает на улучшении условий досуга, каникулярного времени и летнего отдыха учащихся. 32,2% опрошенных считают, что необходимо сократить число занятий в классе и заменить их практическими формами занятий, для того чтобы снизить нагрузку. 28,1% родителей настаивают на уменьшении количества учебных предметов общего характера. 20,3% – на увеличении часов занятий физической культурой, повышении качества этих занятий и всего 9,0% респондентов считают, что надо уменьшить количество предметов по выбору. Некоторые эксперты уверены в необходимости такой системы, при которой ребенок на определенном этапе обучения имел право посещать дополнительно предметы, связанные с выбором будущей профессии.

Значительная часть опрошенных, независимо от места жительства, считают, что школа не вправе оказывать платные дополнительные образовательные услуги помимо предусмотренных государственными стандартами, так как это

нарушает принцип общедоступности и бесплатности. Так считают преимущественно респонденты Северо-Западного МО и Дигорского района.

Важно понимать, что цель современной профориентации – формирование у обучающихся, воспитанников образовательных учреждений внутренней готовности к осознанному и самостоятельному выбору жизненного и профессионального пути, включая все ступени обучения, через создание комплексной реально и эффективно действующей системы сопровождения профессионального самоопределения, ориентированной на разную категорию детей, соответствующую новым социально-экономическим условиям, учитывающую как потребности личности в самоопределении, так и запросы экономики республики в рабочих кадрах и специалистах.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос разработки критериев эффективности элементов системы профориентации нуждается в дальнейшей разработке. Основные формы профориентации в современной науке выявлены, однако количественная оценка их продуктивности и возможности сравнения форм профориентации между собой затруднены. Одним из способов повышения эффективности профориентационной работы является создание комплексной системы, элементы которой тесно взаимодействуют между собой.

Ссылки:

1 Можно было выбрать несколько вариантов ответов

Развитие универсальных учебных действий у учащихся начальной школы, имеющих учебные затруднения

Ефимова В.Л., Ассовская А.В.

В статье описаны принципы организации педагогической поддержки учащихся начальной школы, имеющих учебные затруднения. Работа осуществлялась мультидисциплинарной командой специалистов с использованием современных аппаратных методик, стимулирующих функционирование нервной системы, а также коучинговых технологий, направленных на развитие внутренней мотивации и умения организовывать учебную деятельность.

Ключевые слова. Учебные затруднения, мотивация, универсальные учебные действия, педагогическая поддержка.

Yefimova V.L., Assovskaya A.V.

Development of universal educational actions in the pupils of elementary school having educational difficulties

The article describes the principles of organization of pedagogical support of elementary pupils school students with specific learning disorder. Work was carried out by a multidisciplinary team of specialists using modern hardware techniques that stimulate the functioning of the brain, as well as coaching techniques aimed at the development of motivation and the ability to organize learning activities.

Key words. Specific learning disorders (SLD), learning disabilities, motivation, educational approaches to learning disabilities, executive functioning

В современной России, начиная с 1990-х г.г. происходит пересмотр официальной, принятой в стране концепции обучения и воспитания. В настоящее время государство видит цель обучения и воспитания в обеспечении условий для самореализации личности. В рамках гуманистического мировоззрения любой ребенок, независимо от его стартовых возможностей, рассматривается как личность, имеющая право на счастье, развитие, реализацию своих способностей, участие в жизни общества. Гуманистическое образование и воспитание предполагают гуманный характер отношений между всеми участниками образовательного процесса. В соответствие с федеральным государственным стандартом образования (далее - ФГОС) современная школа должна строить работу с ребенком на основе уважения к его личности, создавать условия для саморазвития ученика и обеспечивать возможность полноценного проживания каждого периода его жизни.

Следствием коренного изменения социального заказа государства, связанного с образованием и воспитанием, явился пересмотр задач коррекционной работы с учащимися, которые имеют учебные затруднения. Теперь она направлена не на выявление и исправление дефектов и аномалий развития ребенка, а на интенсификацию естественных механизмов развития, создание условий, способствующих развитию каждого ребенка в пределах нормы. Норма психического развития ребенка в настоящее время

рассматривается психолого-педагогической наукой как многоаспектное явление, не подразумевающее какого-то идеального, единственно правильного пути развития ребенка, не исключая наличие каких-либо распространенных или индивидуальных затруднений в учебной деятельности, в связи с чем понятие «психологическая коррекция» в настоящее время стало частью общей педагогики.

В ФГОС второго поколения говорится, что «в начальной школе основным результатом является формирование общеучебных навыков, обеспечивающих возможность продолжения образования в основной школе; воспитание умения учиться – способности к самоорганизации с целью решения учебных задач» [7]. Универсальные учебные действия определяют формирование основных компетенций учащихся начальной школы, в том числе социальной и личностной. На данный момент овладение учащимися универсальными учебными действиями (далее – УУД), которые не связаны с каким-либо конкретным учебным предметом (метапредметные УУД), рассматривается в качестве важнейшего аспекта учебно-воспитательной работы. Выделяются четыре основных группы УУД: личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные. Личностные УУД – это отношение к своим возможностям, отношение к учебе и стремление преодолевать учебные затруднения, соблюдение морально-этических норм, осознание ответственности за свои действия. Регулятивные УУД включают в себя следующие умения: понимать и принимать учебную задачу, планировать учебную деятельность, действовать по плану, оценивать и корректировать свою деятельность, обращаться при необходимости за помощью. Познавательные УУД отражают способность работать с информацией: находить, воспринимать, анализировать, критически оценивать, переводить в другие формы. Коммуникативные УУД – это способность общаться, вступать в диалог, сотрудничать с учителями и сверстниками, понимать возможность различия различных точек зрения.

В отечественной научной литературе показано, что дети, имеющие учебные затруднения сталкиваются с серьезными проблемами в процессе формирования не только познавательных и регулятивных УУД, но и коммуникативных, а также личностных [4,5,7]. Данные выводы под-

тверждаются также анализом англоязычной научной литературы. Результаты свыше 150 исследований демонстрируют, что примерно в 3-х из 4-х случаев учащиеся, имеющие учебные затруднения, имеют значительные проблемы в построении социальных отношений со сверстниками и взрослыми, при этом они чувствуют со стороны родителей и учителей меньше поддержки, чем дети не имеющие учебных затруднений [6].

Развитие личностных УУД должно предполагать формирование мотивации к учению, внутренней позиции школьника и адекватной самооценки. По мнению некоторых исследователей результаты учебной деятельности зависят от интеллекта учащихся только на 20-30%. В большей степени они зависят от мотивации – 70-80% [1]. В свою очередь, мотивацию можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя мотивация имеет место, когда учащийся готов выполнить какое-либо действие или принять участие в мероприятии, чтобы получить вознаграждение или избежать наказания. Внутренняя мотивация побуждает к выполнению действия, потому что оно несет личную выгоду. В этом случае работа выполняется ради самого себя, а не для получения какого-либо вознаграждения.

Учебные затруднения, возникающие у ребенка, часто становятся причиной эмоциональной напряженности в семье. Ребенок ощущает, что он стал причиной раздражения и недовольства родителей, может испытывать чувство вины из-за того, что его успехи не соответствуют ожиданиям семьи. Как правило, родители объясняют возникновение учебных затруднений ребенка ленью и отсутствием мотивации к учению. Однако отсутствие мотивации в большинстве случаев является не причиной учебных затруднений, а результатом того, что ребенок находится в ситуации хронической неуспешности [2].

В центре Логопрогноз проводится работа с семьями школьников, имеющих учебные затруднения. Работа проводится в двух направлениях: работа с родителями, работа с детьми. Работа с родителями предполагает изменение их отношения к причинам возникновения учебных затруднений у ребенка. Как правило, родители и учителя недостаточно информированы о том, что в большинстве случаев возникнове-

ние учебных затруднений обусловлено наличием у ребенка неврологических дисфункций, а не его личностными качествами. В нашем центре проводятся семинары, консультирование семей, издаются книги для родителей и специалистов.

Работа с детьми предполагает с одной стороны, коррекцию дисфункций нервной системы с помощью специальных методик, основанных на принципах нейропластичности, таких как: Interactive Metronome (Интерактивный метроном), Play Attention (Играй вниманием), Fast ForWord (Бегом за словом), inTime (Вовремя), Лого-батут, Нейродинамическая гимнастика и др. С другой стороны, мы видим свою задачу в том, чтобы за время курса занятий ребенок пересмотрел свое отношение к своим возможностям, проводя работу по развитию внутренней мотивации [2,3].

С детьми, имеющими учебные затруднения, работает мультидисциплинарная команда специалистов, включающая логопедов, психологов, специалистов по адаптивной физической культуре, музыкальных терапевтов. Занятия проводятся во внеурочное время. Используются две формы работы – индивидуальная и в мини-группе (Brain –курс). В обоих случаях детям при знакомстве с методиками подробно объясняют, что представляют собой приборы, каковы их функции и как они могут повлиять на их учебную деятельность. То есть, с самого начала ребенок рассматривается как равноправный партнер ведущего и субъект деятельности.

Помимо аппаратных методик в работе со школьниками, имеющими учебные затруднения, используются коучинговые технологии. Успешность школьника имеет свои критерии и характеризуется умением ребенка с наименьшими энергетическими затратами достигать наибольших результатов. Это связано с проявлением многих способностей, например, таких: ориентироваться во времени, оценивать ситуацию, применять рациональные средства для достижения поставленной цели, уметь поддерживать дружеские отношения, испытывать чувство радости, удовлетворения, уверенности в собственных силах, не бояться конфликтов, уметь преодолевать трудности и т.д. Выявление данных способностей – необходимая составляющая педагогического сопровождения. Эффективные коучинговые технологии используются для развития навыка целеполагания, формирования

мотивации и тренировки способности поддерживать ее на нужном уровне.

Перед индивидуальным или групповым курсом с каждым ребенком проводится беседа. Обсуждаются основные причины его неуспешности (с точки зрения самого ребенка), проясняется конкретная цель курса, выявляются ресурсы для достижения главной цели и разрабатывается стратегический план ее достижения. По ходу курса план может корректироваться. Одной из важнейших задач, поставленных перед ребенком, является наблюдение за развитием тех его качеств, которые помогают ему осуществлять учебную деятельность. За время курса происходит смещение фокуса внимания ребенка с ожидания неудачи на активный поиск наилучшего способа достижения необходимого результата. Практика показывает, что именно такой подход дает ребенку возможность самостоятельно и в условиях реального обучения применить новые навыки.

Занятия в мини-группах проводятся короткими семидневными курсами во время каникул. Однако, даже за такой непродолжительный промежуток времени мы видим существенную положительную динамику в развитии внутренней мотивации и самооценки школьников. Этому способствуют следующие условия. Создание безопасной обстановки, в которую входят: безоценочность (оценка действий и слов заменяется обсуждением возможных последствий); максимальное прояснение ситуации (дети знают, зачем они здесь находятся и какие у них цели); четкие правила (есть небольшой перечень правил, который озвучивается детям и четко соблюдается ведущими); поддержка детей ведущими (каждый член группы равноценно важен); положительная обратная связь (в конце каждого дня каждый ребенок получает от каждого участника обратную связь в виде я-сообщения: мне понравилось, как (что) ты.....); развитие осознанности и ответственности.

Детям даются специальные задания с целью выявления их собственных внутренних ресурсов для достижения необходимого результата. Например, так как интенсивные занятия могут вызвать перевозбуждение, в первый день каждому предлагается подумать и предложить тот способ успокоения, который ребенок считает для себя наиболее эффективным. Именно эти способы используются ведущими в случае,

когда ребенку оказывается трудно регулировать свое состояние. Осознанность детей повышается, так как они учатся прислушиваться к себе, понимают смысл задания и самостоятельно ищут способы улучшения своего самочувствия. Кроме того, они принимают большую часть ответственности за результат на себя. Ребенок учится самостоятельно принимать решение о том, как изменить к лучшему свое состояние (осознанность и ответственность), озвучивает свое предложение (коммуникация), предложение с уважением принимают (новый положительный опыт, ответственность, повышение уверенности в себе), цель достигнута: ребенок смог успокоиться (внутренняя мотивация). Интересно отметить, что, для многих родителей предложенные детьми методы самоуспокоения оказались неожиданными. В течение всего курса дети получают множество подобных заданий, что способствует закреплению положительного результата. Однако мы столкнулись с тем, что многие ребята достижение цели относили к случайности, что вполне объяснимо, исходя из их личного школьного опыта, оказалось, что «привыкнуть» к успеху не так то просто. Для того, чтобы закрепить состояние успеха у детей требуются осторожные и последовательные действия ведущих, постепенное увеличение сложности заданий, фиксация внимания детей на достижениях.

По итогам анализа опросных листов, заполняемых родителями, учениками до и после

Brain-курса можно сделать вывод о том, что данная форма мультидисциплинарной поддержки учащихся начальной школы, имеющих учебные затруднения, достаточно эффективна для развития внутренней мотивации и самооценки учащихся, что является фундаментом полноценного формирования УУД.

Литература

1. Свистунова Е.В., Демьянская М.Н., Мильке Е.А. Если подростку трудно учиться в школе. – М., Форум, 2014., 137 с.
2. Ефимова В.Л. Без часов в голове. – М., СПб, Диля, 2015 - 256 с.
3. Ефимов О.И., Ефимова В.Л. Педагогика, изменяющая мозг. Диалоги невролога и логопеда о развитии детей. М., СПб, Диля, 2015 - 288 с.
4. Герасимчик Л. В. Формирование мотивации и познавательной активности школьников – один из факторов повышения учебной успешности – статья в научном журнале Молодой ученый. – 2014. – №6. – С. 686-687.
5. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. - М., 1990. - 192 с.
6. Мэш Э., Вольф Д. Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. - СПб., Прайм-Еврознак, 2007. – 511 с.
7. Щукина Г.И. Активация сознательной деятельности учащихся в учебном процессе. М., Просвещение, 1979. – 160 с.

Глобальные тренды современного образования

Кравченко А.И.

В статье рассматриваются мегатренды современного образования, в том числе активизация человеческого капитала, переход от реактивного к проактивному образованию, превращение процесса обучения в процесс познания, внедрение когнитивных образовательных технологий, развитие дистанционных образовательных технологий (e-Learning), формирование исследовательских университетов. Сегодня исследовательские университеты становятся кадровым потенциалом при формировании учебных заведений нового типа. Ключевые слова: опережающие образовательные системы, креатив, когнитивная наука, революция информационных технологий, инфраструктура образования, образовательные программы, STEM-система.

Kravchenko A.I.

Global trends in modern education

The article considers the megatrends of modern education, including activation of human capital, the transition from a reactive to a proactive education, transformation of the learning process in the process of learning, the introduction of cognitive educational technologies, the development of distance learning technologies (e-Learning), the formation of research universities. Today, research universities are human resources in the formation of a new type of educational institutions.

Key words: anticipating educational systems, creative, cognitive science, information technology revolution, the infrastructure of education, educational programs, STEM-system.

Общество знаний и опережающее образование

Многие исследователи определяют современную эпоху как эпоху третьей революции в образовании¹. Нынешняя революция происходит в условиях компьютеризированного общества. Она характеризуется не только сменой образовательной среды, но и изменением объекта обучения².

Роль знаний в современном обществе, где инновации – прежде всего в сфере информатики и нанотехнологий – занимают доминирующее положение, возрастает по экспоненте и становится фактором геополитического господства, определяя победителей в экономической конкуренции. Как подсчитали американские ученые, 51% ВВП США создает группа, проучившаяся в общей сложности не менее 14,5 лет. Остальные 49% ВВП приходятся на тех, у кого за спиной 10,5 и 12,5 лет суммарного общего и профессионального образования³.

Не менее амбициозные цели ставят перед собой европейские страны: превращение ЕС в единый конкурентоспособный центр силы, экономически и политически сопоставимый по мощи с США. В связи с этим перед другими стратегическими игроками, в том числе перед Россией и Китаем, встают задачи достижения образовательного паритета и, интегрируясь в общемировое образовательное пространство, перенимая, используя и развивая дальше лучшие образовательные стандарты и программы, обеспечить подготовку кадров для национальной экономики, конкурентоспособных на региональном, европейском и мировом рынке труда.

Присоединение России в 2004 г. к Болонской конвенции стало началом процессов модернизации, которые повлекли изменения в политике и законодательстве, дали импульс совершенствованию механизмов функционирования высшего профессионального образования. Другое дело, как воплощаются в жизнь болонские принципы, в какой мере они отражают нацио-

нальную специфику российского образования, достаточно ли они эффективны в сравнении с бывшей советской системой образования. Немаловажны и другие вопросы, а именно: вопрос о соответствии структуры экономических отношений системы образования современным условиям хозяйствования; об адекватности происходящих в нашей системе образования реформ духу и характеру информационного общества.

Как отмечено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: «Конкуренция национальных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Необходимым условием для формирования инновационной экономики является модернизация системы образования как основы динамичного экономического роста и социального развития общества, фактора благополучия граждан и безопасности страны»⁴.

В свете происходящих изменений российские вузы должны перестраивать свою образовательную стратегию, заменять устаревшие организационные структуры, внедрять электронные средства обучения, интегрироваться в мировое коммуникационное пространство.

На смену реактивному поведению, представляющему собой реакцию, нередко запоздалую, на изменяющиеся внутренние и внешние стимулы, должно приходиться проактивное поведение вуза на рынке, опережающее и предвосхищающее грядущие перемены и тем самым превращающее изменения из необходимости в стимул образовательного развития.

В отличие от предшествующего этапа постиндустриальное общество основывается на использовании качественно иного ресурса — **человеческого капитала**, в котором центральную роль играет высокая техническая и гуманитарная квалификация работника. Целью высшего образования, которое и раньше, и сейчас рассматривается в том числе как инвестиция в человеческий капитал, является опережающее развитие качеств человека⁵. Отсюда установка на опережающее образование — образование, которое способно удовлетворить потребность в знаниях, которых еще нет⁶. Соответственно, на наш взгляд, должна модернизи-

роваться и образовательная система страны — из реактивной и консервативной она обязана стать **проактивной** и прогрессивной. Развиваться с опережением, а не с оглядкой, устранять причины болезни, а не реагировать на ее симптомы. Умение предвидеть и прогнозировать требует разработки и реализации комплекса превентивных, упреждающих педагогических действий.

Модель **опережающей образовательной системы XXI века** основана на том, чтобы передавать нынешнему поколению не то, что знало прошлое или знает настоящее, а то, что должно знать будущее поколение. Соответственно перестройки требуют и кадры преподавателей. Традиционный педагог, обучившийся когда-то в педвузе и продолжающий повышать образование из вторичных источников — учебников, популярных статей и учебных пособий, должен уступить свое место ученому, который сегодня преподает студентом то, что вчера он получил в лаборатории из свежего проведенного эмпирического исследования или эксперимента. Текущий фронт науки должен сближаться с «золотым ядром» науки, из которого состоят все учебники, не ожидая 50, 20 или 10 лет на осмысление, привыкание, обоснование и легитимизацию. Лаборатория-Аудитория — вот кратчайший логистический маршрут, без посредников и проволочек, по которому должна продвигаться опережающая образовательная система XXI века. Философию современного высшего образования можно выразить фразой: «Не догонять прошлое, а создавать будущее»⁷.

У нее две составные части: **критицизм** (критика студентом устаревшего или ненаучного) и **креатив** (создание того, что раньше не было или того, что не было известно студенту). Обе способности студента зарабатывают лишь в том случае, если они будут базироваться на заинтересованности обучающегося. **Интерес** — следствие сработавшего ранее **любопытства** (любопытство — отсутствие скуки), возникновению которого способствует **новизна** познаваемой темы. И не просто новизна, но определенная ее **трудность** для осмысления. Оба качества темы — новизна и трудность — охватываются одним понятием: **вызов**. Новая тема, а на ней базируется опережающее образование, должна бросать вызов студенту, будоражить его воображение своей сложностью и неизвестностью. При постановке пробле-

мы преподаватель выделяют несколько уровней сложности заданий и выбирает посильную для обучающегося степень сложности задания.

Процесс *обучения* превращается в процесс *познания*. Исследовательский принцип в педагогике предполагает самостоятельную изыскательскую деятельность обучающегося. *Результат* опережающего образования - не только знания по конкретным дисциплинам, но и умение применять их в повседневной жизни, использовать в дальнейшем обучении.

Начиная с прагматической философии педагогики Д. Дьюи современные исследователи в Европе и США различают два типа школ: 1) «школа слушания», построенная на дисциплинировании и почти механическом воспроизводстве той информации, которую сообщает обучающемуся преподаватель; 2) «школа делания», где учебная ситуация начинается с выявления, а затем и постепенного упорядочивания скрытого и явного репертуара знаний ученика, которые превращаются позже в эффективный инструмент познания нового, конструирования неизвестного, формирования новых способов обращения с изучаемым предметом. Сам Д. Дьюи предпочитал опираться в обучении на собственный опыт ребенка и опыт других людей, в том числе в прошлом⁸.

Когнитивная революция и когнитивные технологии

Нынешнюю *технологическую революцию* характеризует не столько само появление **знаний** и информации, сколько их применение к генерированию новых знаний и устройств, обрабатывающих информацию и осуществляющих коммуникацию, в кумулятивной петле обратной связи между инновацией и направлениями использования инноваций⁹. Нанотехнологии развиваются быстрее, чем человек. Они внедряются в его тело и подчиняют его себе, управляя нашим сознанием, обществом и миром.

Когнитивные технологии - информационные технологии, специально ориентированные на развитие интеллектуальных способностей человека. Они развивают воображение и ассоциативное мышление человека.

В более широком значении, когнитивные технологии – это любые технологии разума, например календарь, отражающий течение времени, есть ментальная конструкция. Как и

часы на башне, календарь отражает и организует то, чего нет. Мы не видим и не ощущаем время. Но без упорядочивания хода времени невозможна жизнь в современных сложных обществах. Хотя и сегодня существуют примитивные племена, их не очень много, которые обходятся без абстрактного понятия времени. В 2011 г. в джунглях Амазонки нашли племя, которое не имеет понятия о времени - соответствующие слова просто отсутствуют в языке индейцев амондава (Amondava). Язык индейцев амондава может описать события, происходящие во времени, но бессилён описать само время как отдельное понятие¹⁰. В языке амондава нет ни слова «время», ни слов, обозначающих периоды времени (например, «месяц» или «год»). Индейцы не ведут счет годам своей жизни¹¹. А у народа юпно из Папуа-Новой Гвинеи время течет в гору. Юпно всегда указывают на дверь, когда речь идет о прошлом, и в сторону от двери, когда указывают на будущее, независимо от ориентации дома¹². Представления о четырех частях света, равно как и цветовая палитра, разная у разных народов, также относятся к разряду когнитивных технологий.

Революция информационных технологий началась в 1960-е годы, бурный прогресс биотехнологий развернулся в 1990-е годы, в 2000-е годы наступила эра нанотехнологий, а последней фазой революционных преобразований стали когнитивные технологии. По мысли американских специалистов, наше ближайшее будущее определяют четыре мегатехнологии: нанотехнологии, биотехнологии, информационные и когнитивные технологии. Уже сегодня когнитивные технологии - это не просто сфера исследований, а целая промышленность, многомиллиардные бюджеты очень крупных фирм.

Когнитивная наука изучает процесс познания - как мы воспринимаем мир, как мыслим, на что обращаем внимание. На основе её открытий конструируются когнитивные технологии - устройства, учитывающие наше состояние, внимательные к нашему вниманию и даже следящие за работой нашего мозга¹³. Первыми явились графические программные оболочки 1980-х годов. Графический интерфейс произвел революцию, сделавшую компьютер важнейшим дополнением к человеческому мозгу, потому что мир на экране компьютера стал похож на предметный мир, на работу с которым настроен наш

мозг. Но сегодня графический интерфейс морально. На смену пришел экспериментальный интерфейс, который проецирует на рабочий стол виртуальные предметы или фигуры по индивидуальному заказу пользователя. Интерфейсы ближайшего будущего смогут воспринимать не только словесные, но и мысленные команды. Сегодня такие интерфейсы позволяют взаимодействовать с компьютером и общаться по сети парализованным людям, способным двигать только глазами. А в ближайшем будущем интерфейс станет трехмерным. Дальше – больше: умные вещи научатся заглядывать к нам прямо в мозг¹⁴. Виртуальная реальность – когнитивная технология, основанная на использовании зрительных иллюзий, на обмане наших чувств.

В нашей стране в ходу *когнитивная образовательная технология* - общепедагогическая предметно независимая индивидуально ориентированная образовательная технология, обеспечивающая понимание ребёнком окружающего мира путём формирования системы когнитивных схем, необходимых для успешной адаптации к жизни в современном информационном обществе. Когнитивная образовательная технология является технологией алгоритмического типа, основанной на психологических теориях управления когнитивным развитием учащихся в процессе обучения, результаты которого могут быть объективно диагностированы, т. е. выражены на языке наблюдаемых действий учащихся¹⁵.

Постоянно возрастающая роль информации в жизни человека вынудила экспертов Совета Европы придти к следующему заключению: «Особенностью современного этапа развития образования в мире является ведущая роль умственной деятельности, переход к когнитивному обществу, эндогенным процессам, предопределяющим новые открытия и их использование в различных областях человеческой деятельности как в области здравоохранения и защиты окружающей среды, так и производства товаров и услуг».

На повестке дня – активное развитие нейроэкономики, нейромаркетинг, нейросоциологии, нейрополитики и др. На вооружении у исследователей аппаратура магнитно-резонансной томографии (fMRI), сканирующая мозг.

Специалисты выделяют несколько когнитивных технологий, которые изменят мир¹⁶:

Нейровизуализация - флуоресцентные метки, при помощи которых отмечают участки моз-

га, отвечающие за те или иные функции, и распознают их затем в томографе, составляя функционально-деятельностную карту головного мозга. Такие знания послужат базой для других когнитивных технологий и откроют неограниченные возможности в плане детекции лжи и тотального контроля.

Когнотропные препараты - активаторы мозга, лекарства, улучшающие интеллект и память, сокращающие сон и помогающие сконцентрироваться: витаминные комплексы, повышающие работоспособность, «дневные» транквилизаторы, такие как грандаксин, снимающие тревогу, ноотропы, такие как модафинил, фенотропил и пирацетам, стимулирующие умственную деятельность, стимуляторы памяти, препараты, стирающие воспоминания о неприятных событиях.

Когнитивные ассистенты - системы адаптивной поддержки человека в динамически меняющихся технических средах.

Мозго-машинные интерфейсы – средства и системы мысленного управления любыми устройствами, непосредственно инкорпорированные в ткань нашего мозга, например, в виде специальных чипов, отдающих приказы силой мысли.

Искусственные органы чувств – технологии изготовления кибер-людей и нейропротезов, намного превосходящих по своим возможностям наши руки и ноги, естественною память человека, форма радикального апгрейда человека. Нейросинаптические компьютерные чипы, т.е. механизмы, способные имитировать нейроны и синапсы головного мозга, смогут не просто хранить информацию, но также учиться и запоминать, как это делают клетки мозга. Человек сможет не только создавать полные копии содержания своего мозга, но делать так, чтобы благодаря им можно было использовать наши знания ещё долгое время после того, как наши тела исчезнут (проект «цифрового бессмертия» от Microsoft). Российский предприниматель и медиамагнат Д.Ицков через 30 лет планирует найти способ копирования и загрузки человеческого сознания в машину или даже голографическое виртуальное тело – по сути дела, создать программную версию человека¹⁷.

Ученые предложили термин *когнитивная технология* (когнитивистика) для того, чтобы описать, как электронные устройства и другие приборы могут помочь и воздействовать на такие умственные процессы человека, как обуче-

ние, удержание и воспроизведение информации из памяти, а также решение задач. Суть когнитивных технологий в том, что человек передает некоторые свои когнитивные функции искусственным когнитивным устройствам, тем самым увеличивая собственную работоспособность до степени, выходящей за пределы возможностей нашего мозга. Когнитивная технология включает в себя не только электронные гаджеты, но и большое количество других вещей, которые могут помочь содействовать человеческому мышлению: от лекарственных препаратов до игр, развивающих мозг¹⁸.

Когнитивные технологии, связанные с сознанием, мышлением и познанием, один из наиболее «интеллектуальных» разделов теории искусственного интеллекта, - последнее достижение науки, которое может прийти вскоре на смену нанотехнологиям. Они незаменимы при описании слабоструктурированных систем, характеризующихся многоаспектностью происходящих в них процессов, отсутствием достаточной количественной информации об их динамике, а также нечеткостью, изменчивостью характера процессов во времени. Не случайно американцы предрекают когнитивным технологиям в самом ближайшем будущем гораздо большую популярность в мире, нежели сегодня имеют нанотехнологии. А секретарь Общественной палаты, академик Е.Велихов назвал когнитивные технологии в числе направлений «которым суждено определить экономику будущего». Вершиной развития Cognitive Brain в обозримом будущем станет мегасистема, способная самостоятельно справляться с бизнес-задачами: решать различные вопросы металлургической, лесной, энергетической или любой другой отрасли, а также играть на биржах, давать анализ политических ситуаций. Система сможет накапливать объем своих знаний и совершенствовать правила оперирования этими знаниями. Ее основными модулями станут самообучающиеся системы, способные принимать решения качественнее и быстрее человека¹⁹.

Инфраструктура образования

Образование охватывает широкий круг явлений и представляет собой один из важнейших институтов общества. Образование как **социальный институт** - это гигантская система, охватывающая совокупность статусов и ролей,

социальных норм и статусов, социальных организаций (учреждений, предприятий, университетов, академий, институтов, фирм и т.д.), которые опираются на персонал, аппарат управления и особые процедуры. Система образования как институт включает следующие компоненты: периодические издания, включая журналы и ежегодники, отражающие самые последние достижения научной мысли; творческие союзы, профессиональные ассоциации, общества, научные и методические советы и иные объединения; учреждения инфраструктуры науки и образования: проектные, производственные, клинические, медико-профилактические, фармацевтические, культурно-просветительские предприятия, типографии и др.; органы управления образованием и подведомственные им учреждения и организации; сеть образовательных учреждений (школы, колледжи, гимназии, лицеи, университеты, академии и т.д.), включая институты повышения квалификации и подготовки преподавателей; образовательные программы и государственные образовательные стандарты разного уровня и направленности; учебники и учебно-методические пособия для преподавателей и учащихся и др.

Система преподавания знаний призвана сохранить и передать будущим поколениям то, что добыто поколениями прошлого. В эту систему входят *субъект передачи знаний* (учитель) и *объект восприятия знаний* (ученик), *пространство*, где происходит процесс обмена информацией (школа), *режим и организация обучения*: расписание занятий, учебный план, регулярность посещений, методы оценки знаний, способы контроля посещений и их стимулирование. По мысли К.Ясперса, идея университета предполагает реализацию четырех функций. Первая – исследование, преподавание и обучение специальным профессиям; вторая – образование и воспитание; третья – духовная коммуникация; четвертая – университет должен представлять «вселенную» наук. Только в процессе научно-исследовательской деятельности настоящий ученый может стать хорошим преподавателем.

В педагогической практике в нашей стране и за рубежом распространены следующие методические системы: репродуктивное обучение, догматическое обучение, сообщающее обучение (информационно-иллюстративное, репродук-

тивное), развивающее обучение, программированное, проблемное обучение, задачная (поисково-исследовательская) система обучения, продуктивная (критериально-ориентированная) система обучения, система проективного обучения, система контекстного обучения (А.А. Вербицкий), имитационная (моделирующая) система обучения, информационная система²⁰.

Современные вузы, в первую очередь университеты, являются и средой воспитания молодых ученых, и общенациональными центрами фундаментальных исследований. В СССР университеты в подавляющем большинстве случаев стали лишь обучающими центрами, оторванными от передовых научных исследований и разработок. Центрами передовых исследований и фундаментальных знаний выступали многочисленные учреждения Академии наук СССР. Подобное разделение научно-образовательного процесса сохранилось в нашей стране и в XXI веке. Университетский профессор - одновременно исследователь ученый и педагог-практик. В нашей стране науку делают одни люди, а образование - другие. Хотя в последние годы правительство предпринимает попытки, не всегда удачные, изменить систему и приблизить ее к мировым стандартам.

Благодаря развитой системе образования наша страна и в 1960-е, и в 2000-е годы оставалась одной из самых образованных в мире, хотя со стороны либералов подвергалась постоянной критике и дискредитации. Но можно ли тоже самое сказать о российской фундаментальной науке? Вопрос остается открытым. Одни считают, что, несмотря на недофинансирование, уход молодых ученых из академических институтов и другие обстоятельства, российская наука все же сохранила значительный творческий потенциал. Другие более трезво смотрят на вещи и по индексу цитирования и количеству публикаций отечественных ученых в зарубежных журналах считают, что она серьезно отстает от науки в передовых странах.

Одновременно подвергалась кардинальным реформам и система школьного образования, особенно с середины 1990-х годов, когда страна решила переходить на так называемую Болонскую систему и Единый государственный экзамен. Оказалось, что мы существенно сблизились с западными странами по качеству обучения, но умудрились растерять вес совет-

ский опыт, который в 1960-е годы для США служил самым передовым эталоном. В современном мире постоянная смена научных парадигм, изменяющаяся конъюнктура на рынке труда приводят к быстрому устареванию знаний.

Образование в современных странах – это очень широкие и высокоразвитые дифференцированные многоуровневые социальные системы (подсистемы общества) непрерывного совершенствования знаний и навыков членов общества, выполняющие важнейшую роль в социализации личности, ее подготовке к получению того или иного социального статуса и выполнению соответствующих ролей, в стабилизации, интеграции и совершенствовании общественных систем.

Образовательные программы

Основными чертами сети учебных заведений, включающих общеобразовательные школы, средних специальных и высших учебных заведений, служат, во-первых, обучение по единым программам; во-вторых, последовательная преемственность в обучении; в-третьих, выдача выпускникам документа государственного образца об окончании образовательного учреждения. Институционально интернационализация может выражаться в самых различных формах – от системы франчайзинга до создания филиалов университетов в других странах, совместных образовательных программ и т. д.²¹

По мнению ряда исследователей, типичная интернационализированная образовательная программа сегодня включает: учебные планы с международной дисциплиной; учебные планы, в которых область традиционной/оригинальной дисциплины расширена за счет сравнительного подхода на международном уровне; учебные планы, готовящие студентов к избранным ими международным профессиям; учебные планы по иностранному языку или лингвистике, нацеленные на решение проблемы кросс-культурной коммуникации и обеспечивающие обучение межкультурным навыкам; междисциплинарные программы, например, региональные и зональные образовательные программы, охватывающие более одной страны; учебные планы, позволяющие признать профессиональные квалификации на международном уровне; учебные планы, позволяющие получить объединенные или двойные академические степени; учебные планы, в которых обязательные части преподаются в учеб-

ных заведениях за границей местным профессорско-преподавательским составом; учебные планы, содержание которых разработано специально для иностранных студентов²².

Важно не только разработать нормативные стандарты и передовые программы обучения, но еще и эффективно контролировать их практическое внедрение. Гарантией соответствия качества образовательных программ подготовки и переподготовки специалистов современным требованиям может служить их профессиональная оценка – профессионально-общественная аккредитация. Аккредитованные программы подлежат ежегодному обновлению.

В рамках общероссийской системы нанообразования предполагается создать комплекс межвузовских образовательных программ, использующих консолидированные ресурсы образовательных учреждений, а также научных центров и бизнес-структур для целей подготовки и переподготовки кадров.

В современной литературе, в том числе официальных источниках, выявлены следующие характеристики общемировых и европейских тенденций развития высшего образования и вузовской науки²³:

- широкая диверсификация типов и видов образования, его многовариантность, многообразие и многомодельность;
- возрастание автономии и академических свобод высших учебных заведений наряду с усилением их подотчетности;
- радикальные преобразования и обновления систем высшего образования, увеличивающие их гибкость, способность предвосхищать эволюцию потребителей, укреплять связи с другими ступенями и формами образования, особенно послесреднего образования;
- постоянная адаптация образовательных программ к будущим потребностям, повышение адекватности высшего образования;
- переход высшего образования к парадигме «образование в течение всей жизни»;
- предоставление студентам оптимального диапазона выбора, придание гибкого характера «началу» и «прекращению» получения высшего образования;
- усиление роли высшего образования в формировании у студентов готовности понимать, интерпретировать, сохранять, распространять и развивать национальные, региональ-

ные, международные и исторические культуры в условиях их разнообразия;

- реализация установки на воспитание студентов в духе гражданственности и подготовки их к активному участию в жизни общества;
- формирование необходимых потенциалов и стратегий развития высшего образования на основе социального партнерства, расширения связей высшего образования с миром труда;
- достижение сбалансированности между когнитивным освоением учебных дисциплин и овладением навыками в сфере коммуникаций, творческого и критического анализа;
- возрастание направленности на междисциплинарные и трансдисциплинарные образовательные программы;
- появление новой учебной сферы, основанной на современных технологиях и видах образовательного обслуживания;
- внедрение модульных учебных программ в качестве новых организационных рамок для обучения и преподавания.

Для обеспечения опережающей подготовки кадров предполагается активно использоваться интернациональный кадровый потенциал и адаптироваться к лучшему международному и российскому опыту, в том числе за счет организации сетевых форм обучения и развития дистанционных образовательных технологий (e-Learning)²⁴.

Гибкость образовательных программ предполагается достигать через построение индивидуальных образовательных траекторий с большим набором интерактивных курсов, в том числе разработанных в формате e-Learning, и курсов по выбору. Программы должны быть разработаны на основе междисциплинарного подхода и иметь модульную структуру, способную обеспечить мобильность обучающихся. Особое внимание будет уделено разработке межвузовских образовательных программ, консолидирующих ресурсы не только различных факультетов одного университета, но и других образовательных учреждений, что позволит привлекать лучшие кадровые ресурсы университетов-партнеров, оптимизировать затраты на содержание уникального дорогостоящего оборудования и, соответственно, снижать стоимость программ²⁵.

Для совершенствования системы образования необходимо изменить традиционное отношение к знаниям, развивать в вузах венчурные фонды, инновационные парки (технопарки) и

бизнес-инкубаторы, способствующие формированию духа современного предпринимательства, широко внедрять электронные средства образования, при котором e-learning становится обязательной нормой, а индивидуальное образование - неизбежным стандартом функционирования современного университета.

STEM-образование

В США реализуется национальная программа развития STEM-образования²⁶. Она стала синонимом образовательной реформы в стране. STEM-система учебных предметов является основой подготовки работников в области высоких технологий. Она органично сочетает знания в области точных наук и креативные способности, которые даются на занятиях в области так называемых creative industries: кино, музыка, компьютерные технологии, изобразительные искусства, галерейный бизнес, мода, издательское дело, дизайн, архитектура. Это образовательный союз art-дисциплин и science-дисциплин, креативных технологических вопросов. «STEM-образование становится зоной усиленного финансирования: растущее число разнообразных некоммерческих организаций предоставляют школам гранты для реализации технологически-ориентированных проектов. Нью-Йорк становится центром открытия новых университетских кампусов. Пример тому – выделение US \$100 млн. только на один проект создания Технологической школы Корнельского университета. Многие школы все активнее переключаются на подготовку выпускников технологического профиля, стимулируют кадровое пополнение быстрорастущего рынка специалистов в области стартапов»²⁷.

Расходы на начальное и среднее образование составляют в США около 593 млрд. долл. в год, которые тратятся на финансирование 50 млн. учащихся государственных школ, 3,2 млн. учителей, 98 тыс. школ и 14 тыс. школьных районов. Однако все они учатся по традиционным программам. Лишь 100 муниципальных школ в США заняты обучением по предметам STEM. В них учатся около 47 тыс. школьников, один учащийся из тысячи. Программы поддержки и развития предметов STEM приняты всего в 30 штатах. В стране остро не хватает педагогов, способных обучать по новым стандартам. Принятая правительством национальная программа

предполагает в ближайшие 10 лет подготовить 100 тыс. учителей в области STEM. Но пока их нет. В докладе «Обучение в области естественных, технических, инженерных и математических наук в США (программа STEM)» оценивается необходимый объем финансирования – 10 млн. долл. для каждой старшей школы и 2 млн. долл. для средних и начальных школ. Всего потребуется около 100–150 млн. долл. в год, исходя из затрат в 8 тыс. долл. на подготовку одного учителя. В течение ближайших 10 лет необходимо создать тысячу новых учебных заведений, сфокусированных на обучении STEM. Они послужат площадками для экспериментов с инновационными подходами²⁸.

Для популяризации идей и методологии STEM-образования в США создана новая поисковая система – Wolfram Alpha (<http://www.wolframalpha.com>). Она позволяет найти ответы на вопросы, входящие в курс STEM и отличается от других поисковых систем тем, что позволяет найти точный ответ на вопрос, а не список подходящих ссылок. База данных содержит также онлайн-уроки по многим предметам.

Ее идеи востребованы и в России, в частности они реализуются в практике обучения Детско-юношеского центра Ачинского района²⁹. Появились и другие STEM-центры для школьников 5-11 класса. Их цель – подготовка к поступлению в лучший IT-университет России: серьезный курс образовательной робототехники, математики и физики, обучение командной работе, работа по реальным задачам³⁰.

В одной из гимназий Архангельска с 2009 г. реализуется проект «Начала инженерного образования», созданы и используются в учебном процессе инженерные лаборатории по следующим направлениям: робототехника LEGO, простые системы управления, программирование микроконтроллеров, проектирование цифровых устройств, сбор данных и измерительные системы, датчики и обработка сигналов, мобильная робототехника³¹.

Иннополис – первый в России университет, который специализируется исключительно на современных информационных технологиях. Расположен в 15 км от Казани. Перспективная численность населения Иннополиса 155 000 человек, 60 000 из которых – специалисты высочайшей квалификации со всей страны. Цель проекта Иннополис – выведение отечественной иннова-

ционной индустрии на качественно новый уровень. Проект реализуется при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и руководства Республики Татарстан. Все программы университета Иннополис соответствуют международным академическим стандартам, что обеспечивается сотрудничеством с рядом ведущих вузов мира. Партнером Университета является лучший IT-университет планеты Carnegie Mellon University (США)³².

«STEM»-центры – это совместный проект Intel, АФК «Система» и МГУ, который осуществляется в рамках Всероссийского фестиваля науки и программы «Лифт в будущее» при поддержке Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства и Департамента образования города Москвы. Проект направлен на организацию практических исследований, использующих инновационные методики обучения, через партнёрство вузов и других научных организаций с общеобразовательными учреждениями г. Москвы и Московской области, а также ведущими высокотехнологическими компаниями. Конкурс «Ученые будущего» проводят Министерство образования и науки РФ, корпорация Intel, МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы и проекта «Лифт в будущее».

В последнее время значительно выросла потребность в квалифицированных STEM-профессионалах как в ключевой силе в развитии американской экономики. В 2011 г. Национальный Исследовательский Совет (National Research Council) предложил новую структуру для среднего естественнонаучного образования в США, а в 2013 г. на основе предложенной структуры созданы новые стандарты среднего естественнонаучного образования. Над ними трудилась комиссия из 18 человек, куда вошли учёные-естественники, включая двух Нобелевских лауреатов, когнитивные психологи, учёные-педагоги и эксперты в области естественнонаучного образования и политики. Компоненты новых стандартов: Practices – научные и инженерные навыки; Content – основные предметные знания; Crosscutting concepts – обобщающие (сквозные) понятия³³.

В ближайшее время США намерены вырастить более 100 000 учёных и инженеров. Всё возрастающая потребность в специалистах STEM наук порождает общенациональное расширение сотрудничества между K-12³⁴ школами и колледжами, выгодного для обеих сторон: коллед-

жи и университеты оказывают непосредственное влияние на своих будущих студентов, а младшее поколение может получить опыт STEM в реальных условиях. Высшая школа Hughes STEM была создана благодаря партнёрству между Университетом Цинциннати и государственными школами в критический момент: правительственные чиновники заявляют о наступающем спаде экономического развития и инновационной деятельности, связанным с дефицитом американских учёных и инженеров³⁵.

Бостонский Центр STEM образования начал свою образовательную социально-ориентированную деятельность в конце 1980-х вследствие развития многочисленных исследовательских проектов Северо-Восточного университета. Центр сфокусировал основное внимание на партнёрстве с местными школьными округами. Например, проект GK12 – программа Национального научного фонда (NSF), обеспечивающая студентов STEM стипендией, а выпускников практикой, работает с районными школами, находящимися в поисках помощи для поддержания научных классов. Финансируемый NSF центр соединяется с университетскими факультетами и привлекает докторантов в классные кабинеты программы K-12³⁶.

Исследовательские университеты

В последние два столетия сменилось несколько ведущих философско-социологических парадигм университетского знания и образования, а именно: Д. Белла (университет как главный социальный институт общества), В. Гумбольдта (модель исследовательского университета – знание как наука, «образование посредством науки»), М. Хайдеггера (знание как событие, посредством которого человек укореняется в народе и соединяется с его судьбой)³⁷, К. Мангейма (концепция массового общества и теория превосходства интеллектуалов в культурном и политическом смысле), Х. Ортеги-и-Гассета (знание как культура, университетское образование – приобщение к жизненным смыслам), В. Роуга (университет как продукт и образ времени), Дж. Ньюмена (концепция идеального университета, в котором культивируется образ свободного человека), А. Уайтхеда (университеты сохраняют связь между знанием и сутью жизни, объединяя людей в образно-богатом процессе обучения), К. Ясперса (знание как условие для подлинной коммуникации – личностные смыслы образования), Р. Хатчинса

(знание как чувство социальной ответственности, образование служит целям социального развития и улучшения общественного порядка), М. Кастельса (информация как основной ресурс развития экономики и институтов сетевого общества), Г. Маркузе и А. Турена (знание как политическое сознание), Ю. Хабермаса (знание как коммуникация)³⁸.

Культурная революция конца 1960–1970-х гг. на Западе привела к изменению роли университета и прежней университетской философии. На передний план выдвинулась не столько трансляция унаследованных культурных традиций, сколько их деконструкция и преобразование. Университет превращается в главный институт трансформативного проекта модернити. Университет все больше стал пониматься как сообщество коммуникации³⁹, как герменевтически ориентированный институт⁴⁰. Согласно Жан-Франсуа Лиотару⁴¹, с новым статусом познания и знания традиционное преподавание отвергается как метанарратив, а исследование должно принять форму множества мелких нарративов.

Новой реальности образования отвечает только новая форма его организации – *исследовательский университет*, представляющий собой механизм интеграции учебного процесса и фундаментальных научных исследований, образования и науки. Кроме того, в нем сильна предпринимательская составляющая, выражающая себя в том числе в создании венчурных фирм и многочисленных стартапов. Исследования и предпринимательская деятельность университетского типа нового поколения – это кооперация, сотрудничество, совместное участие преподавателей и студентов.

Такие университеты обладают широким спектром специальностей в области точных, естественных и гуманитарных наук, высокими показателями острепенности профессорско-преподавательского состава, среди которого 150–200 докторов и 400–500 кандидатов наук, развитой инфраструктурой подготовки кадров высшей квалификации: несколькими десятками специальностей аспирантуры (до 50 специальностей) и докторантуры (до 25 специальностей), несколькими десятками (около 100) докторантов и несколькими сотнями (до 400) аспирантов, 15–20 диссертационными советами⁴².

Обязательным является наличие развитой информационной базы: научной библиотеки с

1–3 млн. единиц хранения, Интернет-центра, парка (1000–2000) компьютеров, скоростной сети телекоммуникаций со скоростью 100 Мб/с, развитой системы дистанционного образования, издательства, собственно издаваемых журналов⁴³.

В качестве основных признаков, характерных для современного исследовательского университета США можно выделить следующие:

- Профессорско-преподавательский состав участвует как в образовательных программах исследовательского университета, так и в проведении научных исследований (в среднем преподавательской деятельности уделяется 25-75% рабочего времени);

- Исследовательский университет постоянно поддерживает высокий уровень проводимых в нем исследований, в том числе инвестируя финансовые ресурсы в развитие своей научно-исследовательской базы (библиотечные ресурсы, информационное обеспечение, лабораторное оборудование и пр.);

- Обучение в исследовательском университете стало многообразным и включает как подготовку элитных специалистов (с присуждением ученой степени PhD), так и получение базового высшего образования студентами, которые в будущем не планируют профессионально заниматься научной и образовательной деятельностью⁴⁴.

По мнению специалистов⁴⁵, им присущи также следующие черты:

1. широкий набор специальностей и специализаций, включая естественные науки, социальные науки и гуманитарное знание.

2. высокий профессиональный уровень преподавателей, принятых на работу на основе конкурсов, в том числе и международных. Наличие возможностей для приглашения ведущих специалистов из различных стран мира на временную работу.

3. высокая степень информационной открытости и интеграция в международную систему науки и образования.

4. конкурсность и селективный подход при наборе студентов.

5. наличие корпоративной этики, базирующейся на этосе науки, демократических ценностях и академических свободах.

6. стремление к лидерству внутри данного региона, страны и мирового научного и образовательного сообщества в целом.

В исследовательском университете существует эффективная система отбора и поддержки талантливой молодежи на всех уровнях образовательного процесса (довузовского, вузовского и послевузовского), функционируют несколько десятков центров довузовской подготовки в различных регионах страны, регулярно проводятся научные молодежные мероприятия, организуются стажировки молодых ученых в ведущих научных центрах, студенты и молодые ученые получают в год по несколько медалей и премий за лучшую научную работу.

Специалисты предлагают следующие критерии исследовательского университета (см. табл. 1).

Начало технологической революции в образовании датируется 1940-50-ми годами, когда индустриальное развитие предложило миру образования новые формы коммуникации⁴⁷. Традиционное преподавание - взаимодействие педагога и учащихся в стационарной аудитории - уступило место информационному пространству, где все учатся у всех, а новые знания доступны не только избранному кругу, но любому смертному. Молодые представители «цифрового поколения» привыкли к активному общению с отдаленными компьютерными сообществами, сетевыми коллегами, преподавателями со всех стран мира, а не только с представителями одной учебной корпорации (университета, колледжа, института). Современное образование – это обучающая среда с разнонаправленными потоками. Именно *сеть*, а не традиционная аудитория, все больше становится сферой диалога и обмена знаниями.

Студенты больше подготовлены к обучению в жанре технологии «plug-and-play» (тяги и играй), чем к традиционным навыкам «бери ручку и пиши. Социологи отмечают у них отсутствие мотивации, привычки и желания учиться по учебникам. Скорее они склонны к обучению в форме участия и экспериментирования⁴⁸.

Во всех странах мира исследовательские университеты становятся кадровым потенциалом при формировании внедренческих зон и технопарков, создании предпринимательских инкубаторов и развитии малого бизнеса.

Ссылки:

1 Ehrmann S.C. A third revolution // *Educom Review*. 1999. V.34. № 5.

2 Зими́на О.В. Дидактические аспекты информатизации высшего образования // http://www.academiaxi.ru/Meth_Papers/Paper9.rtf

3 Гречко П. Глобализация: образовательные горизонты // *Высшее образование в России*, 2005, №11.

4 Источник: <http://www.garant.ru>

5 Ройтер В. Финансирование образования: международные модели, пути, опыт и мышление // *Университетское управление*. 2000. № 4 (15), с. 4–9.

6 Журавлева И. А. Регионализация образования: сущность и концептуальные основания (теоретико-методологический аспект): дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.11; Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ, 2002, с.24.

7 Налетова И.В. Изменения высшего образования в современном обществе // *Аналитика культурологи*. Электронное научное издание: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/501-article_34.html

8 Dewey D. *The child and the curriculum*. Chicago: University of Chicago Press, 1902.

9 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 2000

10 <http://www.newsru.com>

11 <http://www.meta.kz>; <http://balina.org/ru>

12 По информации: compulenta.ru

13 Константинов А. Когнитивная революция // <http://i-future.livejournal.com/449110.html>

14 Константинов А. Когнитивная революция // <http://i-future.livejournal.com/449110.html>

15 Бершадский М.Е. Когнитивная образовательная технология // http://bershadskiy.ru/index/kognitivnaja_obrazovatel'naja_tekhnologija/0-27

16 Константинов А., Тарасевич Г. Великая когнитивная революция // *Русский репортер*. 18 октября 2010, №41 (169); Савчук И. Футурология когнитивной технологии: скоро мы станем другими // *Blogerator.ru*; Футурология: 5 способов, которыми когнитивная технология изменит общество // <http://telegraf.by/2013/03/futurologiya-5>; Константинов А. Когнитивная революция // <http://i-future.livejournal.com/449110.html>

17 Савчук И. Футурология когнитивной технологии: скоро мы станем другими // *Blogerator.ru*

18 Савчук И. Футурология когнитивной технологии: скоро мы станем другими // *Blogerator.ru*

Таблица
Оценочные критерии исследовательского университета⁴⁶

Оценочные критерии	Оценка
1. Наличие ведущих научных и научно-педагогических школ, являющихся лидерами в ключевых направлениях фундаментальной науки и технологий	
1.1. Премии международного и национального уровней (за 10 лет)	1–3
1.2. Научные школы, имеющие статус ведущих научных школ России	2–4
1.3. Гранты РФФИ, РГНФ, министерств и ведомств (за 5 лет)	500
1.4. Докторские и кандидатские диссертации (защитенные за 5 лет)	50 и 300
1.5. Научные монографии, изданные центральными и зарубежными издательствами и (за 5 лет)	50
1.6. Проекты НТП министерств и ведомств (за 5 лет)	
1.7. Крупные национальные и международные научные, образовательные и технологические проекты (за 5 лет)	\$5–10 млн.
1.8. Медали и премии международных научно-технологических выставок (за 5 лет)	5–10
1.9. Доктора наук (средняя численность за 5 лет)	150–200
1.10. Кандидаты наук (средняя численность за 5 лет)	400–500
1.11. Привлеченные научные ресурсы (отношение внебюджетной составляющей к общему объему НИР)	0,5–0,8
1.12. Научно-координационные центры национального и регионального уровней	1–3
1.13. Патенты и лицензии (за 5 лет)	30–50
2. Наличие инфраструктуры и материально-технической базы фундаментальных и прикладных научных исследований	
2.1. НИИ (по постановлениям Правительства) и штатные научные сотрудники	1–3, 500
2.2. Уникальные научные объекты и оборудование	1–3
2.3. Учебно-научные центры с РАН и другими государственными академиями наук	5–10
2.4. Центры коллективного пользования	1–3
2.5. Центры высокопроизводительных технологий	1
2.6. Технопарки и инновационно-технологические центры	1
2.7. Научно-исследовательские лаборатории	10–30
3. Интеграция научных исследований и образовательного процесса на всех уровнях подготовки (университетский курс, магистратура, аспирантура, докторантура, переподготовка и повышение квалификации, стажировка) и наличие инфраструктуры подготовки кадров высшей квалификации	
3.1. Докторские диссертационные советы	10
3.2. Кандидатские диссертационные советы	10
3.3. Специальности аспирантуры	50–70
3.4. Специальности докторантуры	20–30
3.5. Аспирантура, численность	400–500
3.6. Докторантура, численность	50–80
3.7. Профессора и доценты, имеющие право руководства аспирантами	300–400
3.8. Результативность аспирантуры	30%
3.9. Результативность докторантуры	30%
4. Наличие информационной базы учебно-научной деятельности и возможностей передачи информации научно-образовательному сообществу	
4.1. Научная библиотека	1–3 млн. экз.
4.2. Интернет-центр	1
4.3. Компьютерный парк	1000–2000 ед.
4.4. Базы данных	1
4.5. Сети телекоммуникаций	100 Мб/с
4.6. Дистанционное образование 10 специальностей	
4.7. Издательство	1
4.8. Издаваемые научные журналы	1–3
5. Наличие системы отбора и научной поддержки талантливой молодежи на уровнях довузовского, вузовского и послевузовского образования	
5.1. Центры довузовской подготовки	10–30
5.2. Связь со средней школой	10–20
5.3. Физико-математические школы и другие школы юных	1–3
5.4. Студенческие и школьные олимпиады, конкурсы, конференции	10–30
5.5. Стажировки студентов, аспирантов и молодых ученых в ведущих научных центрах	30–50
5.6. Медали и дипломы Минобрнауки, академий наук и международных организаций (за 5 лет)	10–20
5.7. Государственные премии, медали РАН и Гранты Президента РФ молодым ученым (за 5 лет)	3–5
6. Интеграция в мировое научно-образовательное пространство, сотрудничество с мировыми научно-образовательными центрами и фондами	
6.1. Гранты международных программ и фондов	1–2
6.2. Совместные научно-образовательные проекты и программы	млн. USD в год
6.3. Совместные научно-образовательные центры	
7. Высокий уровень учебного процесса	
7.1. Квалификационный состав ППС	50%
7.2. Широкий спектр направлений и специальностей подготовки	40–60
7.3. Сбалансированность естественно-научной и гуманитарной составляющих подготовки	
7.4. Наличие новых образовательных технологий	
7.5. Привлекательность вуза (соотношение студентов-жителей других регионов к общему числу студентов)	
7.6. Междисциплинарность образовательного процесса	0,25
7.7. Возможности и материальная база нравственного, культурно-эстетического и физического воспитания студентов	

- 19 Когнитивные технологии // <http://test.cognitive.ru/innovation/cognitive/>
- 20 Подробнее см.: Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М.: Эгвес, 2008, с.93-99.
- 21 Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 томах. Т.8. Социализация и образование. М.: ИНФРА-М, 2005. С.665.
- 22 Рюнт Р. Перевоспитание человечества: глобализация учебного плана и педагогической международной этики в новом столетии // Высшее образование в Европе. 2001. Т. XXVI. № 1 (<http://www.cepes.ro>).
- 23 Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения. Методические рекомендации для руководителей УМО вузов Российской Федерации. Проект. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005.
- 24 Концепция образовательной деятельности Фонда инфраструктурных и образовательных программ. М., 2013, с.8.
- 25 Концепция образовательной деятельности Фонда инфраструктурных и образовательных программ: <http://www.rusnano.com>
- 26 STEM: S – Science (естественные науки), T – Technology (технологии), E – Engineering (инжиниринг, проектирование, дизайн), M – Mathematics (математика).
- 27 Фролов А.В. Реформа инновационной системы США: от STEM к STEAM-образованию / Alma mater (Вестник высшей школы). – 2013. – № 1. Электронный ресурс: <http://www.almavest.ru/ru/favorite/2013/05/14/384/>
- 28 Обучение в области естественных, технических, инженерных и математических наук в США: программа STEM (Перевод доклада) // Психологическая наука и образование, 2011. №4, с.32-38.
- 29 Источник: http://dyucach.ucoz.ru/news/stem_obrazovanija/2013-10-28-858
- 30 Подробнее см.: <http://stem.innopolis.ru/>
- 31 Подробная информация на сайте: <http://kroposov.info/>
- 32 Подробнее см.: <http://stem.innopolis.ru/#whatisit>
- 33 Люблинская И.Е. STEM и новые стандарты среднего естественнонаучного образования в США // <http://www.slideshare.net/schoolnano/stem-24079984>
- 34 K-12 – система образования от детского сада (kindergarten) до окончания 12-го класса, оплачиваемая правительством.
- 35 Преподаватели ищут новые пути приобщения детей к техническим областям // <http://science.ua/2010/02/05/educators-see-new-ways-to-steer-kids-toward-technical-fields/>
- 36 Источник: govtech.com
- 37 Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: пер. с нем. М.: Республика, 1993.
- 38 Подробнее см.: Рулиене Л.Н. Сущность и перспективы университетского образования в постиндустриальном обществе // <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1768-2012-03-28-23-17-03>
- 39 Habermas J. The idea of the university – learning processes // The New Conservatism: Cultural Criticism and the Historians' Debate. Cambridge: Polity Press, 1992.
- 40 Gadamer H-G. Hans-Georg Gadamer on Education, Poetry and History: Applied Hermeneutics, ed. by D. Misgeld and G. Nicholson. New York: SUNY Press, 1992.
- 41 Лиотара Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998
- 42 Майер Г.В. О критериях Исследовательского университета // Университетское управление: практика и анализ, 2003. №3.
- 43 Майер Г.В. О критериях Исследовательского университета // Университетское управление: практика и анализ, 2003. №3.
- 44 Коверников Я.Б., Архипова К.К., Хитяева Д.А. Критерии исследовательского университета: практика США (www.tsu.ru).
- 45 Водичев Е.Г. «Исследовательские» университеты США и российская университетская система: опыт сравнительного анализа (www.prof.msu.ru).
- 46 Майер Г.В. О критериях Исследовательского университета // Университетское управление: практика и анализ, 2003. №3.
- 47 Кларк М. Технология образования или педагогическая технология? // Перспективы: Вопросы образования. ЮНЕСКО. 1983, № 2.
- 48 McClintock R. Toward a Place for Study in a World of Instruction. Institute for Learning Technologies Teachers College – Columbia University. December 2000 [www.ilt.columbia.edu].

Роль двигательной активности в формировании иммунитета и снижении заболеваемости студентов разных соматотипов

Мещеряков А.В.

Проведенное исследование свидетельствует о возможности эффективного использования данных психофизиологического обследования в целях объективного контроля за состоянием иммунитета, заболеваемости студентов разных типов телосложения и воздействия на организм дифференцированной физической нагрузки.

Ключевые слова: тип телосложения, здоровье, студент, физическая культура, контроль, состояние организма, иммунитет.

Mescheryakov AV.

Role of motor activity in formation immunity and reduce the incidence of students of different somatotype

The study indicates the possibility of the effective use of data in order to psychophysiological examination of the objective control of the state of immunity, morbidity students of different body types and effects on the differentiated physical activity.

Keywords: body type, health, student, physical education, control, condition of the body, the immune system.

Введение. Интенсификация учебного процесса, воздействие инновационных образовательных нагрузок с высоким уровнем интеллектуального напряжения, повышение требований к объему и качеству знаний, а также не рациональный двигательный режим - отрицательно влияют на функциональные возможности организма студентов. Многими учеными отмечается неконтролируемый рост заболевания студенческой молодежи. По данным ряда авторов количество студентов, имеющих значительные отклонения в состоянии здоровья, достигает 60% [2, 3, 4, 6].

В оценке функционального состояния организма, в определении его резервных возможностей, степени адаптации к различным факторам окружающей среды основное внимание уделяется исследованию кардио-респираторной системы [1, 2, 8, 10]. Для оценки состояний психоэмоционального напряжения одним из информативных методов является анализ психофизиологических характеристик координаторной функции нервно-мышечной регуляции организма [9, 11]. При этом показатели физиологического тремора являются одними из наиболее чувствительных к функциональным изменениям состояния активизации функций нервной системы и, прежде всего, системы рефлекторной координации движений. Нервно-мышечный механизм регуляции физиологического тремора обуславливает его лабильность к различным физиологическим и патологическим воздействиям, поэтому характер и величина этого показателя отражают интенсивность механизмов ЦНС в норме и патологии.

Методы исследования. Нами предпринято исследование, направленное на изучении влияния оздоровительной физической культуры на иммунитет, заболеваемость и психоэмоциональное состояние студентов разных соматотипов. В исследовании приняли участие 250

Работа выполнена при поддержке гранта № 79-457 000
«Лига здоровья нации»

студентов, отнесенных по результатам медицинского осмотра к специальной медицинской группе (СМГ). Определение типов телосложения студентов-юношей осуществлялось на основе антропометрических обследований; использовалась методика А.Д. Островского и В.Г. Штефко [12], наиболее приемлемая, на наш взгляд, в работе с юношами 18-22 лет. По наблюдениям антропологов, физиологов и медиков, в этот возрастной период большинство основных размерных признаков тела достигают дефинитивной величины, в основном замедляются процессы роста и формирования организма.

Студенты экспериментальной группы ($n = 130$) были отнесены к одному из типов телосложения (ТТ): мышечному (45 человек), дигестивному (32 человека), астеноидному (23 человека), торакальному (30 человек). Представители торакального и астеноидного типов телосложения, в связи с незначительными различиями, были объединены в одну группу (астено-торакального телосложения). Экспериментальным группам были предложены нагрузки по разработанной методике, использующей элементы дыхательной гимнастики, йоги; занятия носили комплексный характер. Контрольную группу составили студенты без разделения по типам телосложения (120 человек). Занятия в этой группе строились в соответствии с программой по физической культуре для вузов. Весь период исследования был разбит на три этапа, соответствующие 1, 2, 3 курсу обучения. Важное значение для успешной адаптации к учебным нагрузкам, особенно в начале семестра, приобретает индивидуализация физических нагрузок с учетом специфики заболевания, особенностей патогенеза. Соответственно учебно-воспитательный процесс в экспериментальных группах основывался на индивидуально-ориентированном подходе, предполагающим контроль и оценку двигательного режима в соответствии с индивидуальными возможностями организма каждого студента.

Для оценки эффективности влияния предложенных мышечных нагрузок на студентов-юношей, нами учитывались сведения об их острой заболеваемости по данным медицинских карт, свидетельствующие о продолжительности и количестве заболеваний.

Оценка психоэмоционального состояния (ПЭС) организма студентов СМГ в учебном процессе проводилась при помощи опросника Т.А. Немчина, содержащего 30 вопросов, характе-

ризующих признаки нервно-психического напряжения (НПН). Эффективность работы иммунной системы оценивалась методом анкетирования по В.П. Лескову (1999).

Результаты исследования. Исследование динамики указанных психофизиологических характеристик у студентов СМГ позволило обратить внимание на особую значимость тестирования функционального уровня систем сенсомоторной активности, микрокоординации, функциональной подвижности зрительного анализатора для дифференцированной характеристики состояний психоэмоционального напряжения и выработки диагностических критериев для оценки «лимитов» систем психофизиологической адаптации. В нашем исследовании изменения проявлялись в снижении частотного компонента, особенно тесно связанного с механизмами эмоциональной реактивности обследуемого. Значимость показателя особенно возрастает в связи с тем, что динамика характеристик лабильности зрительного анализатора может служить косвенным критерием инертности психических процессов и связана прямо-пропорциональной зависимостью с силой нервной системы.

Результаты исследования динамики пропуска занятий по причине временной нетрудоспособности студентов с разными типами телосложения на основании справок студенческой поликлиники, представлены в таблице 1. Сравнивая количество случаев пропуска занятий в различных группах, можно констатировать, что заболеваемость значительно снизилась ($P < 0,05$) во всех экспериментальных группах, занимающихся по предложенной схеме на занятиях оздоровительной направленности. Улучшение рассматриваемого показателя заметно в конце этапа ($P < 0,05$). В контрольной группе данный показатель фактически не изменился ($P > 0,05$).

Оценивая эффективность работы иммунной системы (ИС) студентов СМГ с учетом принадлежности к определенному соматотипу, можно отметить улучшение состояния иммунной системы на всех этапах реабилитации. Если на первом этапе хорошее состояние отмечалось у 10,2% юношей астено-торакального типа телосложения, у 15,6% юношей мышечного типа телосложения и у 12% юношей дигестивного телосложения, то в конце третьего этапа хорошее состояние иммунной системы составило соответственно у 18,9%, 21,4%, 21% студентов СМГ. В контрольной группе, занимающейся по об-

Таблица 1

Динамика пропуска занятий в группах студентов СМГ на разных этапах реабилитации (к-во случаев)
Примечание. * - статистически значимые различия по сравнению с исходными данными при $P < 0,05$.

Тип телосложения, группа	1 этап	2 этап	3 этап	Изменение с 1 по 3 этап, %
Астено-торакальный	50	45	32	36*
Мышечный	15	14	10	33,3*
Дигестивный	35	38	22	37,1*
Контрольная	75	78	74	1,3

Таблица 2

Эффективность состояния иммунной системы студентов на разных этапах реабилитации

Этап	Состояние иммунной системы	Экспериментальная группа			Контр. группа, %
		Дигестивный ТТ, %	Мышеч-ный ТТ, %	Астено-торакальный ТТ, %	
1	Хорошее сост.	12	15,6	10,2	13,3
	Ослабленное сост.	47,5	42,8	35,7	35,3
	Пограничное сост.	35,1	38	44,3	42,7
	Плохое сост.	5,4	3,6	9,8	8,7
2	Хорошее сост.	13,2	18,3	15,1	10,8
	Ослабленное сост.	48,6	43,2	36,2	37,9
	Пограничное сост.	34	35,4	40,2	43,4
	Плохое сост.	4,2	3,1	8,5	7,9
3	Хорошее сост.	21	21,4	18,9	9,8
	Ослабленное сост.	47,9	46	36,4	35,8
	Пограничное сост.	28,1	30,5	38,4	45,7
	Плохое сост.	3	2,1	6,3	8,7

щепринятой программе, количество студентов в процентном отношении, имеющих хорошее состояние ИС несколько снизилось (табл. 2).

Для физиолого-педагогического исследования важно провести более дифференцированную оценку физического состояния с учетом степени выраженности нервно-психического напряжения (НПН). Это в существенной степени повышает интерес студентов к комплексной оценке показателей своего здоровья, отмечаемой в личных дневниках самоконтроля, что в конечном итоге способствует совершенствованию учебного процесса. В результате исследования НПН нами было выявлено (табл. 3), что у студентов астено-торакального и мышечного типов на третьем этапе степень выраженности НПН значительно ниже, чем на втором и первом этапах ($P < 0,05$). У студентов дигестивного ТТ нервно-психическое напряжение также снизилось на третьем этапе, но различия статистически не достоверны ($P > 0,05$). В контрольной группе показатель НПН суще-

ственно выше на протяжении всех лет занятий физической культурой по общепринятой методике, по сравнению с показателями в экспериментальных группах.

На третьем курсе (3 этап реабилитации), в результате систематических занятий по разработанной нами методике физической подготовки, улучшилось здоровье и снизилось количество обращаемости за врачебной помощью студентов экспериментальной группы (табл. 4).

Так, если на первом курсе каждый студент обращался за врачебной помощью в среднем 5,6 раз, то на третьем курсе количество жалоб стало значительно меньше и составило 2,8 обращений.

На протяжении проведения основного эксперимента нами отмечен фактор улучшения физического развития и здоровья студентов-юношей. Он проявляется в совершенствовании различных функций и систем организма студентов, повышении их физической подготовленности и работоспособности.

Таблица 3

Степень выраженности нервно-психического напряжения студентов на разных этапах реабилитации

Примечание. * - статистически достоверные различия по сравнению с исходными данными при $P < 0,05$.

Тип телосложения, группа	Этап реабилитации			Изменение 1-3 этап, %
	1	2	3	
Мышечный	68,5 ± 5,3	47,6 ± 4,8	39,6 ± 3,9	42,2*
Астено-торакальный	71,1 ± 7,23	57,2 ± 6,6	49,5 ± 5,7	30,4*
Дигестивный	69,6 ± 6,9	59,4 ± 7,7	54,6 ± 4,8	21,5
Контрольная группа	70,6 ± 7,7	71,8 ± 6,9	65,6 ± 6,5	7,1

Таблица 4

Динамика обращаемости студентов за медицинской помощью на первом и третьем курсах (к-во раз)

Причина обращаемости	Астено-торакальный		Мышечный		Дигестивный	
	первый	третий	первый	третий	первый	третий
Основное заболевание	79	55	34	21	40	24
Общая слабость	65	22	43	12	64	32
Головные боли	100	44	25	11	34	21
Простудные заболевания	95	44	23	15	43	22
Боли в сердце	12	13	5	2	18	9
Всего	405	190	130	61	199	108

Таблица 5

Изменение количества студентов в экспериментальной и контрольной группах

Курс	Переведено в подготовительную и основную группы			
	из контрольной, чел.	%	из экспериментальной, чел.	%
1	4	3,3	5	3,9
2	6	3,5	20	16
3	5	3,6	33	31,4
Всего (с начала эксп.)	15	12,5	38	31,7

В течение трех лет, на основании медицинского заключения о состоянии здоровья из специальной медицинской группы 58 студентов были переведены в подготовительную и основную группы, то есть в категорию практически здоровых людей (табл. 5). Это составило 31,7 % всех студентов. Если данный показатель сравнить с контрольной группой, то количество студентов, переведенных в основную и подготовительную группы из контрольной, оказалось более чем в 2 раза меньше и составило 12,5 %. Наибольший процент студентов СМГ, ставших практически здоровыми, отмечен на третьем этапе: 33 человека или 31,4 %. Данные (%) приведены в соответствии с ежегодным уменьшением количества студентов в связи с переводом в группы для здоровых.

Оценку адаптации организма студентов СМГ к физическим нагрузкам можно представить как сумму рассмотренных выше характеристик, отражающих уровень здоровья. Все полученные

показатели по сумме ранговых мест были переведены в баллы и нашли выражение в ранговой оценке адаптации (табл. 6).

Наиболее адаптированными оказались студенты мышечного типа телосложения (сумма ранговых мест 5); студенты контрольной группы к условиям обучения, усвоения учебной нагрузки и собственно к физическим нагрузкам проявили меньшую адаптационную способность (сумма ранговых мест 12).

В результате проведенного исследования сделаны выводы:

- 1) адаптация к учебному процессу по физической культуре имеет свои закономерности у представителей разных типов телосложения;
- 2) с первого по третий курс у студентов СМГ признаки адаптации проявляются неоднозначно. Наиболее заметно они выражены у представителей мышечного и астено-торакального ТТ, затем – дигестивного ТТ; наименее адаптированными оказались представители конт-

Таблица 6

Оценка адаптации организма студентов СМГ к физическим нагрузкам в конце третьего этапа

Тип телосложения	Заболеваемость	Нервно-психическое напряжение	Иммунитет	Сумма ранговых мест
Астено-торакальный	2	2	3	7
Мышечный	3	1	1	5
Дигестивный	1	3	2	6
Контрольная группа	4	4	4	12

рольной группы, поскольку нагрузки предлагались без учета типа телосложения;

3) контроль индивидуальной адаптации студентов к учебным нагрузкам помогает преподавателям корректировать оздоровительный процесс по физической культуре в вузе.

Литература

1. Апанасенко Г. Л. Соматическое здоровье и максимальная аэробная способность индивида / Г. Л. Апанасенко, Р. Г. Науменко // Теория и практика физической культуры – 1986. - №4. – С. 29-31.
2. Бондарь С.Б. Состояние иммунной системы у студентов специальной медицинской группы в зависимости от уровня мотивации / С.Б. Бондарь и др. // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных социально-экономических условиях развития общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ульяновск : УлГУ, 2005. – С. 27-30.
3. Лёвушкин С. П. Использование компьютерных технологий при исследовании физического развития студентов / С.П. Лёвушкин, В.С. Шкиряк, С.Н. Федосеенко // Медико-физиологические проблемы экологии человека: материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Ульяновск : УлГУ, 2007. - С. 151-153.
4. Мещеряков А.В. Изменение функций центральной нервной системы студентов на занятиях с оздоровительной направленностью / А.В. Мещеряков, С.Б. Бондарь // Медико-физиологические проблемы экологии человека : материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Ульяновск : УлГУ, 2007. – С.170-171.
5. Мещеряков А.В. Зависимость заболеваемости и типа телосложения студенток специальной медицинской группы / А.В. Мещеряков, В.П. Голомолзина // Медико-физиологические проблемы экологии человека : материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Ульяновск : УлГУ, 2007. – С.171-172.
6. Мещеряков А.В. Исследование степени напряжения регуляторных систем студентов специального медицинского отделения / А.В. Мещеряков, В.П. Голомолзина // «Математическая морфология». Электронный математический и медико-биологический журнал. – Смоленск : СГМА. – 2007. – Том 6. – Выпуск 3. – С. 1-4. www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/TPL.HTM
7. Мещеряков, А.В. Физическая подготовка студентов разных типов телосложения / А.В. Мещеряков, Н.А. Карташова «Культура физическая и здоровье». – 2009. – № 2. – С. 74-76.
8. Мещеряков А.В. Контроль и диагностика здоровья студентов специальной медицинской группы / А.В. Мещеряков, С.Б. Бондарь // Фундаментальные медико-биологические науки и практическое здравоохранение : сб. науч. трудов 1-й международной телеконференции «Проблемы и перспективы современной медицины, биологии и экологии». – Томск : СибГМУ, 2010. – Том 1, № 1. – С. 55.
9. Мещеряков А.В. Психоэмоциональное состояние студентов разных типов телосложения / А.В. Мещеряков, Е.М. Софронова // Гражданская авиация : XXI век : сборник материалов II международной молодежной научной конференции. – Ульяновск : УВАУ ГА(И), 2010. – С. 225-227.
10. Мещеряков А.В. Перекрестные эффекты адаптации к стрессорным ситуациям / А.В. Мещеряков, С.П. Левушкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Том 7, № 3. – С. 122-125.
11. Мещеряков А.В. Тип телосложения как возможный маркер заболеваний и особенностей организации двигательной активности студентов / А.В. Мещеряков, С.П. Левушкин // Спортивная медицина: наука и практика. – 2015. – № 1. – С. 61-67.
12. Штефко В. Г. Схемы клинической диагностики конституциональных типов / В. Г. Штефко, А. Д. Островский. – Л. : Гос. мед. издат. – 1929. – 79 с.

Организация культурно–досуговой деятельности в центре социальной помощи семье и детям на примере ГБУ ЦСПСид Восточного административного округа города Москвы

Яшонков В. В.

Из существующих форм организации культурно–досуговой деятельности в учреждениях социальной помощи семье и детям, функционирование семейного клуба является актуальным, востребованным и прогрессивным способом проведения досуга детей и подростков из социально незащищенных семей.

Ключевые слова: досуг, социальная помощь, семейный клуб, досуг детей и подростков, социально незащищенная семья.

Yashonkov V.V.

Organization of cultural and leisure activities in the center for social assistance to families and children on the example of SBI Spsid Eastern administrative Okrug of Moscow

Existing forms of organization of leisure and cultural activities in institutions of social assistance for families and children, the functioning of the family club is current, popular and progressive way of spending leisure time of children and adolescents from socially disadvantaged families.

Keywords: leisure, social assistance, family club, leisure of children and adolescents, disadvantaged family.

Вопросы улучшения положения детей, обеспечения охраны здоровья матери и ребенка, расширения предоставления адресной помощи семье в воспитании детей являются приоритетными в социальной политике Российской Федерации. В условиях экономического спада приходилось разрешать, прежде всего, неотложные проблемы детства и семьи и оказывать поддержку только малообеспеченным семьям, но в последние годы началось формирование и реализация долгосрочной стратегии поддержки всех категорий детей и семей. В основу этой политики положены приоритеты семейного воспитания детей, обеспечения равных прав и возможностей для каждого ребенка и каждой семьи, адресной помощи социально незащищенным группам детей и семей. На сегодняшний день удалось добиться значимых результатов практически по всем направлениям политики в сфере детства, осуществить поддержку различных категорий детей.

Подписав Конвенцию Организации Объединенных Наций по правам ребенка, Российская Федерация взяла на себя обязательства по созданию необходимых условий в целях реализации этих прав, формированию среды, комфортной и благожелательной для жизни детей, по приоритетному учету интересов подрастающего поколения при принятии решений. Эти обязательства должны стать безусловным императивом деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти и органов

местного самоуправления. Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций 10 мая 2002 года приняла Декларацию «Мир, пригодный для жизни детей», в которую было включено обязательство «Изменить мир для детей и вместе с детьми»¹. В Декларации определено, что «мир, пригодный для жизни детей, — это такой мир, в котором все дети получают наилучшие возможные условия в начале жизни и имеют доступ к качественному базовому образованию, включая начальное образование, которое является обязательным и бесплатным для всех, и в котором все дети, в том числе подростки, имеют широкие возможности для развития своих индивидуальных способностей в безопасной и благоприятной среде».

Инициатива Детского фонда Организации объединенных наций ЮНИСЕФ «Города для детей» способствует реализации Конвенции о правах ребенка на уровне, имеющем наибольшее непосредственное воздействие на жизнь детей — на уровне города, в котором они живут. Основные структурные элементы, делающие город доброжелательным к детям, включают в себя реализацию всех прав всех детей и развитие потенциала каждого ребенка; обеспечение значимого участия детей в процессе обсуждения и принятия решений, влияющих на их жизнь; создание инклюзивного толерантного общества, где дети не подвергаются дискриминации по признаку их возможностей, национальности, происхождения, где недопустимо насилие над детьми. В последние годы в различных регионах Российской Федерации разрабатываются комплексные программы, нацеленные на реализацию этих международных инициатив. Москва является одним из первых регионов, где разработана такая программа, рассчитанная на период до 2017 года «Московские дети». Разработка аналогичных программ, является актуальной задачей и для других регионов.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения накопленного опыта, с целью применения наиболее эффективных форм создания безопасной и благоприятной среды для развития индивидуальных способностей детей и организации различных форм активности, в том числе и в культурно-досуговой сфере.

Задачи, относящиеся к сфере детства должны стать основой для формирования многих

других общественных целей и приоритетов, интересы детей и будущих поколений должны стать основными при принятии стратегических решений, при достижении гражданского согласия. Это особенно важно в жизни общества сегодня, когда все еще идет процесс поиска социальных ориентиров, ценностей, национальной идеи, дети могут стать основой для формирования новых ценностей и ориентиров, консолидации общественного сознания.

Общественная и гражданская роль организации досуга, в том числе на базе учреждений социальной защиты населения, в последнее время неизмеримо возрастает. Социально-культурная деятельность наполняется огромным нравственным, воспитательным смыслом. Соприкасаясь с наиболее проблемными сторонами жизни, досуг участвует одновременно в решении жизненных проблем семьи, детей, подростков, других социальных групп; решении региональных проблем в историко-культурной, социально-психологической и других сферах, общих для различных социальных групп; блокировании и нейтрализации возможных источников социальной напряженности, преодоления кризиса доверия; создании благоприятной среды для социально-культурной активности и инициатив населения в сфере досуга. В рамках микросреды основным субъектом социально-культурной деятельности является семья. Социально-культурная деятельность в значительной мере строится на выработке стратегии, тактики, возможных подходов «вторжения» в сферу семейных отношений, педагогического вмешательства в такую сложную общность, как наша современная семья. Только через семью можно достичь духовного возрождения нации, обеспечить не декларированную, а подлинную духовную, культурную преемственность поколений².

Понятие «досуг» чаще всего рассматривается в системе близких по значению категорий «рабочего», «внерабочего» и «свободного времени».

Оставшееся за вычетом трудовых и бытовых занятий «свободное время» связывается с деятельностью нерегламентированной, добровольной, осуществляемой человеком под влиянием внутренних побуждений, стремлений, желаний. Именно такая деятельность, по мнению большинства ученых, составляет содержание досуга. При рассмотрении всей совокупности по-

требностей, удовлетворяемых в сфере досуга, делается акцент на культурных потребностях, являющихся побудительной силой для осуществления культурной деятельности, то есть деятельности человека по производству, распространению, сохранению и потреблению ценностей духовной культуры. Культурно-досуговая деятельность является результатом свободного выбора занятий, не продиктована «внешней» необходимостью, осуществляется не с целью заработка. Вместе с тем данное понятие включает в себе и специфические особенности. Культурно-досуговая деятельность направлена на освоение человеком мира культуры. Побудительным моментом для нее являются культурные потребности личности: в познании, творчестве, общении, общественно-политической и религиозной деятельности, спорте, туризме, различного рода игровых занятиях. Содержание культурно-досуговой деятельности, виды занятий динамичны, изменяются на протяжении жизни поколений по мере накопления людьми опыта в освоении окружающего мира, развития техногенных процессов. Они обусловлены определенным типом культуры.

Специфика познания культурно-досуговой сферы проявляется в изучении поведения индивида в процессе досуговой деятельности, досугового общения во всей их конкретности и противоречивости; полный и адекватный учет особенностей каждой личности, ее позиций, потребностей и интересов позволяет рассмотреть досуговую деятельность как систему субъектно-объектных отношений. Типизируя социальные действия на эмоциональное, рациональное, нормативное можно рассматривать влияние на поведение людей тех или иных факторов и реакцию группы, коллектива, общности, общества на это влияние.

Социально-культурная деятельность имеет свои, присущие ей характерные черты, прежде всего она осуществляется в свободное (досуговое) время, отличается свободой выбора, добровольностью, активностью, инициативой различных групп, индивидуумов. Она обусловлена социально-этическими, региональными особенностями и традициями, характеризуется многообразием видов на базе общекультурных, художественных, познавательных, политических, социальных, бытовых, семейных, профессиональных и прочих интересов взрослых, моло-

дежи и детей. Широкая вариативность видов социально-культурных институтов общества создает условия для этой деятельности. Социально-культурная деятельность реализуется в институциональных и неинституциональных формах. Свободный выбор досуговых занятий, связанный с рекреацией, саморазвитием, самореализацией, общением, удовольствием, оздоровлением, осуществляется на основе интересов и потребностей человека³.

Социально-культурная деятельность отличается глубокой личностной направленностью, поскольку несет в себе черты индивидуальности, определяемые ее биологическими особенностями и социально-психологической структурой, эта деятельность может протекать как индивидуально, так и коллективно. Ей присуща целенаправленность. Именно сознательно поставленная цель приводит в движение деятельность: предварительная продуманность действий, после ее постановки, анализ ситуации, в которой человеку предстоит действовать, выбор способов и средств достижения цели определяют последовательность действий личности в социально-культурной сфере. Она также может рассматриваться как самостоятельная подсистема социализации личности, социального воспитания и образования людей. Одновременно она является важнейшей функцией государственных и негосударственных структур, сферой приложения усилий многочисленных общественных движений и инициатив, средством рационального использования свободного времени различных групп населения.

Досуг в его семейном контексте неотделим от множества проблем, которые сопровождают развитие современной семьи – динамики демографических характеристик семьи, ее социально-экономического положения и адаптации к новым экономическим условиям, содержания и направленности семейной политики. Можно с уверенностью утверждать, что досуг в известном смысле строит семью, семейную жизнь. Реализация этой жизнестроительной концепции в сфере досуга имеет огромное социальное значение. Если досуг не способствует нормальному воспроизводству населения, воспитанию детей, продолжению традиций, семья не сможет нормально функционировать в обществе, окажется на пути к моральной, духовной и физической деградации.

Семья была и остается традиционно ведущим социально-культурным институтом. Центр тяжести социально-культурной деятельности переносится на семейно-бытовую среду, создание благоприятной морально-психологической обстановки в ближайшем окружении каждого ребенка, подростка, приводит к улучшению общей досуговой ситуации, снижению правонарушений, насыщению содержания досуга новыми, нетрадиционными формами, сближению семей, установлению более тесных дружеских отношений в социуме. Семейному досугу свойственно отсутствие жестких стандартов, норм, регламентации, свободы выбора видов и способов досуговой деятельности. Социально-культурная деятельность позволяет раскрыть и освоить огромный духовный, воспитательный потенциал, заложенный в самой природе семейной общности⁴.

В процессе социально-культурной деятельности нельзя не учитывать многообразие типов современной семьи: полные и неполные; многодетные, одно-, двухдетные, бездетные; молодые и «патриархальные» (включающие несколько поколений); неблагополучные («трудные»), нездоровые, маргинальные семьи, асоциальные семьи, межнациональные и моноэтнические. Для каждого типа семьи существуют определенные критерии выявления и отбора. Перед обществом стоит актуальная задача: полноценно включить семью в воспитательно-образовательную систему. В настоящее время ослабли семейно-бытовые отношения, семья лишилась исторически сложившегося фундамента в духовном, нравственном воспитании детей. Дети оторвались от семейных забот, от трудовых и нравственных традиций семьи, что приводит к потере духовной близости между детьми и родителями, усугубляет последствия тяжелых социально-бытовых условий.

Круг проблем современной семьи чрезвычайно широк, что не может не отражаться на ее участии в социально-культурной деятельности, это, прежде всего, социально-экономические проблемы семьи, связанные с ее потребительским бюджетом и уровнем жизни, значительно количество малообеспеченных семей, семей живущих за чертой бедности. Экономические трудности современных семей, особенно неполных, трудных, многодетных и молодых, настолько остры, что на их фоне эффективность госу-

дарственной системы материальной помощи малообеспеченным семьям выглядит крайне неутешительно⁵.

Наиболее полно социально-культурная направленность этих отношений проявляется в развитии активности, элементов творчества, удовлетворения культурных потребностей, во взаимосвязях деятельности индивида и условий этой деятельности, в богатстве и многообразии среды. Она характеризуется взаимодействием материально-вещественной среды и социального субъекта (личности, группы, общности) и представляет собой их устойчивую совокупность, на основе которой осуществляются различные виды деятельности в различных организационных формах и институтах.

Мы рассмотрим, как реализуется данная модель на базе государственных учреждений.

Культурно-досуговая сфера благодаря активной концентрации на ней внимания всех заинтересованных государственно-общественных институтов может стать реальным фактором совершенствования самой структуры досуговых потребностей и досуговых занятий семьи, необходимым пространством неформального общения и взаимодействия детей и взрослых в семье, формирования определенных семейных общностей по интересам и характеру досуговых занятий. В результате осуществления социально-культурных, досуговых программ (муниципальных, межведомственных) существенно сужается спектр невостребованных и нереализованных духовных запросов семьи и отдельных ее членов, а также корректируются содержание и направленность досуговых потребностей и занятий. В основе организации среды семейного досуга главенствующее место занимает социально-культурная деятельность. В отличие от других областей приоритет отдается активному, деятельному подходу в семейном воспитании, реализации семьи, как ведущего субъекта разносторонней содержательной деятельности в сфере культуры и досуга, как первичного института культуры. Культурно-досуговая деятельность активизирует позитивные социально-психологические механизмы социализации личности благодаря свободной и неформальной деятельности. Она обладает высоким социализирующим потенциалом, поскольку в этой деятельности дети и подростки приобретают навыки социального взаимодействия

в самых разных сферах общественной деятельности.

В современной социально-культурной ситуации досуг предстает как общественно осознанная необходимость. Общество крайне заинтересовано в эффективном использовании свободного времени людей – в целях социально-экономического развития и духовного обновления всей нашей жизни. На данном этапе происходит существенная переоценка значения досуга как социально-культурной категории в жизни общества, выполнявший в течение многих лет роль приработка производственной сферы, досуг становится все более широкой сферой социально-культурной деятельности, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала общества. В рамках возможностей и правомочий государства осуществляется координация деятельности различных формирований и структур в сфере культуры и досуга: общественных организаций, фондов, движений, заинтересованных в достижении новых прогрессивных форм досуга со значительным обновленным содержанием.

Теоретическое и практическое осмысление проблем досуга необходимо, так как ни один крупный практический вопрос не может быть решен без глубокого научного анализа, проникновения в суть явлений культурных процессов во всех их существенных взаимосвязях и целостности. Знание досуговой сферы связано с выявлением социально-культурной реальности, степени приобщения человека к определенному культурному социуму, с выработкой социальных установок, норм, принципов поведения и досугового общения.

Направленность форм проведения и содержательной насыщенности свободного времени проявляется в основном в двух функциях: рекреационной (восстановительной) – пассивный отдых, развлечения, дружеское и семейное общение и более возвышенной досуговой деятельности, связанной с духовным развитием человека, с раскрытием его способностей (учеба, участие в создании и потреблении духовных ценностей). Время досуга как условие свободной деятельности людей позволяет каждому индивиду выбрать те виды занятий, которые обладают свойствами, отсутствующими в других видах жизнедеятельности.

Практическая значимость изучения культурно-досуговой деятельности вытекает из потреб-

ности человека в рекреации, общении, самореализации, саморазвитии. В зависимости от данных индивида осуществляется выбор тех или иных форм досугового занятия, направленного на активное творчество, учебу, образование, самообразование, культурное потребление, пассивный отдых. Благодаря культурным интересам стремление к активности приобретает социально значимые черты для личности, определенного социума, общества в целом.

Богатые познавательно-развивающие возможности досуга, приобщения к духовным ценностям заложены в осуществлении преемственности различных культур, реализации нравственных и эстетических норм культуры в разнообразных видах досуговой деятельности, формах общения и поведения. В сфере досуга создаются, сохраняются и передаются из поколения в поколение образцы культурных традиций через разнообразные формы обучения, просвещения, воспитания, подключения индивидов, социальных групп к культурно-досуговой деятельности. Познавательно-развивающие возможности досуговой деятельности зависят как от внешних условий досуговой сферы, так и от внутреннего богатства личности, разнообразия ее культурных запросов.

Своеобразной формой социализации человека является его деятельность по интересам в досуговой сфере, которая представляет собой постоянную добровольную, эмоционально насыщенную деятельность, целью которой является развитие и саморазвитие личности. Одно из требований в организации досуга состоит в том, что он должен быть разнообразным, интересным, носить развлекательный и ненавязчивый характер, тут важны как содержание, так и форма предлагаемых занятий, развлечений, которые должны отвечать потребностям и интересам детей и подростков. Единственный способ обеспечить именно такой досуг – это предоставить возможность каждому активно проявить себя, свою инициативу в различных видах отдыха и развлечений. Наиболее удобные формы для этого уже выработаны жизнью – это любительские объединения и клубы они прежде всего многопрофильны: спортивные, туристические, здоровья, научно-технического творчества, самодеятельной песни, книголюбков, молодой семьи и т.д.

Клуб – сравнительно небольшое объединение людей, охваченных общим интересом,

занятием. В клуб приходят люди, желающие в совершенстве овладеть определенным занятием, досуговой «квалификацией», помимо всего клуб по интересам – это также искусный воспитатель и в этом состоит главный критерий его деятельности. Дело в том, что каждый из членов этого объединения стремится вынести на люди свои знания и умения. Общение в кругу единомышленников способствует обогащению, взаимовоспитанию; интерес к занятию превращается в интерес к людям. Человек пришел в клуб, чтобы научиться чему-то, а научась не хочет уходить, потому что по-настоящему сдружился с людьми, его привязывает особая атмосфера равенства, доброжелательности и самодетельности.

Наблюдения за работой клубных объединений убеждают: чтобы досуг стал действительно привлекательным для детей и подростков, необходимо строить работу обеспечивающих его учреждений и организаций на интересах каждого члена. Нужно не только хорошо знать сегодняшние культурные запросы, но также предвидеть их изменение и уметь быстро реагировать на них, регулированием соответствующих форм и видов досуговых занятий.

В наше время происходит развитие положительных тенденций по созданию культурно-досуговой среды, адекватной современным социально-культурным потребностям общества. И современные досуговые клубы должны стать носителями целостной культурно-досуговой среды. А она в свою очередь будет положительно влиять на характер и содержание всей деятельности по организации досуга и вызывать у людей потребность активного участия в ней.

Значимую роль в успешной работе клубов, а в частности семейных играет атмосфера дружеских, неформальных взаимоотношений между сотрудниками и родителями с детьми. Ее созданию посвящены совместные мероприятия: тренинговые группы, вечера отдыха, тематические встречи, создание смешанных и родительских групп, где социальные работники и социальные педагоги получают возможность наблюдать, как родители и дети относятся друг к другу, что позволяет успешно корректировать и развивать связи между родителями и детьми. Умение специалистов социальной помощи семье и детям, в доброжелательной, дружественной обстановке, нацеленной на взаимопонима-

ние и сотрудничество, оказать благотворное влияние на семью – верный путь к успешному решению задач социализации и адаптации семьи оказавшейся в трудной жизненной ситуации, нуждающейся в помощи и поддержке в обществе.

Дети из малообеспеченных, неполных и многодетных семей зачастую лишены содержательного культурно-организованного досуга, предоставлены сами себе и вынуждены сами организовывать свой досуг по мере своих сил, как показывает практика это может вылиться в нежелательные формы поведения, вплоть до асоциальных проявлений, поэтому необходимо своевременно принять соответствующие меры.

В Центрах социальной помощи семье и детям ведется работа по оказанию комплексной помощи семьям и детям, которые попали в трудную жизненную ситуацию, потеряли точку опоры в жизни. Надломленные психологически они не видят путей выхода из крайне тяжелого для них положения. Центрами предоставляются материальные, психологические, педагогические, правовые и иные виды услуг, также проводится работа по организации культурно-досуговой деятельности, в частности развивается кружковая и клубная работа с семьями и детьми. Опыт организации клубной работы в учреждениях социальной помощи семье и детям доказал свою эффективность. Социально незащищенные семьи, состоящие на учете в данных учреждениях активно вовлекаются в организацию культурно-досугового процесса и сами являются его участниками.

В настоящее время в Центрах социальной помощи семье и детям активно развивается клубная деятельность, направленная на создание очага культуры общения, интересного времяпровождения семей через организацию встреч с интересными людьми, вечеров отдыха, литературно-музыкальных гостиных, через культурно-массовые мероприятия: экскурсии по городу и выезды за город, коллективные посещения театров, кинотеатров, выставок, физкультурно-оздоровительных и развлекательных центров с привлечением спонсорских средств и акций, идет приобщение детей к культурным ценностям, здоровому образу жизни и разнообразию досуга. Родители и дети, являющиеся членами семейного клуба сами принимают активное уча-

стие в организации различных конкурсов, тематических праздников, а также спортивных мероприятий, туристических походов, выходов в парки и различных акциях; также принимают участие в работе всевозможных кружков.

Специалисты по организации досуга, проводя кружковые занятия в клубе, при работе с детьми и подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, могут уделить особое внимание личностному развитию ребёнка, его умению самовыражаться, развитию творческих способностей. Работая напрямую со всеми членами семьи и ребёнком, проводя разъяснительные беседы и дискуссии, коррекционную и тренинговую работы, специалисты пытаются помочь улучшить психологический климат в семье, способствуют профилактике социального сиротства и сохранению духовно-нравственных семейных традиций и ценностей.

Работа по организации клубной деятельности должна принести положительные результаты в создании благоприятных условий для творческого развития детей и подростков из социально незащищённых семей; сформировать умение жить в коллективе, самодисциплину, взаимовыручку, навыки коммуникации, также улучшить психофизическое здоровье детей и семей, должна способствовать воспитанию нравственно здоровых привычек, активизации личностного роста, повышению самооценки у детей, выработке положительной мотивации к здоровому образу жизни, а также знакомить с традициями и культурой своего народа.

Литература

1. Ахиезер, А. Социально-культурные проблемы развития России: Философский аспект. – М. Высшая школа, 1992. – 486 с.

2. Киселева, Т.Г. Межведомственные культурно-досуговые центры открытого типа // Социальная педагогика: Проблемы, поиски, решения: Проспект/ВНИКАПН СССР / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М., 1991. – 125 с.

3. Культурно-досуговая деятельность: Учебное пособие / Под ред. А.Д. Жаркова, В.М. Чижикова. – М.: Издательство МГУК, 1981. – 48 с.

4. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. Пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений/ Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с.

Ссылки:

1 Киселева, Т.Г. Межведомственные культурно-досуговые центры открытого типа // Социальная педагогика: Проблемы, поиски, решения: Проспект/ВНИКАПН СССР / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М., 1991. – с. 5.

2 Культурно-досуговая деятельность: Учебное пособие / Под ред. А.Д. Жаркова, В.М. Чижикова. – М.: Издательство МГУК, 1981. – с. 34.

3 Киселева, Т.Г. Межведомственные культурно-досуговые центры открытого типа // Социальная педагогика: Проблемы, поиски, решения: Проспект/ВНИКАПН СССР / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М., 1991. – с. 10.

4 Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: Учеб. Пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений/ Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – с. 127.

5 Ахиезер, А. Социально-культурные проблемы развития России: Философский аспект. – М. Высшая школа, 1992. – с. 216.

**Рецензия на книгу:
Национальные системы
образования: под воздействием
глобализации и неолиберали-
зации / Под ред. С.А. Шароновой,
д И.А.Ботаниной. – Тула:
Издательство ТулГУ, 2015.**

Актуальность выхода данной монографии не вызывает сомнения и обусловлена теми изменениями, которые происходят в настоящее время в системе образования, в том числе высшего. Налицо все основные принципы неолиберализации высшего образования, перечисленные автором: «уход» государства из сферы образования – снижение государственного финансирования, сокращение бюджетных мест; создание условий накопления капитала - увеличение числа коммерческих мест, поощрение экономической активности университетов; отрицание понятия нации - введение международных образовательных стандартов, разработка и реализация совместных с зарубежными вузами, учебных программ и т.д.

Раскрыв принципы неолиберальной политики в образовании, С.А.Шаронова и Е.А.Назарова обосновывают нестабильное состояние образовательной системы через маргинализацию исполнителей (активное вовлечение в учебный процесс профессионалов-практиков, которые не имеют педагогической практики и опыта работы в вузах), маргинализацию используемых технологий (заимствование технологий из смежных и иных научных направлений и дисциплин), маргинализацию осваиваемых полей (доминирование междисциплинарных подходов в организации образовательных программ).

Интересной, на наш взгляд, является авторская интерпретация автором понятий «доступ» и «доступность» образования в контексте академического капитализма как режима, который влечет за собой участие образовательных учреждений в формировании рыночного типа поведения. Справедливо отмечено, что расширенный доступ к образованию абитуриентов, сталкивающихся с экономическими, социальными и культурными барьерами в последнее время изменяется на доступный и физически удобный вариант получения образования для людей, занятых в бизнесе и способный оплачивать образовательные услуги. Ссылаясь на исследование Гэри Роудс и Шейлы Слаутер, автор аргументированно обосновывает не всегда позитивные эффекты подобных преобразований в системе

образования, подчеркивая, что академический капитализм негативно сказывается на самых фундаментальных и демократических целях системы высшего образования, нарушает логику образовательного развития (формирование критического, аналитического мышления, преемственность и последовательность организации учебного процесса и т.д.).

Одним из явных достоинств публикации является краткий, но емкий ретроспективный анализ развития модели русского университета, осуществленный на примере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а также детальный анализ тенденций модернизации современного российского образования.

Несколько дискуссионно выглядит утверждение автора о том, что повышение автономности и ответственности образовательных учреждений за организацию и содержание учебного процесса, формирование образовательных программ, нацеленные на «свободу выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека» приводит к разрушению монолита образовательного знания, распылению ценностных ориентаций образования в целом. На наш взгляд, демократизация процессов организации и управления учебным процессом не противоречит основным целям образования, которые заключаются в обеспечении подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научной, педагогической квалификации.

Автор приходит к выводу, что «утопия» академического капитализма состоит в том, что экономическая независимость образовательных учреждений, их академическая свобода и демократические принципы управления опираются на универсальные культурные ценности, тем самым способствуют развитию процессов глобализации в противовес процессам воспроизводства традиционных национальных ценностей общества.

Обобщает проблему формирования национальной системы образования в обществе знания В.В.Петров. Он утверждает, что глубочай-

ший кризис, который в настоящее время переживает отечественная система образования, является следствием системного кризиса всего общества на фоне существенного ослабления государственной поддержки науки и образования. Автор противопоставляет американскую модель образования, которой характерна высокая степень децентрализации и советскую модель с четко выраженным эгалитаристским подходом к организации образования. Однако в постсоветский период можно отметить определенную конвергенцию образовательных систем США и России. В данной публикации содержится вполне конструктивный подход применения стратегического управления по проектам и ценностям, которое позволит вузам работать «на опережение» в производстве как фундаментального научного знания, так и в подготовке специалистов востребованных профилей и квалификации.

И.А. Ботаниной, А.А. Лавриковой и О.Е.Шумиловой проводится анализ динамики изменения системы образования в России, отмечаются основные тенденции: детерминированность системы образования демографическими тенденциями, повышение интереса к высшему образованию среди всех слоев населения, а также несбалансированность современных образовательных стратегий, связанная с изменениями на рынке труда. Авторы предлагают рассмотреть механизм функционирования интегрированного профессионального образования, который учитывает не только потребности и интересы потребителей образовательных услуг и работодателей, но и глобальные интеграционные процессы.

Е.В.Грунт на основе социологического анализа обосновывает истоки кризиса субъективности высшего образования, раскрывает социологическое понятие «субъектности». На основе результатов своего социологического исследования автор приходит к выводу о незавершенности процесса институционализации двухуровневой подготовки: система бакалавр-магистр пока не получила должного восприятия работодателями и не отразилась на рынке труда.

Весьма актуальной, на наш взгляд, является проблема модернизации образовательного пространства сельской территории, рассмотренная Ч.И. Ильдархановой на примере Республики Та-

тарстан. Автор отмечает, что наиболее остро разрыв в достижениях образовательной сферы проявляется в сельских территориях. На основе данных социологического опроса и статистического наблюдения, автор проводит сравнительный анализ социальной эффективности образовательных стратегий различных сельских районов области, участвовавших в конкурсе «100 лучших сельских школ РТ». Автором выявлены некоторые закономерности развития образования в сельской местности, которые могут иметь конкретное применение при разработке оптимизационных образовательных стратегий сельских территорий Республики Татарстан.

Большой интерес вызывает публикация Катарини Дамм из Университета Потсдама «Национальные ответы на глобальные вызовы: на примере регулирования занятости преподавательского состава государственных университетов Бразилии и Германии», в которой отмечается, что проблема глобальной конкуренции за знания и высоко квалифицированные человеческие ресурсы является актуальной для многих стран мира, как экономически развитых, так и переживающих серьезные экономические кризисы. На примере систем государственных университетов Германии и Бразилии делается попытка разобраться, каким образом немецкая система открыта для неолиберальных реформ, в то время, как Бразилия сознательно дистанцируется от этих реформ.

Подобные проблемы актуальны и для индонезийской системы высшего образования, судя по публикации Каманто Сунарто из г. Джа-

карта «Индонезийская система высшего образования: глобальные вызовы и внутреннее сопротивление». В данной статье помимо социологических источников, используются судебные рассмотрения Законов, их сравнительный анализ, сопоставление законодательства различных территорий и периодов, а также интервью с акторами - участниками образовательного процесса.

В статье «Изменения в образовании: принятие стандартизации/неолиберальных реформ» авторами Кристиной Лугма и Мэрил Юмарик из университета Таллина рассматривается постсоветская трансформация в двух образовательных секторах Эстонии - общего и профессионального образования. По мнению авторов, акцент на стандартизацию в реформе оказал эффект на двух уровнях - оба сектора пострадали от этого в разной степени, а также реформы разделили социальную группу педагогов на подгруппы по степени принятия их и адаптированное™ к новым требованиям. Таким образом, речь идет о социальных эффектах реформы системы образования в Эстонии.

Таким образом, все материалы, опубликованные в коллективной монографии «Национальные системы образования: под воздействием глобализации и неолиберализации» под редакцией д.с.н. С.А.Шароновой, д.полит.н. И.А.Ботаниной, являются актуальными, востребованными современной социальной практикой, оригинальными источниками знаний о социальных проблемах современной реформы образования как в России, так и за ее пределами.

Дзутцев Хасан Владимирович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Ж. Хетагурова» khasan_dzutsev@mail.ru

Исаев А.А. Вопросы социологии

От редакции: Мы продолжаем публикацию книги известного отечественного социолога начала XX века А.А.Исаева «Вопросы социологии» (1906). Она не переиздавалась более 100 лет и практически не известна нынешнему поколению социологов.

В этом номере мы размещаем Очерк второй из указанной книги. Нумерация ссылок в круглых скобках, с пропусками, дана по оригиналу.

Материал подготовил проф. А.И.Кравченко

**Исаев А.А.
Вопросы социологии. СПб., 1906**

ОЧЕРК ВТОРОЙ.

Эгоизм, дружелюбие, классовые интересы.

I.

От времени Адама Смита в науке общественного хозяйства упрочилось убеждение, что самолюбие является главным двигателем людей. «Не от доброжелательства мясника, пивовара и пекаря ожидаем мы нашего обеда, говорит Смит, а от их внимания к их собственным интересам. Мы обращаемся не к их человечности, а к их самолюбию и никогда не говорим им о наших потребностях, но об их выгодах». 31) Эти слова составляют типичное выражение того, как Смит относится к явлениям народного хозяйства. Когда он строит учение о цене, определяемой отношением между спросом и предложением, то владеет в основание всей совокупности меновых сделок личный интерес каждого продавца и каждого покупателя. Утверждая, что заработная плата соответствует, по крайней мере, сумме благ, которые покрывают необходимые потребности работника, Смит исходит из положения, что работник заботится о своих выгодах и не продает своего труда за более низкую плату. Когда шотландский мыслитель определяет высоту прибыли, то кладет в основу своих выводов посылку, что капиталист уступает работнику лишь наименьшую, долю продукта, по возможности то, что соответствует низшим потребностям работника: личный интерес капиталиста предписывает ему именно этот образ действий. Смит сравнивает выгодность приложения капитала и труда в городе и деревне и приходит к выводу, что в городе капитал и труд могут доставить большие выгоды; а потому, заключает он, охраняя личные интересы, люди охот-

но покидают деревни и переселяются в города. В пространном изложении того, как и почему одни земли приносят ренту, а другие не приносят ее, Смит отмечает, что владелец земли старается получить возможно большую ренту даже с наименее пригодных участков. Когда шотландский мыслитель говорит об ограничении промышленной свободы цехами, о восстаниях рабочих против мастеров, то истолковывает эти явления, как следствия того, что лица данной группы заботятся о своих выгодах. Словом, личный интерес, более или менее правильно понятый, руководит людьми в их хозяйственных отношениях.

Из этого не следует, однако, делать вывод, будто бы Смит отождествлял частные интересы с общими. Он понимал, что интересы отдельного лица или отдельной группы осуществляются нередко при таких условиях, что с ними не сталкиваются противоположные интересы; он знал, что тогда наступает последствия, выгодные для первой группы и вредные для большинства населения. Особенно пагубными, служащими расчетам только промышленников и торговцев, представляются ему монополии. Монопольный дух купцов и промышленников сделал, по мнению Смита, торговлю источником вражды и ненависти, а между тем торговля должна бы укреплять узы дружбы среди отдельных людей и народов. Этот дух причинил Европе гораздо больше вреда, чем все честолюбие и все жестокости монархов. 32) Адам Смит с ужасом говорит о драконовских законах, которые могут быть изданы под влиянием торговцев и промышленников, стремящихся получать ненормально высокие барыши. Он высказывает, мысль, что человеколюбие англичан препятствовало приводить в исполнение те законы времен Елизаветы, которые карали самыми жестокими наказаниями за вывоз овец, и коз, дававших сырой материал для британской шерстяной промышленности. 33) Оценивая предложения, исходящие от купцов относительно перемен в законах о торговле, Смит говорит, что нужно подвергать все эти предложения самой строгой критике, ибо выгоды торговцев всегда более или менее расходятся с интересами всего населения. 34) К указанным можно было бы приобщить и много других ограничений, рассеянных в разных местах книги о *Богатстве народов*. 35)

Однако, все эти оговорки не колеблют положения, что, по Смицу и его ближайшим последователям, побуждения самолюбия господ-

ствуют в мире хозяйства. Все оговорки, которые делает Смит, касаются направления, получаемого хозяйственной жизнью под влиянием интересов одной группы. Обыкновенно они не совпадают с выгодами всех. Выгоды одной или немногих групп осуществляются там, где интересы всех не могут обнаружиться: таково общество добуржуазного периода, с его цехами, таксами, монополиями, сильной правительственной властью, всегда готовой злоупотреблять своим положением. Раз же — а это и составляет основное требование Смита для хозяйственной политики — экономические явления происходят свободно, без помехи извне, под влиянием только столкновения интересов всех граждан, то получаются последствия, способные наиболее полно удовлетворить всех, соответствуют общественным интересам. Смит не думает, чтобы торговец, живущий в среде, из которой исчезли цеховые стеснения и правительственная опека, не мог проникаться духом монополий и не стремился к чрезмерно высокому барышу, не соответствующему общим интересам. Он вовсе не думает, что эти наклонности присущи торговому классу лишь в том обществе, где суровая государственная власть держит хозяйственную жизнь в оковах. Но он знает, что в первом случае торговец со всеми своими вождениями наталкивается на среду, которая выдвигает ему на встречу свои пожелания; эти последние умеряют первые, столкновения ведут к уступкам в обоих лагерях и воля каждого осуществляется лишь настолько, насколько то лежит в интересах всех. Словом, каждый напряженно думает о личных интересах, но осуществляет их лишь в такой мере, как то позволяют ему интересы других общественных групп.

Адам Смит не отрицает того, что дружелюбие может руководить поступками людей: недаром же он написал целое исследование о нравственных чувствах. Однако, он знает, что симпатия, в качестве двигателя, далеко не имеет той важности, как забота о личном интересе. Вот причина, вследствие которой он не отводит в своей книге места для благотворительности: ему лучше, чем кому-либо, известно, что благотворительность принимает различные формы. Но все акты благотворные в совокупности не составляют большой массы явлений; они очень слабо действуют на общественное хозяйство; эти акты не вносят существенных перемен в жизнь, как она складывается под влиянием борьбы личных интересов. Из этого мировоззрения

вытекает оценка Смитом многих явлений, резко отличная от той, какую мы обыкновенно встречаем теперь, и которая господствовала в его время. Можно ли сомневаться, что только дружелюбие руководит тем помещиком, который затрачивает большую часть своих доходов на угощение знакомых, на пиршества с друзьями и даже людьми чуждыми? По-видимому, так; но Смит дает этому совсем другое объяснение. Ссылаясь на обычай Фомы Бекета угощать множество рыцарей, или графа Варвика, в замках которого ежедневно обедало несколько сот человек, он говорит, что подобное гостеприимство необходимо сопутствует низкому состоянию хозяйства: раз торговля мало развита, и огромное количество, продуктов, произведенных во владениях помещика, не может найти себе сбыт, то неизбежно потребить их дома (36) Потребление этих предметов дома, в обширном кругу знакомых и незнакомых, гораздо меньше свидетельствует о доброжелательных чувствах человека относительно этих людей, чем о желании блеснуть своим богатством и расположить в свою пользу людей, которые могут быть так нужны в то время, время общественной безурядицы и кулачного права. Как богатый и именитый римский гражданин, скажем мы, кормил и развлекал множество клиентов, дабы приобрести себе в них покорных слуг, так средневековый барон пользовался своими бесчисленными замками и изобилием продуктов хозяйства, чтобы удерживать вокруг себя толпы прихлебателей, столь нужных иногда в то тревожное время.

Те же основные начала проникают и воззрения Смита на государство. Государство не представляется нравственным союзом, от которого, как из рога изобилия, сыплются великие дары на все население: напротив, он знает, что правительственная власть есть большей частью синоним насилия и всяких злоупотреблений. «Насильничество и несправедливость властителей есть старое зло, против которого, как я опасюсь, природа человеческих дел едва ли найдет целебное средство». (37) Поэтому, он сводит обязанности государства к возможно тесным границам и, рекомендуя ему взять на себя известные отрасли управления, взывает к личному интересу граждан.

Забота о народном просвещении является одной из задач государства. Полное невежество делает человека до того уродливым и заслуживающим презрения, что государство, говорит

Смит, должно доставить народу начальные знания; если бы даже не извлекло из этого никакой выгоды. Однако, государство само получает от этого большую пользу. Чем более просвещен народ, тем менее доступен он какому-либо подстрекательству, тем менее заражен предрассудками, тем более достоин доброго отношения со стороны властей и тем более сам склонен относиться к ним с уважением. (38)

Точка зрения, усвоенная великим шотландским мыслителем для оценки хозяйственной жизни, была верным залогом успехов, которые сделала политическая экономия в лице Смита и его продолжателей. Только взяв без колебания ту склонность человеческой природы, которая наряду с другими проявляется наиболее ярко, только положив в основу исследования те чувства и стремления людей, которые руководят ими в массе случаев, и можно было придти к установлению законов народного хозяйства в буржуазном обществе. Глубокая верность этой методы косвенно доказывается тем, что ее ярким выразителем, даже родоначальником был Адам Смит, который в *Теории нравственных чувств* с большой полнотой и красноречием изобразил движения человеческой души, когда она сочувствует ближним, стремится помогать им, ищет их одобрения. Кто же, как не мыслитель, так всесторонне изучивший душевный мир человека, мог столь обдуманно, столь сознательно определить всю силу, с которой личный интерес властвует над людьми в мире хозяйства.

Вот почему то, что сделала историческая школа в политической экономии и что, по преданию, перешло и к многочисленным экономистам наших дней, было не развитием положений, оказавших познанию общественной жизни столь важные услуги, а большим шагом назад. Те изменения, которые были сделаны в руководящих началах, постепенно подготовили почву, где могли расти только цветы красноречия; но она была слишком безлюдна, чтобы прибавить что-нибудь ценное к запасу общих положений, добытых наукой.

Рошер кладет в основу хозяйства «две духовные двигательные пружины», во-первых, личный интерес, который сказывается положительно в стремлении приобрести возможно большую сумму внешних благ, а отрицательно — в старании потерять возможно меньше, в стремлении к приобретению и к бережливости. Личный интерес может греховно вырождаться, склонность

к приобретению может переходить в корыстолюбие, бережливость — в скупость. Как бы то ни было, это стремление, присущее каждому, имеет в хозяйстве очень большую важность. Но у людей есть желание повиноваться голосу Бога, совесть. Она наполняет наш разум идеями справедливости, права, а нашу душу — стремлением в царство Божие. Это направление сдерживает личные интересы и двигает нас к вечно идеальным целям. Как в мироздании центробежная и центростремительная силы приводят к гармонии, так в общественной жизни личный интерес и совесть, действуя совместно, вырабатывают общественное чувство. Жизнь семьи, общины, народа, человечества постепенно развивается на этом чувств. Посредством общественного чувства осуществляется царство Божие на земле; благодаря этому чувству личный интерес делается целесообразным. Общественное чувство смягчает войну всех против всех, которую ведут между собой частные хозяйства, и соединяет их все в высший, хорошо расчлененный организм 39).

Рошер дал, как догмат, положение о равноценности личного интереса и дружелюбия в мире хозяйства; почти в то же время выступил Книс с критикой учения Адама Смита об эгоизме, как главном двигателе. Книс 40) негодует, что можно класть эгоизм в основу хозяйства. Между людьми, которые стремятся к приобретению внешних благ, можно, говорит он, подметить весьма различные степени этого стремления; но, кроме того, есть множество людей, для которых стремление к внешним благам занимает совсем второстепенное место. Конечно, люди, полные себялюбия, могут быть наблюдаемы иногда, как характерная черта данного времени, но наряду с этой чертой есть и другие. Ошибочна мысль, что лучшие влечения человеческой души действуют только тогда, когда наступает вырождение личного интереса: все нравственные и духовные элементы человека действуют во всякое время и производят однородный результат. В каждой стране живыми свидетелями против себялюбия служат учреждения для больных и бедных, старцев и детей, слабых и увечных; этих учреждений так много, что трудно перечислить их. Пока политическая экономия признает за эгоизмом преобладающее влияние на все общежитие, до тех пор она основывается на безнравственном фундаменте, стоит в разрушительном противоречии с задачами Государственного союза, как целого. Совершенно не-

лепо считать возможным такое противоречие, что «человек, проникнутый любовью к ближнему, как христианин, полный общественного чувства и патриотизма, как гражданин, человеческий и справедливый в обыденных отношениях, полон себялюбия только в своей конторе, на рынке, при заключении договора с работниками». 41) Такое отношение к человеку в хозяйстве кажется Кнису особенно ошибочным с точки зрения исторической методы. Эта метода требует, чтобы не стремились к открытию истины посредством отвлечения, а «устанавливали то, что является истиной на основании знакомства с исторической жизнью в процессе развития и по психологическом изучении человека» 42).

Рошер и Книс высказывали свои положения афористически; они не проводили их через все явления народного хозяйства; последующие же писатели постарались возвести эти воззрения в систему. Шмоллер и Вагнер особенно потрудились в этом направлении.

По мнению Шмоллера 43), народное хозяйство представляет настолько законченное целое, что все частные хозяйства, состояния его членами, находятся между собой в иных отношениях, нежели с частными хозяйствами других народов. Общность языка, истории, воспоминаний, нравов, идей ведет к господству общего мира чувств и мыслей. Все задачи народного хозяйства решаются только по предварительном ответу на вопрос, в какой степени у данного народа основные душевные влечения преобразованы нравами и правом. «Учение об эгоизме, как психологически постоянной и равномерной исходной точке для всех хозяйственных действий, является не чем иным, как беспочвенной поверхностью» 44). Каждое исследование экономических явлений должно исходить от народного характера, от господствующих нравов. При этом окажется, что эгоизм играет везде видную роль, но что повсюду он выступает в своеобразных очертаниях. Вопрос об этическом всегда имеет для народного хозяйства первостепенное значение. Не следует рассматривать хозяйственные акты, как нравственно безразличные по их последствиям. При каждом конкретном виде разделения труда или прибыли поднимаются вопросы: хорошо ли воспитывают эти способы юных работников? действуют ли они так на прилежание взрослых, их бережливость, честность, добрую семейную жизнь, чтобы и здесь был обеспечен успех и чтобы не засорялись источники благосостояния? По мере роста культуры, право, основанное на нравствен-

ных убеждениях, все более влияло на распределение богатств; теперь разные обычаи и нравственные идеи являются наряду с правом важнейшими факторами распределения дохода. Законодательство всемогуще; принцип справедливости служит для него руководящим началом. Понятия о справедливости меняются сообразно с тем, как смотрят на нее руководящие умы и общественное мнение. Чем более человек надеется на вознаграждение еще в этой жизни, тем более он напрягает свой труд. Теперь люди потому работают бесконечно больше, чем в старину, что наши правовые и хозяйственные учреждения гораздо ближе к идеалу распределяющей справедливости, нежели то было в древности. В течение веков и тысячелетий сделаны в этом направлении огромные успехи. Можно утверждать, что начало распределяющей справедливости приобрело неоспоримое значение: «Ни один владеющий класс, ни одна аристократия в мире не держится долго после того, как ее добродетели и заслуги перестали приблизительно соответствовать ее богатству. Ни один поденщик и ни одна служанка, ни один директор фабрики и ни один министр не рассуждает иначе как: доход должен соответствовать работе, заслуге» 45). Современное государство проникнуто сознанием, что должны быть приносимы большие жертвы для бедных классов, чем для богатых. Дабы воспитывать и содержать нуждающихся, у имущих классов берутся значительные доли их дохода. Общественное призрение выступает на сцену для заботы об обедневших, неспособных к труду; вместо бедной общины расходы несет округ; вместо округа — целая провинция. На провинцию, которая испытывает нужду, государство расходует вдесятеро больше, чем то соответствовало бы податям, которые она уплачивает. Великие аграрные законы создают здоровый класс крестьян среднего достатка на счет государства и имущих классов. Интересы школы становятся столь же близки общине и государству, как интересы церкви. То же предпринимается отчасти и для народных развлечений. Почему же при таком положении дел не все довольны современным порядком вещей? Только потому, что благороднейшие нравы, величайшее милосердие и человечность имущих классов не могут устранить все недостатки, с которыми еще связано распределение дохода 46).

Итак, — здесь полное отрицание положений, которые установил Смит и его продолжатели. Развенчивается личный интерес, как глав-

ная сила в хозяйственной жизни; точно определяются начала, которые отводят тесные границы для проявления эгоизма; государство признается источником благ для всего населения и преимущественно для бедных классов. Остался еще один шаг; он был сделан Вагнером.

Этот писатель 47) старается воздвигнуть целое здание из того, что было дано в эскизах названными экономистами. По его мнению, все народное хозяйство проникнуто тремя главными началами, которые и образуют три совместно действующих системы: частнохозяйственную или индивидуалистическую, принудительную или государственную и благотворительную. В первой системе господствует хозяйственный расчет, соперничество, свободный договор, обмен услуг, равных по ценности. Во второй системе главное место принадлежит началу общественного хозяйства: государство и другие общественные единицы удовлетворяют ряд общих потребностей, а расходы на них покрываются не специальным возвращением равноценности при каждой услуге, а общим эквивалентом, налогами и пошлинами. Наконец, в третьей системе личный интерес молчит: действующий руководится возвышенными идеалами, дружелюбием. Системы частного и общественного хозяйства недостаточны; наряду с ними возвышается система благотворительности. Вагнер не считает возможным, чтобы все народное хозяйство было построено на системе благотворительности, да это и нежелательно, «ибо против всеобщего безвозмездного приобретения хозяйственных благ поднимаются высшие нравственные и экономические сомнения с точки зрения истинных, прочных выгод получателей» 48). Но эта система исполняет важное назначение в народном хозяйстве. Она позволяет наиболее нравственно затрачивать богатства, накопленные в частных хозяйствах. Она, для блага целого, действует особенно целесообразно там, где частные хозяйства и общественно-принудительная система оставляют пробелы. Она смягчает шероховатости и устраняет дисгармонию в распределении богатств: стоит только подумать об обширной области призрения бедных. Вагнер вспоминает по этому поводу также о том, как много добровольно делают хозяева для блага рабочих. Но мало того, что дружелюбие образует особый, самостоятельный мир: и в частнохозяйственной системе действуют, наряду с личным интересом, нравственные факторы. Ошибочно думать, что че-

ловеком руководит только стремление к наибольшему обогащению, и что на него не имеет влияния склонность к нравственной деятельности. У человека есть чувство любви, совесть, семейное чувство, чувство чести. Все это, вместе взятое, смягчает хозяйственный расчет. Нередко личный интерес совершенно дремлет; его вытесняет могущественное чувство патриотизма. Система же благотворительности обнаруживает лучшие мотивы хозяйственных актов; личный интерес побеждается этими мотивами. Богатство частных лиц нравственно освящается и получает социальное оправдание. Система благотворительности дает нравственное оправдание рентным доходам и имеет очень большую важность для распределения богатств; С этой точки зрения, обыкновенно упускаемой из вида, неравенство состояний является необходимым условием многих благороднейших, высоконравственных и, вообще, полезнейших человеческих поступков.

Мы еще более познакомимся с этим направлением в литературе, если остановимся на английском писателе Кидде, который сводит успехи человечества к альтруизму, освященному религией (49).

Разум, говорит Кидд, не оправдывает всех условий общественного строя. Эти условия не могут быть поняты только по оценке религиозного чувства. Если бы, говорит он, в наши годы попал житель другой планеты, то храмы возбудили бы в нем особенный интерес. Он увидел бы, что обычаи и учреждения цивилизованных народов, во всех своих подробностях, сложились под влиянием религии, что безотчетно для всех, их понятия о праве и обязанности, отношения людей друг к другу, представления об условиях государственной жизни происходят, главным образом, от их религиозных идей. Напрасно думать, что власть религиозных идей над людьми отошла в область преданий: и в настоящее время эти идеи защищаются многими и служат источником великих общественных движений. Эти движения не только не зависят от умственных сил, но часто стоят в прямом противоречии с ними. Приводя многочисленные определения, которые давались религии мыслителями древности и нового времени, Кидд не находит их удовлетворительными; в каждой религии, говорит он, наиболее существенно сверхъестественное оправдание того поведения людей, которое необходимо для прогресса и которое не может быть оправдано разумом. Та-

кое, независимое от разума, одобрение дается поведением людей именно в то время, когда интересы личности и общества приходят в противоречие, когда нужно подчинить первые вторым для содействия эволюции, совершаемой человечеством.

Дабы оценить существенные особенности западной цивилизации нужно исправить распространенное заблуждение, будто наше общество обладает условиями, которые были налицо всегда, во всех странах. Средний человек может усвоить мысль, что отличительные черты новейшего общества должны быть признаны единственными в истории человечества. Какие же характеристические черты отличают нашу цивилизацию от культуры других народов и, особенно, древних? Важны успехи материальной жизни, сделанные европейско-американским миром; но в них нужно искать отличительную особенность западной цивилизации. Новое начало внесено христианством. Эта сила не была создана разумом: толчок исходил из других источников. И, как во всех движениях этого рода, ему были враждебны умнейшие люди его времени. Величайшие религиозные перемены, которые известны истории человечества, совершались на глазах блестящих философов и историков, сознававших разложение своего общества. И все эти писатели ошиблись в предсказаниях относительно исхода движения, которое они наблюдали: целых три столетия они презирали силу, которая сделалась могучим рычагом для нравственности.

Итак, христианство явилось в западной цивилизации важнейшим творческим началом. От времени своего творца оно отличалось двумя особенностями: чрезвычайной силой божественной санкции, которую оно давало человеческому поведению, и моралью, рассчитанной на то, чтобы доставили народам, которые подчинились ей, благоприятные условия жизни и борьбы за существование с другими народами.

Эти два начала должны были внести крупные перемены во всю общественную жизнь. Строй государств древнего мира был военный. Гражданин не работал: он воевал, жил на счет добычи и труда рабов. Он смотрел с величайшим презрением на рабов и вольно-отпущенных. Ему было чуждо даже слабое сознание обязанностей относительно этих классов. Западная же цивилизация, опирающаяся на христианство, облагораживает труд и делает все боль-

ше ж больше для политического и социального освобождения массы народа. Эти перемены совершаются не без сопротивления со стороны господствующих классов; но движение безостановочно идет вперед. «По мере того, как уменьшались права и власть высших классов, все более расширялся круг людей, которые могли иметь влияние на жизнь государства... В наше время борьба партий, шум и преувеличенные ожидания борющихся не затемняют конечной фазы общественного быта, в которую мы вступаем: идеалом прогрессивной партии этой фазы будет, с одной стороны, уничтожение правящего класса, защищаемого законами, а с другой — обездоленных масс, устраненных от политической власти 50). Развитие Европы совершается таким образом, что силы людей, заглушенные в первобытных обществах или поглощенные служением государству, как то было в древних цивилизациях, получают все больше свободы.

Это движение отнюдь не есть следствие успехов, которые сделал ум европейца. Уму принадлежит значительное, но отнюдь не преобладающее влияние в этом процессе. Нравственное чувство, укрепляемое христианством, обнаруживает в жизни Запада все большую и большую силу: она доказывается ростом альтруистических течений.

Альтруистические идеи христианства, вызывавшие особенное негодование древних римлян, получают все большее развитие. Как бы ни были ошибки западной церкви, нельзя отрицать, что ей всегда было присуще стремление возбуждать в людях дружелюбие и относиться с глубоким почтением ко всем актам, в которых оно выражается. А если так, то верно ли утверждение, что альтруистические чувства нарушают правильность эволюции, так как поддерживают существование малоспособных, слабейших членов общества? Кидд отрицает это. Он не верит, чтобы чувство дружелюбия нарушало правильное движение эволюции. Это чувство делает с каждым поколением все большие успехи. Замечательно то, что развитие дружелюбия и перемена характера людей, которая сопровождает его, обнаруживаются особенно ярко у самых цивилизованных народов. Таковы, прежде всего многочисленные благотворительные общества, к которым почти ежедневно примыкают новые учреждения этого рода. Такова чувствительность относительно всякого горя и страдания людей. Англия ратовала за отмену рабства негров под влиянием впечатлений, ко-

торые производили рассказы о жестокостях и унижениях, выпадавших на долю невольников. Английское общество 19 века находится под впечатлением данных о несчастиях, которые испытывают угнетенные народности, и это неоднократно имело влияние на ее внешнюю политику. Стоите раздаться в печати воззвание в пользу какой-нибудь униженной общественной группы, — и сейчас это воззвание находит отклик, который становится заметной силой. Сюда же нужно отнести и милосердие; оно выходит далеко за пределы интересов людей и распространяется на животных: всем известно, как сильно течение, направленное против вивисекции. Разница между нами и древним миром представится особенно резкой, если вспомним жестокость, с которой римлянин или грек относился ко всем, кто не принадлежал к его семье, черствость и равнодушие, с которыми наиболее просвещенные люди древности относились к престарелым родителям. Несправедлив упрек, что упражнение в дружелюбии изнеживает нас: нет, оно особенно развито среди народов, которые имеют наиболее сильную волю. Источником же всего этого служат отнюдь не успехи ума, а огромный запас альтруистических чувств, накопленных западной цивилизацией с могущественной санкцией религии, которая дает этим чувствам точку опоры.

Останавливаясь на французской революции, автор возражает тем, кто объясняет победу революции испорченностью высших классов. Нет, история должна признать, что «дело народа было выиграно в сердцах этих классов, а не на улице» 51). Народное собрание 4 августа 1789 года требует, по мнению Кидда, именно той оценки, которую дает Мишле отказ дворян от вековых привилегий; этот отказ не заслуживает насмешки Карлейля. Благородные порывы богатых и влиятельных классов способствовали успехам революции; не трудно понять эти порывы, если присмотреться к политической жизни наших дней. Перед нами выступают две партии, господствующее меньшинство и масса народа. Эти партии борются между собой. И если мы будем изучать историю законодательства за последние полтора столетия, то увидим, что это — только история уступок, которые первая партия, более сильная, сделала в пользу другой. Часто говорят, что уступки были вынуждены народом, силы которого возросли вследствие возросшего умственного развития. Не следует, однако, забывать, что первая партия

и теперь, в силу всех условий, более могущественна; она побеждала, как скоро дело доходило до борьбы. Ближе изучая партию, которая подается назад и делает уступки, мы получаем иное понятие об этом замечательном факте. Эта партия представляет класс, который целые века господствовал над народом; воздвигая против него прочные заставы, этот класс сосредоточил в своих руках власть и усилил свое влияние настолько, что сделалось невозможным ослабить его положение. И теперь эта партия гораздо более могущественна, чем ее противники. А между тем она принимает ряд законодательных мер, чтобы воспитать своих противников, обучить их и подготовить к борьбе. Летописи последних десятилетий постоянно напоминают об этом. И только близость ко всем этим фактам мешает нам заметить, что движение, которое происходит вокруг нас, должно быть признано единственным в истории человечества. Изучая же действующие силы, мы видим их происхождение: именно среди господствующих классов быстро совершается смягчение нравов, воспитываются благородные черты характера. Весь духовный облик этой партии изменился больше, нежели характер ее противников. Эти перемены мешают господствующим классам деятельно сопротивляться движению, которое отнимает у них почву. «Людей так трогают страдания, нищета, несправедливость, унижение, что они не могут более противиться им» 52). Вот путь, ведущий постепенно к уравниванию условий существования. Успех должен быть приписан не столько натиску, сколько влиянию альтруистических чувств на господствующие классы; именно оно и подрывает в них веру в собственное дело. Эти классы уже не убеждены в том, что по справедливости занимают свое положение; отступая в порядке, они оставляют одну за другой свои законные привилегии. Ученые и политики усвоили привычку приписывать разным условиям успеха, сделанные рабочими классами: всеобщему обучению, умственному развитию, влиянию печати, улучшению средств сообщения. Однако, все это не может быть названо первичными причинами. Таковую нужно искать только в развитии человечности, которое совершилось у западных народов. «Без этого альтруистического потока наши законы были бы нелепы, а демократические учреждения невозможны» 53).

Постараемся, — говорит Кидд, хотя вообразим устранив дружелюбие, и мы поймем,

как велико его значение в общественной жизни. «Предположим на минуту, что правящие классы полны веры в собственное дело и того презрения к большинству граждан, которое отличало «чистую демократию» древней Греции и Рима, и мы тотчас поймем, какой слабой защитой послужила бы народу уже приобретенная им сила против могущества этих классов... Даже в настоящее время в обществах, наиболее свободных и наиболее далеко ушедших вперед, классы богатые и властные могли бы преградить путь прогрессу. Все вольности, все гарантии, которые предоставлены народу конституциями, было бы так же легко уничтожить, как вольности римской республики для Марии и Суллы. Стоит только уничтожить альтруистические чувства, — и вся сила печати, все «экономические тенденции», которые, говорят, работают для народа, стали бы просто на просто оборонительными и наступательными средствами в руках тиранической олигархии» 54). Как же объяснить, спрашивает Кидд, что среди нас есть люди, которые не подчиняются влиянию религии и в то же время ратуют за все, что служит прогрессу, говорят о своем безверии и являют всей своей жизнью самые высокие образцы любви к ближнему? Влияние религии на этих людей не может подлежать спору: западная цивилизация слагалась длинный ряд столетий; все мы, нравственно и умственно являемся продуктами этого религиозного движения. И никакое усилие ума не может в нашей индивидуальной жизни освободить нас от этого влияния.

Мы привели в подробностях воззрения Кидда именно потому, что они вполне по плечу большинству людей имущих классов. Воздух насыщен предположениями, как правильно организованная благотворительность может устранить нужду, как в недалеком будущем альтруизм достигнет такого распространения, охватить всех с такой напряженностью, что будут примирены все общественные противоречия. Убеждение в возможности достигнуть полной гармонии интересов лежит в основе как самых мелких начинаний, наполняющих область благотворительности, так и крупных мероприятий этого рода. К очень заметным явлениям в этой области должна быть отнесена деятельность Бутса и его армии спасения, содержащей более 10.000 членов; они пытаются преобразовать общественную жизнь, главным образом, при помощи возможно широкого пользования началом альтруизма. О размерах задач Бутса мож-

но судить по следующим словам его: «Наш план в общем его виде можно сравнить с громадным, установленным в самом центре трущоб аппаратом, который захватывает всех порочных и обездоленных воров, проституток, мошенников, нищих, пьяниц, под единственным условием, чтобы они согласились работать и подчиняться дисциплине — приучает их к труду и честной жизни, затем доставляет их из больших центров в деревни, где продолжается процесс их перерождения, селит их на девственной почве, подчиняет их строгому управлению, делает из них свободных людей и, таким образом, кладет основание новому государству, которое примет со временем широкие размеры» 55). Осуществление этого плана, требующее очень больших средств, может быть, по мнению Бутса, достигнуто призывом к дружелюбию отдельных лиц и вовсе не нуждается в содействии государства.

Вера в первостепенное значение альтруизма, как созидającego начала, разделяется и многими писателями, стоящими далеко от вопросов народного хозяйства. Сюда относятся мечтания Рескина о возможности обновить общественную жизнь посредством создания истинной аристократии, посредством нравственного усовершенствования работодателей и, вообще, правящих классов. Низшие классы общества, согласно с взглядом Рескина, должны и впредь занимать свое скромное и подчиненное положение; они должны относиться к властям с преданностью и покорностью; они должны быть убеждены, что в верхних слоях будут приняты все меры, наиболее благоприятные для бедных. Упрочение истинно-демократических учреждений вовсе не служит ручательством за то, что будут устранены противоречия общественного строя, и бедные классы будут идти вперед: вся плодотворная работа, направленная на общее благо, может быть выполнена деятельностью отдельных землевладельцев и предпринимателей. Не нужно движения масс, дабы приблизиться к экономической справедливости. Не нужны никакие парламенты, дабы национализировать землю и капитал. Нужно обратиться к чувству и разуму правящих классов. Нужно, чтобы они поразмыслили над обязанностями, вытекающими из их высокого положения. Нужно вложить в них новые сердца, чтобы они познали лишения меньшей братии: тогда они не будут употреблять свою власть для достижения наибольших личных выгод; тогда они, проникшись правилом «noblesse oblige», будут руково-

дить жизнью народа, распоряжаться промышленностью для удовлетворения всех. Убежденный, что усовершенствование общественной жизни может быть достигнуто только перевоспитанием высших слоев и удержанием за ними их выдающегося положения, Рескин решительно отвергает даже и те формы самопомощи, которые, как союзы рабочих и кооперативное движение, именно в Англии, оказали бедным классам большие услуги 56).

В ближайшем родстве с этим учением стоят и воззрения Льва Толстого. Толстому чужд европейский взгляд, что высшие классы должны способствовать поднятию низших до своего уровня: напротив, он горой стоит за то, что жизнь мужика праведна, что мужики гораздо ближе к истинным идеалам, чем высшие общественные группы. Однако, говоря о необходимости для богатых классов изменить жизнь, Толстой считает оправданием этой перемены потребность личного блага своего и близких людей и потребность удовлетворить голос совести. По-видимому, и теперь люди богатых классов живут так, чтобы обеспечить себе благополучие. Нет, это — благополучие призрачное, кажущееся, это — жизнь ложная, мучительная, погоня за ничтожными, суетными удовольствиями, пренебрежение к здоровому и разнобразному труду, который один только и достоин того, чтобы наполнять жизнь, который один только и может обеспечить человеку крепость тела и равновесие духа. Главным же стимулом к перемене нашей жизни должно служить то, что наша жизнь не отвечает голосу совести. Мы ничем не можем оправдать нашу измену человечеству; люди гибнут вокруг нас от непосильного труда и недостатков, а мы ищем только развлечения и разнообразия. По-видимому, перемена жизни в этом направлении, т. е. занята физическим трудом, не может иметь большой важности. Толстой убежден, однако, что это — дело первостепенного значения, что оно устранит противоречия, среди которых мы живем. «Что выйдет из того, что я и другой, третий десяток людей, мы будем не брезгать работой физической и будем считать, ее необходимой для нашего счастья и спокойствия совести?.. Выйдет то, что будет один, другой, третий десяток людей, которые, не входя в столкновения ни с кем, без насилия правительственного или революционного, для себя разрешать страшный вопрос, стоящий перед всем миром и разрешающий людей; и разрешать его так, что им ста-

нет лучше жить, что их совесть станет спокойна, и что им нечего бояться; выйдет то, что и другие люди увидят, что благо, которого они ищут везде, тут около них самих, что казавшиеся неразрешимыми противоречия совести и устройства мира разрешатся самым легким и радостным способом»... 57) Теперь люди стремятся к возможно большему количеству внешних благ. Но настоящей собственностью являются способности человека, его тело; все эти способности должны быть постоянно в работе. «И люди, глядя на одного, на десяток сумасшедших этих, поймут, что они все должны сделать, чтобы развязать тот страшный узел, в который их затащило суеверие собственности, чтобы избавиться от несчастного положения, от которого они все в один голос стонут теперь, не зная из него выхода. Но что же сделает один человек в толпе, несогласной с ним? Нет рассуждения, которое бы очевиднее этого показывало неправду тех, которые употребляют его... То, что один, два человека потянут; на них глядя, присоединится третий, и так будут присоединяться лучшие люди до тех пор, пока не двинется дело и не пойдет, как будто само, подталкивая и вызывая к тому же тех, которые и не понимают, что и зачем делается... Стоит мало-мальски образованному человеку нашего времени вдуматься в то, что вытекает из тех воззрений на мир, которые он исповедует, чтобы убедиться, что та оценка хорошего и дурного, похвального и постыдного, которой он по инерции руководится в жизни, прямо противоречит всему его мирозерцанию» 58).

Можно было бы привести из сочинений много доказательств того, что он считает перерождение господствующих классов самым важным условием для движения вперед. А косвенным доказательством этого служит его проповедь непротивления злу. Под злом понимаются все те страдания, которые извне обрушиваются на человека; они все могут быть обобщены под понятием о насилии властных над слабыми общественными группами. Не противиться такому злу — значит отказаться от самолюбия, от личного расчета, которые побуждают бороться со злом. Что же лежит в основе этого обуздывания личного интереса, отказа от борьбы со злом? Отнюдь не готовность примириться со злом, а только надежда, что господствующие классы, которые и служат главными насадителями зла, одумаются, станут воздерживаться от насильничества, проникнутся дружелюбием.

Уверенность, что альтруизм оказывает очень большое влияние на изменения в общественной жизни, не чужда и писателей социализма. Фурье надеялся, что в проведении плана общественной реформы ему поможет какой-нибудь богач, готовый пожертвовать миллион на это великое дело. На этой же почве стоял Оуэн, когда взывал к богатым и именитым о перевоспитании беднейших и ожидал, что мудрая опека первых над вторыми изменит весь общественный строй. Здесь же, наконец, нужно искать источника всех учений о государстве, как союзе, проникнутом альтруистическими началами. Вера государствоведов в могущество альтруизма является тем более живой, чем больше склонность отдавать предпочтение монархии пред республикой. Республика есть та форма правления, где выразителями воли государства является большое число людей. Одни из них могут быть хороши, другие — дурны. Монарх же и, особенно, там, где монархия наследственна, представляется настолько удовлетворительным в своих личных интересах, что акты, исходящие от него, могут быть внушены ему только альтруистическим чувством 59).

Учение Адама Смита, повлиявшее на экономистов-классиков, нашло прямых продолжателей в социалистах, при чем понятие о личном расчете расширилось до понятия о классовом интересе. Учение о личном интересе, как главном двигателе в общезитии, содержит зародыш учения, которое дали нам социалисты. Под личным интересом разумеется, прежде всего, соображение каждого отдельного человека о том, что выгодно для него одного и для ближайшего к нему круга, которым обыкновенно является семья. Но в состав общества с разделенным трудом входит большое число групп; все члены каждой группы имеют одинаковые относительно некоторых сторон жизни даже тождественные интересы. Возьмем группу торговцев одним и тем же товаром: все они одинаково заинтересованы в том, чтобы осуществлялись меры, способствующие поднятию цены этого товара. Почти все дворяне-землевладельцы от души желают, чтобы государство открыло им облегченный кредит и отстранило от него сельских хозяев других сословий. Все чиновники выигрывают от расширения деятельности государства, учреждения новых должностей, поднятия правительственного авторитета и сужения частной предприимчивости. Таким образом, личный интерес каждого человека совпадает с лич-

ными интересами многих других людей, образующих, вместе с ним, одну и ту же общественную группу. Совпадений экономических интересов сопутствует также сходство и других культурных интересов. Конечно, есть точки, на которых личный интерес расходится с классовым, член каждой группы, черпая из совокупности благ или услуг, которые выпадают на всю данную группу, получает тем меньше, чем больше достается на долю остальных членов, и наоборот. Весь пролетариат выигрывает от мер, поднимающих заработную плату. Но современному строю производства неизбежно сопутствует наличие безработных почти в каждой отрасли промышленности; несомненно, что, в силу личного интереса, каждый пролетарий хочет получить занятие и наибольшую плату предпочтительно пред другими.

Адаму Смиту было хорошо известно, что людям присущи соображения о личных выгодах и о выгодах целого класса. Он говорит в разных местах книги о *Богатстве народов*, как купцы сообща стремятся к осуществлению мер, которые выгодны для них и тяжелы для потребителей, как работники враждуют с мастерами, устраивают стачки. Во всех подобных случаях действует целая группа; ее расчеты точно совпадают с расчетом каждого отдельного члена. Наконец, в основе простейшей формулы, в которой воплощается механизм обмена, лежит соображение об интересах многочисленных групп, а не отдельных лиц: цена товара поднимается потому, что большое число лиц, образующих особую группу, покупателей, хочет купить; цена падает потому, что большое число лиц, торговцев данным товаром, хотят сбыть его. Были, однако, особые причины, мешавшие Смиту выделить классовые интересы на первенствующее место.

Когда Смит писал свою книгу, европейское общество было закреплено в тесные рамки; частью они были остатками феодального государства, частью были установлены просвещенным абсолютизмом. Эти рамки открывали большой простор для деятельности высших классов, давали некоторую свободу средним и были тяжелыми оковами для огромного большинства. Меньшинство могло выражать свои классовые интересы с полной ясностью, с постановлением определенной цели и открытым напряжением сил для ее достижения. Масса же населения была бесправна; она могла только сопротивлением выражать интересы группы. При таком

положении общества, классовые интересы господствующих обнаруживают столь сильное себялюбие, что ведут к установлению порядка вещей, очевидно выгодного только для меньшинства. Мыслитель, наблюдая такой строй жизни, проникается убеждением, что там, где задеты интересы класса, и где люди действуют совместно, группой, они могут вносить в общественную жизнь только то, что обеспечивает меньшинство и служит к ущербу для большинства населения. Отсюда первое требование — требование свободы, т. е. отмены привилегированного положения, которое занимали господствующие классы. Отмена привилегий обещала разбить замкнутые общественные группы и, не нарушая выгод отдельных лиц, ослабить классовые интересы. Смиту представлялось несомненным что, по осуществлении свободы в хозяйстве, все люди будут стремиться к своим личным целям и достигать общего блага. Народ был во время Смита бесправной, угнетенной массой; шотландский мыслитель не мог подняться до заключения, что эта мертвая среда представит со временем стройно организованные группы. Поэтому, возведение борьбы классовых интересов в принцип было бы, со стороны Смита, одобрением борьбы столь неравных противников, как высшие классы и отделы среднего, издавна достигало прочной организации, и низшие, не имевшие такого устройства; низшие представляли сумму многих единиц, не приведенных между собой в тесную связь. Вступление в борьбу столь неравных противников равносильно несомненному порабощению массы меньшинством.

С каждым десятилетием со времени Смита накапливались данные, убеждавшие, что личные расчеты облекаются для движения общественной жизни в форму классовых интересов. Наблюдение показало, что люди в том случае, всего вернее достигают своих личных целей, когда стремятся к ним не поодиночке, а более или менее обширными группами. Отдельному промышленнику выгодно оторвать часть потребителей от других промышленников; но он выигрывает в этом случае гораздо меньше, нежели тогда, когда совместно с другими однородными предпринимателями ему удастся получить какой-нибудь выигрыш для целой группы: добиться монополии, высоких таможенных налогов и проч. Равным образом работник, отдельно взятый, думая только о себе, может получить некоторые выгоды в обход товарищей,

быть, напр., при занятии места, более счастливым соискателем, чем другие. Но крупные и прочные выгоды добываются всего легче тогда, когда работники действуют солидарно, как члены своего класса, в виду общих целей. Словом, становилось все более заметным, что личный интерес может быть наилучше обеспечен, когда обеспечивается интерес группы, в состав которой входит данное лицо. Наблюдение показывало также, что беднейшие классы, именно там, где они работают в больших промышленных заведениях, все чаще и чаще заявляют о своих классовых потребностях. С таким обликом давно являлись высшие и средние общественные слои. Обнаруженная низшими классами способность образовывать такие организации делала естественным вывод, что каждая группа, как целое, имеет потребности. Стало ясно, что каждый класс может проявлять их во вне. Было замечено, что несходство потребностей ведет к столкновениям, и что столкновение классовых нужд является гораздо более характерным признаком общественной жизни, нежели борьба каждого за личные интересы.

Не следует ли, однако, признать, что классовый интерес почти тождествен с дружелюбием? Думать так, — значит давать дружелюбию распространенное толкование, а это не соответствовало бы действительности. Под дружелюбием нужно разуметь то настроение человека, когда он стремится совершить акты, выгодные для другого, для него же самого или безразличные или убыточные. Проявляет дружелюбие тот, кто бескорыстно раздает бедным значительную часть своих средств или затрачивает на их обучение и утешение значительную часть своего времени. И дружелюбие тем глубже, чем дальше по общественному положению отстоят от благотворителя люди, которые пользуются его имуществом или временем. В основе же классового интереса лежит личный расчет, просветленный сознанием того, к чему нужно стремиться и чего следует избегать. Возьмем те классовые интересы, которыми охраняются интересы пролетариата. Отстаивая их, каждый член этой среды, прежде всего, борется за свои личные потребности. Когда тысячи и тысячи работников, устраивают стачку, расходуют, сбережения, накопленные многолетним трудом, терпят лишения, то они рассчитывают достигнуть более выгодных условий существования. Таким образом, на первом плане стоит личный интерес; но он очищен сознанием, что

нужно стараться обеспечить его не в одиночку, а дружной деятельностью, совместно с наибольшими, числом людей, которые стремятся к однородным целям.

Адам Смит и его ближайшие ученики давно признаны экономистами-классиками. Истинными продолжателями их являются отнюдь не писатели исторической и историко-реалистической школы, а социалисты. Первые выдвинули на подмогу личному интересу альтруизм, как равноценную силу, что, — мы то увидим далее, — ошибочно. Вторые же, следя за изменениями, которые давала сама действительность, внесли поправку в учение о личном интересе; этой поправки требовали новые явления общественной жизни.

Указания на интересы классов, как движущие силы, мы находим и у старых социалистов. Но это положение было особенно ярко выражено в *Коммунистическом Манифесте*: с тех пор оно сделалось прочным достоянием науки. В самом начале этого важного литературного памятника мы читаем: «люди свободные и рабы, патриции и плебеи, бароны и крепостные, цеховые мастера и подмастерья, словом, угнетатели и угнетенные, в постоянной оппозиции вели между собой непрерывную борьбу, то открытую, то тайную; эта борьба оканчивалась всегда или революционным преобразованием целого общества, или уничтожением обоих борющихся классов... Новейшее буржуазное общество, выросшее на развалинах феодального общества, не устранило антагонизма классов. Оно только заменило старинные классы новыми классами, новыми способами угнетения, новыми формами борьбы». Таким образом, манифест отмечает, что история дает нам картину столкновения личных интересов не по одиночке, а группами, напоминает, что классовое сознание еще не довольно развито в пролетариате; именно это и служит источником слабости рабочих классов. Внутри пролетариата образуются группы для борьбы, но «соперничество работников друг с другом постоянно разрушает их». Однако, снова работники соединяются в группы. Признавая, что история человечества сводится к истории борьбы общественных групп Коммунистический Манифест и вносит в учение экономистов-классиков важное обновление: личный интерес у людей достаточного умственного развития облекается в форму, классового интереса; он является в своем чистом виде лишь постольку, поскольку члены данной обществен-

ной группы не поднялись до ясного сознания своих истинных выгод. Именно в таком положении находятся беднейшие классы, специально, пролетариат.

Мысль, ярко и красноречиво выраженная на страницах *Коммунистического Манифеста*, упрощалась в литературе все более и более. Где писатели социализма говорят об условиях движения общества вперед, об условиях улучшения быта беднейших классов, там они предсказывают, что бедные классы будут все лучше организоваться, т. е. что будете расти их классовое сознание (60). Однако, это новое начало, ярко освещенное *Манифестом*, оказало влияние и на всех буржуазных писателей, которые изучили деятельность союзов рабочих. Как бы эти писатели — назовем Брентано, Торнтон, де-Рувье (61) — ни относились к силам, которые играют руководящую роль в общественной жизни, как бы ни преувеличивали они значение дружелюбия, они признают, что союзы рабочих приносят пролетариату огромную пользу, быть может, доставляют своим членам главные выгоды, которые могут быть достигнуты в современном общественном строе. А что означает восхваление деятельности союзов рабочих и признание за ними влияния на судьбы членов? Оно равносильно утверждению, что классовый интерес, ясно сознанный и воплощенный в стройной организации, имеет большую важность для движения вперед всех людей, входящих в состав данной группы.

II.

Мы стоим, таким образом, перед вопросом: имеет ли дружелюбие первенствующее значение в общественной жизни? Можно ли свести к альтруизму большую часть явлений, которые знаменуют прогрессивное движение человечества?

Кто ищет выражения альтруистического чувства в обширной и разнообразной области частной и общественной благотворительности, тот часто кончает тем, что получает ко всей этой среде глубокое отвращение. Я не буду говорить о музыкальных и танцевальных вечерах в пользу нуждающихся, театральные представления, беспроигрышных лотереях, о базарах кустарных изделий, где кавалеры и дамы, одетые по новейшей моде, утонченно изящные, полные только сластолюбивых пожеланий, с обворожительной улыбкой продают игрушки и конфе-

ты в пользу подвалов и чердаков. Каждый, в ком живет хотя слабое нравственное чувство, знает смысл и цену этих видов благотворительности. Праздность, притупленная восприимчивость относительно обычных, распространенных форм приятного препровождения времени, тщеславие низшего разбора — вот что руководит этой благотворительностью.

Однако подобное толкование не всегда соответствует положению дел. Память воспроизводит светлый образ Говарда, богатого и именитого англичанина, вся жизнь которого была непрерывной цепью забот о том, как бы изменить к лучшему быту заключенных в темницах. Его чувство дружелюбия выходило далеко за пределы родной страны; проникнутый одним желанием, он переезжает из края в край и оканчивает дни свои в глухом городе южной России. Припоминаются по этому поводу Годэн, Пибоди, Шамбрен и другие, справедливо приобретшие на этом поприще очень большую известность. Еще так недавно, англичанка мисс Марсден совершила по Сибири долгое и утомительное — путешествие, дабы посетить в дикой тайге якут, пораженных проказой, и принести им сильную помощь. К этим именам присоединяются и другие, гораздо более громкие. Таков Оуэн, этот великий реформатор, человек «с характером детски-наивным и возвышенным» (62): он обратил своих 2500 рабочих, развращенных, преданных пьянству, в образцовую колонию, где пьянство, полиция, судьи, процессы, признание бедных были неизвестными вещами. Мысль, перебегая от одного исторического периода к другому, воскрешает всех, кто, или как Будда, царский сын, растворился в альтруистическом чувстве, или как бойцы революции, с презрением отталкивали сладкий удел, который готовили им знатность и богатство, страстно боролись за право угнетенных и обездоленных и слагали голову па плахе. И я, как русский, с умилением вспоминаю тех, кто выходил из рядов своего класса, бесстрашно восставал против зол, веками накопленных в бесправной России и слагал кости в безвестном изгнании, в тундрах Сибири. Пока живут люди на земле, до тех пор будет храниться память об этих проявлениях альтруистического чувства.

Перейдем от высоких подвигов к более обыкновенным делам частной благотворительности. Среди разнообразных форм и учреждений, которые она созидает, мы находим и богатых людей, отдающихся делу с полным бескорыстием

и самоотвержением. В каждом значительном центре, около многочисленных благотворительных обществ, группируются множество хлыщей, шарлатанов и пройдох, ничтожных честолюбцев и выскочек; но среди них есть люди, относящиеся к делу с неподдельной душевной теплотой. Как разнообразны цели благотворительности, так различны и формы, в которых эти люди дают простор своему альтруистическому чувству. Можно найти этих людей и среди тех, кто отправляется сестрами милосердия в трансавааль, а среди людей, которые открывают в медвежьих углах столовые для голодающих. Полным дружелюбием представляется и бывший профессор, который оставляет в цвете лета свою аудиторию, чтобы вносить в убогую хижину грамотность и начатки знаний, и одушевленные деятели оксфордского и кембриджского университетов, которые со Стюартом во главе, не щадя времени и сил, двинули в народ целые системы высшего образования. Есть основание отнести сюда иной раз и американского миллионера, который жертвует на народные школы целое состояние. Возьмем Бутса и его армию спасения. Быть может, правы те, кто упрекает самого генерала в своекорыстных побуждениях и не верит, чтобы он руководствовался в своей деятельности исключительно влечением к добру. Но в армии насчитывают больше 10.000 человек; многие из них, принадлежат к имущим классам, наверное, искренно преданы делу вспоможения бедным. Нужно оценивать всю благотворительную деятельность не только по непосредственному влиянию, но и по косвенным результатам, которые она производит. Для благотворимых она может иметь значение тем, что изменяет к лучшему их жизненную обстановку. Она важна для благотворителей, так как напоминает им об огромных размерах телесной и духовной нищеты, которая окружает нас; она имеет наибольшую цену для лучших, самых даровитых, гуманных и бескорыстных; она побуждает их не ограничиваться только паллиативными мерами для устранения немногих, особенно резких признаков нужды, но и восходит к познанию ее причин. Я не верю, чтобы человек, сколько-нибудь мыслящий и с чуткой душой, чувствовал себя удовлетворенным, если доставил босоному населению подвалов несколько пар сапог или роздал в течение года несколько тысяч билетов на бесплатные обеды. Нет, или неотступно, или хотя судорожно им овладевают вопросы о том, какая причина этой обез-

доленности, что порождает эту чудовищную неравномерность в распределении имущества, почему так много нужды незаслуженной, не вызванной пороком, ни даже внезапными ударами судьбы, обессиливающими и мощных людей, а нужды хронической, серой, беспросветной? При свете знания на все эти вопросы можно ответить без труда. Но и для тех, лучших из благотворителей, которые стоят далеко от научного знания, при постоянном упражнении в благотворительности и общении с нуждающимися, многое становится понятным: если не познаются основные силы, идущие далеко в глубь общественного строя, то уясняются хотя ближайšie непосредственные причины, которые порождают эти явления.

В частной благотворительности многое заслуживает осмеяния, но не все. Многие не идут дальше мизерной помощи, но не все. В этом обширном кругу есть элементы, которые поддерживают склонность к добру, возбуждают дремлющую любознательность, направляют ум на изучение причин общественных бедствий. И с каждым поколением частная благотворительность накапливает все больше материала, который переживает благотворителей. Я говорю не о вещественных памятниках, не о монументальных приютах, больницах, богадельнях, ночлежных домах, которые сохраняют имена жертвователей, но о том духовном материале, который выражается в возрастающем желании улучшить быт неимущих. Благодаря росту этого духовного материала, часть людей, которым открыт доступ ко всем уладам жизни, получает склонность к истинно-доброй, полезной общественной работе не только при народных бедствиях, во время тяжелых испытаний и при общем подъеме духа, но правильно, спокойно, настойчиво, изо дня в день.

Кто совсем отрицает значение дружелюбия для общественной эволюции, тот делает насилие над действительностью. Упрека в этом заслуживает, напр., Лориа (63). По его представлению, в борьбе классовых интересов нет никакого места для альтруистических побуждений. Фабричные законы издавались в Англии только потому, что представители землевладения и капитала боролись из-за первенства и первые, заискивая у работников в разгар борьбы, содействовали изданию фабричных законов. Обнаруживающееся в Западной Европе стремление привлечь к налогам капитал несколько более, нежели то было раньше, объясняется тем,

что рабочие классы сведены к низшему уровню заработной платы и нет возможности обложить их тяжелее. А усиленное обложение капитала, когда прибыль опускается очень низко, лежит в личных интересах и самих капиталистов: прогрессивные налоги замедляют возрастание капитала, отсрочивают чрезмерное производство и наступление кризисов. Когда прибыль стоит выше minimum'a , то невозможность усилить косвенные налоги, т. е. обложить главным образом работников, заставляет взимать с наследств довольно высокую подать; при этом капиталисты рассчитывают, что прибыль, будучи довольно высока, не помешает им восполнить пробел, который причиняет налог с наследства. — Повторяем, Лориа доводит до крайности теорию, истинную в основании: борьба классовых интересов идет непрерывно; но в ней можно найти и альтруистические начала. Фабричные законы начали развиваться под влиянием целой совокупности причин. Таковыми служили требования рабочих, организованных в союзы; таковыми были классовые расчеты ториев, желавших найти в рабочих поддержку при борьбе с вигами и содействовавших принятию фабричных законов. Независимо от этого, фабричные законы энергично поддерживались отдельными лицами из имущих классов, действовавшими так под влиянием дружелюбия. Не следует, наконец, забывать, что, раз фабричные законы вошли в жизнь, они могли оказать влияние, которого ожидал от них законодатель лишь под условием, что для надзора за их исполнением нашлись люди, не доступные ни увещаниям, ни угрозам, ни подкупам, люди, которые были способны возвыситься над личным расчетом и поставить себя вне сферы влияния денег. На долю Англии выпало большое благополучие иметь первыми фабричными инспекторами людей, которые стяжали большую славу, сломили сопротивление промышленников, заставили исполнять закон и тем провели меру, которая была, крайне нежелательна для предпринимателей. Столь же односторонне и объяснение того, что прогрессивная подать на доход выгодна для капиталистов. Швейцария, Германия, Великобритания имеют наиболее развитое прогрессивное обложение. Рыночный процент в этих странах стоит на 3 — 4 годовых. Нередко он повышается над этим уровнем; но нельзя сказать, чтобы и эта норма была низшим возможным уровнем прибыли. Неверно также предположение, что биржевая спекуляция воз-

растает безостановочно: от времени до времени мы видим взрывы спекуляции, но не видим постоянно усиливающейся тенденции. Нет также данных для утверждения, что налог с наследства является тормозом для развития биржевой спекуляции. Капиталистам известно для увеличения прибыли более привлекательное средство, чем прогрессивная подать или налог с наследства. Понижение процента парализуется перемещением капитала из стран старой культуры в страны, редко населенные и бедные капиталами. Германский заводчик знает, что его капитал доставляющий на родине только 5 — 10%, будет приносить ему 15 — 20%, если он ликвидирует дела в Германии и устроит такой же завод, в России. Английский рентьер давно убедился, что если дома консоли приносят ему только 2s% годовых, то помещение капитала в египетские или бразильские железные дороги обещает 5 — 6%. Процесс перемещения капиталов из богатых стран в отсталые принимает с каждым годом все большие размеры и противодействует понижению процента у богатых народов. Капиталисты в своем отношении к доходу представляют несколько групп: одни довольствуются скромным и абсолютно низким процентом, который получают на родине; другие изыскивают способы поместить весь капитал или часть его за границей, где рыночный процент выше; наконец, третьи хотят еще большего, а потому и становятся на скользкий путь биржевой игры. В этой среде разве единичные лица — чудаки — высказались бы за установление прогрессивных налогов и предпочли бы его одной из обычных форм отношения к доходу на капитал. Ошибается Лориа, объясняя прогрессивные подати и налоги с наследств низким состоянием заработной платы, которая за последнее время, будто бы, не допускает возвышения косвенных налогов. Конечно, заработная плата очень низка и в большинстве отраслей не достигает того, что было бы нужно для покрытия потребностей согласно с законами гигиены. Но нет уровня, дальше которого она не могла бы опуститься. Кризисы всегда делают нас свидетелями понижения и без того скудной платы и безработицы многих миллионов. Поэтому, как ни удручает работника дальнейшее повышение косвенных налогов, оно возможно. Нельзя утверждать относительно какой-либо культурной страны, что в ней не могут быть еще несколько увеличены налоги на главные предметы потребления. Итак, введение прогрессивных подоход-

ных налогов и налогов с наследств должно быть объясняемо, как следствие совместного действия многих причин. Представители бедных классов ратовали за то, чтобы часть податного бремени была возложена на имущих. Последние, встречая сильное течение в эту сторону, нехотя отступали. Отступление было облегчено тем, что в рядах имущих классов были и есть элементы, подчиняющиеся влиянию прогрессивной мысли, относительно финансов — тому учению, что косвенные налоги не должны быть чрезмерны, что налог с наследств заслуживает признания и т. п. Все вместе и дало, как результат, зачатки прогрессивности в разных налогах...

Одностороннее понимание классового интереса, как мы то находим у Лориа, ведение к неверным выводам. В основе его заключений лежит мысль, что каждый исторический факт, причиняет ли он ущерб бедным классам, или доставляет выгоду, возможен только потому, что прямо или косвенно соответствует интересам имущих. При таком объяснении совершается насилие над действительностью. Во-первых, за низшими классами отрицается возможность к яркому обнаружению и бодрому отстаиванию собственных интересов. Это наблюдается в отсталых странах, но вовсе не соответствует положению дел у народов, наиболее развитых. При таком понимании явлений беднейшие классы представляются неподвижной массой, которая, для каких-либо изменений своей судьбы к лучшему, должна ожидать счастливого случая, чтобы господа подрались и каждый, стараясь привлечь на свою сторону бедных людей, сделал что-либо для улучшения их быта. При таком истолковании упускается и то, что не имеет первостепенного значения для дела, но не лишено важности: наличность среди имущих классов людей, которые готовы пойти на уступки не только под влиянием правильного расчета, но и под влиянием дружелюбия. Уступка тем легче находит для себя благоприятную почву, чем меньший ущерб причиняет имущему классу данная мера. Налог с сильно выраженным началом прогрессивности, с крупными окладами для больших доходов, конечно, может найти среди имущих классов очень мало сторонников. Но умеренная прогрессивность, нежелательная классу имущих, взятому в целом, может встретить довольно много защитников и в этих рядах. А переход в ряды пролетариата людей из имущего класса, которые лично только теряют от такого перехода или, по крайней мере, рис-

куют потерять, имеет очень важное значение, как то будет указано в следующем очерке.

III.

Кто прочитал последние страницы, тот скажет, пожалуй, что мы придаем дружелюбию первенствующее значение, что мы примыкаем к писателям, которые ожидают от альтруизма полного пересоздания общественного строя. Нет, мы находимся в положении человека, который, исследуя тесный круг явлений, готов распространить сделанные выводы на отдельные, столь же тесные круги, но поостережется делать из своих наблюдений вывод, который охватывал бы очень большое число людей, население целой страны.

Изучая за продолжительное время жизнь какого-нибудь благотворительного учреждения, оказавшего большие услуги сотням или даже тысячам людей, мы должны помнить, что эти тысячи и десятки тысяч исчезают, как капли в море, среди миллионов, составляющих население даже малого государства. Остановившаяся с восхищением пред каким-нибудь подвигом великодушия, самопожертвования, бескорыстия, навсегда сохраненном для потомства в поэме, картине или статуе великого художника, мы должны помнить, что этот подвиг, как ни выше он дух сам по себе, растворяется в миллионах актов; а эти миллионы резко отклоняются от того, что вдохновило поэта, живописца или ваятеля. Заслуживает, насмешки тот, кто, вращаясь в семьях, где довольство и соблюдение правил гигиены делают смертность детей исключительным явлением и позволяют почти всем доживать, до глубокой старости, заключает относительно смертности в целой стране или хотя в одном городе. Признается нелепым, по среднему доходу, который приходится на каждую семью из наших знакомых, делать выводы о среднем доходе семьи для целой страны. Прилично только для ребенка, любовавшегося упражнениями, на которых атлеты показывают свою силу, заключать, что эта сила есть средняя для англичан, немцев, русских. С таким же правом нужно признать, что акты дружелюбия, во всем своем разнообразии, составляют исключительные явления; они ярко освещают деятельность отдельных людей, вызывают перемены в тесном кругу, но эти перемены мало заметны среди миллионов и миллиардов действий, из которых слагается каждый день, проживаемый человечеством.

Установление законов общественных явлений возможно только на основании средних величин. Только сводя явления к типам, мы можем делать относительно их ценные выводы. Дабы определить влияние альтруизма на общественную жизнь, мы не должны рассматривать акты дружелюбия, отдельно взятые, ни даже соединенные в систему; мы не должны довольствоваться цифрами, доказывающими, что благотворительность обеспечила безбедное существование такому-то числу людей, что благодеяния отдельных лиц позволили сотне детей получить воспитание, что работники такого-то промышленного заведения, вследствие человеколюбия хозяина, могут вполне удовлетворять свои телесные и духовные потребности. Мы должны рассматривать средние явления каждой группы: среднюю заработную плату, средний доступ населения данной страны к удобствам жизни и способам развития ума, среднюю смертность, среднее расстояние между имущими классами и бедными. Дружелюбие не может быть измеряемо добрым настроением людей. Лепта, принесенная евангельской вдовой, имеет, нравственно, гораздо большую цену, нежели миллион, пожертвованный Вандербильтом на дела благотворения; но настроение людей решительно не поддается учету. Пока мы будем говорить о сильном или слабом развитии альтруизма и будем измерять достигнутый им уровень соотношениями о том, часто или редко дружелюбное чувство охватывает отдельных людей, целые классы, население данной страны, до тех пор мы не выйдем из области споров и необоснованных предположений. Дружелюбие проявляется во вне, в действиях, которые направлены на изменение к лучшему быта людей, страдающих от нужды. А эти действия прямо или косвенно, могут быть предметом учета. Что верно относительно частных людей, то же может быть приложено и к государству. Раз нам говорят, что государство является нравственным союзом, который считает своей главной обязанностью поднятие нуждающихся до уровня довольства или, по крайней мере, безбедного существования, то мы имеем перед собой верное мерило: законы; они, вместе с характером управления, выдают нам не только намерения государственной власти, но и действия, позволяющие заключить, в какой степени начала альтруизма, проникая политику, производят в общественной жизни перемены, благоприятные для слабейших, угнетенных классов.

Возьми мы для обоснования наших положений данные, которые относятся до отдаленных периодов, до обществ, уже сошедших со сцены истории, мы заслужили бы упрек в недостатке беспристрастия. Нам сказали бы, что прошлое человечества наполнено всякими ужасами, что грубый эгоизм, насилие властвовали без помехи, что дружелюбие проявлялось очень слабо и однообразно. И подобное выражение было бы правильно. Поэтому, ограничимся в нашем исследовании только данными последних 50 лет. Именно от половины XIX столетия накопился целый ряд условий, которые делают новейшее время благодарным полем для наблюдения. За эти полвека производительность народного труда и богатства возросли настолько, что в большой степени увеличились средства для благотворения. Безостановочно возрастающее разделение занятий и обособление новых общественных групп делали все более разнообразными формы, в которых люди могут проявлять альтруистическое чувство. Можно смело утверждать, что нет ни одной стороны человеческой жизни и ни одной потребности, для которых благотворительность не создала бы соответствующих форм. Держаться фактов, которые дают нам последние 50 лет, уместно еще и потому, что именно только с половины XIX века в науке стали раздаваться громкие голоса, что дружелюбие отклоняет деятельность людей от русла, в которое направляет ее личный интерес.

Остановимся, прежде всего, на отношении культурных народов к дикарям. Раз мы придаем дружелюбию значение большой общественной силы, то оно должно хотя немного проявляться и в отношении культурных людей к первобытным племенам.

Эволюция, если рассматривать ее с точки зрения европейца, совершается при таких условиях, что низшие расы, сталкиваясь или даже только встречаясь с высшими, постепенно вымирают. Только погрязши в отвратительном предрассудке, что «все существующее разумно», можно считать это явление полезным для развития наиболее культурных народов. Напротив, вымирание первобытных племен, насколько оно вызывается столкновением их с белой расой, замедляет прогрессирование последней, так как расширяет площадь, на которой могут действовать хищнические наклонности людей. Первобытные племена имеют во всей обстановке своей жизни много условий, которые препятству-

ют их быстрому размножению и даже уменьшают их численность: войны, вредные обычаи, голод, повальные болезни при полном отсутствии мер гигиены и лечения и т. п. Столкновение же с культурными народами присоединяет к этому новый факт — безостановочную эксплуатацию побежденных победителями, которая и ведет к вымиранию слабейших. Эта причина может действовать тем более долго и тем более мощественно, что эксплуатация совершается бескровно. Она происходит, напр., в такой форме, что у побежденного народа, который еще не перешел от кочевого состояния к оседлому, отнимается в пользу победителей значительная часть земли; а так как площади, которая оставлена за покоренным племенем, ему недостаточно, так как оно не может быстро перейти от скотоводства к земледелию, то первое, будучи единственным источником существования, падает, и многие члены племени лишаются средств к жизни; за этим неизбежно следует усиленная смертность. Мы находим такую политику в России. Взятие части Киргизских степей для переселенческих участков, расширение башкирских земель — вот факты этого порядка. Все эти приемы относительно покоренных племен оправдывались ссылкой на то, что «башкирам пора окончательно перейти к земледелию». Эксплуатация становится особенно жестокой в тех случаях, когда среди первобытных племен поселяются люди сильнейшей расы и начинают заниматься кулачеством, которое достигает размеров, почти неизвестных цивилизованным странам. Так господствуют русские купцы — рыбопромышленники среди остяков, тунгусов, чукчей, высасывают последние соки; эти носители культуры не только не смягчают тяжелых условий, которые связаны со всем бытом инородцев, но еще понижают своей эксплуатацией крайне низкий уровень их благосостояния и тем способствуют их вымиранию. Было бы несправедливо утверждать, что только в России господствующие народности так относятся к покоренным дикарям: напомним о жестокостях англичан в Индии, голландцев — на Яве. Германская колониальная политика началась в последней четверти XIX-столетия, когда германская наука уже выработала учение, что альтруизм служит в общественной жизни основанием для целой системы действий и парализует личный интерес; и эта политика дает нам факты, но менее возмутительные. Целый ряд лиц, управлявших германскими колониями в Африке, допустил вопи-

ющие злоупотребления относительно туземцев. Колониальная эпопея Германии увенчалась делом Петерса; оно показало в самом ярком свете всю меру неправды, всю силу хищнических наклонностей людей, которые считаются лучшими, на которых возлагают важные культурные миссии. И, конечно, они не хуже многих других, не испытанных в этой сфере деятельности.

Эти факты многочисленны и разнообразны. Они укрепляют уверенность, что угнетение подчиненных племен препятствует росту альтруистических чувств и в господствующей народности. Всякий европеец, какую функцию он ни исполнял бы среди дикарей, является сильнейшим. Порабощение им десятков и сотен остяков, тунгусов, готтентотов составляет неизбежный исход борьбы за существование. Можно ли думать, что эта победа сильнейшего, обогащая сотни и тысячи алчных людей на счет жалких туземцев, культурно поднимает население метрополии? Нет, это значило бы рукоплескать противообщественным элементам, раз их деятельность сопровождается успехом. Все подобные факты задерживают прогрессирование высших племен. Многие члены их на своей родине, и подчиняясь общественному мнению, и в виду близости органов власти и большей трудности обходят законы, сдерживали бы свои хищнические наклонности. На окраинах же, среди жалких дикарей, они действуют без задержек, дают полный простор всем отрицательным силам своей природы и прямо и косвенно расширяют область, куда альтруистические чувства не входят доступа.

Могут сказать по поводу этих замечаний, что человек-зверь обнаруживает себя там, где сталкивается с дикарями, но что в высококультурных странах альтруизм уже завоевал себе широкую область. Мы должны, поэтому, исследовать влияние дружелюбия как оно проявляется среди наиболее цивилизованных народов в отношениях богатых и властных к беднейшим и подчиненным классам населения.

Для поверхностной оценки было бы достаточно обозреть благотворительные общества, которые действуют в какой-либо стране. Не выходя за эти пределы, мы получили бы самое отрадное впечатление, ибо не только в Лондоне, Берлине, Париже, но и в Петербурге мы находим формы благотворительности, приносившие ко всем запросам, которые предъявляют нужда и горе. Одни общества направлены на вспомоществование нуждающимся, здоровым,

но лишенным занятия, остающимся на местах или ищущим себе новой оседлости, напр., переселенцам из Англии в Америку, Австралию, из Европейской России – в Сибирь или на Кавказ. Есть общества, которые оказывают пособия больным, престарелым, увечным. Здесь наблюдается дальнейшая специализация: одни посвящают себя заботам о слепых, глухонемых; другие стремятся облегчить участь больных чахоткой, или проказой. Издавна формы благотворительности приспособляются также к потребностям, которые связаны с возрастом: воспитательные учреждения для бедных детей, дома для престарелых. Благотворительность идет даже дальше ответа на материальные нужды: она стремится создать для членов беднейших классов такую обстановку, которая обеспечивает сохранение добрых нравов, освобождает от гнета семейной жизни, который так уродует человека, дает случай проводить досуг приятно и поучительно. Эти цели ставят себе учредители обществ, охраняющих, молодых женщин от соблазна и разврата, союзов, которые доставляют занятия людям, вышедшим из тюрьмы и тем надолго выбитым из колеи, обществ, которые охраняют детей от жестокого обращения ее стороны родителей. Бесплатные школы, читальни, библиотеки, театры, основанные частной благотворительностью, отвечают на потребность бедных классов в поучении и развлечении. Словом пред наблюдателем открывается очень обширное поле. Мы не удивляемся, если человек со слабой мыслью, часто вращаясь в этой среде и зная о крупных пожертвованиях, которые получают благотворительные учреждения особенно со стороны американских миллионеров, проникается убеждением, что альтруизм служит самой могущественной силой в общественной жизни.

Однако, такой прием совершенно непригоден для целей научного познания. Дабы получить верное представление о напряженности, с которой, вообще, действует альтруистическое чувство, и его распространенности, нужно выяснить не то, разнообразны ли формы благотворительности и хорошо ли кормят, одевают, обучают и развлекают бедняков, которые состоят клиентами таких-то благотворительных учреждений, но то, пользуются ли массы удовлетворительными условиями материальной жизни. Относительно современного периода этот вопрос может быть предложен тем более смело, что в наиболее богатых странах народ-

ное имущество достигло очень высокого уровня. На среднюю семью в этих странах приходится такой годовой доход, что он обеспечивает получающим полное довольство. Если бы наступило царство альтруизма, то богатые, движимые дружелюбием, оставляли бы себе лишь столько, сколько нужно для скромных жизненных удобств; они раздавали бы нуждающимся все, что остается сверх этого. При таком состоянии явилось бы почти полное уравнение доходов семей, занимающих ступени общественной лестницы, весьма далекие друг от друга. Если бы альтруизм, не будучи господствующей силой, достиг, однако, значительной напряженности, то в доходах отдельных семейств, в условиях их жизни наступило бы некоторое уравнение; очень резкие различия в быте отдельных классов неизбежно должны были бы исчезнуть.

По вычислениям, которые сделали для 90-годов XIX столетия Гиффен, де-Фовилль, Нейманн-Спалларт, Зетбеер и другие, средний доход на семью из 5 душ составляет 185 фунтов стерлингов в Великобритании, 3350 франков во Франции, 1750 марок в Пруссии, 2100 марок в Саксонии и 1100 долларов в Соединенных Штатах Северной Америки. Такой доход обеспечивает семье скромное довольство; он дает ей все необходимое для жизни и известные удобства. Никому не приходит в голову признать альтруизм достаточно распространенным только под условием уравнения доходов. Нечего и мечтать, чтобы в действительности доходы отдельных семей приближались к этой цифре, чтобы, напр., в Великобритании не было семей с доходом ниже 150 фунтов в год или в Саксонии ниже 1500 марок. Однако, нужно считать нормальным требование, чтобы низшие доходы семей в культурной стране не были многократно ниже среднего дохода, равно как и то, чтобы склад жизни самых богатых людей не превосходил бесконечно суммы удобств, которые могут быть доставлены средним доходом.

Возьмем Лондон и посмотрим на условия, среди которых живут беднейшие классы. Огромный труд Бутса определяет население восточной части Лондона 64) цифрой в 908.000 душ; изучение столь большой площади уже дает право сделать некоторые общие выводы. Беднейшие классы восточной, части Лондона разбиты на следующие группы: а) Население рабочих домов, приютов, больниц достигает 17.000 душ. б) Бездомных, именно, бродяг и преступников, насчитывается 11.000. в) Голодающие, т. е. со

случайным заработком около 18 шиллингов в неделю, составляют 100.000. г) Те, которые имеют временный заработок от 18 до 20 шиллингов в неделю, д) Наконец, бедные с постоянным заработком по 18 – 21 шиллингов в неделю. Общее число людей, находящихся в жалком положении, достигает 331.000. Из них три первые группы, в совокупности 128.000, стоят на крайней границе материальной нужды. Сюда же можно без колебаний отнести и четвертую группу: ее недельный заработок составил бы около 50 фунтов стерлингов годового дохода; но этот заработок только временной; многие недели и даже месяцы нет занятия; а потому едва ли можно считать годовой доход выше 25 фунтов стерлингов, что дает семье возможность только самого жалкого существования. Наконец, последняя группа, поставленная особенно благоприятно, имеет не менее 50 фунтов ежегодно. Не забудем, что средний доход в Лондоне, по крайней мере, вдвое больше среднего для Англии, т. е. не менее 370 фунтов на семью. А потому, доход семьи работника не превышает 1/7 среднего годового дохода. Мы получаем без всяких натяжек, что восточный округ Лондона, содержащий 1/5 всего лондонского населения, имеет до 40% жителей, которые находятся в самых тяжелых условиях жизни.

Вильям Бутс не впадает в преувеличение, предполагая, что в остальных частях Лондона (более богатых) не втрое больше, а только вдвое больше людей живет в таких же тягостных условиях, как в восточной части Лондона. Он предполагает, что число бедняков в Лондоне относительно вдвое больше, нежели во всем государстве (65). Согласно с его сметой, число крайне обездоленных достигает в Великобритании 2 миллионов. Но необходимо приобщить сюда и две высшие группы; тогда число их возрастет до 6 миллионов. Однако, в этом итоге найдут себе место только те семьи, которые получают 50 фунтов стерлингов дохода в год и менее. А по условиям английской жизни, к сколько-нибудь обеспеченным нельзя отнести семьи, получающие доход в 60 – 70 фунтов. Таким образом, очень большая масса населения не имеет средств даже на то, чтобы сполна удовлетворять наиболее настоятельные потребности.

Дурное удовлетворение жилищной потребности особенно бросается в глаза. Бутс считает чрезмерно населенными все квартиры, где на 1 маленькую комнату (10 – 11 футов в длину и ширину и 8 – 10 в высоту) живет 2 человека и

более. Общее число людей, которые были затронуты исследованием Бутса, составляет 3.509,299 душ. Из них 33% – 1.176,340 – живут так, что на 1 комнату приходится 2 человека и больше. Во многих отраслях промышленности число таких людей очень велико: среди портных и сапожников их насчитывают 145.685, 40 – 45%, среди рабочих в доках, носильщиков угля, чернорабочих от 55 до 65% (66).

Картина, которую дает нам Чарльз Бутс относительно населения восточной части Лондона, очень пестра, что мешает сделать совершенно определенные выводы: на ряду с трудящимися здесь ютятся люди, не имеющие занятия; наряду с коренными жителями – эмигранты из далеких стран, русские, польские, румынские, венгерские евреи, которые наводняют рабочие кварталы Лондона; наряду с честными тружениками, ремесленниками, фабричными рабочими – бродяги, проститутки, преступники, столичная чернь со всеми ее оттенками и подразделениями. Мы получим гораздо более однородную картину и более целостное впечатление, если возьмем только рабочий класс и притом в местности, где труд, по масштабу для страны, оплачивается хорошо. Воспользуемся данными, которые Гиршберг собрал о Берлине (67).

Эти сведения обнимают множество отраслей промышленности и дают право на общие выводы. Годовой заработок чернорабочих определен в 675 марок. В химических производствах он достигает 800 марок. Почти такую же сумму составляет и доход рабочих в разных отделах перевозочной промышленности: извозчиков, кондукторов на конно-железных дорогах. Доход рабочих в строительном промысле – каменщиков, плотников, маляров и других, поднимается до 1000 марок в год. Столяры зарабатывают около 900 марок. К числу отраслей труда наиболее выгодных относится работа бочаров, которые имеют до 1500 марок в год. Еще более высокую плату получают механики, работающие при устройстве телефонов, в электротехнической промышленности, при изготовлении оружия и музыкальных инструментов: до 2000 марок в год. Таким же приблизительно доходом пользуются рабочие, приготавливающие изделия из благородных металлов. Довольно хорош заработок в обширных типографиях: там годовой доход составляет 1300 – 1500 марок; в мелких же типографиях он колеблется между 736 и 895 марками. Переходя к мясникам и пе-

карям, мы находим годовой заработок не выше 600 – 700 марок. Сапожники имеют не более 600 марок в год, а в обработке волокнистых веществ заработок составляет для фабрик до 750 марок в год на мужчину, а при ручном труде – не больше 550. Наконец, годовой доход портных определен в 600 марок. Плата женщинам, вообще, значительно ниже заработка мужчин. Красильщицы по фарфору, работницы на фабриках мраморных изделий, в словолитнях получают 600 – 650 марок в год; многие имеют от 400 до 500 марок; а портнихи, табачницы, шляпочницы, фабричные работницы в разных отраслях зарабатывают в год менее 400 марок.

Определяя такими цифрами годовой доход работника, мы получали его от помножения недельной платы на 50. Нужно, однако, помнить, что нет промысла, в котором все работающие были бы заняты круглый год. Вот, напр., какими цифрами располагаем мы относительно столяров: на каждые 100 столяров в 1894 году только 36,2% имели работу в течение 250 дней и более; 22,1% были заняты только от 101 – 350 дней, а 41,7% имели работу менее чем 100 дней. Цифры о работе столяров в течение 1892 года почти совпадают с этими данными. Возьмем сведения за 1893 год относительно числа дней, на которые имели работу люди, занятые в наиболее сложных отраслях механического производства – в электротехническом деле и т. п. Из людей, которые получали очень высокую плату, от 4 до 5 марок в день, только 41,3% имели занятие 251 день и более, а 40,8% были заняты 150 дней и меньше. Для разных отраслей металлообрабатывающей промышленности, где господствует сдельная плата, мы имеем такие цифры. В 1895 году из формовщиков 42,7%, а из жестяников 42,9% были заняты 251 день и более; имели же работу менее, нежели на 150 дней, 53,6% первых и 45,5% вторых. Итак, нужно считать рабочий год только в 35 – 40 недель. Невозможность для большинства иметь занятие в течение всего года значительно уменьшает сумму годового заработка мужчины; но можно оставить вышеприведенные цифры, как годовой доход семьи, потому, что во многих семьях источником дохода служит труд не одного отца, но также и матери или детей.

Принимая в расчет эти условия, мы можем считать высшим годовым доходом семьи рабочего класса 1500 – 2000 марок. Но такой доход получают только немногие счастливые. Для огромного большинства он не превышает 600 – 700 марок.

Вот данные о доходах отдельных групп рабочего класса в огромном городе. Во всей Германии найдется немного промышленных центров, где рабочий класс поставлен так благоприятно, как в Берлине; в Гамбурге его положение даже несколько лучше. Во Франкфурте на Майне, Лейпциге, и еще 2 - 3 городах оно, быть может, не хуже. Во всех же остальных местах оно гораздо хуже. Годовой доход семьи в берлинском рабочем классе стоит гораздо ниже, чем средней семьи для всей Пруссии. Но Берлин – город с обширной промышленностью и торговлей, с многочисленными рентьерами, которых привлекает сюда возможность весело прожить деньги; здесь средний доход семьи гораздо выше, нежели средний для целой страны. А потому, доход средней берлинской семьи многократно превышает доход берлинских работников.

Денежная заработная плата говорит очень мало, если нет данных относительно того, насколько она позволяет получающим удовлетворять самые важные потребности. Познакомимся с этой стороной быта берлинских рабочих.

Еще в 60-х годах были собраны подробные статистические данные о жилищах в Берлине. Уже тогда выяснилось, что квартиры переполнены и что чрезвычайно развит обычай сдавать ночлежникам углы. В 1861 году насчитали 14,261 жилище, имевшее только по одной комнате с печью; на комнату приходилось от 6 до 20 жильцов. Число людей, нанимавших место для ночлега, составляло 43,316; в 1864 году оно возросло до 46.808. Жилищные условия значительно ухудшились в 70-х годах; в последнее десятилетие XIX-го века они стали немногим лучше, однако, были еще крайне неудовлетворительны. 194.274 души жили при таких условиях, что на 1 комнату с печью приходилось 4 жильца. До 79.000 людей жили ночлежниками. В общем, каждому известно, в какой обстановке живут ночлежники; однако, не лишне осветить их положение при помощи специального исследования, которое было недавно произведено в Мюнхене (69). Оказывается, что на 1 ночлежника приходится в среднем 15 – 20 кубических метров воздуха. Только особенно хорошо поставленные работники могут допустить себе такую роскошь, как наем отдельной каморки; обыкновенно в одной комнате живут 2 – 3 и больше. Освещение сплошь и рядом недостаточно: комнаты, сдаваемые ночлежникам, часто не имеют окон. Они содержат только самое не-

обходимое: кровать, стол, стул, изредка, комод; часто нет ни шкафа, ни даже умывальника. Стены комнат, сдаваемых ночлежникам, обыкновенно голы, без малейших украшений; это делает помещения невыносимыми для жильцов, и каждый вечер гонит их в кабак. Недостаток опрятности — вот самое больное место комнат, сдаваемых ночлежникам. Отовсюду доносятся жалобы на крайнюю нечистоту полов, стен, постельного белья. «Грязь в помещениях, отдаваемых внаймы ночлежникам, часто достигает невероятной степени. Нередко сообщают о случаях, когда постельное белье склеивается от грязи... Подчас и стены поражают нечистотой 69)». И такое-то помещение стоит в год не менее 100 — 150 марок, поглощает от 1/10 до 1/6 дохода работника. Что было наблюденно в Мюнхене при исследовании жилищ рабочих, то встречается во всех больших городах Германии. Стало общим местом, насколько обычаи держать ночлежников способствует внедрению разврата в семьи рабочих классов.

К сообщенным цифрам можно было бы присопкупить и очень много других. Посмотрим же, каковы расходы семей рабочих классов и как удовлетворяются их наиболее существенные потребности. В книге Гиршберга собраны для Берлина бюджеты семей рабочих. Все эти семьи имеют довольно большой доход, не менее 1200 марок, иные — до 2000 марок. Остановимся на группах расходов, и мы увидим, насколько даже эти семьи лишены того, что принято называть скромными удобствами жизни. Перед нами семья каменщика, состоящая из 5 душ. При общей сумме расходов в 1640 марок за 1896 год, она могла затратить на квартиру с отоплением только 338 марок, а на одежду, обувь и белье только 180 марок. И эти скудные расходы не позволили ей обойтись без дефицита, превысившего 150 марок. Другая семья из 5 душ — резчика по дереву — издержала за 1896 год 1403 марки, при чем на квартиру с отоплением могло быть удалено 325 марок, а на одежду — 75. Расходы на мебель, книги, газеты, встречаются в бюджете только очень немногих семей. От 45 до 60% всех расходов идет на пищу. Хотя расход на пищу составляет в исследованных семьях не менее 500 — 700 марок в год, однако, скудное питание есть всеобщий факт, даже для семей, наиболее обеспеченных. Так, одна семья, расходующая на пищу около 600 марок, при 4 членах затрачивает на мясо только 50 пфеннигов в день. Столь же незначителен расход на

сахар, который, вместе с солью, пряностями, взял у семьи за год 14 марок 60 пфенниг. Расход на молоко только немногим превышал 50 марок. Мы взяли намеренно семьи рабочих классов, поставленные особенно благоприятно; оказывается, что их питание недостаточно. Прокормление германского солдата стоит 195 марок в год. Но такой расход держит его впроголодь: солдат делает на пищу еще добавочные затраты из тех денег, которые присылают ему родные. Приравняем потребность в пище для семьи работника из 5 душ потребности 3 солдат, и мы получим 585 марок в год для расхода на пищу. Это составляет приблизительно ту сумму, которую и затрачивают рабочие высших разрядов. Но, делая такой расход, они имеют пищу гораздо хуже, чем солдаты; съестные припасы и топливо покупаются для войска в огромных количествах и по самой низкой цене, тогда как работник приобретает их у розничных торговцев по мелочам и платит очень дорого.

Жизнь рабочих семей в небольших городах дает гораздо более печальную картину. Мы вычитываем из бюджета семьи германских кустарей, что мясо и сало потребляются только по воскресеньям, семья покупает только снятое молоко, имеет в неделю только 212 ф. мяса, печет черный хлеб из муки второго сорта и т. п. И в то же время из 6 душ семьи кормильцами служат трое; отец и 2 подростка 70).

Не нужно большой проницательности, дабы угадать, велика ли при таких условиях смертность среди рабочих классов. Сравним кварталы одного и того же города, и из высоты смертности мы безошибочно сделаем вывод, каково благосостояние жителей данного квартала. Для 1890 — 91 годов Берлин дает такую смертность: в северной части, Веддинге, населенной почти исключительно рабочими, она составляла по участкам от 32, 37 до 47, 96 на 1000 жителей, а в улицах, населенных богатыми классами (у Зоологического сада, под Липами и пр.) от 8, 30 до 9,46. Прямое соотношение между смертностью и зажиточностью населения видно из того, что в северной части Берлина государственные налоги составляли 2,36 — 3,82 марки на 1 жителя, а в центральных улицах, с малой смертностью, от 24,02 до 110,55 марок 71).

Вот страничка из хроники быта рабочих. Мы знаем, что семьи богатых классов окружены всеми удобствами и роскошью, которые в таком изобилии доставляет утонченная цивилизация нашего времени; мы знаем, что ежегодно в каж-

дом в большом и даже среднем городе Европы воздвигаются, новые дома богачей, старающихся оставить за собой все, что было ранее достигнуто строительным искусством. Каждый день газеты развлекают нас рассказами то о пирах, которые задали такие-то богачи, то о свадьбах и балах, обставленных с необыкновенной роскошью, то об отделке спального вагона для какого-то миллионера, то о морских яхтах, заказанных для людей, любящих водный спорт. Вошло в общее сознание, что жизнь богатых классов становится год от года все более удобной и роскошной. А есть и веское доказательство, позволяющее проверить мнение, которое установилось по этому предмету: данные финансовой статистики говорят, что в любой стране число миллионеров возрастает с каждым годом: за 1896 – 97 годы в Германии насчитали 5212 миллионеров, а за 1897 – 98 – 5440.

Все это дает основание предполагать, что если альтруистическое чувство так могущественно, как уверяют нас оптимисты, то оно должно бы ярко выразиться в стремлении изменить к лучшему материальный быт беднейших классов. А во всей этой области нельзя найти более благодарную задачу, чем доставление малообеспеченным людям возможности иметь довольно удобное жилище. Стоит вне спора, что благоустроенные жилища не только прямо способствуют уменьшению смертности и болезненности населения, но и косвенно могут увеличивать средства для самых важных потребностей: чем лучше жилище, тем охотнее остается дома его обитатель, тем реже посещает он кабак, тем меньше урывает он на вино из своих скудных доходов.

Стало общим местом, что английская благотворительность делает очень много для удовлетворения потребности бедных классов в жилище. Упомянем же о лондонских предприятиях этого рода; одни из них действуют на началах филантропии; другие служат для акционеров источником дохода в 4, 5, 6%. К старейшим принадлежит Improved Industrial Dwellings Company, основанная в 1863 году с капиталом в 500.000 фунтов. Оно приносит акционерам 5% дохода. В начале 90-х годов в домах этого общества жило 30.000 душ, которые затрачивали на жилище 17% своего заработка. В 1867 году было основано другое общество, также основанное акционерами 5%: Artisans, Laborers and General Dwellings¹ Company. В начале 90-х годов капитал, помещенный этим обществом в

дома, преимущественно маленькие, достигал 2 миллионов фунтов; население этих домов составляло около 30.000 душ. Третьим, также коммерческим предприятием, доставляющим не менее 45% дохода, является Metropolitan Association for Improving the Dwellings of the Industrious² classes. К началу 90-х годов это общество вложило в домостроительство 200.000 фунтов и устроило 1412 квартир с населением в 6500 душ. Наряду с этими, крупными торговыми предприятиями, есть несколько менее значительных. Общество под именем Four per Cent Industrial Dwelling Company вложило в дело 80.000 фунтов; в 1893 году, когда оно получило не 4, а чистых 6½%, оно имело 1200 жильцов. East End Dwellings Company было учреждено в 1891 году с капиталом в 100.000 фунтов; чрез несколько лет оно имело 1000 жильцов. В 1893 году была образована Tenement Dwellings Company с капиталом в 20.000 фунтов. К названным предприятиям, которые не имеют с благотворительностью ничего общего, примыкают и чисто благотворительные учреждения. Таковы жилища устроенные на фонд в 500.000 фунтов, которые пожертвовал Пибоди. Дар Пибоди поступал частями, начиная от 1862 года; все доходы от жилищ идут на увеличение этого фонда. В начале 1894 года в домах Пибоди было 20.000 жителей. Лорд Iveagh пожертвовал Лондону с такой же целью 200.000 фунтов. В начале 1894 года в домах, устроенных на эти средства, жило 3245 душ.

Исследование этих жилищ показывает, что они отвечают на требования гигиены: рождаемость в них высока, смертность незначительна. Но многие ли из бедных классов Лондона могут пользоваться этими домами? За 30 лет – от начала 60-х до начала 90-х годов – там могло быть устроено всего 92,000 душ; и из этого числа только 23.245 обязаны благотворительности возможностью занимать удовлетворительное жилище. Значит, общее число таких счастливых не составляет и 9% людей, которые населяют отвратительные трущобы Лондона.

Присмотримся к тому, что сделано в Берлине для улучшения жилищ бедных классов, и мы будем поражены незначительностью достигнутых результатов. Старейшее берлинское строительное общество было учреждено в 1848 году. Почти за полвека, до конца 1895 года, оно устроило только 580 жилищ, в которых и помещалось 1906 человек. Почти половина жилищ имела по одной комнате. В 1889 году возникло

другое общество, со специальной целью улучшать маленькие жилища; оно купило несколько домов; в конце 1895 года в них жили 956 человек. Однако оказывается, что и наемная плата была высока, и квартиры переполнены. Нужно приобрести к этому несколько строительных артелей, членами которых являются преимущественно рабочие с довольно высокой платой, а частью и люди среднего класса. Благодаря деятельности строительных артелей, несколько тысяч человек могли обеспечить себя лучшим жилищем. Но эти союзы не имеют ничего общего с благотворительностью: самопомощь служит в них созидающим началом. А два акционерные строительные общества, которые ближайшим образом занимают нас, дали ничтожные результаты. Добрых полмиллиона берлинского населения не имеет сколько-нибудь удовлетворительных жилищ, а частная предприимчивость устроила за много лет не более 3000 человек, да и из них многие устроены неудовлетворительно. Незначительность сделанного обнаруживается в особенно ярком свете, если припомним, что нужно очень слабое напряжение альтруистического чувства для участия в акционерных строительных обществах: эти общества вовсе не требуют от акционеров безвозмездной затраты денежных средств; они требуют только, чтобы акционеры довольствовались 4% на капитал. И при таких-то условиях огромное большинство капиталистов не хотят вкладывать даже небольшую часть своих средств в это общепольное дело: они твердо помнят, что есть предприятия, где капитал дает десятки процентов в год, и направляют туда все свои денежные средства. «Если обозреть, говорит Гиршберг, приведенные здесь общепольные учреждения, которые имеют целью улучшить жилищную обстановку, то бросается, прежде всего, в глаза незначительное их распространение для такого большого города, где квартирный вопрос целые полвека стоит на очереди 72)».

Эти факты дают нам верное мерило, дабы судить, сильно ли альтруистическое чувство в богатых людях, напрягают ли они его, чтобы изменить к лучшему материальную обстановку беднейших классов.

По-видимому, все сказанное неприложимо к Новому Свету: там положение рабочих классов гораздо лучше, чем в Европе. Если же напомнить, что американские богачи делают миллионные пожертвования на разные общепольные цели, то получим склонность говорить о

широком развитии альтруистического чувства в этой стране.

По данным, которые собраны в обширном труде Левассера 73), средняя годовая плата американского работника составляла в конце 19 столетия 484 доллара для Соединенных Штатов. Лишь в немногих штатах она не превосходила 350 долларов (низший уровень в Северной Каролине: 211 долларов); в средних же и западных штатах она была выше 600 и 700 (высший уровень в Йоминге — 768). Такая плата достаточна, чтобы обеспечить семью американского работника гораздо больше жизненных удобств, нежели то известно рабочим классам Европы. Жилище имеет обыкновенно 3 — 4 комнаты. Исследование Бостона, произведенное в 1891 году, показало, что из 71,665 квартир только 6748 имели 1 и 2 комнаты, остальные же — 8 комнаты и более. Довольно многие работники живут в собственных домах; местами они составляют от 20 до 25% общего числа. Расходы на пищу значительны, и пища по разнообразию и количеству мяса, молока, яиц, сахару вполне удовлетворительна. В этом отношении американский рабочий превосходит не только работников материка Европы, но и англичанина. То же следует сказать об одежде, на которую многие семьи затрачивают ежегодно 80 — 100 долларов и более. Наконец, в бюджете американского работника очень заметны расходы на газеты, книги, развлечения и т. п.

Но, желая быть точным, я спешу омрачить нарисованную картину. Все большие города Америки имеют трущобы и много тысяч трущобного люда: в Чикаго такового насчитывается 162,000 душ, в Нью-Йорке — 360,000. А жизнь трущобного люда далеко отклоняется от средних условий быта. В 1893 году число арестованных за преступления или покушения составляло 1 на 17 жителей для Чикаго, 1 на 14 для Балтимора и 1 на 18 для Нью-Йорка; в тех же частях этих городов, которые имеют наибольшее число трущоб, отношения были: 1 на 4, 1 на 9 и 1 на 6. Мы находим однородные данные и для безграмотности. Из всего благо населения неграмотны: 7,69% в Нью-Йорке и 4,97% в Филадельфии, тогда как в кварталах с многочисленным трущобным населением число неграмотных поднимается до 46,65% и 37,07% 74).

Однако эти отрицательные явления, в общем, мало изменяют картину благосостояния американских работников. Параллельно с ним

наблюдается и другое: огромные пожертвования, которые делают американцы на общепользные цели. Трудно отыскать сторону материальной или духовной жизни беднейших классов, на которую не жертвовались бы миллионы — от колыбельных и детских садов до университетов и от рабочих жилищ и городских садов до театров и музеев.

Эти два ряда фактов должны получить, по видимому, такое истолкование: альтруизм американцев, во-первых, облегчает пролетариату достижение сравнительно благоприятных условий жизни и, во-вторых, действует непрерывно и напряженно везде, где нужно устранить бедствия и пополнить пробелы, обнаруживающиеся в быте беднейших классов.

Такое толкование решительно не соответствовало бы существу дела. Нам и на ум не приходит утверждать, чтобы американский землевладелец или американский капиталист был более себялюбив и черств, чем европейский. Но с его стороны не нужно человечности, дабы американский работник, создал себе гораздо более благоприятные условия, чем обстановка европейских рабочих классов. В Америке соединились для совместного могущественного действия все причины, которые благоприятствуют быстрому движению людей вперед. Обширные пространства с огромным, неисчерпаемым запасом естественных богатств издавна заселяются лучшими людьми европейской культуры. Эти люди, образуя на родине оппозиционные элементы, закаляли волю борьбой и шли в Новый Свет, чтобы сбросить с себя бремя вековых преданий и предрассудков, которые тяготели над европейским обществом и замедляют его движение вперед. Соединенные Штаты не имеют сильных соседей: это дало им возможность жить из поколения в поколение с ничтожными затратами на войско и военный флот. Вот первоначальные факты, которые послужили основанием для американских демократических учреждений и величия молодой республики. Отдельные богатые и влиятельные общественные группы охотно способствовали бы ослаблению демократических начал и замене их олигархическими; но непрерывный поток переселенцев из Европы служил для того неодолимой преградой. Сотни тысяч эмигрантов, ежегодно прибывавшие из Европы в Соединенные Штаты, приносили с собой не только отличные рабочие руки, но и ненависть к вековому европейскому гнету и готовность бороться со всем, что

напоминало этот гнет. Таким образом, Северной Америке была обеспечена прочность демократического строя. И так, огромные естественные богатства служили главным залогом успешности труда; вместе с быстрым усовершенствованием техники они обеспечивали высокое вознаграждение работника; а широкая гражданская свобода помогла пролетариату сохранить однажды занятое общественное положение и выработать более высокий тип, нежели в странах старой культуры.

Американский работник обязан внешней природе и своему характеру выгодами своего положения. Если же, однако, сравнить его быт с положением богатых классов Америки, то обнаружится не меньшая разница, чем в Европе. Заработная плата в Соединенных Штатах, по крайней мере, в 2S раза выше, чем в Германии. Но и крупные состояния американцев считаются не миллионами, как в Европе, а десятками и сотнями миллионов. Тем, кто был бы склонен восхвалять альтруизм американских богачей вследствие их крупных пожертвований на общественные цели, я возразил бы, что эти жертвования составляют только небольшую часть состояния американских миллионеров; роскошь их дворцов, великолепие их пиров, блеск их празднеств обнаруживают такое страстное желание показать себя, столь непомерное тщеславие, что перед ними совершенно ступеневаются альтруистические чувства. Было бы основание говорить о большом запасе дружелюбия в богачах Америки, если бы готовность жертвовать большие средства на общественные цели совмещалась у них с известной простотой жизни, скромностью. Именно этого мы и не видим. О тех же самых богачах, которые делают значительные пожертвования на общественные сады, театры, училища, дома для бедных, мы узнаем, что они дарят своим детям и внукам, при самом их рождении, золотые цепочки с редкими по крупности бриллиантами, кружевные пеленки, которые стоят сотен тысяч, колыбели и колясочки из чистого золота, запас платьев, который образует по ценности целое состояние; мы узнаем, что они окружают младенцев целым штатом служащих и принимают меры, чтобы их отпрыски не делали товарищами своих детских игр подростков, которые принадлежат к средним, тем более бедным классам 75). Все эти факты дают право сказать, что пожертвования, абсолютно обильные, образуя только небольшую часть состояния богачей, имеют сво-

им источником также тщеславие. Почему, в самом деле, человеку, которому некуда девать деньги, не заняться благотворительным спортом, не истратить в пользу бедных несколько миллионов.

IV.

Альтруизм делает очень мало для устранения материальной нужды. Но, может быть, в других областях он горит более ярким светом?

Дадим себе отчет в том, насколько он заявляет о себе в сфере народного просвещения. За последние десятилетия народная школа сделала повсюду значительные успехи. Они были обязаны, главным образом, тому, что демократические начала стали проникать в законодательство отдельных стран. Беднейшие классы, ясно сознавая свои интересы, стали требовать для всех доступа к широкому образованию, а государство, даже в лице господствующих слоев, поняло, что, при условиях современной жизни, знание грамоты необходимо. Таким образом, главное, что было сделано в этой области, не было делом альтруизма. А между тем чувству дружелюбия трудно найти задачу более достойную, чем приобщение беднейших классов к грамотности и знанию, ибо эти условия необходимы, как средства, которые пролагают людям путь к истинно человеческой жизни. Эти задачи столь важны, столь жизненны, что, будь альтруизм первостепенной общественной силой, народное образование не представляло бы таких пробелов, какие обнаруживаются даже у наиболее передовых народов. Германская народная школа пользуется большой славой. А между тем и здесь, вне больших городов, она часто дает своим питомцам столь скудный запас знаний и столь мало способов увеличивать их, что к зрелому возрасту у человека сохраняются только жалкие остатки того, что он приобрел в народной школе. Во Франции неграмотны не менее 50% населения; а из грамотных очень большая часть (это не поддается учету) могут быть признаны таковыми только при слишком снисходительном отношении к делу. В Бельгии положение еще хуже; по данным 1900 года, из жителей старше 15 лет 22,1% не умели читать и писать. Среди новобранцев 1896 года 9% были совсем неграмотны. В исстари богатой Голландии, где, как и в других странах, протестантизм способствует распространению грамотности, в начале 1903 года 5,37 детей от 7 до 13 лет не получали начального образования. И

в Англии насчитывается не менее 10% неграмотных. Наконец, в этом отношении и Соединенные Штаты останавливают на себе внимание. Пожертвования на народное образование очень велики; жизнь выработала разнообразные типы учебных заведений; демократический строй способствует тому, что считают грамотность и приобретение знаний делом первой важности. А между тем, по переписи 1900 года, из людей старше 10 лет, в цветном населении было 44,5% неграмотных, среди белых, прибывших в страну, 12,9% и среди туземных белых – 4,6%. Можно объяснять высокий процент неграмотных негров тем, что сами они еще не вышли из полудикого состояния, не могут обеспечить себя школами, а американские богачи, упорные в своих расовых предрассудках, не хотят сделать что-нибудь для просвещения негров. Можно говорить, что неграмотность белых, вселившихся в Соединенные Штаты, ложится укором на покинутую ими родину. Но нельзя объяснить иначе, как недостаточным альтруизмом, тот факт, что часть коренных американских граждан остаются неграмотными, тогда как страна обладает огромными материальными средствами.

Если бы мы захотели проследить, насколько начала альтруизма сказываются в законодательстве культурных стран, то были бы разочарованы. Мысль останавливается, прежде всего, на уголовных законах. Новейшие криминалисты ссылаются на частое применение пыток и мучительных казней в доброе старое время и высокопарно говорят о мягкости современных наказаний; однако, здесь дело обстоит бы совсем иначе, если бы альтруизм был могучей общественной силой. Прежде всего, бросается в глаза жестокость наказаний, еще удержанных уголовными законами всех цивилизованных народов. В большинстве государств самые тяжкие преступления караются смертной казнью. Каторжные работы, занимающие ступень, которая непосредственно следует за смертной казнью, могут быть с полным правом приравнены пыткам. Пытки, в которых наши предки изощрили свою изобретательность, причиняли такие физические страдания, какие не причиняются каторжными работами. Приравнивая же одни, другим, я имею в виду то, что пытки длились не много дней, каторжные же работы длятся всю жизнь или много лет; а 200 – 300 лет тому назад люди отличались гораздо большей выносливостью, нежели теперь, и принудитель-

ные работы в течение многих лет, сопровождаемые телесными наказаниями за самые невинные проступки, причиняют осужденным очень тяжелые страдания. Даже меньшие кары отличаются жестокостью, которая обнаруживает полное отсутствие жалости к преступнику: таковы разные виды тюремного заключения. Оставим в стороне вопрос, хороши ли помещения тюрем или дурны, есть ли в них столько воздуха, сколько предписывается гигиеной или нет, кормят ли заключенных так, чтобы правильно поддерживалось их питание, или их пища неудовлетворительна. Допустим, что в этих отношениях тюрьмы не заслуживают упрека. Но нужно отнестись с резким упреком к самой идее этого наказания. Одиночное заключение — венец современного тюремоведения — действует убийственно на осужденных. Люди, которые любят одиночество, или, по крайней мере, легко переносят его, являются очень редким исключением. Почти для всех это наказание служит верным средством прийти в состояние полного ослабления физических и духовных сил. Но очень тяжко и общее тюремное заключение: человек, едва соскользнувший со средней обычной дороги, приводится в тесную связь с людьми, для которых преступления стали обычным занятием; юноша, едва впавший в заблуждение, — с людьми зрелыми, закореневшими в пороках. Общее тюремное заключение, не содержа элементов такого губительного влияния, как одиночное, тяжело потому, что нередко разрывает на долгое время связь осужденного с людьми, родными, друзьями, которые были ему дороги, с которыми он был в добрых отношениях, которые, быть может, имели и впредь могли иметь на него хорошее влияние. Говоря о влиянии тюрьмы на свежего человека, невольно припоминаешь характеристику, которую, при всей своей снисходительности к людям, Достоевский дает тюремному населению. «Весь этот народ, за некоторыми немногими исключениями неистощимо-веселых людей, пользовавшихся за это всеобщим презрением, — был народ угрюмый, завистливый, страшно тщеславный, хвастливый, обидчивый и в высшей степени формалист. Способность ничему не удивляться была величайшей добродетелью. Все были помешаны на том: как нужно держать себя... Вообще, тщеславие, наружность были на первом плане. Большинство было развращено и страшно исподлилось. Сплетни и пересуды были беспрерывные: это был ад, тьма кромешная... Общий

тон составлялся снаружи из какого-то. особенного, собственного достоинства, которым был проникнут чуть не каждый обитатель острога. Точно, в самом деле, звание каторжного, решенного, составляло какой-нибудь чин, да еще и почетный. Ни признаков стыда и раскаяния!.. А какие они были все мастера ругаться! Ругались они утонченно, художественно. Ругательство было возведено у них в науку... Бесперывные ссоры еще более развивали между ними эту науку. Весь этот народ работал из-под палки, следовательно он был праздный, следовательно развращался; если и не был прежде развращен, то в каторге развращался» 76). Тяжесть тюремного заключения для всех чутких людей усугубляется еще тем, что всегда, когда осужденный встречается с тюремным начальством, на работе или в часы досуга, днем или ночью, в общей камере, в больнице или церкви, начальство смотрит на него так, как зверь смотрит на свою добычу.

Там же Достоевский ярко изобразил душевный склад, который постепенно развивается в тюремном начальстве под влиянием тюремной жизни. «Есть люди, как тигры, жаждущие лизнуть крови. Кто испытал раз эту власть, это безграничное господство над телом, кровью и духом такого же как сам человека... кто испытал власть и полную возможность унижить самым высочайшим унижением другое существо, носящее на себе образ Божий, тот уже поневоле как-то делается не властен в своих ощущениях. Тиранизм есть привычка; оно одарено развитием, оно развивается, наконец, в болезнь. Я стою на том, что самый лучший человек может огрубеть и отупеть от привычки до степени зверя. Кровь и власть пьянят: развиваются загубелость, разврат, уму и чувству становятся доступны и, наконец, сладки самые ненормальные явления... Свойства палача в зародыше находят почти в каждом современном человеке. Но не равно развиваются звериные свойства человека... Бывают примеры до крайности странные; я звал людей даже добрых, даже честных, даже уважаемых в обществе, а между тем они, например, не могли хладнокровно перенести, если наказуемый не кричит под розгами, не молит и не просит о пощаде. Раз жертва не молит о пощаде, то исполнители, даже добродушные, увеличивают наказание» 77). Человечные отношения являются большой редкостью; да и странно было бы требовать, чтобы, при малом развитии человечности в современном обществе, именно тюремщики составляли исключение.

Уголовному праву нашего времени нужно сделать и более тяжелый упрек, — тот, что оно слишком далеко расширяет понятие о виновности. Научная мысль уже несколько поколений ставит на вид, что преступник — продукт среды, что в огромном большинстве случаев преступник не представляет из себя вместилища пороков. Истинная наука доказала, что человек совершает преступления всего чаще вследствие неблагоприятных обстоятельств, которые встретились именно на его дороге и столкнули его с пути законности, тогда как многие его сограждане, по существу несколько не лучине, чем он, не стали преступными лишь потому, что их миновали эти неблагоприятные условия. Еще можно допустить, что уголовный закон, не забывая, что преступник вообще — продукт среды, карает его. Но ложится тяжелым упреком на культурное общество, что оно карает и признает лишь смягчающие обстоятельства даже для тех — а таковые составляют огромное большинство осужденных — которые совершили преступление вследствие специально неблагоприятных условий своей жизни. Хроника преступлений против имущества и судебных приговоров особенно ясно выдает недостаток альтруизма в современном обществе. Что большая часть этих преступлений совершается под влиянием нужды — об этом не может быть спора. Бесчисленные статистические изыскания, охватывающие все страны, где статистика получила право гражданства, доказывают, что с повышением цен хлеба число преступлений против имущества возрастает. Известно, что эти преступления особенно многочисленны в кварталах городов, населенных бедными. Отсюда может быть сделан только один вывод, — что многие из этих преступлений вовсе не должны быть наказуемы. А между тем газеты, сообщая от времени до времени наиболее интересные факты из хроники судов, передают, что бедняк, украв в пекарне хлеба, был осужден за кражу и приговорен к тюремному заключению на столько-то месяцев. И это — не отдельные случаи; они только особенно бьют в глаза; в действительности же они являются представителями тысяч и тысяч не менее возмутительных случаев. Почему же эти тысячи остаются неизвестными большой публике? Только потому, что они слишком обыденны и что репортеры газет находят много другого, чем можно лучше забавить читателей. Каждый подобный случай осуждения вызывает в чутких людях сложное чувство: это чувство

содержит упрек законодателю, что он не отменил законов, которые допускают осуждение людей, силой обстоятельств ставших преступниками; это чувство содержит упрек и судье, что он ограничился признанием смягчающих обстоятельств и не дошел до полного оправдания обвиняемого; наконец, здесь есть упрек и всему обществу, что миллионы и миллионы его членов, при бесстрастном созерцании остальных, вынуждены на преступления. Но все эти упреки могут быть обобщены в один упрек, — что чувство альтруизма очень слабо в людях, что оно стоит далеко позади личного интереса. Будь люди глубже проникнуты дружелюбием, то было бы невозможно стечение тысяч и тысяч зрителей на места совершения смертной казни. Эти зрелища, столь знакомые большим городам и не раз изображенные пером первоклассных писателей, вызывают в свидетелей не чувство скорби, не мучительную тоску, что такие картины еще возможны, а лишь одно любопытство: провести ночь за едой и вином, скоротать время в двусмысленных шутках, празднословия, полюбоваться на заре, как последние судороги исказят лицо казненного, и передать впечатление добрым знакомым — вот настроение огромных масс, которые стекаются на эти зрелища. В самом деле, какая сила удерживает возмутительно суровые уголовные законы? Только боязнь господствующих классов за собственный кошелек. Имущие классы со страхом и трепетом блюдут целостность своего кошелька. Это чувство владеет ими всецело. Они рукоплещут наказанию тех преступлений против имущества, которые обнаруживают злую волю виновного и грозят пострадавшему существенной опасностью; мало того, они радуются удержанию законов, которые карают каждого посягателя на целостность чужого имущества, как бы ни была ничтожна опасность, грозящая владельцу от этого правонарушения и как бы ни был совершивший его вынужден на это силой обстоятельств. Золя³ со свойственной ему пронизательностью изображает чувства, которые должен был переживать Гильом перед казнью Сальвата. «Гильом почувствовал, что гильотина была на своем месте, в этом квартале нищеты и труда. Она возвышалась у себя дома, как завершение и угроза. Разве не вели к ней невежество, нищета и страдание? И каждый раз, когда ее водружали среди этих улиц, населенных рабочими, не была ли она предназначена на то, чтобы держать в почтительном расстоянии обездоленных, умирающих от го-

лода, отчаявшихся вследствие вечной несправедливости и всегда готовых к возмущению. Ее никогда не видели в кварталах богатства и наслаждений, где некого было терроризовать. Там она была бы чем-то ненужным, грозным, чудовищным» 78).

Что представляет другой важный отдел законодательства, законы о детях, рожденных вне брака? Мало изменяясь из страны в страну, эти законы служат доказательством самого глубокого и возмутительного себялюбия господствующих классов. Дитя, рожденное вне закона, не имеет права отыскивать отца и является парием по сравнению с другими детьми того же отца, прижитыми в браке. Мать последних, быть может, вступила, в брак по расчету, не ждала от мужа никакого чувства, хотела быть женой только для того, чтобы удовлетворять свою потребность в роскоши и тешить свое тщеславие. Ее дети всю жизнь окружены удобствами, которые доставляет богатство, от колыбели, украшенной тончайшими кружевами, до гроба с массивным золоченым покровом. А первый, отверженный, рожденный вне брака, быть может, от матери, любившей отца со всей страстностью и самоотверженностью, на которые способна женская душа, не имеет, куда преклонить голову; он не смеет называть своего отца и должен считать себя счастливым, если отец, и то по суду, будет обязан выдавать ему и матери крохи от своих обильных доходов. Новое германское гражданское уложение налагает на мужчину обязанности относительно незаконных детей и женщины, с которой они прижиты. Но требование закона очень скромно: обязанность отца содержать незаконных детей прекращается с достижением ими 16 лет. Таким образом, эти дети предназначаются к простейшим занятиям: для всех видов умственного труда нужна подготовка, которая длится до 20 лет и дольше. Обращаясь к отцам со столь умеренным требованием, германский закон спешит утешить их: «незаконное дитя и его отец не считаются родственниками» — так гласит статья 1589-ая. И к материальной нужде, которая обыкновенно выпадает на долю людей, рожденных вне брака, хотя бы и от богатых отцов, присоединяется пренебрежение общества. Ни таланты, ни познания, ни высокие нравственные качества, ни выдающиеся заслуги не могут смыть пятна рождения. Стоит родиться в браке, хотя бы через 24 часа по совершению обряда, и человек обладает огромным преимуществом по сравнению с тем,

кто родился вне брака. Такой порядок вещей переходит из поколения в поколение; усилия лучших людей, стремящихся изменить его, разбиваются о твердость укоренившихся обычаев, а господствующие классы образуют мертвую среду, которая могущественно поддерживает его. Почему? Потому, что такое положение детей, рожденных вне союза, который освящен законом, оказывает драгоценные услуги корыстолюбию и сластолюбию законодателей, т. е. большинству мужчин господствующих классов. Если чувственность мужчины даже находит в браке полное удовлетворение, то корыстолюбие, боязнь ответственности нередко подсказывают, что надо налагать на нее узду: может родиться много детей; общественное мнение повелевает содержать и воспитывать их согласно с положением родителей. А это часто налагает на отца новые труды, новые заботы, необходимость сократить свой сладкий досуг и лишиться себя привычных удобств жизни. Вот почему в браке чувственность сдерживается теми способами, которые делают физиологическую любовь явлением более редким и уменьшают ее привлекательность. Но за пределами брака ничто не мешает мужчине пользоваться всеми удобствами жизни: имущественная ответственность ничтожна; нравственная сводится к нулю, в виду необременительной морали, которую устанавливают для себя мужчины господствующих классов. И, вот, из мужчин, чувственность которых бесконечно сильнее альтруизма, создается устойчивая среда, охраняющая тягостное и унижительное положение незаконнорожденных во всей его неприкосновенности. Как же не признать, что личный интерес действует в этой сфере без всяких задержек!

Мы получим такое же впечатление, если присмотримся к положению женщины. Накопилась огромная литература, давно доказавшая, что женщина успешно действует в разных областях. Эта литература не состоит только из рассуждений, которые могут быть предметом спора: здесь выводы покоятся на бесчисленных фактах. В простейших отраслях труда, на разнообразных фабриках и заводах, женщина работает с начала XIX столетия столь же успешно, как мужчина. Поднимаясь от этих работ к занятиям, которые требуют гораздо большей подготовки и, частью, способностей высшего порядка, мы видим, что женщины действуют не хуже, чем мужчины. В конторах и торговых заведениях, в аптеках и на телеграфах, в школах, в

публицистике, разных отделах науки и искусства женщина дает обществу очень много. И, не смотря на все это, ее бесправие переходит из рода в род и, как всегда в подобных случаях, находятся «люди науки», которые, во всеоружии цитат высокопарно говорят о разумности и целесообразности подчиненного положения женщин. Оставим в стороне ограниченность ее политических прав: она является несовершеннолетней и в сфере имущественных и обязательственных отношений. Франция, которая сыграла такую роль в судьбах человечества, отводит женщине очень жалкое положение. Несмотря на изменения, которым за последние десятилетия подверглось во Франции семейственное право, господствующее положение мужчины и подчиненное женщины видно из того, что мужчина наказывается за прелюбодеяние только небольшой денежной пеней, тогда как женщина подвергается продолжительному тюремному заключению. То же находим в Бельгии и других странах, испытавших на себе влияние французского права. Так же узки ее права в сфере имущественной. Во Франции, Бельгии, Швейцарии, женщина, вышедшая замуж, целиком попадает под опеку мужа. Она лишена права свободно распоряжаться своим имуществом; она не может быть свидетельницей при совершении договоров, духовных завещаний, нотариальных актов. Как бы ни было ничтожно имущество мужа и как бы ни было велико приданое, приносимое женой в хозяйство, во Франции и многих других странах, испытавших французское влияние, муж получает относительно этого имущества самые широкие права: он может продавать его, закладывая, обременять долгами, без всякого согласия на то жены. То же находим относительно всех вопросов, связанных с воспитанием детей: во всем этом отцу принадлежит решающий голос. Присмотримся к новому германскому гражданскому уложению. Оно принесло женщинам некоторые выгоды; однако, и при господстве этого закона, составленного самыми выдающимися учеными юристами после многолетнего труда, женщина на каждом шагу подчинена мужчине. Из всего имущества жены только очень небольшая часть (Vorbehaltsgut) не подлежит управлению и распоряжению мужа. Сюда относятся, прежде всего, те вещи, которые предназначены для личного употребления жены: одежда, украшения, то имущество, которое жена приобрела своими трудами или самостоятельным ведением про-

мысла, наконец, все, полученное ею по наследству или, как дар, если наследодатель, одаривший ее, прямо высказался за то, что это имущество подлежит исключительно ее ведению. Только эта часть имущества женщины не подлежит распоряжению ее мужа. Относительно всего остального имущества (eingebrachtes Gut) права женщины существенно ограничиваются правами мужа. И приданое, и имущество, которое жена приобрела в браке, раз оно не подходит к первому разряду, подлежат ведению мужа. § 1395 прямо говорит, что этим «имуществом жена может распоряжаться только с согласия мужа». Без разрешения жены муж не может продать это имущество, однако, может управлять и пользоваться им. Право пользования, проценты и наемная плата, которые приносят земля и капиталы жены, поступают не ей, а мужу. Земельные участки жены сдаются в аренду мужам; арендные договоры пишутся на его имя. Муж сажает одних арендаторов и прогоняет других. Проценты и дивиденды от ценных бумаг жены становятся собственностью мужа; только выигрыши от лотерейных займов приобщаются к имуществу жены и увеличивают ее капитал. Если ценные бумаги жены занесены в государственную долговую книгу, то муж может требовать, чтобы жена отметила в книге его право на получение процентов. Проценты от ипотек и всех других долговых документов жены поступают также мужу. Наконец, если жена получает пожизненную или временную ренту, то право на нее принадлежит мужу.

Давая мужу столь обширные полномочия, германское гражданское уложение создает очень слабые гарантии для жены от злоупотреблений мужчины. Нельзя же считать такой гарантией внушение закона, чтобы муж благоразумно, порядливо управлял имуществом жены! Нельзя считать достаточной охраной интересов жены запрещение мужу законом продавать имущество жены без ее согласия: самая отчужденность жены от управления имуществом делает ее совершенно несведущей в вопросах о том, какова наиболее выгодная форма помещения капиталов, следует ли заменить одни ценные бумаги другими, целесообразно ли затрачивать деньги на приобретение городской или сельской недвижимости. Очень малым утешением для жены служит то положение закона, что муж, заведующий ее имуществом, должен покрывать расходы, которых оно требует, а также давать из доходов на содержание семьи. Однако закон предусматрива-

ет случай, когда жена вступает в свои права и может, относительно своего имущества, распоряжаться без согласия мужа: она получает это полномочие, когда муж болен или отсутствует, а речь идет о столь важном деле, что решение не может быть отложено до выздоровления мужа или его возвращения. Разве не чудовищно и в таких случаях дать жене полномочие относительно имущества только по самому крайнему, безотлагательному делу!

Развод связан для жены с гораздо более тяжелыми последствиями, чем для мужа. Разведенная жена, расторгнув брак по ее вине или нет, не имеет никакого права на средства мужа, если в основу их материальных отношений не было положено общности имущества. А непризнание за женой права на часть имущества мужа является часто большой несправедливостью. Нередки случаи, что жена работает вместе с мужем над упрочением благосостояния семьи; нередко ее личный труд быстро двигает вперед совместно основанное промышленное или торговое предприятие. И вот, по разводе, совершенном вследствие вины мужа, за ним остается все имущество, а она получает право только на скромное содержание со стороны мужа. Такой порядок, внесенный новым уложением, ставит женщину в менее благоприятные условия, нежели то было ранее в большинстве германских государств: муж, по вине которого был совершен развод, был обязан уплатить жене разводный штраф, составлявший $1/6$ – $1/3$ имущества.

Права отца относительно детей и по новому германскому уложению шире, нежели права матери, хотя на обоих возлагаются заботы о содержании и воспитании детей; мать должна смириться, если между нею и мужем возникают разногласия по этим вопросам. Быть может, отец является в большинстве случаев лучшим судьей того, что и как должно быть сделано для воспитания и содержания сына. И мы всего более приблизимся к действительности, если скажем, что мать лучше отца понимает нужды дочери, ее запросы. Признание и здесь решающего голоса за отцом вовсе не может быть оправдано. А требование законом согласия только отца на вступление несовершеннолетних детей в брак является не нужным, ничем не вызванным унижением жены и матери. И только там, где речь идет об уголовной ответственности, женщина считается равной мужчине. «В уголовно-правовом смысле она признается повсюду равноценной мужчине; при каждом преступле-

нии и проступке к ней прилагается такая же мера, как к мужчине. Однако это противоречие не доходит до сознания наших законодателей» 75).

Чему же приписать упорное желание господствующих классов удержать женщину в этом подчиненном положении? Только тому, что они хотят сохранить за собой полноту власти, только тому, что личный интерес говорит в них очень громко. Его голос заглушает бесчисленные факты прошлого и настоящего, которые убеждают, что женщина способна к столь же разнообразной и плодотворной деятельности, как мужчина. Его голос заглушает чувство дружелюбия, подсказывающее, что следует построить отношение между полами на началах равенства.

Какую сторону жизни мы бы ни взяли, везде альтруизм окажется на подчиненном месте, везде личному расчету, в форме классового интереса, принадлежит руководящая роль. Сделанный нами анализ некоторых общественных явлений позволит ярче осветить то, что многие писатели говорили и говорят о великом значении дружелюбия.

V.

Мы готовы согласиться, что в людях есть склонность повиноваться голосу божию, но ограничиваем положение Рошера; наша готовность повиноваться проявляется только там, где нужно принести очень скромные жертвы, которые не требуют ни больших усилий, ни больших материальных затрат. Конечно, люди вовсе не были бы против того, чтобы их мелкие жертвоприношения привели к господству на земле царства божия. Но там, где голос божий требует истинного самоотвержения, готовности раздать бедным все имущество, там средний человек решительно, хотя и лицемерно, отказывается от повиновения и предпочитает, чтобы земля была местом господства не царства божия, а царства капитала, пушек, штыков, тюрем, каменных работ и смертной казни. Мы соглашаемся с родоначальником германской историко-экономической школы, что общественное чувство соединяет частные хозяйства в цельный, хорошо расчлененный организм; но со стороны имущих и властвующих классов деятельность в этом направлении диктуется не чувством дружелюбия, а классовым интересом, который ослабляет войну всех против всех в смысле устранения соперничества между отдельными представителями этих классов, и создает огромные, тесно сплоченные организации для успешного

угнетения народа. Образцами этого служат все союзы и синдикаты землевладельцев, капиталистов, вообще, групп имущего класса.

Не трудно внести поправки и в воззрения Кнуса. Является сплошным недоразумением мысль Кнуса, что, будто бы, по мнению Адама Смита, человек руководствуется соображениями о личных выгодах только на рынке, в конторе, при заключении договора с работниками. Смит исследовал экономические явления, а потому и говорил применительно только к этим явлениям о средней, общей силе, руководящей действиями людей. Но если бы шотландскому мыслителю предложили вопрос, каким является средний человек в других жизненных отношениях, то глубокое знание людей подсказало бы ему совсем иную оценку, нежели та, которую мы находим у Кнуса. В отличие от последнего Смит сказал бы, что средний человек во всех житейских отношениях направляет свою деятельность так, как то наиболее соответствует его личным интересам; Смит напомнил бы, что средний человек далек от любви к ближнему, какая предписывается учением Христа. Смит разъяснил бы, что средний европеец полон общественного чувства и патриотизма лишь настолько, насколько это не приносит, ему значительных материальных убытков; Смит истолковал бы, что патриотизм в среднем прикрывает любовь к отечеству ради таких особенностей этого отечества, которые доставляют крупные выгоды членам данного класса: такой патриот готов, напр., стоять за увеличение морской силы, раз он уверен, что морская сила, может пособить ему в расширении рынка сбыта для его товаров, а бремя расходов на увеличение военного флота падет на все население, главным образом, на беднейшие классы, Адам Смит отрицал бы, что средний человек отличается справедливостью и человечностью в обыденных отношениях. И в доказательство неверности этих положений он сослался бы на то, что отношения людей в частной жизни и широкая область законодательства решительно опровергают взгляд Кнуса, будто человечность господствует в общественных отношениях.

После всего сказанного очевидна бессодержательность рассуждений Шмоллера, что мы очень приблизились к идеалу распределяющей справедливости. И если берлинский экономист утверждает, что ни одна аристократия в мире не держится долго после того, как ее богатство перестало соответствовать ее заслугам, то мы

спрашиваем: где же заслуги аристократии в странах, которые еще сохранили ее? Под аристократией в обширном смысле нужно разуметь не одно богатое дворянство, но и богатую и властную буржуазию. Местами дворянство обеднело, но богатство всех групп имущего класса, опирающихся на владение землей и капиталом, чрезвычайно возросло. В чем же состоят доблести аристократии? В том ли, что, надев раззолоченные мундиры, она с упоением играет роль придворной челяди и жаждет подачек от монарха? В том ли, что ее красные фраки живописно пестрят картину английской осени при охоте за лисицами? В том ли, что ее время наполнено скачками, бегами, обедами, раутами, игрой и флиртом? В том ли, что, образуя многочисленные группы в законодательных собраниях, она возвышает голос против всякой законодательной меры, способной внести в общественную жизнь новую струю? В том ли, что, накапливая миллионы за миллионами, она совсем отрешается не только от труда, но даже от поверхностного наблюдения за начинаниями и предприятиями, которые доставляют эти миллионы? В том ли, что, проедая и пропивая за одним обедом целые состояния, она устраивает блестящие базары, концерты и елки в пользу бедных, где беднякам достается только ничтожная частица того, чего стоят драгоценности в ушах и на шее добродетельных аристократок. Или, быть может, в том, что, полные глубокого презрения ко всему, что не родовито или, по крайней мере⁴, не богато, радуясь сохранению в общественной жизни всех мер насилия, которые обеспечивают меньшинству неприкосновенность его власти и имущества, представители аристократии лицемерно молятся в церквях и механически повторяют за священником молитвы, бесконечно менее нужные для них, чем выигрыш на скачках или приветливая улыбка высочайшей особы? Современная землевладельческая аристократия гораздо богаче, чем дворянство средних веков, а новейшая буржуазия владеет бесконечно большими средствами, нежели городское сословие XVIII века. Но относительно, по сравнению с суммой идей, находящихся в обороте, и с требованиями, которые предъявляются альтруистическому чувству, высшие классы стоят теперь ниже, нежели их предки сто и более лет тому назад. Такой же оценки заслуживают и альтруистические начала, проникающие, по мнению Шмоллера, современное государство, которое приносит для бедных клас-

сов больше жертвы, чем для богатых. Когда читаешь это положение, то не знаешь, чему приписать его, недомыслию ли автора или его желание скрыть истину. Стоит присмотреться к податным системам нашего времени и тотчас станет очевидным, что прогрессивное возвышение окладов подоходной подати и налогов с наследств робко останавливается перед самыми крупными доходами и имуществами, что главные средства доставляют государству не прямые налоги, которые хотя сколько-нибудь могут быть приноровлены к платежным силам граждан, а косвенные, лежащие особенной тяжестью на беднейших. Когда слышишь словесия в честь современного государства, то вспоминаешь асфальтовые мостовые, чистые тротуары и блестящее освещение улиц, обитаемых имущими классами, обстановку лечебных заведений и мест для развлечения, предназначенных для богатых, чрезмерно высокое жалование высших должностных лиц и, с другой стороны, грязные улицы в кварталах, населенных бедными классами, отвратительные дома, полное отсутствие начальных мер, которые обеспечивали бы здоровье бедняков, убогую обстановку начальных школ, ничтожное жалование низших государственных чиновников, дающее этим людям возможность только полугодного существования. А аграрные законы, столь восхваляемые Шмоллером? Не они ли создали здоровый класс крестьян? Вместо ответа перед нами вырастают картины страданий, которые долгие века выпадали на долю крестьянства для услаждения и возвеличения помещиков. Ужели могут служить даже слабым противовесом этим страданиям незначительные, больше формальные жертвы, которые легли на дворянство при освобождении и наделении землей крестьян. Так было в Германии, так было в России и других местах.

Говоря о воздействии религии на альтруизм, Кидд правильно отмечает рост дружелюбия в европейско-американском мире; но ошибается в степени влияния, которое имеет христианство на это чувство, и напряженности, которую оно, будто бы, получило в современном обществе. Христос завещал человечеству возвышенную мораль; но ошибочно думать, что общественная жизнь изменена нравственными началами христианства. Если бы религиозное чувство одно поддерживало и укрепляло в людях дружелюбие, то жизнь была бы гораздо отраднее, чем ныне; можно было бы говорить о

равенстве и братстве не как о светлых точках, которые чуть мерцают где-то далеко, а как о фактах. Припоминая в самых общих чертах пережитое христианскими обществами почти за два тысячелетия, мы видим, что христианская мораль была проводима в жизнь только немногими людьми: так было в небольших общинах первых христиан; так было и позднее в разное время и разных странах. Но повсюду только немногочисленные группы были проникнуты началом дружелюбия. Независимо от этих привлекательных, крайне редких, оазисов, на которых отдыхает мыслитель, мы видим, что религиозное чувство нисколько не мешало — и так до наших дней — всем ужасам, которыми переполнена история каждого народа. Пусть мне докажут, что жестокости, которые освящала католическая церковь относительно протестантов, уступают преследованиям христиан со стороны римских язычников; пусть докажут, что уголовные наказания, которые применялись в Европе, двести лет тому назад, больше проникнуты чувством гуманности, чем казни и пытки, известные классическому миру; пусть убедят меня, что средневековый барон больше руководствовался чувством дружелюбия относительно своих крепостных, чем римский гражданин относительно своих рабов... Пусть докажут все это, и я соглашусь, что религиозное чувство было главным деятелем в воспитании дружелюбия. Я соглашусь с этим, ибо нельзя же отрицать, что католики — духовенство и даже миряне, — преследовавшие протестантов, были религиозны, что были религиозны многие средневековые помещики, угнетавшие крестьян, и законодатели, каравшие преступников четвертованием, колесованием и сажанием на кол. Я отмечаю факты, которые должны быть отнесены к обыденным явлениям. А если приобщить к сказанному массовую резню, — а она до последнего времени так часто совершается в христианских государствах, — то признаешь, по меньшей мере, странным отведение религиозному чувству первенствующей роли, которую оно получило в глазах Кидда.

Нет, дело происходило иначе, чем думает Кидд. Как в христианстве, так и вне его (припомним высокое нравственное учение буддизма, древних китайских мыслителей) всегда были отдельные лица, строившие свою жизнь согласно с началами возвышенной морали. Мы находим таких лучших людей среди ученых и невежественных, именитых и простолудинов. Как

бы ни было мало число таких людей, они находили последователей. И, вот, из поколения в поколение в обществе, хотя очень медленно, накапливается запас альтруистических чувств. Прирост знаний помогал всем членам общества, которым чужды крайне эгоистические влечения, глубже оценивать общественное значение дружелюбия и стремиться проводить его и там, где оно ранее вовсе не было известно. Знание, а не религия научило людей, что цели уголовной политики гораздо лучше достигаются умеренными карами, чем жестокими пытками; что уровень благосостояния гораздо быстрее поднимается при свободном труде, чем при труде подневольном, что спокойствие гораздо лучше обеспечено там, где бедняка поддерживает общинная благотворительность, что здоровье всего населения наиболее надежно охраняется там, где общество заботится о предупреждении болезней беднейших классов и их исцелении и проч. Таким образом, число добрых поступков возрастает отчасти потому, что дружелюбие крепнет, что есть люди, благородного образа мыслей, которые ставят задачей своей жизни служить беднейшим членам общества, а с другой — потому, что воспитание мысли раскрывает и людям, проникнутым себялюбием, что некоторые из их существенных интересов могут быть всего лучше ограждаемы при известной заботливости о беднейших классах. Но и первые, если даже их чувство дружелюбия не возрастает в напряженности, дают ему, вследствие знания, более яркое и целесообразное выражение. Наконец, главной причиной служит возрастающая способность народа к сопротивлению; теперь гораздо труднее угнетать людей, чем в доброе старое время.

Неправ Кидд и в том, что, будто бы, расширение прав, выпадающее на долю беднейших людей, является почти исключительно результатом альтруистических чувств *в рядах господствующих классов*. Бесспорно, все истинно прогрессивные начала, которые могут быть отмечены в законодательстве, являются отчасти плодом того, что отдельные представители господствующих классов отказываются от своих классовых интересов и одушевляются идеями, осуществление которых особенно важно для слабейших граждан. Но не следует забывать, что настойчивость в требованиях, обнаруживающаяся среди неимущих, имеет веское влияние на приближение их к властным общественным группам. Мы знаем из истории союзов рабочих (в

Англии и других странах), что между ними и предпринимателями устанавливается соглашение лишь отчасти потому, что хозяева не хотят до крайности эксплуатировать выгоды своего положения; главным же образом потому, что союзы неоднократно обнаруживали большую стойкость в достижении целей, большое знание дела и причиняли существенные убытки тем хозяевам, которые упорно отказывались от соглашения с ними. Словом, среди условий, которые делают их влиятельными организациями в жизни работников, важную роль играет внушенное ими сознание их силы, способности к продолжительному и систематическому сопротивлению. А раз нельзя принять эти положения, то нельзя согласиться и с другим, — что, при уменьшенном альтруизме на стороне правящих классов, народу не помогли бы сохранить его права ни развитие повременной печати, даже той, которая служит интересам большинства, ни всеобщее обучение, ни политические права. Все это не помогло бы народу сохранить выгоды, которые уже приобретены им. Эта мысль верна относительно стран, где массы находятся в состоянии крайнего угнетения. Но неверно думать, чтобы так было в передовых государствах европейско-американского мира. Если бы в Англии или Америке законодатель посягнул на самые дорогие и давно привычные права граждан, то в рядах массы населения (среди ее адвокатов, писателей, депутатов и иных общественных деятелей) нашлись бы вожаки, которые сумели бы не только громко протестовать, но и вызвать огромное и стройное движение, направленное к восстановлению поправленных прав. Говоря о господствующих классах, мы должны иметь в виду только тех, которые принадлежат к богатым и среднесостоятельным или же к паразитам ученого и журнального труда, кормящимся от этих классов и исполняющим их веления. Но и за пределами этого круга есть уже большой запас знаний, навыков к общественной деятельности; влияние этих сил проникает и в войско и становится решительно невероятным, чтобы могла увенчаться успехом попытка меньшинства обратить большинство в состояние бесправных граждан. События 1830 и 1848 годов во Франции доказали, как непрочно положение правительства, которое совершенно отворачивается от интересов народа; с каждым поколением уменьшаются шансы на успех действий, нарушающих основные права населения. Будь верно предположение Кидда, то сильное правитель-

ство гораздо чаще посягало бы на первостепенные права народа, чем мы наблюдаем. Германское правительство должно быть отнесено к сильным: оно имеет достаточно оснований для недовольства социально-демократической партией. В правящих классах — землевладельцах и капиталистах — оно нашло бы большую поддержку при самой ожесточенной борьбе с социал-демократами, поддержку, которая позволила бы ему совершенно пренебречь свободолюбием лучших представителей этих классов. А между тем оно дает усиливаться социалистическому течению и не ставит преград на его пути. Почему? Потому, что репрессивные меры не замедлили бы вызвать серьезное и небезопасное для правительства противодействие из среды народа,

Положения названных писателей странны; профессор же Адольф Вагнер дает нам нечто, поистине комическое. Система благотворительности поставлена рядом с системами частного и общественного хозяйства! Все разнообразие человеческих действий, вытекающих из личного интереса, вся напряженность усилий, которые делает человек, дабы наилучше обеспечить собственное благополучие, приравниваются актам, которые причиняют людям очень мало забот. То, что в переводе на деньги измеряется для каждой обширной страны многими миллиардами ежегодно, уподобляется действиям, которые поглощают бесконечно меньше средств и определяются сравнительно очень скромной суммой, столь скромной, что она не вносит сколько-нибудь заметных перемен в судьбе беднейших классов. Тезис, что призрение бедных смягчает дисгармонию в распределении богатств, звучит совсем так, как бы он предназначался для юмористического листка. Средства, собираемые для призрения бедных и путем налогов, и путем добродетельных даяний, обеспечивают призреваемому только угол, кусок хлеба и, в придачу к ним, принудительный труд. А тут же, чрез немного улиц или кварталов, где скучены призреваемые, гордо высятся палаты благотворителей, счастливых признанием немецкого экономиста, что крохи от доходов, поступающие беднякам, смягчают неравенство состояний. Нужно отличать совершенно исключительным, выходящим из ряда вон дружелюбием, чтобы говорить, как Вагнер, о невозможности да и нежелательности порядка, при котором вся система народного хозяйства построена на благотворительности. Только человек, раздавший

или готовый раздать бедным все имущество, может предполагать такое накопление в людях альтруизма, которое побуждает высказаться за умеренность в благотворении.

Насколько бесцветны положения писателей, поставляющих альтруизм на один уровень с личным интересом, настолько же выдаются незнание человеческой природы и данных истории советы о возможности перестроить общественную жизнь призывом к дружелюбию богатых и власть имущих. Там, где советы высказываются в такой схеме, как делает Рескин, они свидетельствуют о недомыслии подающего их. Призывая к лучшим свойствам богатых людей, можно рассчитывать на впечатление тем более сильное и продолжительное, чем более сумеешь внушить им уверенность, что их положение, само по себе, не представляет чего-либо возвышенного, благородного сравнительно с бытом многомиллионных масс. Возбуждение добрых чувств тем более вероятно, чем яснее удалось доказать, что эти массы созданы из таких же мышц и нервов, подвержены таким же болезням, ударам судьбы, как богатые, что их тяжелая доля не есть следствие их скудных дарований, не послана, им за грехи предков, а только плод неблагоприятного стечения обстоятельств, которые поставили их на низшие ступени общественной лестницы. Только такое воздействие на душу богатых людей может развивать в них человечность. Раз же внушают этим людям, что им предопределено высшее общественное положение, что бедняки, по существу, гораздо ниже их, то парализуется влияние, которое мог бы иметь на их душу призыв к дружелюбию. Раз богатый человек, призываемый на служение бедным, слышит, что пролетариату внушают довольствоваться скромной долей, он естественно укрепляется в мысли, что самой природе, вещей соответствует такой порядок, вследствие которого условия жизни его, богатого, бесконечно лучше, чем обстановка бедняка, которому он призван покровительствовать. Если сам проповедник альтруизма считает расстояние между одними и другими нормальным, то делается решительно невозможным установить меру для этого расстояния. Сам проповедник признает, что оно велико, что общественные слои, стоящие наверху, образуют аристократию: понятно, поэтому, что большинство из тех к кому направляется проповедь, считает совершенно достаточным, если бедные классы получат от них не больше или немногим, боль-

ше, чем пожертвования на благотворительные базары и танцевальные вечера. И сам Рескин имел случай убедиться, что на такой призыв откликается мало охотников. В конце 70-х годов Рескин образовал гильдию св. Георгия, благотворительное общество, которое должно было положить начало пересозданию общественной жизни. Учредитель внес в общество значительные денежные средства. Но прилив жертвований был крайне скуден: в члены общества не поступил почти никто, кроме немногих личных друзей Рескина.

Воззрение Толстого гораздо более возвышенны. Проникнутый демократическими началами, он далек от группирования людей в замкнутые касты; он не признает за богатыми и власть имущими права покровительства бедным, олекать их. Напротив, жизнь богатых людей греховна; нужно приближаться к бедным и помогать им не с высоко поднятой головой, не с сознанием своих прав, своего привилегированного общественного положения, а в простоте и смиренности – вот завет, который имущие классы получают от Толстого. Эта исходная точка вполне правильна. Проповедник, усваивающий ее, может получить от общего альтруистического чувства самое большее, что оно способно дать.

Но Рескин, Толстой и другие, идущие по этому пути, глубоко заблуждаются относительно плодов, которые могут быть доставлены общественной жизни дружелюбием. Римский богач, английский лорд, американский капиталист, русский вельможа из поколения в поколение слышали этот призыв. Нет основания утверждать, что в былые времена этот призыв отличался меньшей силой и красноречием, чем ныне. Нет, все вдохновение, все могущество слова, весь дар глаголом жечь сердца людей были исчерпаны в прошлом. Какое воззвание к богатым, исходящее от лучших писателей и проповедников нового времени, превосходит увещания и обличения апостола Павла, блаженного Августина, Иоанна Златоуста, Саваноролы? Эти вещие слова заставляли трепетать людей; они приобретали над некоторыми, немногими такую власть, что давали новое направление всей их жизни. Но, в общем, все оставалось по-прежнему: альтруизм производил, только небольшую рябь, которая не была способна изменить даже поверхность общезития.

Того же следует ожидать и теперь. Мы не сомневаемся. Что впрямь, как и теперь, у Льва Толстого будут последователи, что сотни лю-

дей усвоят такую же привычку к разнообразному физическому труду, как Толстой, что все они получат от упражнения своих сил большую пользу для здоровья, что некоторые из этих сотен воспользуются такой переменой в своей жизненной обстановке, дабы перевоспитать в себе отношение к простейшим, грубым видам труда, а вслед за тем и к большинству людей, которое приурочено к этим занятиям. Несомненно, эти немногие люди, так переработавшие себя, будут полны доброжелательства, склонны на всякую услугу другим. Но все это будет ограничиваться тесным кругом. Я не разделяю оптимизма Толстого, что за одним – другим – третьим, последуют сотни, тысячи и миллионы, последуют все, сознавая греховность своего доселешнего существования и страстно желая освободиться от противоречий и суеты, которыми наполнена теперь жизнь господствующих классов. Излишний оптимизм Толстого относительно этой области сказывается и в том, что он считает людей имущих классов гораздо более удрученными жизнью, не по совести, нежели то представляет действительность. Если бы состояние удрученности было всеобщим, явлением, охватывало очень многих людей, то трактиры, клубы, театры, загородные гулянья, скачки не давали бы нам зрелища тысяч и тысяч самодовольных, жизнерадостных, то отчаяние, самоубийство от полного пессимизма были бы более часты и полное подпадение под власть безграничного альтруистического настроения были бы явлением более обыкновенным нежели мы то наблюдаем.

Каждый проповедник, взывающий к добрым чувствам богатых и властвующих, говорит именно тем языком, которым нужно говорить; еще лучше, если он сам, принадлежа к этим классам, подает своей жизнью пример дружелюбного отношения к ближним. Но это – скромная задача. Пред общественным деятелем стоит гораздо более важная задача: возбуждение классового сознания в тех слоях населения, где классовое сознание приводит к результатам, тщетно ожидаемым от общего, неопределенного альтруизма, где оно делает это коренным образом и в области очень широкой.

VI.

Классовое сознание в людях богатых и властных дает новый материал для себялюбия и служит надежной поддержкой всех реакционных стремлений. Где люди господствующих

классов действуют поодиночке, в раздробь, там они не совсем решительно отстаивают свои интересы: они знают враждебные отношения неимущих и не уверены, что не встретят какого-либо препятствия от членов своего класса. Соединяясь же в большие группы, они действуют бестрепетно, без колебаний, отбрасывают все задержки, о которых еще помнили в состоянии обособления. Поэтому все, что укрепляет классовое сознание в рядах этих людей, является прямым отрицанием альтруизма, добрых чувств, направленных на поддержание забитых, угнетенных, нуждающихся.

Иным характером отличаемся классовое сознание в многочисленных массах. Прежде всего — площадь, на которую оно распространяется. Там оно охватывает 5, 6, 10% населения; здесь же оно обнимает огромное большинство, всех, живущих трудами своих рук. Там классовое сознание, направленное на то, чтобы достигнуть возможно большего угнетения народа, может развиваться в участниках только злые чувства. Члены имущих классов имеют много или, по крайней мере, довольно внешних благ; они наслаждаются жизнью благодаря своему имуществу и власти. Им неизвестны лишения, и они сплачиваются для того, чтобы обеспечить себе еще большую сумму наслаждений. В этих рядах сплоченность для общего дела вовсе не исключает того, что участники, привыкнув всю жизнь к развитию чувственных пожеланий, тщеславия, относятся друг к другу с завистью, зложелательством, жадной возможно больше урвать из общественного пирога. Классовое сознание беднейших поддерживается однородностью гнета и лишений для этих людей. Не имея необходимого, члены этой среды не имеют почвы для развития сильных чувственных пожеланий, которые обыкновенно делают людей волками во взаимных отношениях. Недостаток сочувствия членам своего класса и неучастие в общей борьбе делает этих людей, взятых порознь, совершенно бессильными, беспомощными париями. Отсюда — упрочение солидарности. Так как совместная дружная деятельность всегда налагает на членов угнетенного класса лишения, заставляет урвать из скудных средств для общего дела, то крепнет привычка к самопожертвованию на пользу всех товарищей по страданиям. Приобретения бедных классов в области прав, улучшения материального быта совершаются очень медленно; вековой гнет ослабевает лишь постепенно, а потому мало бла-

гоприятных условий для развития зависти относительно собратий и тщеславия. Все, взятое вместе, воспитывает любовь к ближнему, которая искони составляет главный предмет мечтаний моралистов. Рядом с этой любовью уживается ненависть; но ненависть направлена только на господствующее меньшинство; да и внутри меньшинства делается изъятие для тех, кто проникнут искренним дружелюбием. Огромная масса — пролетариат в обширном смысле — с каждым поколением приближается к тому состоянию, когда все члены его, проходя одни и те же жизненные невзгоды, все крепче связываются любовью. Просветление классового сознания народа, призвание страждущих любить всех, кто страдает, призвание всех угнетенных к борьбе во имя лучшего будущего — таков самый чистый, самый возвышенный альтруизм.

ПРИМЕЧАНИЯ.

- 31) Адам Смит. О богатстве народов. Книга I, глава 2.
- 32) Там же. Книга IV, глава 3.
- 33) Там же. Книга IV, глава 8.
- 34) Там же. Книга I. глава 11.
- 35) Ряд примеров приведенных в книге Книса: *Knies. Die Nationalökonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode* 1853. 147 — 49.
- 36) *Адам Смит*. Там же. Книга III, глава 4.
- 37) Там же. Книга IV, глава 3.
- 38) Там же. Книга V, глава 1, отделение 2.
- 39) *Rocher. Die Grundlagen der Nationalökonomie*. §6 11 и 12.
- 40) *Knies*. Там же. 147 — 168
- 41) Там же. 156.
- 42) Там же. 159.
- 43) *Schmoller. Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft*. 2. Aufl. 1875.
- 44) Там же. 37.
- 45) Там же. 62
- 46) Там же. 74.
- 47) *Wagner. Grundlegung der politischen Oekonomie*. 1893. II. 761 — 922.
- 48) Там же. 781.
- 49) *Kidd. L'evolution sociale*. 1896.
- 50) Там же. 139 — 140.
- 51) Там же. 168.
- 52) Там же. 175.
- 53) Там же. 178.
- 54) Там же. 181.
- 55) *Бутс*. В трущобах Англии. 1891. 1 15.
- 56) *Гобсон*. Общественные идеалы Рёскина.

1899. 112 – 29.

57) Статья: Так что же нам делать? Полное собрание сочинений. XIII. 1890. 227.

58) Там же. 230 - 33.

59) *Stein Lorenz*. Der Socialismus und Communismus in Frankreich. 1847. 62 и дал. *Schmoller*. Там же. 128.

60) Маркс. Капитал. I. 650. *Engels*. Dühring's Umwdlung der Wissenschaft. 2. Aufl. 1886 242 - 53.

61) *Brentano*. Die Arbeitergilden der Gegenwart 1871. 73. *Thornton*. On labour 1866. *De Rousiers*. Le tradeunionisme en Angleterre. 1897.

62) *Engels*. Ursprung der Familie. 1894. 160.

63) *Loria*. Les bases йconomiques de la constitution sociale. 1893. 125 – 274.

64) *Booth*. Life and labour in the East of London

65) В трущобах Англии. 18 - 20.

66) *Booth*. Life and Labour. IX. 1897. По другим данным, из населения Лондона 828,911 человек живут очень тесно. *Jameson*. Land Lessons for Town Folk. 1894.

67) *Hirschberg*. Die sociale Lage der arbeitenden Klassen in Berlin. 1897.

68) *Cahn*. Das Schlafstellenwesen in den deutschen Grossstädten. 1898 *Gyhre*. Drei Monate Fabrikarbeiter. 1891.

69) *Cahn*. Там же. 38.

70) *Stulze-Gdvernitz*. Der Grossbetrieb. 1892. 246. 71) *Hirschberg*. Там же. 51 и далее.

72) Там же. 45. Трюдингер вычислил для Вюртемберга, что за 81 год (1819-99) государство, общины, строительные общества, частные предприниматели и благотворительные общества (1407) устроили для рабочих всего 4.556 семейных жилищ (*Трьдингер* в *Württembergische Jahrbücher* für 1899. А в них можно пометить не более 1% населения Вюртемберга.

73) *Levasseur*. L'ouvrier amйricain. 2 vol. 1898.

74) *Carroll Wright*. The slums of Baltimore, Chicago, New-York and Philadelphia. 1894.

75) *De Norvins*. Les milliardaires d'Amйrique. *Revue des Revues*, 1899, дйcembre.

76) Записки из мертвого дома. Часть первая, I.

77) Там же. Часть вторая, III.

78) Paris, 494.

79) *Bebel*. Die Frau und der Socialismus. 27. Aufl 1896. 269.

Ссылки:

1 В тексте ошибка: вместо Dwellings стоит Dvellings – прим ред.

2 В тексте ошибка: вместо Industrious стоит Industrions. – прим ред.

3 В тексте опечатка: вместо Золя стоит Зола – прим ред.

4 Опечатка в тексте: вместо мере стоит вере – прим ред.

Наши авторы

- Агапов** Платон Валериевич - кандидат социологических наук, доцент, социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. platon-arp@mail.ru
- Афанасьев** Валерий Владимирович - доктор политических наук, профессор Академии гуманитарных и общественных наук (Москва)
- Глазов** Леонид Геннадьевич - аспирант Санкт-Петербургский Государственный Университет, факультет психология, Glazovleonid@ya.ru
- Добреньков** Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и теории социологии, социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
- Епархина** Ольга Валерьевна - кандидат политических наук, доцент ЯГПУ имени К.Д. Ушинского. gelaq@mail.ru
- Ковалева** Яна Георгиевна - аспирант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кафедра социологии и социальной работы, yanageorgievna@yandex.ru
- Ковров** Владимир Федорович - кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», kvf555@gmail.com
- Суворов** Вадим Геннадьевич – протоиерей, магистр естественных наук (МФТИ, 1995), кандидат богословия (МДА, 2006), соискатель степени доктора богословия в Общецерковной докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (кафедра Внешних церковных связей), член Коллегии по рецензированию и экспертной оценке Издательского Совета Русской Православной Церкви, преподаватель Коломенской духовной семинарии.
- Сыздыкова** Жибек Сапарбековна - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, zhsapar@rambler.ru
- Тимижев** Хамиша Тарканович - д.ф.н., профессор, заведующий отделом адыгской филологии Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований, kbigi@mail.ru
- Хежева** Лена Хабилонна - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и фольклора народов Северного Кавказа КБГУ, kbigi@mail.ru
- Бозиева** Наима Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и фольклора народов Северного Кавказа Кабардино-Балкарского государственного университета, kbigi@mail.ru
- Аль-Нура** Махир Хамед Джасим Мохаммед - аспирант, кафедра истории нового и новейшего времени, Воронежский государственный университет, maher_alnoora@mail.ru
- Истягина-Елисеева** Елена Александровна - канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой истории и управления инновационным развитием молодежи, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (ГЦОЛИФК), eaie@rambler.ru,
- Бариевикова** Екатерина Евгеньевна - старший преподаватель кафедры истории и управления инновационным развитием молодежи, ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (ГЦОЛИФК), barikkat@mail.ru
- Нафаа** Дорар - аспирант, кафедра теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов, doragnafaa@gmail.com
- Цогоева** Фатима Бексолтановна - старший научный сотрудник Северо-Осетинского Центра социальных исследований ИСПИ РАН, кандидат социологических наук
- Чувакова** Елена Васильевна - аспирант кафедры педагогики Института педагогики и психологии Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, elena-chuvakova@mail.ru
- Щепатова** Татьяна Михайловна - соискатель, Российская академия музыки имени Гнеси-

ных, кафедра «История музыки», педагог дополнительного образования, ГБОУ Центр творческого развития и музыкально-эстетического образования детей и юношества «Радость», shepatova-t@yandex.ru

Агеев Александр Александрович - первый заместитель председателя Комитета ГД по конституционному законодательству и государственному строительству

Бережкова Надежда Федоровна - помощник прокурора Ленинского района г. Ульяновска Ульяновской области

Васильев Федор Петрович - доктор юридических наук, доцент кафедры Академии управления МВД России, член Российской академии юридических наук, vasilev17@mail.ru

Аккурт Эсра - аспирантка кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, esraakurt@hotmail.com.tr

Антонова Елена Алексеевна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, elena567_2011@mail.ru

Атабаева Хелина Султанбековна - Чеченский Государственный Педагогический институт, sxelina@bk.ru

Джамбекова Тамара Билаловна - доктор филол. наук, проф., Чеченский Государственный Педагогический институт, АТВ-1952@mail.ru

Бессонова Екатерина Владимировна (Козлова) - аспирант Института Стран Азии и Африки, МГУ имени М.В. Ломоносова, Sssa-iaas@yandex.ru

Гагинян Армине Ромиковна - кандидат филологических наук, доцент, Ереванский Государственный Университет, agaginyan@yahoo.com

Дзугцев Хасан Владимирович - доктор социологических наук, руководитель Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского госуниверситета им. К.Л. Хетагурова Владикавказ. khasan_dzutsev@mail.ru

Огоев Алан Урузмагович – доктор экономических наук, министр образования и науки Республики Северная Осетия-Алания, Владикавказ. alan_ogoev@mail.ru

Ефимова Виктория Леонидовна - кандидат педагогических наук логопед,

Ассова Анна Вячеславовна - психолог, научно-методический центр «Логопрогноз», prefish@ya.ru

Кравченко Альберт Иванович – доктор социологических наук, профессор кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ. kravchenko@socio.msu.ru

Мещеряков Алексей Викторович - ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», aleksei236@rambler.ru

Яшонков Виктор Викторович - Институт государственной службы и управления, Научно-образовательный центр «Гражданское общество и социальные коммуникации», кафедра ЮНЕСКО «Государственная служба и управление социально-экономическими процессами», vy1970@bk.ru

